

c. c. hunter

Taken at Dusk

a
shadow falls
novel

*Похищенная
в
сумраке*

Шагните в мир Тенистого Водопада, лагеря для подростков со сверхспособностями. Здесь процветает дружба, любовь застаёт врасплох, а сердца обладают величайшей магией.

Кайли Гален безумно хочет знать правду. Правду о её настоящей семье, правду о том, с кем же ей предназначено быть, а также, что обозначают её развивающиеся способности. Но она поняла, что некоторые секреты могут навсегда изменить твою жизнь... и не всегда в лучшую сторону. Просто когда она и Лукас наконец-таки начали сближаться, она узнала, что его стая запрещает им быть вместе. Было ли это ошибкой выбрать его вместо Дерека? И дело не только в романтических проблемах Кайли. Преследующий её призрак, который, кстати, потерял память, сделал страшное предостережение: «Кто-то живёт, а кто-то умирает.» В попытке разгадать тайну и защитить тех, кого она любит, Кайли, в конечном счёте, выяснила правду о своих сверхспособностях, которая сильно отличается и более поразительная, чем то, что она когда-либо могла представить.

К. К. Хантер

Похищенная в сумраке

Информация о переводе:

Переводчики: Екатерина Вяткина (katieclod), Катя Акреева (MONRO_sun), Агаева Милана (milmilmil)

Редакторы: Агаева Милана (milmilmil), Ангелина Котова

Они были здесь. Действительно здесь.

Кайли Гален вышла из переполненной столовой на яркий солнечный свет. Она посмотрела на офис Тенистого Водопада. Болтовня других отдыхающих исчезла. Птицы щебетали где-то неподалёку, и порыв ветра колыхал деревья. Но больше всего она слышала биение своего сердца у себя в груди.

Ту-дум. Ту-дум. Ту-дум.

Они были здесь.

Ее пульс учащался при мысли о встрече с Брайтенами, парой, которая приняла и воспитала ее настоящего отца. Отца, которого она никогда не знала при жизни, но полюбила в коротких визитах из потустороннего мира.

Волнение. Любопытство. Страх. Да, много страха.

Но чего?

Капли пота, выступающие больше от нервов, чем от Техасской жары в середине августа, скатились по ее лбу.

«Иди и раскрой своё прошлое, и ты сможешь узнать своё предназначение.» Мистические слова ангела смерти прозвучали в ее голове. Она сделала еще один шаг вперед, а затем остановилась. Даже сейчас, когда сердце желало разгадать тайну о том, кем был ее отец — кем и, чем она была — инстинкты кричали ей убежать и спрятаться.

Чего она боялась? Узнать правду?

Перед приездом в Тенистый Водопад, несколько месяцев назад, девушка была уверена, что она просто запутавшийся подросток, что чувство того, что она особенная, было нормальным.

Она не была нормальной.

Она даже не была человеком. По крайней мере, не полностью.

И выяснение ее нечеловеческой стороны было загадкой.

Загадкой, которую Брайтены могли помочь ей разгадать.

Она сделала еще один шаг. Ветер, словно тоже хотевший сбежать, как и она, проплыл мимо неё. Он растрепал несколько своенравных прядей светлых волос и рассеял их по лицу.

Она моргнула, а когда открыла глаза, яркость солнца испарилась. Взглянув вверх, Кайли увидела огромное сердитое облако, висящее прямо над головой, которое бросало тень вокруг нее и древесной местности. Не уверенная, было ли это предзнаменование или просто летняя буря, она замерла, и ее сердце начало колотиться сильнее. Глубоко вдохнув запах дождя, она была готова двигаться, когда чья-то рука обхватила ее локоть. Воспоминания о руке, схватившей ее, вызвали у нее панику.

Она обернулась.

— Ух, ты в порядке? — Лукас ослабил свою хватку.

Кайли затаила дыхание и уставилась в голубые глаза оборотня.

— Да. Ты просто... застал меня врасплох. Всегда так делаешь. Тебе нужно шуметь или свистеть, когдаходишь ко мне.

Она оставила воспоминания о Марио и его внуке Редде, который был вампирским изгоем.

— Извини, — он улыбнулся, и его большой палец переместился маленькими мягкими

кругами над сгибом ее локтя. Почему-то это легкое движение его пальца было... интимным. Как он делал простое прикосновение таким сладким грехом? Порыв ветра, теперь пахнущий бурей, смешал его черные волосы и швырнул их на лоб.

Он продолжал смотреть на нее, а голубые глаза согревали и отгоняли все её темные страхи.

— Ты нехорошо выглядишь. Что случилось? — он потянулся и убрал своенравную прядь волос за ее правое ухо.

Она отвела взгляд от него на дом, в котором находился офис.

— Мои бабушка и дедушка... приемные родители моего настоящего папы здесь.

Он, должно быть, учуял ее нежелание находиться здесь.

— Я думал, ты хотела встретиться с ними. Поэтому ты попросила их приехать, не так ли?

— Хочу. Я просто...

— Напугана? — он закончил вместо нее.

Ей не нравилось это признавать, но так как оборотни могли чувствовать запах страха, лгать было бессмысленно.

— Да, — она посмотрела на Лукаса и увидела юмор в его глазах. — Что в этом смешного?

— Ты, — ответил он. — Я все еще пытаюсь узнать тебя. Когда ты была похищена вампиром-изгоем, ты не была так напугана. На самом деле, ты была... потрясающей.

Кайли улыбнулась. Нет, это Лукас был потрясающим. Он рисковал своей жизнью, что бы спасти ее от Марио и Реда, и она никогда этого не забудет.

— Серьезно, Кайли, если это та пара, которую я видел несколько минут назад, то они просто пожилые люди. Думаю, сможешь одолеть их двоих с обеими руками, связанными за спиной.

— Я не напугана в этом смысле. Просто... — она закрыла глаза, не зная как объяснить то, что сама не до конца понимала.

Потом, слова пришли сами:

— Что я им скажу? «Я знаю, вы никогда не говорили моему отцу, что он был усыновлен, но он узнал об этом после своей смерти. И он пришел увидеть меня. Ах, да, он не был человеком. Так что, могли бы вы сказать мне, кто его настоящие родители? Так я смогу выяснить, что я.»

Он, должно быть, услышал тоску в ее голосе, потому что улыбка была стерта с лица.

— Ты найдешь способ.

— Ага, — хотела бы она разделять его уверенность. Зная, что нужно торопиться, она зашагала. Тепло от его присутствия смягчало страх, пока они поднимались по ступеням.

Он остановился у двери и провел ладонью по ее руке:

— Хочешь, что бы я пошел с тобой?

Девушка почти сказала ему «да», но это была та вещь, которую она должна была сделать сама.

Ей послышались голоса, и она оглянулась на дверь. Ну, не оставят же её одну, в самом деле?

Холидей, руководитель лагеря, ждала внутри, готовая оказать моральную поддержку и утешение. Как правило, Кайли возражала, когда ее чувствами манипулировали, но этот случай возможно был исключением.

— Спасибо, но я уверена, что там Холидей.

Он кивнул. Его взгляд опустился к ее устам, а губы оказались в опасной близости от ее губ. Но прежде чем его рот заклеил ее уста в поцелуе, этот пронизывающе ледяной холод, который исходит от мертвых, обрушился на нее. Она прижала два пальца к его губам. Целоваться она предпочитала без зрителей — даже если они с другой стороны.

Или, может быть, это не было только из-за зрителей. Была ли она полностью готова отдать себя для его поцелуев? Это был хороший вопрос, нуждающийся в ответе. Но эта проблема не на данный момент. Сейчас у нее есть Брайтены, как раз о них стоит волноваться.

— Я должна идти, — она указала на дверь. Холод захлестнул ее снова. Ладно, у нее есть Брайтены и призраки, чтобы волноваться.

Разочарование мелькнуло в глазах Лукаса. Затем он поежился и оглянулся, как будто почувствовал, что они не одни.

— Удачи, — он колебался, а затем ушел.

Она смотрела, как он уходит, оглядываясь в поисках духа. Мурашки танцевали по коже спины. Способность видеть призраков служила первым признаком того, что она не была нормальной.

— Может это немного подождать? — прошептала она.

Облако конденсации появилось рядом с белым креслом-качалкой на краю крыльца. Духу явно не хватало мощности или знаний, чтобы завершить проявление. Но этого было достаточно, чтобы заставить кресло качаться. Скрип дерева о дерево звучал, как в доме с привидениями... чем это и являлось.

Она ждала, думая, что это дух женщины, который появился сегодня утром в машине ее матери, когда они ехали мимо Падшего Кладбища по дороге в лагерь. Кто она? Что ей нужно от Кайли? Никогда не было простых ответов при работе с призраками.

— Сейчас не самое лучшее время, — не то чтобы эти слова приносили пользу. Духи верили в политику открытых дверей.

Мазок тумана принял больше формы, и грудь Кайли увеличилась волнением.

Это не та женщина, которую она видела ранее.

— Даниэль? — Кайли потянулась. Кончики ее пальцев коснулись ледяного тумана, в его привычной форме. Сильные эмоции — смесь любви и сожаления — пронзили ее руку. Она одернула ладонь, но слезы наполнили ее глаза.

— Даниэль? — Она почти назвала его папой. Но это все еще было неловко. Девушка смотрела, как он изо всех сил пытался проявиться.

Однажды он объяснил, что его время пребывания на земле было ограничено. От осознания того, насколько их время являлось ограниченным, слезы комом застряли в горле. Чувство потери увеличилось, видя, насколько появление трудно было для него. Даниэль хотел быть с ней, когда она встретится с его родителями. И она в нем нуждалась, хотела, чтобы он больше рассказал ей о Брайтенах, и еще больше желая, чтобы он никогда не умирал.

— Нет, — одно оживленно сказанное слово звучало действительно.

— Нет, что? — Он не ответил или не мог этого сделать. — Нет, мне не следует спрашивать их о твоих настоящих родителях? Но я должна, Даниэль, это единственный шанс когда-нибудь узнать правду.

— Это не... — его голос оборвался.

— Не... что? Не важно? — она ждала ответа, но его слабое явление становилось

бледнее, и холод его духа начал угасать. Белые стулья замедлили свое качание, и тишина обрушилась на нее.

— Это важно для меня, — сказала Кайли. — Мне нужно... — Техасская жара унесла затаенную прохладу.

Он ушел. Появилась мысль о том, что он уже никогда не вернется.

— Нечестно, — выступили слезы, которым она дала упасть на свои щеки.

Ей опять хотелось убежать и спрятаться. Но она уже достаточно долго откладывала это. Она взялась за ручку двери, все еще холодную от духа Даниэля, и пошла навстречу Брайтенам.

* * *

Внутри здания Кайли слышала слабый шум, доносящийся из одной из задних конференц-залов. Она напрягла свой слух, чтобы слышать слова. Ничего.

За последние несколько недель, она неожиданно была одарена сверхчувствительным слухом. Но он пришел и ушел. Что хорошего в силе, если не знаешь, как ее использовать? Это только прибавило чувства того, что все в ее жизни было вне контроля.

Кусая губу, она шла по коридору и пыталась сосредоточиться на ее главной цели: получить ответы. Кем были настоящие родители Даниэля? Чем была она?

Она слышала слова Холидей:

— Я уверена, вы полюбите ее.

Кайли замедлила шаг.

Полюбят?

Не было ли это чересчур? Она могла им просто понравиться. Этого было бы достаточно. Любить кого-то было... сложно. Даже сильная симпатия к кому-то была непростой.

Да, Дерек определенно был примером сильной симпатии. И, вероятнее всего, именно он был причиной того, что она не отвечала на поцелуи Лукаса.

Только одно было важно сейчас. Она прогнала эти мысли прочь, как только вошла в конференц-зал.

Пожилой мужчина сидел, сложив свои руки на большом дубовом столе:

— Какого рода проблема у нее возникла?

— Что вы имеете в виду? — Холидей кинула свой зеленоглазый взгляд на дверь и откинула свои длинные рыжие волосы через плечо.

Старый мужчина продолжил:

— Мы нашли Тенистый Водопад в Интернете, и он имеет репутацию места для проблемных подростков.

Чертовски здорово! Родители Даниэля думали, что она была малолетней преступницей.

— Вам не следует верить всему, что вы читаете в Интернете, — легкая нотка раздраженности прозвучала в тоне Холидей. — На самом деле, мы — школа для очень одаренных подростков, которые пытаются найти себя.

— Пожалуйста, скажите, что это не наркотики, — сказала седоволосая женщина, сидящая возле мужчины. — Не уверена, что могла бы с этим смириться.

— Я не наркоманка, — сказала Кайли, сочувствуя Делле, ее соседке вампирше, которой приходилось мириться с подозрениями родителей. Все головы повернулись к Кайли, и она задержала дыхание.

— Ох, — сказала женщина. — Я не хотела тебя обидеть.

Кайли прошла в комнату:

— Я не обижена. Просто хотела все прояснить.

Она встретилась с серым взглядом женщины и переключилась на пожилого мужчину, ища... но что? Сходство, может быть. Почему? Она знала, что они не были настоящими родителями Даниэля. Но они вырастили его и, вероятно, передали ему свои манеры и качества.

Кайли подумала о Томе Галене, ее отчине, человеке, который ее вырастил, которого она считала своим отцом, до поры до времени. Хотя Кайли и пришлось смириться с его отказом от семнадцатилетнего брака с ее матерью, она не могла отрицать, что имела некоторые его манеры. Не то чтобы в ней не было ничего от Даниэля — такого как сверхъестественное ДНК и внешности.

— Мы читали, что это место для проблемных подростков, — извинение прозвучало в голосе старого мужчины.

Она вспомнила, как Даниэль говорил ей, что его приемные родители любили его и полюбили бы ее, если бы знали.

Любовь. Эмоция сжала ее грудь. Пытаясь понять ощущение, Кайли вспомнила Нану — свою бабушку, то, как сильно мама восхищалась ею и как скорбела, когда та умерла. Было ли знание того, что Брайтены были стары — им осталось не так уж и долго — то, что вызвало у Кайли желание отступить?

Как будто мысль о смерти стала тому причиной, прохлада духа наполнила комнату Даниэль?» — она мысленно позвала его, но холод, пронизывающий ее кожу, был другим.

Как только морозный воздух попал в легкие Кайли, дух материализовался перед миссис Брайтен. Пока приведение ставало женским, ее лысая голова отражала свет. Швы, что выглядели сырыми, пересекали ее голый череп и заставили Кайли вздрогнуть.

— Мы только узнали, — сказал мистер Брайтен. — Мы не знали, что ты существуешь.

— Я понимаю, — ответила Кайли, неспособная отвести взгляд от духа, который в замешательстве пялился на пожилую пару.

Увидев лицо привидения опять, Кайли осознала, что это была та же женщина, что являлась к ней сегодня чуть ранее. Очевидно, ее бритая голова и швы были ключом. Но ключом к чему?

Дух посмотрел на Кайли:

— Я так озадачена

«Я тоже», — подумала Кайли, не уверенная в том, мог ли дух читать ее мысли, как другие это делали.

— Так много людей хотят, чтобы я сказала тебе кое-что.

— Кто? — поняв, что прошептала это вслух, она закусил губу. Это был Даниэль? Нана? Что они хотят мне сказать?

Дух встретился взглядом с Кайли, как будто она поняла:

— Кто-то живет. Кто-то умирает.

Все больше загадок, подумала Кайли, и отвела взгляд от привидения. Она увидела, как Холидей оглянулась вокруг, почувствовав дух. Миссис Брайтен посмотрела на потолок, ища кондиционер, как причину холода. К счастью, дух исчез, забрав с собой холод.

Выталкивая приведение из своей головы, Кайли посмотрела на Брайтенов. Взгляд обратился на копну седых волос пожилого мужчины. Его бледный цвет лица сказал ей, что в

молодости он был рыжим.

По какой-то причине, Кайли была вынуждена пошевелить бровями и проверить мозговые модели пары. Это был маленький сверхъестественный трюк, который она недавно выучила. Он помогал сверхъестественным существам опознать друг друга и людей. Мистер и миссис Брайтен были людьми.

Нормальные и вроде как приличные люди. Так почему же Кайли так нервничала?

Она изучала пару, так же, как и они ее. Девушка подождала, пока они оценят, насколько она похожа на Даниэля. Но этого не произошло.

Вместо этого миссис Брайтен сказала:

— Мы очень рады знакомству с тобой.

— Я тоже, — ответила Кайли. Так же, как и напугана до смерти. Она села на стул рядом с Холидей, напротив Брайтенов. Под столом она нашла руку Холидей и крепко сжала ее. Приятное спокойствие исходило от прикосновения лидера лагеря.

— Вы можете рассказать мне о моем отце? — спросила Кайли.

— Конечно, — выражение лица миссис Брайтен смягчилось. — Он был очень харизматичным ребенком. Популярным. Умным. Открытым.

Кайли положила свою свободную руку на стол.

— Не то, что я, — она закусил губу, понимая, что произнесла это вслух.

Миссис Брайтен нахмурилась:

— Я бы так не сказала. Твоя вожатая только что говорила нам, насколько ты прекрасна. — Она потянулась через стол и положила свою теплую ладонь на руку Кайли. — Не верится, что у нас есть внучка.

Было что-то в прикосновении этой женщины, что смешало эмоции Кайли. Не только тепло ее кожи — это было тонкое и легкое дрожание пальцев, которые были подвержены времени и артриту. Кайли вспомнила Нану и ее нежные прикосновения, которые стали более хрупкими перед смертью. Неожиданно скорбь возникла у Кайли в груди. Скорбь по Нане и, может, даже то, что она будет чувствовать, когда придет время родителей Даниэля. Учитывая возраст, это могло произойти скоро.

— Когда ты узнала, что Даниэль твой отец? — ладонь миссис Брайтен все еще была на запястье Кайли. Она чувствовала утешение.

— Недавно, — сказала она, преодолевая комок эмоций. — Мои родители развелись, и правда вылезла наружу. — Это не было абсолютной ложью.

— Развод? Бедный ребенок.

Пожилой мужчина кивнул, в знак согласия, и Кайли заметила, что его глаза были голубыми — как у нее и ее отца.

— Мы рады, что ты решила найти нас.

— Очень рады, — голос миссис Брайтен дрожал. — Мы никогда не переставали скучать по нашему сыну. Он умер совсем молодым.

Скорбь и чувство потери посетили комнату.

Кайли кусала свой язык, чтобы не проговориться о том, как сама любила Даниэля. И для того чтобы заверить, что он любил их. Она хотела задать им так много вопросов, так много рассказать, но не могла.

— Мы принесли фотографии, — сказала миссис Брайтен.

— Моего отца? — Кайли наклонилась вперед.

Миссис Брайтен кивнула и переместилась в кресло. Шевеля старыми костями, она

вынула коричневый конверт из ее большой белой сумки. Сердце Кайли мчалось с рвением, чтобы увидеть фото Даниэля. Был ли она похожа на него в молодости?

Женщина передала конверт Кайли, и она открыла его настолько быстро, насколько могла.

У нее пересохло в горле, когда она увидела первое фото — молодой Даниэль, где-то в шесть, без передних зубов. Она отлично помнила свои беззубые школьные фото.

Фото показали ей жизнь Даниэля — от его подростковых годов, когда у него были длинные волосы и потертые джинсы, до его взрослых лет. На взрослых фото он был с группой людей. Горло сжалось еще больше, когда она поняла, кто стоял рядом с ним. Ее мама.

Она подняла взгляд:

— Это моя мама.

Миссис Брайтен кивнула:

— Да, мы знаем.

— Знаете? — Кайли была озадачена. — Не думала, что вы когда-либо встречались.

— Мы подозревали, — заговорил Мистер Брайтен. — После того, как мы узнали о тебе, мы подозревали, что, скорее всего, это она была на фото.

— Ох, — Кайли посмотрела на фото, недоумевая, как они узнали все это из одного фото. Не то чтобы это было важно. — Можно я сохраню это у себя?

— Конечно можешь, — сказала миссис Брайтен. — Я сделала копии. Даниэль хотел бы, чтобы они у тебя были.

Да, хотел бы. Кайли позвала его, пытаясь материализовать, как будто он должен был сказать что-то важное

— Я уверена, что хотел, — миссис Брайтен наклонилась и опять взяла руку Кайли. Тепло и спокойствие последовали за прикосновением. Это было почти... почти волшебно.

Неожиданный сигнал телефона Кайли нарушил тишину. Она проигнорировала входящее сообщение под гипнотизирующим взглядом миссис Брайтен. Потом, по непонятным причинам, ее сердце открылось.

Может она хотела, чтобы они ее любили. Может она так же хотела любить их. Неважно, сколько им осталось. Или то, что они не были ее биологическими бабушкой и дедушкой. Они любили папу и потеряли его. Так же как и она.

Было ли это то, что Даниэль хотел ей сказать? Кайли еще раз взглянула на фотографии, а затем, положила обратно в конверт, зная, что будет изучать их часами позже.

Телефон Кайли зазвонил. Она достала его, чтобы отключить, и увидела имя Дерека на экране. Ее сердце дрогнуло. Звонил ли он, чтобы извиниться за свой уход? Хотела ли она его извинений?

Зазвонил другой телефон. В этот раз это был звонок телефона Холидей.

— Прощу извинить меня, — Холидей встала и направилась к выходу, приняв вызов. Но неожиданно застыла у двери. — Помедленнее, — ответила она. Напряженность в голосе женщины изменили обстановку в комнате. Холидей развернулась и подошла к Кайли.

— Что случилось? — пробормотала Кайли.

Холидей положила руку на плечо Кайли, потом завершила вызов и сфокусировалась на Брайтенах.

— Случились непредвиденные обстоятельства. Нам придется перенести встречу.

— Что-то не так? — спросила Кайли.

Холидей не ответила. Кайли глянула на разочарованные лица и ощутила то же самое у себя в груди.

— Не могли бы мы...

— Нет, — сказала Холидей. — Мне придется попросить вас уйти. Сейчас.

Ее тон был подтвержден звуком открывающейся двери кабинета. Старики вздрогнули, пялясь на дверь, когда звук громовых шагов достиг комнаты.

Глава 2

Тремя минутами позже Кайли стояла на парковке и смотрела вслед удаляющемуся серебряному кадиллаку Брайтенов. Она обернулась и сверкнула глазами в сторону Деллы и Лукаса, ворвавшихся в офис и прервавших её встречу с бабушкой и дедушкой. Перри также был с ними, но он поступил мудро, скрылся. Холидей, выгнав их на улицу, опять висела на телефоне.

— Кто-нибудь собирается рассказать мне, что случилось? — спросила Кайли, чувствуя, что шанс узнать об её отце побольше ускользает от неё вместе с кадиллаком. Она внезапно поняла, что всё ещё держит коричневый конверт с фотографиями Даниэля внутри. Она прижала его ещё крепче.

— Эй, остынь, ладно? Мы прикрывали твою спину. — Делла прикусила кончиком клыка уголок губ. Её темные глаза под небольшим уклоном и прямые черные волосы свидетельствовали об азиатском происхождении.

— Зачем вам прикрывать меня?

— Звонил Дерек. — Холидей захлопнула телефон и вошла в круг. — Он беспокоился. — Её телефон снова зазвонил. Посмотрев на дисплей, подняла палец. — Извините. Я на одну минутку.

Теряя терпение, Кайли посмотрела на Деллу и Лукаса.

— В чем дело?

Лукас переступил с ноги на ногу.

— Нам позвонил Бернетт и попросил поставить посетителей в известность о нашем присутствии.

Его взгляд встретился с её, и, как и раньше, в голубых глазах плескалась забота.

Бернетт — вампир лет тридцати или около того — работает на ФИУ — Фолленское исследовательское управление, филиал ФБР. Они имеют дело со всем сверхъестественным. Также он был совладельцем Тенистого Водопада. Когда Бернетт отдает приказ, он ожидает, что люди подчинятся. Обычно так и есть.

— Зачем? — спросила Кайли. — Мне нужно было задать им вопросы.

Неожиданно в памяти всплыло недавнее событие — рука миссис Брайтен накрыла её, нежная и хрупкая. Эмоции зашкаливали.

— Бернетт не вдается в объяснения, — сказала Делла. — Он приказывает.

Кайли глянула на Холидей, всё еще разговаривающую по телефону. Она выглядела взволнованной, и Кайли почувствовала, что эмоции Холидей передаются и другим. По позвоночнику побежали мурашки.

— Я не понимаю.

Она боролась с напряженностью в горле.

Лукас подошел ближе. И он встал настолько близко, что она уловила его запах, напоминавший о росе, окутавшей утренний лес.

Его рука взлетела, и она подумала, что он собирается потянуться к ней, но он поспешно опустил её. Она боролась с разочарованием.

Холидей убрала телефон.

— Это был Бернетт. — Она шагнула вперед и положила руку на плечо Кайли.

Она не хотела успокаиваться, а желала получить ответы. Вот почему она отстранилась

от вожатой.

— Просто скажите мне, что случилось. Пожалуйста.

— Звонил Дерек, — сказала Холидей. — Он пошел к детективу, который помогал тебе разыскать бабушку с дедушкой, и обнаружил его в бессознательном состоянии в собственном офисе. Затем он нашел его телефон на полу в коридоре, перепачканный в крови. Учитывая всё это, Дерек думает, что не детектив отправил тебе то сообщение. Он позвонил Бернетту, который сейчас там.

Кайли пыталась понять, что сказала Холидей.

— Но если мне писал не детектив, то кто?

Холидей только пожала плечами.

— Мы не знаем.

— Дерек мог и ошибиться, — сказал Лукас, отсутствие симпатии к полу эльфу явно читалось в глубоком голосе.

Кайли проигнорировала Лукаса и то, как он сказал последнюю фразу, она пыталась переварить то, что сказала Холидей.

— Так... Дерек и Бернетт думают, что мистер и миссис Брайтен были самозванцами?

Холидей кивнула.

— Если Дерек прав и смс-ку отправил человек, ударивший детектива, то логично, что те двое могли прибыть сюда по другим причинам.

— Но они — люди, — сказала Кайли. — Я проверила.

— Люди, это точно, — сказала Делла.

— Я знаю, — объяснила Холидей. — Вот почему я не задержала и не расспросила их. Последнее, чего мне хотелось бы, чтобы подозрения пали на Тенистый Водопад. Местные жители и так дышат нам в затылок. Но даже если они люди, то это не значит, что они не на кого не работают. Кого-то сверхъестественного.

Кайли понимала, что под «кем-то» Холидей имеет в виду Марио Эспраза, деда изгоя-убийцы, которому она понравилась.

На долю секунды Кайли припомнила двух девушек-подростков, которые повстречались ей в городе, умерших от рук Рэда, внука Марио Эспраза. В её эмоциональный банк поступила порция разочарования и гнева.

— Но они принесли фотографии.

Она подняла конверт.

Холидей взяла конверт и быстро пролистала фотографии. По какой-то странной причине, Кайли захотелось забрать их, будто действия Холидей были какими-то непочтительными.

— Здесь нет семейных фото. Можно было бы предположить, что должна была найтись хоть парочка, где они со своим сыном.

Кайли забрала фотки и засунула их обратно в конверт, пытаясь заставить свою голову нормально работать. Потом её мысли пошли в другом направлении.

— А если они действительно мои бабушка и дедушка, и тот, кто напал на детектива, попытается добраться до них?

Она вспомнила, как хрупкие ладони пожилой женщины укрыли её. И даже это малое отберут у неё.

Боль пронзила грудь Кайли. Не подвергла ли она родителей Даниэля опасности, найдя их? Может именно это хотел сказать ей Даниэль? Она чувствовала на себе пристальный

взгляд Лукаса, что не доставило ей неудобств.

Холидей снова заговорила:

— Не вижу причин, чтобы вовлекать их сюда. Тем не менее, Перри проследит за ними.

Если кто-то захочет им навредить, он позаботится об этом.

— О да, Перри может надрать задницу, если понадобится, — сказала Делла.

— Уверен, что этот детектив работает над сотней разных дел, — сказал Лукас. — На него могли напасть вовсе не из-за Кайли. Может это один из его прочих клиентов. Частные детективы постоянно мешают людям с грязью.

— Верно, — вставила Холидей. — Но Бернетт всё же обеспокоен тем, что же Брайтанам нужно от лагеря. Нам стоит быть осторожнее.

Кайли ухватилась за тот факт, что Перри, один из метаморфов, следил за Брайтанами.

— Так это Перри взлетел после них?

В последний раз, когда Кайли видела его, он был в альтернативной форме, а именно в виде птеродактиля, выглядело это так, будто он прибыл прямиком из Юрского периода. Конечно же, Кайли считала, что это лучше, чем лев размером с внедорожник или единорог, в которых он превращался до этого. Вот чёрт! Если Перри не будет осторожен, у пожилой пары случится сердечный приступ.

— Не волнуйся, — сказала Холидей. — Перри не до веселья.

Миранда выбрала именно этот момент, чтобы присоединиться к компании.

— Я вас умоляю, понятия Перри и веселье неотделимы друг от друга, как жаба и бородавки, — сказала она, откинув трехцветную прядь через плечо, будто демонстрируя этим свое отношение.

Миранда была одной из семи ведьм в Тенистом Водопаде, также она была соседкой Кайли. По тону Миранды было ясно, что она не готова была забыть проявленную Перри жестокость, когда он узнал, что её поцеловал другой метаморф... особенно, когда она извинилась. Взгляд ведьмы прошелся по всем.

— Что? — спросила Миранда. — Что-то случилось? — В ее глазах мелькала обеспокоенность, это доказывало, что она больше не в силах злиться, она заботилась о метаморфе. — Перри в порядке? Так ведь? — Она протянула руку и захватила розовую прядку, начав накручивать её на палец.

— С Перри всё хорошо, — сказали одновременно Кайли и Холидей. Затем Кайли мысленно вернулась к Брайтанам, если они действительно Брайтаны.

Она взглянула на Холидей.

— Какую выгоду может извлечь кто-то, притворяясь моими бабушкой и дедушкой?

— Доступ к тебе, — ответила Холидей.

— Но они казались искренними. — А потом Кайли вспомнила. — Нет. Они не могли быть самозванцами. Я... видела ангелов смерти. Они послали мне сообщение.

— О, чёрт возьми, — проронила Делла, она и Миранда отступили на шаг назад. Лукас не дрогнул, но глаза его расширились. Согласно легенде, ангелы смерти — каратели, они держали волшебный народ в узде. Почти каждый сверхъестественный знал какого-нибудь друга своего друга, ведущего себя неподобающе и которого изжарили до хрустящей корки мстительный ангел смерти.

Пока Кайли не ощутила силу этих ангелов, она была уверена, что рассказы всё преувеличивали. Нет, ей, конечно, не хотелось проверять эту теорию. Но тем не менее, несмотря на то количество проступков, которые она совершила, она не была сожжена или

обращена в пепел, поэтому Кайли поставила под сомнение рассказы о тех, кого постигла эта участь.

— Какое сообщение? — спросила Холидей, её тон не выражал страха. Лидер лагеря, также говорящая с призраками, была одной из немногих не боящихся ангелов смерти.

— Тени... у стены на кухне, затем...

— В то время, когда мы были там? — спросила Делла. — И ты не сказала нам?

Кайли проигнорировала Деллу.

— Я слышала голос в голове, он велел мне идти и найти свою судьбу. С чего бы мне получать такое послание, если они не мои бабушка и дедушка?

— Отличный вопрос, — сказала Холидей, — но может они имели в виду, что сложившаяся ситуация приведет тебя к истине?

— Она должна была сказать нам, — пробормотала Делла Миранде.

Кайли вспомнила Даниэля, ту настойчивость, отразившуюся в его голосе за то время, пока они общались. А если бы она узнала, что он хотел сказать? Может он пришел предупредить её, что это не его родители? Выстроился целый ряд сомнений, который она не в силах была преодолеть.

Кайли вздохнула, её беспокоило ещё кое-что.

— С детективом всё будет в порядке?

— Не знаю. — Холидей нахмурилась. — Бернетт сказал, что Дерек сейчас с ним в больнице. Сам он продолжает расследование на месте преступления.

Беспокойство за Дерекана накрыло Кайли с головой. Она вытащила из кармана телефон и набрала его номер.

Когда он не ответил, она не знала, было ли это из-за того, что он просто не мог, или же он опять с ней не разговаривает. Пытается вышвырнуть её из своей жизни.

Парни!

Вот они говорят, что девушек трудно понять, в то время как она не знала ни одного парня, не поставившего её в тупик.

* * *

Когда все начали переговариваться, Кайли незаметно отошла от них, чтобы посидеть под любимым деревом. Она раскрыла конверт и начала перебирать фотографии, отмечая все мелочи во внешности Даниэля. Горящие голубые глаза во время улыбки, откиннутые назад отросшие волосы. Она видела так много общего, сравнивая себя с ним... сердце ускорило темп от тоски по нему.

Когда она добралась до совместных фото её отца и матери, Кайли заметила, что улыбается, глядя на то, как Даниэль смотрит на маму и то, как мама смотрит на него. Любовь. Какая-то часть Кайли хотела прямо сейчас позвонить матери и рассказать о фотографиях, но учитывая, что Холидей и другие думали на этот счёт, предположила, что лучше пока помалкивать и надеяться что это не продлится долго.

— Хей.

Голос Лукаса вытянул её из раздумий, и она улыбнулась.

— Привет.

— Не против компании? — спросил он.

— Я могу поделиться с тобой своим деревом, — протараторила она.

Он устроился рядом с ней и начал изучать её лицо. Его плечо, такое теплое, оказалось напротив её, и она наслаждалась этой близостью.

— Ты выглядишь счастливой, и грустной, и смущенной. — Он убрал несколько прядей с её лица.

— Я запуталась, — сказала она. — Они были так милы и... сейчас я не знаю, во что верить. Как у них могли оказаться эти фотографии, если они ненастоящие Брайтаны?

— Они могли украсть их, — ответил он.

Его слова ранили, но она знала, что он мог оказаться прав. Но кому понадобилось заходить так далеко? Убеждать её, что они были родителями Даниэля. Что они могли получить с этого?

Он глянул вниз, на фотки, которые она сжимала в руках.

— Могу я глянуть?

Кивнув, она передала ему стопку фотографий.

Он начал медленно рассматривать их.

— Должно быть странно, смотреть на чье-то такое схожее лицо и не знать его.

Она уставилась на Лукаса.

— Но я знаю его.

Он выгнул бровь дугой.

— Я имел в виду... в живую, лицом к лицу.

Она кивнула, осознавая его неспособность понять загробный мир, хотя, было бы желание...

— Бернетт распутает это дело. — Его взгляд опустился к её рту. На мгновение она решила, что он собирается поцеловать её, но он напрягся и посмотрел в сторону леса.

Сердитая Фредерика вышла из-за кустов.

— Тебя обыскались.

Лукас нахмурился.

— Я приду.

Она не шелохнулась. Просто продолжала смотреть.

— Они не должны ждать своего вожака.

Лукас зарычал.

— Я сказал, что буду там.

Фредерика ушла, и Лукас посмотрел на рядом сидящую девушку.

— Извини. Я должен идти.

— Что-то не так? — спросила Кайли, обратив внимание, что его взгляд был обеспокоенным.

— Ничего, с чем я не смог бы справиться. — Он быстро запечатлел поцелуй на её губах и вернул фотографии.

* * *

— Всё в порядке? — спросила Холидей, когда Кайли ступила на крыльцо офиса.

Кайли плюхнулась в одну из белых кресел-качалок. Казалось, что жар липким слоем облепляет её кожу.

— Жить буду.

Она положила конверт на плетеный стол, стоящий между креслами, откинула волосы с

шеи.

— Ты действительно думаешь, что они самозванцы?

Холидей уселась в другое кресло. Её рыжие волосы ниспадали с плеч.

— Не знаю. Но Бернетт не успокоится, пока не разберется с этим. Он чувствует себя виноватым, потому что не смог уберечь тебя от Марио. Думаю, он больше не выпустит тебя из виду.

— Он не мог знать, что такое может случиться, — сказала Кайли.

— Да, я это знаю. Ты знаешь. Но Бернетт имеет привычку спрашивать с себя.

— Разве не все вампиры такие? — Кайли думала о Делле с её скопищем эмоций.

— На самом деле нет, — ответила Холидей. — Ты будешь удивлена, как много безответственных среди вампиров. У них всегда виноват кто-то еще.

Кайли чуть не спросила о том вампире, когда-то разбившим ей сердце. Но её мысли опять вернулись к Брайтанам.

— Ты была там. Ты ведь чувствовала их эмоции? Разве они не были искренними? Я чувствовала что-то... какую-то связь.

Холидей склонила голову, размышляя.

— Они были очень осторожны, даже чересчур, но... да, они были искренни. Особенно миссис Брайтан.

— Тогда как они могли...

— Чтение эмоций не дает стопроцентно правильные результаты, — сказала Холидей. — Эмоции могут быть замаскированы, скрыты и даже подделаны.

— А что насчет людей? — спросила Кайли.

— Люди — профи в этом деле. Лучше, чем волшебный народ. Я думаю, что их вид развивает контроль над своими эмоциями, так как они лишены суперсил, которые могли бы контролировать их мир.

Кайли внимательно слушала, в то время как её сердце было полно беспокойства о Брайтанах.

— Нарциссизм, отчужденность, шизоидное расстройство, социопатия — все эти вещи распространяются в человеческой расе в той или иной степени. Актеры, изображая эмоции, просто напросто заимствуют их из своего прошлого опыта. Я посещала такие спектакли и шоу, где эмоции, изображаемые актерами, были самыми реальными, какие я когда-либо чувствовала.

Кайли откинулась на спинку стула.

— Во мне есть человеческая сторона, и я, кажется, вообще не могу ничего контролировать.

Холидей взглянула на неё с сочувствием.

— Мне так жаль, что их пришлось отправить куда подальше. Знаю, ты надеялась что-то узнать. Но я не могла рисковать, Дерек может оказаться прав.

— Я понимаю. — И так оно и было. — Миссис Брайтан, если она настоящая миссис Брайтан, напомнила мне мою бабушку.

— Нана, — сказала Холидей, и Кайли вспомнила, что дух Наны навещал Холидей.

— Ага.

Холидей вздохнула.

— Я понимаю, что это трудно для тебя.

Телефон вожатой зазвонил, и Кайли затаила дыхание, надеясь, что это были новости о

Брайтанах, Дерекке или детективе.

Вожатая посмотрела на имя звонившего.

— Это просто моя мама. Перезвоню ей позже.

Кайли подтянула одно колено к груди и обхватила его руками. Повисшая тишина призвала к истине.

— Я чувствую себя так, будто ничего больше в моей жизни не имеет смысла. Всё изменилось.

Холидей начала накручивать волосы.

— Перемены — это неплохо, Кайли. А вот когда ничего не меняется, тогда стоит начать волноваться.

— Не согласна. — Кайли положила подбородок на колено. — Я имею в виду, я знаю, что изменения способствуют развитию и всякому такому. Но мне нужно хоть что-то, чтобы чувствовать... опору. Мне необходимо что-то такое, что даст ощущение реальности.

Брови Холидей взлетели.

— Тенистый водопад реален, Кайли. Это твоя опора.

— Знаю. Знаю, что принадлежу этому месту, но я до сих пор не знаю, кто я. И прошу тебя, не говори мне, что я должна пройти через это. Потому что как только я попала сюда, это стало для меня вопросом, на который я должна найти ответ, но к разгадке я не приблизилась.

— А вот это не правда. — Холидей подтянула колени, отчего в большом кресле она стала выглядеть совсем маленькой. — Посмотри, как далеко ты продвинулась. Как ты уже сказала, ты знаешь, что принадлежишь этому месту. Это большой шаг. А твои способности вообще развиваются в непонятном направлении.

— Способности, которыми я не знаю как управлять, или когда они вообще работают. — Уронив лоб на колени, испустила преувеличенный вздох.

Холидей усмехнулась.

Кайли приподняла голову.

— Прозвучало жалко, да?

Холидей нахмурилась.

— Нет. Ты разочарована, и это заметно. Честно говоря, после всего того, что случилось на этих выходных, это не удивительно. Думаю, ты можешь быть немного патетичной.

— Никто не имеет права быть настолько жалким, — сказала Кайли.

— Ну, этого я не знаю. Думаю, меня можно было так назвать пару раз за мою жизнь. — Холидей медленно раскачивалась в своём кресле-качалке.

Кайли уставилась на вожатую, и было ясно, как много всего есть, чего Холидей всё ещё не рассказала ей.

— Неужели я ощущаю новых дух поблизости? — спросила Холидей.

— Ага. — Кайли откинулась назад. — Она совершенно запуталась. Сказала, что в замешательстве. — Кайли вспомнила неаккуратные швы на голове женщины. — Думаю, она умерла от опухоли мозга или чего-то такого. Голова была выбрита и вся в шрамах.

— Хмм, — сказала Холидей.

— И я думаю, она похоронена на Падшем кладбище.

— Серьезно? Это она тебе сказала?

— Нет, но именно там я почувствовала, что она увязалась за мной. Моя мама просто проезжала мимо кладбища, когда призрак материализовался на заднем сиденье.

— Думаю, это возможно.

— Но ты так не считаешь? — спросила Кайли, не понимая логики Холидей.

— Не утверждаю, что этого не может быть, но в большинстве случаев духи, приходящие к нам, как-то связаны с нами... связь не могла образоваться из-за того, что ты проехала мимо кладбища. Но я не могу сказать, что к нам не приходят случайные призраки, потому что это было бы не правдой. На днях ко мне заявился мокрый мужчина, он был в чем мать родила, так как умер в душе в доме престарелых. Требуется, чтобы я сказала мед. сестрам найти его. — Холидей покачала головой.

— Что будешь делать? — спросила Кайли.

— Я позвоню им, скажу, что я друг семьи и пытаюсь дозвониться до мистера Вэнса, а телефон в комнате не отвечает.

— И он уйдет?

— Наверное, переправится.

— Надеюсь, с этим духом будет проще. Я могла бы отдохнуть. — Тогда Кайли вспомнила, что ей сказала та женщина. — Ты знаешь... призрак сказала, что есть люди, желающие, чтобы она мне что-то сказала.

— Что сказала?

— Я спросила, но она сказала мне что-то вроде: «Некоторые люди живут, а некоторые умирают.» Бессмыслица.

— Редко происходит наоборот.

Кайли прикусила губу.

— Может, мой отец пытался передать мне что-то? Он пытался сказать мне что-то, перед тем как я увидела Брайтанов, или кем бы там они ни были.

Холидей перестала покачиваться.

— Что он сказал?

— Он не до конца проявился и сказал только несколько слов. — Кайли нахмурилась. — Почему он должен прекратить навещать меня?

Лицо Холидей выражало сопереживание.

— Смерть — новое начало, Кайли. Нельзя начинать что-то делать, пока не покончил со старым. Он провел в прошлом слишком много времени. Даниэль должен двигаться дальше. Понимаешь, о чем я говорю?

Кайли прекратила покачиваться.

— Понимаю ли? Наверно. Нравится ли мне это? Ну уж нет. — Вздохнув, она встала. — Я сказала Миранде и Делле, что мы встретимся в доме.

— Конечно. — Холидей помедлила. — Правда я думала, что сейчас лучшее время, чтобы поговорить о твоих дарах.

— О чем здесь говорить? Подумаешь, снесла бетонную стену. — Кайли сказала это с сарказмом, чтобы скрыть свои противоречивые чувства.

Холидей усмехнулась.

— И исцелила Сару. И Лукаса.

Кайли снова уселась.

— Будем надеяться, что я её исцелила.

— Исходя из того, что ты сказала, я буду очень удивлена если нет. — Холидей продолжала пристально смотреть. — Если один из твоих даров, Кайли, состоит в том, что ты — защитник, тогда это только начало. Поражена, что ты не забрасываешь меня вопросами.

— Может, я хочу узнать ответы, прежде чем задавать новые вопросы. Я сейчас думаю не столько о том, кто я, скорее о том, кто такие Брайтаны. И что же все-таки папа хотел мне сказать.

Холидей понимала.

— Всё происходит слишком быстро, да?

— Да, и даже если мы поговорим об этом, ничего не изменится.

— Напротив. Некоторые вещи не кажутся реальными, пока мы не начинаем говорить о них.

Кайли глубоко вздохнула.

— Я не уверена, что хочу прочувствовать всю реальность происходящего.

— Возможно, мы должны сходить к водопаду?

— Нет, — сказала Кайли, не уверенная, что сможет пойти туда и выслушать, как какой-то магический голос прикажет ей быть терпеливее. Разве она не была достаточно терпеливой на протяжении долгого времени? — Поговорим позднее?

— Хорошо. — Холидей протянула к ней руку, но затем одернула себя. — Но мы вернемся к этому. Нам необходимо поговорить об этом.

— Дя, я знаю. — Кайли опять вскочила с кресла и потянулась к конверту.

— Могут ли они побыть у меня ненадолго? — спросила Холидей.

Сердце Кайли пропустило удар.

— Я...

— Только на несколько дней. Уверена, Бернетт захочет их изучить и посмотреть, оригиналы ли это или копии.

Кайли кивнула.

— Они важны для меня.

Холидей улыбнулась понимающей улыбкой.

— Знаю.

Кайли начала спускаться, но обернулась назад.

— Ты ведь дашь мне знать, если услышишь какие-нибудь новости от Бернетта или Дерека, так ведь?

— Сразу же, — заверила Холидей.

Кайли начала уходить, а затем опять обернулась, подошла обратно к Холидей и обняла ее. Очень сильно обняла.

— Спасибо, — сказала Кайли.

— За что? — Холидей была удивлена, но это не заставило её отстраниться от неё.

— За то, что ты здесь. За то, что ты есть. За то, что терпишь меня.

Холидей хихикнула.

— Ты вдаешься в мелодраму, так недалеко и до того, чтобы звучать пафосно.

Кайли отстранилась, улыбнулась Холидей и пошла к своему дому.

* * *

Не прошла она и половины пути, как волосы на затылке стали дыбом, и она почувствовала, что за ней следят. Она посмотрела на лес слева от нее, но не увидела ничего, кроме деревьев и кустов. Посмотрела направо — на заросшую местность, было пусто. Чувство не покидало её, оно только усиливалось.

Взглянув на чистое небо, она моргнула. Одна птица кружила над её головой. Широкие крылья, острый клюв, на груди белое пятно. Орёл. Она изучала его, то, как плавно он скользил по небу, будто наслаждаясь этим, как он пронзал взглядом... вид.

Вид?

Смотрел ли он на неё? Может то, что она почувствовало ранее, исходило от птицы? Был ли это обычный орел? Или это кто-то вроде Перри, способный изменять форму, когда заблагорассудится? Она продолжала смотреть на него, чувствуя себя неловко.

Неожиданно орел изменил направление. Его движения ускорились, он напрягся. Он близко. Очень близко. Она встретилась с ним взглядом. Жестокость, увиденная там, заставила содрогнуться. Или это всё из-за выставленных когтей, направленных прямо на неё, как при атаке?

Воздух от движения его крыльев ударил по её лицу, и Кайли зажмурилась.

Кайли вытянула руку, чтобы защитить свое лицо, но ничего не почувствовала, никаких когтей врезающихся в ее плоть. Ни в лицо или руку.

Она услышала шорох у своих ног, сопровождающийся стуком. Открыв свое лицо, посмотрела вниз. У нее перехватило дыхание. Она качнулась назад, когда орел использовал свой острый клюв и когти, чтобы напасть на змею, которая лежала в нескольких сантиметрах от ее ног. Стук раздался снова. Она заметила алмазоподобные фигуры на коричневой с подпалинами змее, потом ее взгляд устремился к сухому, коричневому придатку на ее хвосте.

Гремучая змея.

Она бросилась назад. Птица погрузила свои когти в круглую толстую плоть змеи. Крылья орла работали сверхурочно, когда он нес извивающуюся змею в нескольких футах от земли. Хлопанье крыльев, свист ветра и стук рептилии наполнили ее уши.

Она стояла посреди дороги и смотрела, как огромная птица улетала со своей добычей. Посмотрев на свои ноги, она увидела пыльные отметины на дороге, где змея боролась за свою жизнь и проиграла. Рядом с отметинами была пара обувных отпечатков. Ее отпечатки. Если бы не орел, заметила бы она змею? Или змеиный яд был бы уже у нее в ноге?

Это счастливый случай или нечто большее? Она сочла нужным найти Холидей, но тут вмешалась логика. Она была в лесу Texas Hill Country. Ее отец — отчим — постоянно предупреждал ее о змеях.

Убеждая себя, что это был лишь жуткий момент, чтобы изучить все ужасы природы, она пошла вперед и еще раз посмотрела вверх. Орел наматывал круги со змеей, все еще крепко зажатой в его когтях. Она пялилась, а дыхание застряло где-то в горле. И как бы безумно это не казалось, могла поклясться, что орел смотрел на нее в ответ.

Она стояла, прикрывая глаза рукой, и смотрела на него, пока он не стал темным пятном в бескрайнем голубом небе. Она подумала, что должна быть благодарной орлу, но холодный взгляд птицы вспыхнул в ее памяти, и мурашки пронеслись по ее спине.

Убрав руку от своего лба, она встретила другую пару холодных глаз. Фредерика. Кайли помнила, какой злой была Фридерика, когда та застучала ее и Лукаса за офисом. Не то чтобы они что-то делали, всего лишь смотрели фото Даниэля и говорили.

— Каково быть чьей-то игрушкой? — голос Фредерики звучал гневно, казалось, что она сейчас выпустит когти. И намек на оранжевый цвет в ее глазах говорил, что когти были одним из вариантов.

Кайли вдохнула и напонила себе не показывать страх:

— Ревность тебе не идет.

— Я не ревную, — Фредерика блеснула самодовольной улыбкой. — Особенно сейчас.

«А что сейчас?» — хотела спросить Кайли, но это означало бы выразить доверие агрессору, поэтому она отказалась от этой затеи и начала уходить. Она сказала себе забыть о Фредерике, сейчас у нее были проблемы важнее. Кайли вынула свой телефон, чтобы посмотреть не звонил ли ей Дерек. Не звонил.

— Родословная Лукаса чиста, и он ценит это, — сказала Фредерика из-за спины Кайли. — Так же как и его предки. Они дали это понять. Так что когда дело дойдет до поиска его истинной половинки, они не смешают его родословную с такой как ты.

«Нонсенс», — сказала себе Кайли, продолжая идти. Фредерика говорила чепуху. У нее были дедушка и бабушка (если, конечно, они не притворялись), о которых надо было беспокоиться, так что она не позволит этой волчице расстроить ее. Потом воспоминания об орле заполнили ее разум. Может ей все-таки стоит беспокоиться об этом.

* * *

Меньше чем через час, все еще без вестей от Дерека, Перри или Бернетта, Кайли сидела на кухне за столом в своем домике с Мирандой и Деллой. Она рассказала им о змее, орле и с мыслях, что инцидент был чем-то большим, чем казалось на первый взгляд.

— Я бы учуяла, если бы у нас появились враги, — заверила ее Делла.

— А я бы почувствовала магию, заматающую чьи-то следы, — сказала Миранда.

— Видите, вот поэтому вы мне и нужны, — сказала Кайли. — Вы оберегаете меня от сумасшествия, — она оперлась на стуле, желая, чтобы их утверждения развеяли все ее сомнения. Опять же, может не сомнения беспокоили ее, а все остальное на ее тарелке бед.

Питомец Кайли — Сокс младший — котенок, которого Миранда нечаянно превратила в скулса, вскочил и приземлился на ее колени. Кайли все еще была в ступоре из-за эмоционального шторма, и банальные диетическая сода и дискуссии за круглым столом утешали ее.

Миранда в обсуждении их выходных бед в первую очередь рассказала все о ее ведьмовских состязаниях, где она заняла второе место.

— Я была взволнована, что взобралась так высоко, — сказала она. — Думала, моя мама будет счастлива. Но нет, — запнулась Миранда, — «Второе место означает, что ты первый лузер», — пересказала она слова своей матери. Тон голоса сказал Кайли, как больно было ее подруге. — Я хотела впечатлить ее и на минуту подумала, что наконец-то сделала это. Но я никогда не сделаю эту женщину счастливой.

Делла закатила глаза:

— Почему ты так хочешь сделать её счастливой?

— Потому что она моя мама, — Миранда ответила с такой честностью, что грусть вторглась в сердце Кайли. Она вспомнила, как чувствовала тоже самое к своей собственной маме, пока они не помирились.

— Экстренное сообщение, — сказала Делла, махая рукой. — Твоя мама самая большая с..., о которой я только слышала. По крайней мере, отношение моих родителей такое, потому что они беспокоятся, что я причиню себе боль, употребляя наркотики, а не потому что они не счастливы со мной. — Глаза Миранды наполнились слезами, в них мелькнул гнев, когда она посмотрела на Деллу.

Кайли почувствовала напряжение в воздухе:

— Я думаю, Делла имела в виду...

— Извини, — Делла перебила Кайли. Вампирша нахмурилась. — Это звучало... и я... Честно говоря, если бы мои родители знали правду, они, вероятнее всего, хотели бы, чтобы я была наркозависимой, чем вампиром, — Делла изучила Миранду и вздохнула: — Я просто очень зла на твою мать. Я знаю, как много ты работала, чтобы впечатлить ее. И ты взяла чертово второе место, что невероятно.

— Спасибо, — сказала колдунья, ее гнев растворялся, но глаза становились мокрее.

— За что? — Делла оперлась на стуле, понимая, что показывает свою мягкую сторону.

Она редко ее показывала. Не то чтобы подружки не видели эту сторону. Ну ладно, Кайли видела. Миранде же реже приходилось видеть Деллу в таком состоянии.

Миранда вытерла свою щеку и выпрямилась:

— Хватит об этом. У меня есть другие новости. Тодд Фримэн, шаман, попросил у меня номер телефона. Он самый сексуальный парень в моей старой школе. Хоть кто-то заметил мой успех в состязании, — она усмехнулась. — Но не думаю, что его интересовали мои достижения. Я заметила, как он, по крайней мере, три раза смотрел на моих девочек.

— Придурок, — сказала Делла. — Надеюсь, все, что ты ему дала — это твой средний палец?

— Ты не услышала меня? Самый милый парень в школе. Кроме того, большие сиськи — магнит для парней, так все и работает. Так почему я не должна была дать ему свой номер?

— О, я не знаю. Может быть, потому что ты все еще хочешь сосаться с определенным метаморфом?

— Ох, пожалуйста, с Перри все кончено, — отрезала Миранда.

Делла коснулась кончика своего носа:

— Феромоны не лгут.

— Никаких ссор сегодня, — сказала Кайли. — Завтра вы обе можете порвать друг друга на кусочки, но сегодня... дайте мне немного мира, — она подняла Сокса с колен и поставила на стол. — Кроме того... вы расстроите Сокса, и в конечном счете мы все закончим плохо.

Делла и Миранда посмотрели на Сокса. Маленький скунс/кот, попавший в центр внимания, сновал ближе к Кайли.

— Перемирие? — спросила Кайли, глядя дрожащее тело животного.

Слава богу, Миранда и Делла кивнули.

Миранда наклонилась ближе:

— Думаю, что выяснила, как превратить нашего маленького скунса обратно в кота. Но мне нужны первые лучи солнца, чтобы сделать это. — Она потянулась к Соксу, но он отказался от ее прикосновений и запрыгнул обратно на колени Кайли.

— Умный скунс, — сказала Делла, ухмыляясь. — Не говорю, во что ты превратишь его в следующий раз.

Миранда нахмурилась:

— Может быть, я превращу в скунса тебя.

— И может быть, я вырву твое сердце и скормлю его нашему питомцу.

— Что случилось с перемирием? — проскулила Кайли. Нос Сокса уткнулся глубже в ее подмышку.

— Хорошо, — раздражённо проговорила Миранда и посмотрела на Деллу. — Твоя очередь. Расскажи нам о своей неделе.

— Ты имеешь в виду, кроме постоянных просьб пописать на палочку? Они проверяли меня четырежды. Думаю, один раз это даже был тест на беременность. Как будто я занималась с кем-то непристойностями, — Делла подняла свою чашку крови и тяжело взглянула на нее. — Единственная вещь, которую мы делали на этой неделе — это поход в кино на один из старых классических фильмов, которые так любит моя мама. Скучно. По крайней мере, мне удалось поспать, не объясняя, почему я казалась такой уставшей посреди дня, — она заговорила еще громче. — Так что это моя неделя. Ничего интересного. Ничего, — она устала в свою чашку.

Ее акцент на второе «ничего» намекал на что-то большее. Миранда послала Кайли краткий взгляд, который говорил, что она тоже услышала это. Маленькая вампирша сдерживалась... как обычно.

Пока Кайли раздумывала как подтолкнуть Деллу на большее, Миранда, которая сначала говорила, а потом думала, выкинула раздумья в окно и начала действовать.

— Лгунья, — обвинила Миранда. — Если бы я могла слышать твое сердцебиение, бьюсь об заклад, оно бы это подтвердило. Что случилось? Что ты нам не рассказываешь?

Делла зарычала на Миранду. Кайли чувствовала разрушающееся перемирие.

— Чен не объявился, не так ли? — спросила Миранда.

Кайли не подумала об этом.

— Он объявился? — Кайли повторила вопрос Миранды, но не из-за любопытства, а из-за беспокойства.

Чен, двоюродный брат Деллы, который также был вампиром и помог Делле с превращением. Чен был подозреваем у ФИУ в убийстве. После встречи с Ченом, когда он нарушил политику школы и заскочил к ним несколькими неделями ранее, Кайли не была полностью уверена, что он был не виновен в преступлении. Но Кайли не собиралась говорить это Делле.

— Нет, он не объявлялся, — сказала Делла. — Но он прислал e-mail.

Миранда издала смешок. Кайли посмотрела на нее.

— Жабу мне в рот, — сказала Миранда и повернулась к Делле.

Когда никто ничего не сказал, Делла посмотрела на Кайли:

— Твоя очередь. Это будет интереснее, чем то, что случилось у меня

— Что ты имеешь в виду под «что случилось у меня»? — спросила Кайли.

— Я знала! — Миранда наклонилась вперед. — Что-то случилось. Признавайся. Тут замешан парень? Расскажи нам! Давай же, вамп.

— Нет, сейчас моя очередь. — Кайли, пожалев о своём вопросе, подняла руку, надеясь предотвратить непрекращающуюся войну между её лучшими подругами. Она глубоко вздохнула. — Многое я вам уже рассказала, когда мы говорили по телефону. Но я не могу поверить в то, что исцелила Лукаса и Сару. Можете добавить ещё одну мою способность в мешанину других способностей. Есть идеи, что это может значить? Мне бы очень хотелось, выяснить, что я.

— У нас не получается выяснить, — сказала Миранда. — Ты просто чудачка. — Она захихикала, и даже на лице у Деллы мелькнула улыбка.

Кайли нахмурилась.

Миранда стёрла юмор с лица.

— Просто шутка. А если серьёзно, ты... особенная. Просто то, что никто не может «заглянуть» в твой мозг, а структура его меняется, ну знаешь, это ненормально. — Прищурившись, она уставилась на лоб Кайли. — Никогда не видела такую модель мозга, только если у оборотней во время перевоплощения.

Кайли прикусила губу, задумавшись — задавать ли вопрос, раз они заговорили о её мозге. Но если спрашивать не у двух лучших подруг, то у кого?

— Что вы знаете о защитниках?

Комната наполнилась тишиной. Затем Миранда и Делла обменялись быстрыми взглядами.

— Зачем тебе? — спросила Миранда.

— Дерьмо! — воскликнула Делла. — О мой чёртов бог! Ты защитник? То есть я никогда не встречала таких, но то, что я слышала... говорят, они очень, очень редкие.

Кайли подняла руку, чтобы остановить Деллу от поспешных выводов:

— Я не знаю наверняка, но Холидей кажется, что это возможно. Она сказала, это объясняет, почему умер Даниэль — потому что он не смог защитить себя. И также это объясняет, почему я не смогла защитить себя от вампира.

— Ты ведь смогла. Ты сломала бетонную стену, — вставила Миранда.

— Только после того, как услышала, что изгой бьёт Лукаса.

Глаза Миранды расширились:

— И ты смогла разделаться с Селен, когда подумала, что она причиняет вред твоей маме. Святое дерьмо, я живу с защитником. Я имею в виду, больше никто не будет ко мне цепляться, потому что ты надерёшь им задницы. — Её голос расцвёл. — Я дружу с защитником. Представляешь, какой крутой это делает меня?

Миранда и Делла дали друг другу «пять».

— А ты хоть представляешь, какой некрутой это делает меня?

— Это не делает тебя «некрутой», — сказала Делла, — а удивительной. Ты не поверишь в то, что я слышала о них, но говорю, что когда ты получишь все свои способности, ты будешь даже сильнее меня. — Хмурое выражение появилось в её тёмных, чуть раскосых глазах. — Не знаю, нравится ли мне это, но это всё ещё удивительно.

— Но я не хочу быть удивительной. Я просто хочу выяснить, что я, а затем прожить свою сверхъестественную жизнь со своими посредственными способностями. Время от времени помогать призракам и — это было бы замечательно — исцелить нескольких

человек. С этим я бы справилась. Потому что... — запнулась Кайли, но потом решила быть полностью честной: — Может, дело не в том, что я не хочу быть удивительной, а в том, что я не уверена, смогу ли... оправдать ожидания. Я не такая, как ты. — Она указала на Деллу. — Я не мужественная и уж точно не смелая. Мне нравится, когда всё просто, по закону и без риска.

Миранда прочистила горло, словно ожидая, когда Кайли добавит её в своё объяснение.

— И я не такая, как ты, — сказала Кайли. — Я не...

— Не волнуйся, — перебила Миранда. — Я знаю, что я не надирательница задниц.

— Ты храбрее меня. Ты никогда не боялась выразить свою точку зрения. Тебя не заботит, что подумают люди. Я же никогда не могла покрасить свои волосы из опасения, что это никому не понравится.

— Но в день, когда ты напинала задницу Селен, ты не боялась, — вступила Делла. — Ты просто действовала. В конце концов, ты привыкнешь. Это не проблема.

Кайли это казалось проблемой.

— Большинство защитников определённого вида?

Если так, то она надеялась, что это может привести к выяснению её сущности.

— Нет, — ответила Миранда. — Они могут быть кем угодно, но, как известно, они очень хороши и редки. Что-то типа Мать Терезы для сверхъестественных.

— Которой я не являюсь, — произнесла Кайли.

Делла и Миранда посмотрели друг на друга, а потом снова на Кайли.

— Нет, являешься, — сказали они в одно и то же время.

— Нет же! Я ни чем не лучше, чем вы. Посмотрите, как я поступила с Селен и Фредерикой.

— Потому что ты защищала кого-то. Это именно то, чем занимаются защитники.

Миранда пожала плечами, как бы извиняясь, когда заметила хмурый взгляд подруги.

— Но... я не святая. На днях столкнула Сокса с кровати, потому что он будил меня. И... однажды переехала белку.

— Специально? — спросила вампирша.

— Нет.

— Ну вот и всё, — отчеканила Делла. — Держу пари, ты даже плакала и чувствовала себя виноватой.

Кайли нахмурилась сильнее.

На лице Деллы было понимающее выражение лица.

— Видишь? Это то, что делает тебя такой хорошей. Едва ли ты когда-то злилась.

— Злилась. Я прихожу в ярость из-за вас, ребята, всё время. Вспомните...

— Подождите, это не имеет значения, — сказала Миранда. — Но я никогда не слышала, чтобы защитник не на все сто процентов был сверхъестественным.

— Видите? Это всё подтверждает. — Кайли ударила ладонями по столу, желая поверить. — Я не хороший человек да ещё знаю, что я дочь своей матери. Так что я — не защитник.

— Или, может быть, ты просто первый существующий гибрид-защитник, — молвила Миранда. — Я имею в виду, что обычно защитник рождается через каждые сто или двести лет. Хей, хватит об этом. Давайте подойдём к хорошей части того, что случилось вечером.

Она взмахнула руками, словно отгоняя ненужные мысли в сторону.

— Что за хорошая часть? — спросила Кайли.

Ухмылка подруги превратилась в идеальную улыбку, которую можно было бы использовать для рекламы полосок отбеливателей зубов.

— Пожа-а-а-луйста. Ты была там, в темноте, поздно ночью, в течение нескольких часов и наедине с Лукасом. С самым горячим оборотнем. Я, конечно, не так ими заинтересована, но даже я могу видеть это. Он как бог. Такой... — Она протянула ладони. — Так что было? И ты не осмелишься сказать мне «ничего», потому что тогда я полностью и бесповоротно разочаруюсь в любовных отношениях.

Кайли открыла рот, чтобы ответить и заметила, как Делла подавшись вперёд, слегка повернула голову, как будто слушая сердцебиение подруги, чтобы знать, если та попытается соврать.

— Маленькая ведьма дело говорит, — сказала Делла. — Это, должно быть, хорошая часть.

Кайли нахмурилась в сторону Деллы. Для девушки, всегда хранившей свои секреты, она слишком настаивала. Потом она зыркнула на Миранду, которая затаила дыхание в ожидании, пока Кайли не обнажит душу.

— Простите, — сказала она. — Ничего не было.

— Тьфу.

Миранда положила руки на стол и опустилась на них.

Делла сосредоточилась, и Кайли знала, что вампир слушает её сердцебиение, проверяя на ложь. Откровенно говоря, она сама сомневалась, что же та услышит. Это не была абсолютная ложь. Ничего не было. За исключением, что она чувствовала безопасность в объятиях Лукаса, а ещё превратилась в Чудо-Женщину, когда слышала, что изгой причиняет ему вред. И что же это значит? Кайли не была уверена. Так как она могла объяснить это другим?

Миранда подняла голову со стола:

— Видишь, что я имею в виду? Ты — Мать Тереза. Чистая. Без похоти.

— Нет, — отрезала Кайли, не желая выглядеть святой. — Я... не без похоти.

Делла и Миранда задумчиво взглянули друг на друга.

— Прости, — проговорила первая, — но это звучит как «бла-бла-бла», когда ты расхаживаешь и щебечешь, как святая.

— Он держал меня, — сказала Кайли. — Держал близко. И я заснула на его плече. Это было приятно. И... он был горячий.

Хоть она и имела в виду температуру, но была не против, если они сделают собственные выводы.

— Да! — снова чрезвычайно широко улыбнулась Миранда. — Он целовал тебя? Был ли такой же классный поцелуй как в речке, когда ты только приехала сюда?

— Нет, — сказала Кайли.

Её подруги снова встретились взглядами.

— Мать Тереза, — выдохнули они в унисон.

— Но он поцеловал меня, когда я вернулась, — выпалила девушка, решив рассказать, чем казаться святой, — и почти поцеловал, когда провожал меня к офису.

Миранда взвизгнула, и Делла засмеялась.

— Так он поцеловал тебя, да?

Кайли посмотрела на смеющихся соседок, но не нашла в этом ничего смешного.

— Я так запуталась.

Она положила голову на стол. Сокс, сейчас крутившийся там же, уткнулся в неё носом и понюхал, словно чем-то обеспокоенный.

— В чём запуталась? — задала вопрос Миранда.

Кайли подняла голову и положила подбородок на ладони.

— Запуталась в том, что я чувствую к Лукасу. В том, что я чувствую к Дереку, кроме злости, естественно. Потому что сейчас я правда зла на него.

— Ты и должна злиться! — Делла стрельнула в Миранду странным взглядом. — Ей нужно знать.

— Что знать? — их обмен взглядами настораживал Кайли.

У них не было шанса ответить, потому что раздался звук открывающейся двери. Внутри вошёл Бернетт, за ним стояла Холидей. За Холидей Перри.

У них есть новости о Брайтенах? Сердце Кайли тяжело забилося.

— Я сказала постучаться, — рявкнула Холидей на Бернетта.

— Я стучался, — он посмотрел на неё.

— Знаешь, обычно после стука, нужно ждать, пока кто-нибудь не разрешит тебе войти.

Бернетт улыбнулся Холидей натянутой улыбкой:

— Думаю, тебе нужно быть более конкретной в следующий раз.

Он перевёл взгляд обратно на Кайли, и в его глазах она могла видеть беспокойство.

— Что происходит? — взгляд Кайли вернулся к Перри, который выглядел чуть ли не виноватым. Но за что он может чувствовать вину? Вот чёрт! Что же случилось?

— Прости. — Глаза Перри стали тёмно-зелёного цвета.

Кайли втянула воздух:

— За что простить?

Перри взглянул на Бернетта, а затем на Холидей.

— Что случилось? — спросила Кайли. — Брайтены в порядке? Отвечай мне!

Перри же просто стоял, выглядя виноватым.

— Я бы ответила, — сказала Делла в своей придирчивой манере. — А то она снова может оттянуть тебя за уши, что мало не покажется.

— Я не знаю, что случилось, — Перри подошел ближе, его глаза посветлели до изумрудно-зеленого цвета.

— Как ты можешь не знать? — Кайли посмотрела на Бернетта и Холидей, ожидая пока один из них заговорит. Когда этого не случилось, она сфокусировалась на Перри.

— Ты преследовал их, — неожиданно вина, которую она заметила на его лице, перепрыгнула прямо на плечи Кайли. Если с ними действительно что-то случилось, то это была ее вина. Она была той, кто хотел связаться с ними. Но черт побери, ей казалось это правильным поступком.

— Они исчезли, — сказал Перри. — Вот они едут по шоссе в серебряном Кадиллаке, а затем, пух, — он взмахнул руками перед собой, — они исчезли. Кадиллак. Все. Исчезли. Пух.

Грудь Кайли тяжело поднялась:

— Люди, обычные люди, не исчезают просто так, — ей удалось сохранить свой голос ровным, но разочарование было пронизано сарказмом.

Потом пришла правда. Люди не испаряются, но не так давно, она представить не могла, что люди могут превращаться в единорогов, или что вампиры и оборотни реальны. Она бы никогда не подумала, что может использовать сны для общения с людьми или ломать бетонные стены. Так кто же, черт возьми, знал, испаряются люди или нет? И если они испарились, значило ли это..?

Желудок Кайли сжался:

— Они мертвы?

Холидей нахмурилась:

— Давайте не будем ничего предполагать...

— Мы не знаем, — прервал её Бернетт. — Мои агенты работают над этим. Они ежеминутно присылают мне фото Брайтенов. По крайней мере, мы узнаем, были ли они самозванцами.

Телефон Бернетта зазвонил, и тот схватил его:

— Что у тебя? — Выражение его лица ожесточилось. — Этого не может быть. Я проверил их этим утром, — он остановился и посмотрел на Холидей, которая подошла ближе.

Делла наклонилась к Кайли:

— Камеры не работают, — ее чувствительный слух, очевидно, захватывал обе стороны разговора.

На крыльце домика прозвучали шаги, и Кайли увидела входящего сквозь дверной проём Лукаса. Их взгляды встретились, в его глазах отражалась забота. Остановившись рядом с ней, он коснулся её руки, что передало волну тепла. В памяти всплыл их поцелуй, и она почувствовала некую вину за то, что поделилась этим с Мирандой и Деллой.

Кайли посмотрела на него и увидела, как он кивнул её соседкам по комнате. Хоть это был не очень дружественный кивок. Она слышала, что оборотни были достаточно сдержанными, и она полагала, это правда. Ведь кроме Лукаса, она ни с кем из них не подружилась.

— Бернетт уже получил фотографию твоих дедушки и бабушки? — посмотрел он на

нее.

— Не знаю, — она поймала себя на том, что пялилась в его голубые глаза. На секунду ей хотелось не задаваться вопросом, что она чувствует. Хотелось, чтобы он не был еще одной нераскрытой частью ее жизни. Было бы так хорошо просто сдаться. Так почему же она этого не сделала?

— Ты в порядке? — слова были почти беззвучными. Она кивнула, но не была уверена, что это выглядело убедительно.

— Тогда кто-то испортил их! — Бернетт прошел через гостиную. — Ты уже получил записи ДТС^[1]? Я хочу увидеть копии их водительских прав, чтобы узнать, были ли они теми, за кого себя выдавали, — сжав челюсти, он взглянул на Кайли. Сочувствие мелькнуло в его глазах, но исчезло в мерцании секунды. Показывать эмоции, даже их проблеск, казалось слишком личным для него.

Все в нем выглядело жестким и темным. И ему, видимо, это нравится. У него были черные волосы, оливковая кожа, и тело, покрытое мускулами, которое держало большинство мужчин на расстоянии, а большинство женщин его возраста желали познакомиться с ним поближе. Кайли посмотрела на Холидей, изучающую Бернетта, и внесла поправку в свою последнюю мысль. Несмотря на очевидную симпатию, которая была глубоко между ними, Холидей не позволит ему подобраться ближе.

— Я не понимаю, почему это занимает у них так много времени, — резко сказал Бернетт. — Это несложно взять записи из ДТС. Я бы уже закончил к этому времени, — он глубоко и тяжело вздохнул. — Просто пришлите их, как только достанете, — повесил трубку, закинул телефон в карман рубашки и посмотрел на Холидей.

В его глазах было разочарование:

— Кто-то поработал с нашими камерами. Утром я проверял их, всё было нормально. Это было сделано за час до прибытия Барйтенов. Думаю, мы знаем, что это значит.

Бернетт взглянул на Кайли. Она понимала — он думает, Брайтены самозванцы. И может быть, она должна надеяться, что это правда. Потому что это означало бы, что не приемные родители Даниэля исчезли на шоссе.

Она прижала руку ко лбу, борясь с головной болью:

— И когда же они думают, у них получится добыть фотографии Брайтенов?

— Скоро. Если они знают, что хорошо для них, — глубокий голос Бернетта звучал искренне.

Кайли молилась, чтобы родители Даниэля были в порядке. Чтобы они не были парой, которая посетила ее ранее. Но всё было не так легко. Самозванцы или нет, она не была уверена, что пожилая пара заслуживала.... Она остановила себя, чтобы даже в мыслях не говорить этого слова. Исчезновение не означало смерть.

Тыльная сторона руки Лукаса коснулась ее. Каким-то образом она знала, прикосновение было преднамеренным и предназначено для ее успокоения. И оно успокоило.

Телефон Бернетта издал звук. Он вынул его из своего кармана, нажал на кнопку и уставился на экран. Подняв взгляд, он повернул телефон к Холидей:

— Это та пара, которая была здесь?

Холидей посмотрела на экран и потом на Кайли:

— Нет. Это не они.

Не то чтобы Кайли не верила ей, но она должна была убедиться в этом. Она подошла, взяла телефон Бернетта и взглянула на две фотографии. Пожилые люди — частично

облысевший мужчина и седая женщина постарше с ярко-зелеными глазами — смотрели с экрана телефона.

— Это Брайтены? — спросила она.

Бернетт кивнул:

— Прислано с записей ДТС.

— Они даже не похожи, — Кайли не могла отрицать облегчение, которое испытывала.

Она все еще помнила прикосновение пожилой дамы, печаль, которую они оба показывали, и даже блеск слез в глазах женщины. Все это было игрой? Кайли посмотрела на Холидей:

— Даже ты сказала, что женщина казалась искренней. Как мы обе могли ошибиться?

Холидей нахмурилась:

— Как я уже говорила, чтение эмоций никогда не бывает верным на сто процентов.

Кайли проглотила разочарование от того, что ее эмоциями играла пожилая пара. По крайней мере, когда это делали Дерек или Холидей, это было во благо. Данная ситуация — совсем другое. Обман, а может и больше.

Она боролась с гневом, вытесняя все иные чувства в груди. Направлять злость на пожилую пару все еще не казалось правильным.

— Но я не понимаю, чего они хотели добиться, притворяясь моими дедушкой и бабушкой.

— Очевидно, они были здесь не для того, чтобы ущипнуть тебя за щечку и предложить печенье, — заявил Бернетт. — К счастью, Дерек учуял это, и чтобы они не затеяли, оно провалилось.

Кайли встретила с ним взглядом:

— За всем этим стоит Марио?

— Кто же еще это мог быть?

— Но почему он послал для этого пожилую пару, когда мог бы нанять кого-то посильнее?

— Потому что он думал нас одурачить. И у него почти получилось, — Бернетт нахмурился. — С этого момента нам стоит быть осторожнее. Я назначаю тебе тень.

— Что? — Кайли была уверена, что ей это не понравится.

— Тень, — сказала Холидей. — Того, кто будет следовать за тобой по пятам.

Да, она была права. Ей это не нравится.

— Я буду, — сказал Лукас.

— Нет, это буду я, — другой глубокий голос прозвучал из дверного прохода.

Голос Дерека послал острые иглы боли в грудь Кайли. Она подняла взгляд и посмотрела в его зелёные, цвета орешника, глаза.

Ее сердце, пропитанное его образом, дернулось. Его коричневые волосы были в легком беспорядке, как будто он проводил рукой по ним слишком много раз. Его поблекшая футболка прилипла к широкой груди, а любимые потертые джинсы обнимали его талию и ноги. Его взгляд опять привлек ее внимание, так много эмоций было в этих глазах. Она не осознавала, как скучала по нему до этого момента.

Прямо сейчас ей хотелось пойти к нему, обнять. Убедиться, что с ним все хорошо.

Тепло от плеча Лукаса стало ощутимее.

Она увидела, что Дерек чуть сузил глаза, заметив, как близко стоял Лукас. Потом он нахмурился.

Шторм эмоций бушевал внутри Кайли. Одна из них затмевала все остальные. Гнев.

Дерек не имел права расстраиваться из-за того, насколько близко к ней стоял Лукас. Он ушел, даже когда она умоляла его остаться. Так почему же она хотела прибавить дюйм или два между ней и Лукасом?

— Думаю, ты сделал достаточно, втянув частного детектива, — голубые глаза Лукаса сверлили Дерек.

Поза Дерекана мгновенно стала оборонной:

— Мистер Смит не стоит за этим.

— Может, и нет, — сказал Лукас, его голос напрягся, — но именно из-за него появилась проблема.

Воздух был настолько накален, что было трудно дышать.

Бернетт посмотрел на Лукаса:

— Нет причины кого-то винить.

— Бернетт прав, — высказалась Кайли. — Кроме того, я та, кто связалась с мистером Смитом, — она почувствовала напряжение Лукаса и подозревала, что ему не нравилось, что она подошла к Дерекану. И она не знала, нравится ли это ей, не тогда, когда была зла на него. Тем не менее, она не позволит Дерекану быть обвиненным в попытке помочь ей. Продолжая смотреть на полу-фею и желая прочесть его мысли или хотя бы эмоции так, как это делал он. — Мистер Смит в порядке?

Дерек опять встретил ее взгляд. Гнев мелькнул в его глазах. Она не знала, отражали ли они ее эмоции, или он злился сам. Вероятнее всего — все сразу.

— Он будет жить, — его взор оставил ее, и пустота заполнила ее грудь. И что-то подсказывало, что ей придется привыкнуть к этому, потому что ничего не изменится между ними.

Ничего.

— Я могу быть тенью Кайли, — сказала Делла.

— Я тоже, — вторила ей Миранда.

Бернетт посмотрел на них:

— Так как вы живёте с ней, ваша очередь тоже настанет.

— Она будет в безопасности со мной, — произнёс Лукас.

— Спустишься на землю! — пробормотала Делла.

— Ага, — добавила Миранда и выставила мизинец, как будто показывая своё оружие.

Кайли посмотрела на Миранду с Деллой, а затем на Дерекана и Лукаса. Невероятно. Они говорят о ней, словно её здесь нет. Но всё же, она понимала, они просто пытаются помочь ей, и она любила их всех за это. Ну, будет, когда перестанет злиться.

Взглянув на парней, Бернетт сказал:

— Я обеспокоен тем, что вы двое будете слишком вовлечены в это.

— Именно поэтому мы будем хороши в своём деле, — вставил Дерек.

Именно поэтому я буду хорош в своём деле, — возразил Лукас.

Дерек стрельнул в Лукаса неодобрительным взглядом:

— Ты настоящий подонок, Паркер.

Парни начали закидывать друг друга оскорблениями.

— Ради бога, мальчики! — рявкнула Кайли. — Это становится...

— Хватит! — приказал Бернетт. Дерек и Лукас резко остановились. — Это то, что я имел в виду. У вас у обоих личный интерес, когда дело касается Кайли.

Кайли почувствовала, как её щёки краснеют, но больше от гнева, чем от смущения.

— У меня идея. Давайте кто-нибудь спросит меня, что я думаю о...

— Это смешно, — сердито заворчал Лукас. Она уставилась на него на секунду, прежде чем поняла, что комментарий относился к Бернетту.

Плечи Бернетта напряглись, его взгляд прыгал от Лукаса к Дереку.

— Прямо сейчас, не думаю, что вы сфокусируетесь на защите, когда вы сней. Я не говорю, что не попрошу у вас помощи потом, но прямо сейчас...

— Всё ещё смешно. — Застыл Лукас, и она могла поклясться, что почувствовала, как его температура поднялась на градус или два. — Я скорее умру, чем...

— Также как и я, — громко сказал Дерек.

— А моя работа убедиться в том, что никто не умрёт, — парировал Бернетт.

И по крайней мере, с этим Кайли была согласна.

* * *

Часом спустя, после того, как Бернетт и Холидей вернулись в офис назначить Кайли «теней», она лежала в кровати, уставясь в потолок, дрожа всем и телом и размышляя, как её жизнь вышла из-под контроля.

Сразу после ухода Бернетта, Лукас снова был вызван своей стаей. С сожалением в голубых глазах и, может быть, даже немного со злостью из-за того, что она стояла близко к Дереку, он сказал ей, что увидится с ней сразу, как дело со стаей будет решено.

Кайли не останавливала его, ей нужно было побыть одной. И она не могла не вспомнить, что сказала Фредерика. «Родословная Лукаса чиста, и он ценит это. Так же как и его предки. Они дали это понять.» Были ли эти слова сказаны, только чтобы вызвать сомнения в Кайли? Или что-то происходит?

Кайли закрыла глаза и застонала. Сокс зарылся глубже под одеяло, в то время как мёртвая лысая женщина ходила по комнате, тараторя о том, как не может вспомнить какое-то дерьмо. Кайли глубоко выдохнула, выпуская пар, который медленно пополз к потолку.

— Не могу вспомнить, — бормотал призрак. — Ничего, кроме пустоты.

Вряд ли женщина знает, что Кайли завидует ей прямо сейчас. Она желала забыть. Забыть взгляд Дерекса, полный злости, забыть внезапное напряжение Лукаса, когда она подошла к Дереку. Забыть, что она может быть ответственна за убийство пожилой пары и за нахождение частного детектива, мистера Смита, в больнице.

— Как это называется, когда ты не можешь вспомнить, кто ты? Разве для этого не существует специального слова? — спросил дух.

— Амнезия.

Кайли думала сказать Джейн Доу^[2] — духа нужно как-то назвать, а Джейн Доу подходит как нельзя кстати — что потеря памяти скорее всего от восьмидюймового шрама поперёк её головы, а не вследствие обычной амнезии.

Но Кайли предполагала, что причина, по которой Джейн не может вспомнить, не имеет значения. То, что она ничего не помнила, было проблемой. Как, чёрт возьми, она поможет призраку, который даже не знает, кто она?

Кайли подозревала, что если задаст этот вопрос Холидей, вожатая скажет искать подсказки в том, что женщина делает или в том, как она одета. Но джинсы и футболка женщины не очень-то помогают. А вот лысая голова и шрам, да, это может быть подсказкой. Однако, когда девушка впервые встретила призрака, у неё были волосы, и выглядела она так,

словно её живот был вспорот. Разве это тоже не подсказка?

Чёрт, Кайли не была даже уверена, знает ли женщина, что мертва. Но просто подойти и спросить её казалось немного грубым.

— Я просто не понимаю, почему не могу вспомнить, — сказала Джейн.

Кайли прижала ладонь к своему ноющему виску. Она была так не в настроении иметь дело с этим прямо сейчас. Не то чтобы был выбор. До сих пор призраки не откладывали посещение по её желанию.

— Ты меня слушаешь? — спросила женщина.

Открыв глаза, Кайли села. Пушистый чёрно-белый хвост Сокса появился из-за одеяла.

— Я, я просто...

— У тебя тоже болит голова?

Кайли взглянула на страшный шрам призрака.

— Немного. — Она потянула одеяло с конца кровати, чтобы отогнать холод. — Но только что у меня появились проблемы с мальчиками.

— Проблемы с мальчиками? — Джейн нахмурилась. — Будь осторожной. Мальчики и мужчины могут серьёзно ранить тебя. — Слова прозвучали проникновенно. Ещё одна подсказка?

— Кто-то ранил тебя? — спросила Кайли.

Женщина перестала двигаться, и подняв брови проговорила:

— Может быть. Не помню.

— Думай усерднее. Я имею в виду, ты сказала это так, как будто вспомнила что-то.

Чем скорее призрак вспомнит, кто она, тем скорее Кайли поймёт, что ей нужно и поможет двинуться дальше.

Дух положил свой указательный палец на лоб.

— Нет, ничего. Здесь пусто.

Она двинула рукой, и теперь палец прошёл по шраму. Кайли не знала, она просто изучает его или что?

— Ты помнишь, что случилось? Как ты получила этот порез на голове?

Как ты умерла? Холидей объясняла, что в большинстве случаев, когда смерть была неожиданной или травмирующей, что-то вспомнить сложно. Тем не менее, чтобы помочь перейти на ту сторону, детали их смерти могут быть важны.

— Нет. — Джейн продолжила вышагивать. — Ненавижу неизвестность.

После ещё нескольких кругов по комнате, она перестала говорить, и Кайли вернулась к мыслям о Дерекке, к тому, как её сердце покачнулось при виде него. Означает ли это, что её чувства к Лукасу не столь сильны, как она думала, могут быть?

Вдруг призрак остановился у кровати и уставился на Кайли:

— Я передала тебе сообщение, не так ли?

— Ты упоминала что-то, но что это?

Возможно, сообщение вовсе не сообщение, а подсказка.

— Кто-то живёт, а кто-то умирает. — Голос опустился до шёпота и звучал как из фильма ужасов. — Это то, что они сказали передать тебе.

Сокс, словно среагировав на мрачную ноту в голосе призрака, расположился ближе.

— Ты случайно не знаешь, что это обозначает? — Опустив руки под одеяло, Кайли мягко оттолкнула нос скунса от своих рёбер. Учитывая страх малыша перед призраками, судьба действительно облажалась, соединяя их вместе.

— Я... — дух закатила глаза, пытаясь думать. — Они не сказали.

— Кто «они»? — Кайли была обеспокоена упоминанием смерти, но так как имела дело с призраком, потерявшего память, не могла полностью положиться на него.

Она пододвигалась ближе, её светло-зелёные глаза светились от страха:

— Ты знаешь, от кого оно.

— Нет, я не знаю.

Дух прикусил губу, словно назвать имя, причиняло неудобство. Затем она наклонилась вниз, её слегка посиневшие губы были всего в нескольких дюймах от лица Кайли.

— Ангелы смерти.

Ледяные кристаллы, оторвавшиеся от её губ, поплыли вниз, под одеяло.

Сокс выскочил оттуда прямо на пол, под кровать.

— Ангелы смерти? — Кайли обдумывала ответ. — Откуда ты их знаешь? — И внезапно её осенило, что она не проверяла женщину на сверхъестественное.

Уставившись на её лоб, девушка подвигала бровями. Ничего. Но это что-то обозначает. У каждого есть рисунок мозга, верно? Даже у людей. Она видела его у Даниэля, и Холидей сказала, что проверяла у Наны, так что Кайли знала, что они не теряются после смерти. Так почему у этого призрака нет рисунка?

Кайли попыталась ещё раз, упорнее. Всё ещё ничего. Холод от духа, казалось, растёт, цепляясь за неприкрытые участки тела Кайли. Дёрнув одеяло до подбородка, она отодвинулась от духа и задала вопрос, которые ненавидела, когда люди задавали его ей:

— Что ты?

Часом позже Кайли ходила полукругами по своей крошечной комнате, повторяя почти ту же траекторию, что и призрак — призрак, который исчез, не удосужившись ответить на её вопрос, но Кайли успела заметить панику на лице своего норовистого духа.

Девушка сочувствовала призраку.

Как часто Кайли слышала тот же вопрос: «Что ты?» Или скорее: «Что ты, чёрт возьми?» Откровенно говоря, она не любила оба варианта.

Но что внушает этот вопрос? Панику или страх?

Разочарование — возможно, но страх? Ладно, может, в начале это пугало её, но затем она приняла тот факт, что есть вероятность того, что она не человек. Следует ли ей предполагать, что дух подозревал, что тоже не человек? Если вспомнить выражение лица духа после вопроса, можно подумать, что он вызвал повод для сомнений или всколыхнул воспоминания. Нехорошие воспоминания.

Жуткий холод заполнил комнату, объявив о возвращении призрака. Кайли обхватила себя руками.

— Я сожалею, — сказала она. — Я знаю, ты в замешательстве. Поверь мне, я понимаю, что ты чувствуешь. Я тоже уже чертовски долго пытаюсь выяснить что-нибудь о себе.

Холод отступил. Видимо призраку было не до разговоров. Кайли была солидарна с ней на этот счёт.

Она практически побежала к Холидей с вопросами об отсутствии у призрака рисунка мозга, но затем, так как была уверена, что вожатая захочет обсудить все возможные вопросы, решила отложить это занятие. К всевозможным относились: её недавно приобретённый дар исцеления, способность сносить бетонные стены и предположение о том, что она защитник. С первыми она бы справилась, но вся эта фигня с защитником, Мать Терезой? Не-а. Это может подождать ещё чуть-чуть.

И она не тянет время, как обвиняет Холидей так часто. Она выбирает приоритеты. Прямо сейчас в её приоритетах был Дерек и нерешительные сигналы, которые он подаёт. Как он может хотеть быть её «тенью», когда две недели назад даже не смотрел на неё? Неужто в его сердце произошли какие-то перемены? Хочет ли она, чтобы они произошли?

Она размышляла об этом. Вспомнила, как они сблизились, когда сбежали, как безрассудно он её целовал. Она даже упустила тот момент, когда он применил свой трюк — ощущение, как будто ты в сказке. Сейчас бы она многое отдала, чтобы оказаться в сказке, и не иметь дело со всей этой неразберихой.

Но это же не означает, что, если он сказал «мне жаль», она простит его?

После того как она намотала несколько кругов по своей маленькой комнате, Кайли пришла к выводу, что её сердце слишком запуталось, чтобы понимать, чего оно хочет.

И как будто подтверждая это, перед ней пронесли воспоминания поцелуя с Лукасом. Тогда не было никаких сказочных видений, но она не может и не будет отрицать, что это было потрясающе.

Чёрт!

Кайли бросилась на кровать в смешанных чувствах. Она хорошенько ударила подушку, после чего завизжала в её пушистую поверхность.

Спустя один глубокий вдох она вскочила обратно. Ей нужно что-то делать! Даже если

это будет неправильно. Скользя в свои тенниски, она схватилась за расчёску. Провела её несколько раз по своим светлым волосам, надела чистую белую майку и вынырнула из своей спальни.

Делла подскочила с дивана.

— Привет.

— Привет.

Кайли продолжала двигаться, не желая объяснять, куда собирается, потому что услышав это вслух, ей пришлось бы думать дважды. А она не хотела думать дважды. Думала ли она хотя бы в первый раз? Но ей нужно что-то делать. Она устала быть в подвешенном состоянии.

— Куда ты идёшь? — спросила подруга.

— Наружу.

Кайли потянулась к дверной ручке. Однако, вместо неё, она схватилась за талию Деллы, потому что соседка в мгновение ока пронеслась через всю комнату и теперь стояла, блокируя дверь.

— Прости.

Девушка старалась не позволить своему настроению завладеть голосом. У неё не было терпения для плохого настроения кого-либо ещё. И вступать в перепалку с Деллой не было в её планах.

— Куда мы идём? — задала вопрос Делла.

— Мы никуда не идём. Я иду.

— Я тоже должна идти.

— Нет, не должна.

— Нет, должна. — Миранда вышла из своей спальни. — Кайли Гален, встречай свою первую тень — Деллу Цан.

— К Вашим услугам. — Тон Деллы сочился сарказмом. Она даже сделала небольшой поклон.

— К чёрту всё это! — произнесла Кайли. — Я не покину лагерь. Всё будет в порядке.

Делла нахмурилась.

— Ты не выйдешь из домика без меня.

Она положила свою правую руку на бедро, как будто подчёркивая то, что сказала.

Кайли вдохнула и попыталась успокоиться, пока из этого не вышло что-то нехорошее.

— Ладно, я хочу пойти к Дереку, понятно? И, прости, но я не хочу, чтобы ты шла со мной. Это личное.

Недовольное выражение лица Деллы преобразовалось в нечто, похожее на сочувствие, и она посмотрела на Миранду:

— Ты все ещё думаешь, держать её в стороне — лучшая идея?

— Блин, — Миранда плюхнулась на диван, — наверное, ты права. Но не просто скажи ей, а покажи.

Кайли оглянулась на Миранду и сразу же вспомнила, как её друзья держали всё в секрете до тех пор, пока в домик не вторгся Бернетт.

— Держать в стороне от чего? И что показать?

Делла вытащила телефон из кармана джинс и начала что-то искать.

— Я получила это от Чена. Хотела рассказать тебе сразу, но Миранда сказала, что с тебя и так достаточно, ну, из-за твоего похищения и всего другого.

— Что получила? — Кайли склонилась к вампиру почти нос к носу. Её терпение было на пределе.

— Боже. — Делла отошла назад. — Терпение. Ты ведёшь себя так, словно на улице снова полная луна, — упрекнула она Кайли. — Это ведь не так? — Делла перевела взгляд на Миранду, растянувшуюся на диване. — Ещё же не время для волчьего ПМС?

Кайли раздумывала над этим вопросом, так как боялась, что Делла может быть права. Что, если лунный цикл влияет на неё, это и есть то, что случилось в последние несколько дней?

— Не, — Миранда встала. — У нас ещё неделя.

Кайли нахмурилась. Она не перевоплотилась в волка в последнее полнолуние, но оказалось, что у неё были типичные для оборотней перепады настроения, которые происходят прямо перед полнолунием. И очевидно, её соседки не исключают возможности, что всё это кончится именно перевоплощением. Не то чтобы Кайли считала это беспочвенным. На данный момент она может оказаться кем угодно.

— Кому-нибудь лучше начать рассказывать, — проговорила Кайли. — И быстрее.

— Господи! — огрызнулась Делла. — Я пытаюсь найти. Вот оно. — Она подняла голову. — Видишь ли, мой двоюродный брат Чен отправил мне пару изображений и спросил, один ли он из наших «отдыхающих». Ты же знаешь, что он живёт с вампирской общиной в Пенсильвании, правильно?

Она протянула телефон, и Кайли посмотрела на фото.

— Это Дерек. — Прошло несколько секунд. — Что Дерек делает в Пенсильвании? — Хотя опять же, она не знает, куда ФИУ отправляет его, или куда полуфей поехал искать своего отца.

— У меня есть вопрос лучше. — Делла забрала телефон, нажала на какую-то кнопку и повернула его к Кайли, чтобы она могла видеть. — Что Дерек делает со своим языком во рту какой-то вампириши из Пенсильвании?

Сердце Кайли ёкнуло, когда она увидела целующегося с темноволосой девушкой Дерек. И они были соединены не только губами. Ноги девушки были обёрнуты вокруг его талии, в то время как его руки — очевидно, чтобы поддерживать её — расположились на её милых маленьких джинсах, прикрывающих задницу.

Грудь сдавило тисками.

— Кто... как... что?

— Я бы спросила «кто», — заметила Делла. — Её зовут Элли Мейсон, и она новенькая в их общине. Чен сказал, кто-то упомянул, что Дерек из Тенистого Водопада, и он просто хотел проверить это.

Элли? Кайли вспомнила — Дерек рассказывал, что он встречался с вампиром по имени Элли и о том, что давал ей свою кровь. Как забавно, она даже не помнила, что знает эту информацию, а теперь это отпечатается в её мозгах.

— Элли.

Слово, слетевшее с её губ отозвалось острой болью — как будто целый рой бабочек и мотыльков хлопали внутри неё. Гнев, ревность, предательство, недоверие... список мог продолжаться бесконечно.

— Мне нужно это.

Она забрала мобильник Деллы и попыталась сдвинуть её со своего пути. Никакого результата. Делла не шелохнулась.

— Прости, я всё ещё не могу отпустить тебя одну, — сказала она. — Seriously, я твоя тень.

— Хорошо, пойдём. Просто не лезь вперёд. Оставайся позади. Далеко позади. Мне нужно поговорить с ним наедине.

У Кайли защипало в глазах от слёз.

Слёз ревности, предательства и разочарования.

Слёзы от осознания, что не должна чувствовать всего этого. Она не может позволить себе плакать. Но все ещё чувствовала слёзы. Как они прошли сквозь горло и обожгли её грудь.

* * *

Крепко держа телефон, Кайли неслась через лес к домику Дерека, надеясь, что он там. Она понятия не имела, что скажет ему, когда увидит — не хотелось думать. Просто хотела попасть туда.

Она перепрыгнула терновник, нырнула под низко висящими ветвями и набрала чертовски хорошую скорость. Шаги Деллы звучали за ней, достаточно близко — её подруга восприняла роль тени очень серьёзно.

Чересчур серьёзно.

Стук их ног отдавал эхом, а в воздухе повис запах дождя. Где-то назревал летний шторм, но не очень далеко, потому что над головой уже грохотало.

Наступила тишина после одного особенно сильного грома. Вспышка молнии устроила серебряный танец на влажной земле, а Кайли продолжала бежать, продолжала чувствовать боль. Она ощущала шторм, эту энергию, эту силу.

Последовал ещё один раскат.

Неожиданно справа от неё послышался громкий шелест, и крупный олень — с рогами достаточно большими, чтобы гордо украшать стену охотника — выскочил перед ней. Потрясённая, она резко остановилась. Ещё несколько сантиметров и зверь пронзил бы её рогами.

Она вскрикнула, когда молния ударила в ствол старого дерева, находящегося в шаге от самца.

Делла врезалась в Кайли.

— Что за чёрт? — воскликнула Делла.

Олень наклонил голову, выставив мощные рога, словно угрожая. Затем он сорвался с места, но не раньше, чем Кайли почувствовала на себе холодный и злой взгляд зверя.

Волосы встали дыбом. Этот взгляд что-то значит. Такой же был у орла ранее. Она вдохнула побольше воздуха, надеясь, что это прочистит её разум, и она поймёт, что неправда.

Ей не хотелось добавлять в спой список «Выяснить» что-то ещё. Но вдохи не помогали.

Земля всё ещё шипела после молнии, и было ощущение, словно крошечные искры танцуют вокруг ствола. Стоял запах жжёного дерева, надвигающегося дождя, и всё это приправлено воздухом. Кайли была не уверена, придумывает ли это или нет, но она чувствовала потоки какой-то энергии, которые жалили пятки ног.

— Это было пугающе, — заявила Делла.

— Ага.

— Чёрт, она чуть не ударила тебя!

— Но не ударила же.

Кайли глядела на телефон в своей руке и думала о Дереке.

— Чёрт, — повторила Делла, — если бы не появился олень...

— Не важно.

И Кайли хотела, что бы так и было.

Она услышала звук начавшегося проливного дождя, льющий на листья прежде, чем почувствовала его. День почти перешёл в ночь. Пришла буря, и она как раз подходила для настроения девушки.

Кайли крепче обвила рукой телефон Деллы, защищая его от дождя, и снова помчалась быстрее ветра.

Через несколько минут едва запыхавшаяся, но мокрая Кайли ступила на порог Дерекы, в то время как Делла осталась позади. Второй шаг принёс воспоминания. Однажды она пришла сюда в поисках Дерекы и увидела кровь. Подумав, что на него напали, она вломилась в дом только чтобы... найти его в душе.

Она получила восхитительное зрелище в тот день, а после того, как он оделся, они сидели здесь, прислонившись к домику, и болтали.

Делились.

Смеялись.

Она не могла вспомнить такое ощущение близости к кому-либо ещё. Как всё могло измениться между ними так быстро?

Она подошла к двери и постучалась. Дверь распахнулась, и там стоял Крис — вампир, по совместительству сосед Дерекы.

— Привет. — Его глаза расширились и опустились вниз. — Конкурс мокрых футболок? — поддразнил он.

Кайли посмотрела вниз, отчего мокрые пряди волос рассыпались по плечам. Её тоненький бюстгалтер был почти невиден. Нахмурившись, она перекинула волосы на грудь.

— Дерек здесь?

— Агась, — ответил парень. — Подойдёт ли он к двери — другой вопрос. Он был задумчивый с тех пор, как вернулся, а сейчас находится в своей комнате. — Он крикнул через плечо: — Дерек, у тебя компания.

Не желая стоять под вожделенным взглядом Криса, Кайли отошла назад. Она пыталась восстановить сердцебиение и высушить рубашку, помахивая тканью туда и обратно.

Через несколько минут прозвучали знакомые шаги. Она повернулась и оказалась лицом к лицу с Дерекком; ей хотелось броситься в его объятия.

Она почти шагнула к нему навстречу, но остановила себя. Если бы он отверг её, ей было бы ужасно больно.

Дерек нервным движением пробежался рукой по волосам. Волосам, которые выглядели длиннее. И мягче. Она могла вспомнить, как откидывала их с его лба, и ей безумно захотелось сделать это снова. Она мечтала нажать на кнопку обратной перемотки и вернуться к тому, что было раньше. Когда между ними всё было так хорошо. Увы, но у жизни нет такой кнопки.

— Привет.

Он засунул руки в карманы джинсов.

— Привет.

Её сердце помчалось ещё быстрее при взгляде на него. Она старалась не замечать таких вещей, как его мускулистые руки или как его футболка плотно облегает грудь.

Она вздохнула.

Несмотря на то, что дождь прекратился, запах дождя оставался в её волосах и на одежде. Он все ещё витал в воздухе. Но он не смог скрыть запах Дерека.

Она вспомнила о телефоне в своей руке и посмотрела на него.

— Прости, что не перезвонил тебе, — сказал он, подумав, что она здесь из-за этого. — Я выключил телефон, когда был в больнице с Брит.

Она кивнула, не вполне уверенная, верит ли ему. В горле засадило. В носу защипало. Но будь она проклята, если заплачет. По крайней мере, не сейчас. По крайней мере, не здесь.

— Куда ты пошёл, когда покинул Тенистый Водопад? — спросила она.

— Всего лишь на задание, которое поручил мне Бернетт. — Он заколебался. — Я действительно не должен об этом говорить.

Это ранило. Она знала, он, вероятнее всего, говорит правду, но было время, когда она бы не поверила, что у них есть секреты друг от друга.

Они встретились взглядом, и она увидела золотые крапинки в зелёной радужке глаза. Там были эмоции. Боль, ревность, предательство, гнев. Её поразило, что он чувствует ровно то, что и она.

Одну долю секунды она говорила себе, что он не имеет права чувствовать всё это. Но она никогда не умела врать, даже себе. Лукас поцеловал её. У неё были к нему чувства, хоть и запутанные, но они всё же были. Так как она могла злиться на Дерека прямо сейчас и не допускать, что он тоже имеет право злиться?

Становилось неловко с каждым ударом тишины.

— Я пришла спросить о... — Она вытянула руку с телефоном, но потом уронила её обратно. — Но вдруг поняла, что ты не обязан отвечать. Прости, я... — Не в состоянии закончить, она повернулась, чтобы уйти.

Он схватил её. Не успело его прикосновением согреть кожу, как он отдернул руку. Это очень ранило. Прикосновение к ней столь неприятно, что заставляет его дрогнуть?

— Спросить меня о чём? — Он нахмурился. — Почему ты так расстроена?

— Ни о чём. Я в порядке.

Она снова начала уходить.

— Чёрт, Кайли! — Он выскочил перед ней. — Не лги мне. Я чувствую это, помнишь? Я чувствую всё, что чувствуешь ты, но в десять раз сильнее. Ты чем-то сильно расстроена. И пришла сюда сказать мне что-то, так говори.

Она помедлила, но потом включила телефон Деллы.

Он посмотрел на неё:

— Что ты...

— Увидишь.

Она нашла фотографию и протянула ему.

Его выражение лица переменялось от сердитого к... чему-то другому.

— Дерьмо.

Он провел ладонью по лицу.

— Всё нормально, — произнесла Кайли. — Я поняла, что ты не обязан мне объясняться. Правда, я слишком остро отреагировала.

Она попыталась обойти его, но он снова схватил её. На этот раз рука задержалась на несколько секунд, прежде чем он убрал её.

— Пожалуйста, не уходи. Это Элли. Я говорил тебе о ней, когда мы впервые встретились. Я встречался с ней некоторое время. Мы столкнулись, когда я был на задании. Она была... она просто была счастлива, что увидела кого-то знакомого.

— Да, она выглядит счастливой, — высказалась Кайли саркастически, не сумев остановить себя.

— Это выглядит хуже, чем было на самом деле, — сказал он, но у него не получилось скрыть вину, промелькнувшую в его глазах.

— Ты действительно не должен мне объясняться, — проговорила Кайли, осознавая несправедливость ситуации. Последнее, чего она сейчас хотела — это чтобы он спрашивал о Лукасе. Она закрыла сотовый и сунула его в карман. — Ты не...

— Нет, должен, — отрезал Дерек. Он сделал глубокий вдох, прежде чем начать: — Видишь ли, я собирался рассказать тебе в любом случае.

— Нет, не собирался, — сказала она, находя это совершенно невозможным. — Не то чтобы я тебя обвиняю. Мы ведь не встречались по-настоящему. Ты не должен мне ничего говорить.

— Я расскажу, потому что у меня нет выбора.

Она изучала его, не до конца понимая, что он имеет в виду. И увидела больше вины в его глазах.

— Видишь ли, — начал он, — Элли здесь. Я привёл её обратно в лагерь.

Молния, которая ударила прямо перед Кайли несколько минут назад шокировала её меньше, чем признание Дерек. И она была чертовски горда собой, что не позволила себе показать это. Он мог читать её, но это не остановило её от притворства. И, может, если она будет притворяться достаточно долго, поверит в это сама?

— Это прекрасно.

Она выдавила из себя улыбку.

— Мне пришлось, Кайли. Она убежала из дома и жила в этой дыре — общине. Ей нужна была помощь.

— Я рада, что ты был рядом с ней.

— Господи, Кайли! Прекрати притворяться, будто я не могу читать тебя. Это же я, чёрт побери.

— Тогда перестань читать меня. — Горло мгновенно завязалось узлом. Чуть не полились слёзы, но она сдержала их.

— Жаль, что я не могу. Это бы решило все наши проблемы. Я молю Бога, чтобы мог

остановить это!

Он зло махнул рукой.

— Что ты имеешь в виду? — задала она вопрос.

Он покачал головой.

— Ты ещё не поняла, да? Быть рядом с тобой — это как подключиться к эмоциональной розетке. Не знаю, почему. Это не так, как было в начале. Я имею в виду, я мог чувствовать тебя сильнее, чем других, но в этот последний месяц, это увеличилось десятикратно. Когда я с тобой, то словно атакуем эмоциями. Я не могу ясно и рационально мыслить. А если появляется имя Лукаса, я могу чувствовать твои эмоции, связанные с ним и...

Он сделала вдох.

— Может, что я чувствую даже сильнее, что чувствуешь ты, но... Я просто не могу справиться с этим. И это не просто Лукас. Ты была расстроена своим отцом, и я чувствовал твою боль и хотел убить этого ублюдка. Я больше не мог справляться с этим.

Она отодвинулась назад, надеясь, что эти несколько дюймов вдали от неё помогут ему.

— Почему ты не сказал мне?

— Сказал или, по крайней мере, пытался. Ты просто не слышала меня. Чёрт, наверное, я сделала это неясно, потому что не понимал этого. Я всё ещё не понимаю. Я просто знаю, что твоё присутствие сводит меня с ума. — Он ещё раз прошёлся по своим волосам. — Я надеялся, когда вернусь назад, это изменится.

— Но не изменилось?

Он покачал головой:

— Нет.

— Ты спрашивал об этом у Холидей?

Лёгкий бриз перемешал её влажные волосы, но принёс с собой запах солнца — буря прошла. Если бы только буря в её душе прошла также.

— Нет, я не хочу, чтобы...

— Попроси её о помощи, — перебила она. Солнечный луч пробрался из-под низко висящего облака и заставил её моргнуть.

— Это непросто. Я не хочу, чтобы она пыталась попасть ко мне в голову и прочитать мои чувства. Я вижу вещи, которые люди не хотели бы, чтобы я видел у них. Предпочитаю сохранить приватность. Потому что это, своего рода, как видеть кого-то голым.

Он слегка улыбнулся.

Она старалась ответить улыбкой, но не получилось. Во-первых, потому что получается, что его гордость намного важнее для него, чем попытка решить проблему. Во-вторых, потому что её интересовало — как много этих «голых» эмоций были о ней и как много из них об Элли.

— Мы действительно теперь в основном только друзья, — выговорил Дерек, очевидно поймав её на ревности.

В основном? Интересно, как именно выглядят «в основном» друзья? Поцелуи, должно быть, происходят в один из «неосновных» моментах? Но потом, вспомнив, поцелуй с Лукасом, она почувствовала вину за то, что судит Дерек.

Она вновь встретилась с ним взглядом.

— Тебе не нужно объяснять.

Он изучал её, и помоги ей Бог, потому что она знала, Дерек собирает её эмоции. Прочитал её ревность, а затем вину и последующее чувство осознания, что она

несправедлива к нему. И, вероятно, понял в чём дело.

Он нахмурился и шагнул назад, словно стоять слишком близко к ней причиняет боль.

— Так ты и Лукас?..

Она искала, что ответить, и решила позаимствовать его фразу:

— В основном друзья.

Боль мелькнула в его глазах, и она знала, он понял, что именно она имела в виду. Хотя она не пыталась сказать это, чтобы обидеть его, поэтому попробовала снова:

— Всё ещё пытаюсь разобраться в себе, — надеюсь смягчить удар, сказала Кайли, потому что точно знала, как он себя чувствует. Неосознанно они сделали одно и то же друг с другом.

Кивнув, он встретился с ней взглядом.

— Это убивает меня.

Боль в его глазах вторила сказанному — узел в её груди сжался. Слезы, которые, она обещала себе, не польются, снова ужалили глаза.

— Согласна... — Ей казалось, что гланды занимают всё горло. — Мне нужно идти. — Она отступила назад.

— Подожди. Разве не предполагалось, что с тобой должна быть тень?

Почему-то сейчас она вспомнила о молнии.

— Делла рядом.

— И слушает.

Он нахмурился.

— Я говорила ей не делать этого.

— Ясно, — это было произнесено скептически.

Ещё один шаг назад, но появился вопрос, который выскользнул прежде, чем она остановила себя:

— Почему ты предложил стать моей тенью, если это так трудно находиться рядом со мной?

Он потёр свою теннисную обувь о деревянные доски крыльца.

— Потому что твоя безопасность намного важнее, чем всё остальное. — Он вдохнул. — Но, возможно, Бернетт прав. Я слишком зациклен на этом. Вероятность, что кто-то может причинить тебе боль делает меня сумасшедшим. — Посмотрев вниз, он снова поднял глаза. — Кроме того... у тебя есть те, кто утверждает, что чувствует тоже самое. — В его голосе звучала ревность.

Она не знала, как ответить, поэтому не отвечала.

— Ты ведь знаешь, что Брит, частный детектив, не стоит за этим. Вообще не знаю, как кто-то добрался до него.

Кайли вспомнила, что Лукас обвинил детектива.

— Я не виню его. Мне жаль, что он пострадал. Он правда в порядке?

Дерек кивнул:

— Ага.

— Он помнит что-нибудь? — спросила она, надеясь, что всё решится так легко.

— Нет. И это странно. Ему как будто стёрли память. И не так уж много людей могут сделать это.

— Может быть, это просто сотрясение.

— Именно так думает доктор, а Бернетт верит, но... — Он снова пробежался по

волосам. — Будь осторожной, Кайли. Я слышал, что случилось — о Марио и его внуке. — Он опустил глаза. — Прости, что меня не было, когда тебе нужна была помощь.

— Тебе нужно было делать то, что хотел Бернетт, — сказала она, хотя ясно помнила, как умоляла его не уходить.

— Я серьёзно о том, чтобы ты была осторожной. Думаю, здесь скрывается больше, чем кажется на первый взгляд.

— Например?

Он покачал головой:

— Я не могу это объяснить. Просто помню, как сражался с этим изгоем в Wild Life Park этой ночью, и он казался другим. Жутко другим.

— У меня было такое же чувство, — призналась она.

— Будь осторожной.

Он потянулся прикоснуться к ней, но отстранился.

— Буду.

Она смотрела, как он вставил руки в карманы. Их взгляды снова встретились, и Кайли поняла, что ей не придётся настаивать, чтобы он поговорил с Холидей, не придётся решать проблему с чтением эмоций очень усердно. Вместо этого она ушла. И что-то подсказывало ей, что поступает она правильно.

Но может кто-то, пожалуйста, сказать ей, почему правильный поступок причиняет так много боли?

* * *

Сразу как она достигла опушки леса, Кайли побежала, желая убежать от жизни, от боли в груди. Через несколько секунд Делла была рядом с ней.

— Ты в порядке?

Они бежали в такт.

— Нет, — ответила Кайли, нырнув под ветку дерева.

— Куда мы идём? — спросила Делла минутой позже, когда Кайли повернула в противоположную от домика сторону.

— Я хочу побегать, — ответила Кайли.

— Ладно.

Они бежали и бежали. Когда Кайли увидела забор, ограждающий Тенистый Водопад, она остановилась и упала на землю. Обернув руки вокруг своих согнутых ног, положила голову на колени. Её лёгкие работали сверхурочно, питаясь воздухом, пропахшим древесиной и дождём.

Делла, которая даже не запыхалась, села рядом с ней. Звуки леса окружили их — чирикание птицы на дереве, суета каких-то неопознанных существ под ближайшим кустом. Но больше всего Кайли слышала биение своего сердца, которое отдавалось в ушах.

— Твоё сердце бьётся всё ещё быстро, — Делла сказала.

— Знаю, — не поднимая головы, ответила Кайли.

— Он говорил правду.

Кайли понимала, она говорит о Дереве.

— Знаю.

— Я пыталась не слушать, но это было невозможно. А если бы я ушла далеко, тогда бы

не выполняла работу тени.

Кайли подняла голову. Её взгляд упал на забор и она поняла, где они были. Сразу чрез колючую проволоку следы динозавров. И ручей, где Лукас поцеловал её. Она позволила себе думать об этом, потому что думать о Дерекке было больно.

Она посмотрела на Деллу:

— Ты слушала мой личный разговор, но сама не поделилась.

— Не поделилась с чем? — невинно спросила Делла.

Кайли вскинула бровь:

— Что случилось, когда ты была дома? Я знаю, что ты врала. Также как и Миранда.

— Ах, это.

Она выщипнула травинку и начала накручивать её вокруг пальца.

Кайли думала, Делла не собирается отвечать, но затем:

— Я ехала увидеть Ли.

Девушка подозревала, что Делла не переставала заботиться о своём бывшем. Не то чтобы та признается в этом.

— И?

— Он практически помолвлен с другой девушкой. Его родители настаивают сделать это официальным. Она нравится им.

Боль в голосе Деллы соответствовала боли Кайли по отношению к Дерекку.

Кайли обняла свои колени.

— Мне жаль.

— Не стоит, — произнесла Делла. — Это к лучшему. Он бы никогда не смог принять меня будучи вампиром.

— Но это не значит, что это не больно.

И, чёрт побери, Кайли знала это на личном опыте.

Делла заколебалась, но сказала:

— И она на сто процентов азиатка. А не смешанная, как я.

— Это он сказал? — Кайли уже очень не нравится этот парень.

— Не совсем, но он сказал, родители подтолкнули его встречаться с ней. И я знаю, я им не нравилась, потому что наполовину белая.

— Тебе нужно двигаться дальше, — посоветовала Кайли.

— Уже.

Делла бросила травинку обратно на землю.

Эта была ложь, но указать на неё вряд ли бы привело к чему-то хорошему. Кайли откинулась назад и уставилась на деревья. Влага от недавнего дождя пропитала её одежду, но её это не заботило. Прохлада чувствовалась хорошо в Техаскую жару. Голубая сойка порхала от одной ветки к другой, также как и эмоции Кайли.

Она изучала птичку, такую счастливую, такую невинную и беззаботную. Делла преувеличенно выдохнула, словно всё ещё думала о Ли.

— Ты нравишься Стиву, — проговорила Кайли.

— Нет.

— Нравишься. — Кайли взглянула на Деллу. — Я видела, как он смотрел на тебя сегодня в столовой. Тебе нужно попробовать.

— Если я ему нравлюсь, он подойдёт ко мне.

— Я не говорю броситься на него. Просто будь милой. Стань более доступной.

— Я доступная, — сказала Делла.

«Как гремучая змея», — подумала Кайли.

Делла взяла другую травинку и легла рядом с Кайли. Их плечи почти соприкоснулись.

— Это нелегко.

— Поверь, — вставила Кайли, — я знаю.

Они лежали, растянувшись на сырой земле, в течение нескольких долгих минут без разговора. Солнечный свет просочился через деревья и создал мерцающие золотые тени по всему лесу. Через листья Кайли видела небо, окрашенное в множество облаков различных оттенков. А она всё думала и думала и как-то её разум снова остановился на Дереке.

— Не могу поверить, что он привёз Элли с собой.

Идея увидеть Дереку вместе с Элли покачнула её.

— Ага, это будет жестоко. Если бы мне пришлось увидеть Ли с его девушкой, в конце концов я бы кого-то убила.

— Нет, не убила бы. — Кайли села, перекинула волосы на одно плечо и вытащила оттуда зацепившиеся веточки. — Ты бы сделала именно то, что собираюсь сделать я.

— И что же? — села Делла.

— Притворяться, что это не больно, и надеяться, что однажды так и будет.

— Не-а. Я бы предпочла кого-то убить. — Она встала, стряхнула прилипшую мокрую траву. Затем посмотрела вниз на Кайли: — Так что, это означает, что ты на самом деле дашь реальный шанс Лукасу?

Кайли встала и отряхнула свою задницу.

— Может быть. Если это то, что он тоже хочет.

— Если? Ты не слышала его, когда он спорил с Бернеттом насчёт теней? Он запал на тебя. Да, я знаю, тебе больно из-за Дерекы, но он не заслуживает страдать. У тебя есть возможность с Лукасом. Действуй.

Она размышляла, сказать ли, но слова выплеснулись сразу:

— Фредерика кое-что сказала, что звучало так, что его стая не хочет видеть нас вместе.

— Не слушай эту сучку. Она скажет всё, чтобы встать между вами.

Кайли кивнула, зная — Делла права. Или, по крайней мере, она надеялась, что это так.

Птичка на дереве запела. Посмотрев на неё, Кайли заинтересовало — был ли это брачный зов? Бывают ли у птиц романы? Страдают ли они от разбитого сердца? Нужно признать, она выглядела ужасно одинокой там, на дереве.

— Давай заключим сделку, — сказала Делла. — Ты даёшь шанс Лукасу, а я Стиву.

Кайли улыбнулась.

— Ты волнуешься за меня, или тебе просто нужно оправдание, чтобы приударить за красивым оборотнем?

— Наверное, и то, и то. — Делла усмехнулась. — Так у нас сделка?

Кайли раздумывала и мысленно заставила себя прекратить цепляться и исправлять то, что казалось непоправимым, а открыть себя для новых возможностей.

— Ага.

Делла начала уходить, и Кайли тоже сделала шаг, но её остановил холод. Она повернулась и увидела, как в луче солнца материализовался дух Джейн Доу.

Женщина поймала взгляд Кайли.

— Ты знаешь?

— Что знаю? — спросила Кайли.

Обернулась Делла.

— Что? — Она посмотрела на подругу, а потом произнесла: — Вот дерьмо. Только не снова. — Отступила. — Я не волнуюсь. Нет, нет. На самом деле, я не волнуюсь.

Кайли вскинула руку, чтобы заставить замолчать Деллу, и снова посмотрела на духа, подходящего ближе.

— Ты знаешь, что я? — сказала Джейн приглушённым голосом. Голубая сойка защебетала очень громко.

— Нет, — произнесла Кайли. — Не знаю. — И птица, странно защебетав, упала с дерева и приземлилась с глухим звуком безжизненного тела у ног духа.

Глава 8

— Что это было? — потребовала ответа Делла.

Кайли уставилась на птицу. Она не шевелилась, не издавала звуков. Означало ли это, что...? Её сердце сжалось.

— Невероятно! Дождь из мертвых птиц. Вот теперь стоит переживать. Мы можем уйти? Пожалуйста.

Призрак перевела взгляд с голубой сойки на Кайли.

— Она мертва? — Опустившись на колени, посмотрела на птицу. Когда подняла голову, было видно как в её глазах наворачиваются слезы. — Мертва. Как и я. Как и предупреждали Ангелы Смерти. Кто-то живет, а кто-то умирает.

— Никто не собирается умирать.

Кайли взяла на руки обмякшее тело птицы. Её голова повалилась на один бок. Девушка вспоминала, как всего мгновение назад она была полна жизни. Что же случилось? Она посмотрела на духа.

— Ты убила ее?

— Нет, я её не убивала, — сказала Делла. — Подожди, ты ведь это не мне, да? Это Ангел Смерти или просто призрак?

— Нет. — Джейн оглянулась вокруг, как если бы она была напугана, как Делла. Она пододвинулась ближе. — Это сделали другие. Они плохие.

Кайли вздрогнула от призрачного холода.

— Кто они?

— Ш-ш-ш. — Призрак приложила палец к губам. — Они идут. — И она исчезла.

Делла немного отступила и продолжала пристально смотреть. Кайли обхватила двумя руками пташку. Она исцелила Сару. Может, и в этот раз у неё что-нибудь получится?

Она закрыла глаза и пыталась направить все свои мысли на исцеление.

Сойка задрожала. Кайли раскрыла руки, и крылья расправились. Её перья — кобальтово-голубые с белым — поймали яркий солнечный луч и замерцали, затем птичка бросилась к ногам и улетела прочь. А Кайли смотрела, как она скрылась за кронами деревьев, внутри бушевали противоречивые эмоции. С одной стороны, она подарила жизнь, и это было здорово. Но с другой... это было уж больно чудно?.

— Ты сделала именно то, о чем я думаю? — спросила Делла. — Ты просто взяла и оживила эту мертвую птицу?

Кайли подняла взгляд:

— Я не уверена.

Тишина наполнила лес. А слова духа всё крутились у неё в голове. «Они идут.»

Отсутствие шума казалось зловещим.

Она посмотрела на Деллу.

— Ты можешь почуять, здесь кто-нибудь есть?

Делла втянула воздух.

— Нет. Но, черт возьми, уж очень тихо.

— Мы должны идти, — прошептала Кайли.

— Мне не нужно повторять дважды, — выговорила Делла.

Кайли последовала прямо за ней, надеясь убежать от тишины, чувства опасности и от

осознания её поразительных способностей.

* * *

— Ты уверена, что она была мертва? — спросила Холидей.

— Я не слышала ударов сердца. — Кайли мерила шагами маленький офис. — Но часто ли птицы выпадают из своих гнезд в бессознательном состоянии?

Холидей сдерживала улыбку.

— Не думаю.

По какой-то причине эта новость потрясла вожатую не так сильно, как Кайли.

Кайли, всё ещё запыхавшаяся после бега, выйдя из леса, направилась непосредственно к Холидей. Делла, всерьез выполнявшая свою работу, ждала на улице.

— Там был призрак. Ты думаешь, это из-за её присутствия? Может, я тут не при чем. Птица воскресла, когда та исчезла. Может, это только из-за неё.

— Такое может быть. Однако, я никогда не слышала, чтоб в присутствии призрака животные умирали, даже временно. Возможно птица была ошеломлена. А может быть, это подсказка.

— К чему? — расстроено спросила Кайли.

— К тому, кто она. Возможно.

Кайли остановилась напротив стола.

— Как мертвая птица поможет мне узнать, кто она?

— Иногда призраки общаются безумными способами.

Мысли Кайли проносились в её уставшей голове одна за другой, и только потом она вспомнила:

— У Джейн Доу нет структуры мозга. Абсолютно. Всё чисто.

— Чисто? — В этот раз Холидей казалась по-настоящему озадаченной.

— Да. Я попыталась расфокусировать взгляд, думала, я... просто неправильно рассмотрела. Я была уверена, что каждый из нас обладает собственной структурой, что это как отпечатки пальцев.

Кайли плюхнулась в кресло, напротив лидера лагеря.

— Ничего подобного не встречала, но...

— Я думаю, она сверхъестественная.

Кайли начала нервно жевать губу.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что она знала об Ангелах Смерти.

Холидей начала рассматривать этот вариант.

— Возможно, она просто слышала, как ты говорила о них.

— Может быть. Но... она действительно чего-то испугалась.

— Если ты не готов, то смерть может ужаснуть.

— Думаю, здесь кроется нечто большее, — сказала Кайли.

— Что например?

— Не знаю. Но что-то точно есть.

— погоди-ка. — Холидей облокотилась руками о стол. — Разве ты не говорила, что у неё была операция на мозг?

— Да. — Кайли коснулась виска. — У неё швы, а голова бритая.

— Это, наверно, из-за опухоли. Никогда не встречалась с такими людьми, но я слышала, что опухоли делают странные вещи со структурой мозга.

— Но может ли опухоль заставить её исчезнуть? — спросила Кайли. — И почему она испугалась, когда я спросила, что она? Я всё-таки считаю, что она одна из наших.

— Я не говорила, что она не одна из нас, но... волшебный народ редко задерживается после смерти. За все годы работы с призраками, я встретила только троих сверхъестественных.

— Но мой папа задержался здесь.

— Но у него на то была веская причина. Он заботился о тебе.

Кайли подтянула свою ногу на стул и обняла голень. Её мысли метались от духа к папе, а от него к духу.

— Я не знаю... Было что-то такое... странное. Вспомнила! Она сказала, что получила послание от других.

— Это не так уж и необычно, как ты думаешь. Я часто встречала призраков, которые говорили мне что-то услышанное от других.

Произнося это, Холидей покручивала между ладонями карандаш.

— Ну, а от Ангелов Смерти? — задала вопрос Кайли.

— Нет, но как я сказала, она могла слышать, как ты говорила об Ангелах Смерти и просто каких-то непонятных вещах. Она не передавала тебе это сообщение еще раз?

— Да. Все время, будто это так важно. — Кайли нахмурилась. — Постоянно говорит, что кто-то живет, а кто-то умирает. И мне не нравится часть, что про смерть. — Она крепче обняла ногу.

— Мне тоже, — сказала Холидей. — Но, как ты уже усвоила, призраки — не лучшие собеседники. Не паникуй. Просто продолжай задавать вопросы и ищи подсказки.

— Может быть так, что единственная причина по которой она здесь — это передать мне сообщение?

— Вряд ли. Скорее всего, она здесь для чего-то ещё.

Кайли помрачнела.

— Когда как, чёрт возьми, я собираюсь помочь ей, если она даже не помнит, кто она?

Холидей уронила подбородок на ладони.

— Кажется, будет сложно.

— Как будто что-то, с чем я сталкивалась, было лёгким. — Сжав ногу, она сказала: — Есть кое-что, что я хочу проверить.

— Что?

— Падшее кладбище. Я знаю, ты говорила, что она могла появиться откуда угодно, но я всё ещё нахожу странным, что именно там она заскочила в машину мамы.

Холидей сдвинула брови:

— Я не собираюсь запрещать тебе, но кладбища не лучшее место для говорящих с призраками. Ты уже способна видеть больше, чем одного, а там много призраков, задержавшихся на долгое время.

Кайли вспомнила:

— На похоронах Наны у меня была страшная головная боль.

— Они пытались пробиться к тебе, и было это прежде, чем ты могла видеть их. Иногда они могут попытаться все сразу и... это становится трудным.

— Но если это единственная зацепка, которая у меня есть, я должна рискнуть.

— Ты не должна, — возразила Холидей. — Сначала я бы никогда не отказала помочь духу, но я поняла, что иногда ты вынуждена сказать «нет» для собственного здравомыслия.

— Но они просто продолжают возвращаться.

Холидей немного склонила голову.

— Разве ты не помнишь наш разговор о том, как закрыться от них?

Кайли нахмурилась:

— Помню, но я ещё не освоилась.

— Мы могли бы прогнать ещё раз, но... — Холидей взглянула на свои часы, — у меня встреча...

— Я хочу помочь ей. Там есть что-то о ней.

Может, у Кайли и не было амнезии, но было так много вещей о её жизни, которых она не знает и которых хочет узнать.

Холидей кивнула.

— Я понимаю. И я буду поддерживать всё, что ты считаешь правильным. Но просто прежде чем идти, убедись, что связалась со мной, и... Бернетт сказал, что ты не должна идти куда-либо без тени.

— Я не в восторге от всей этой «теневогой» шгуки, — проворчала она.

— Только до тех пор, пока мы не поймём, как идут дела.

Кайли прикусила губу, вспоминая о других вещах, о которых ей нужно поговорить с Холидей. Целый спектр «лечебных» и «защитных» вопросов. Не говоря уже о её неожиданном и непреодолимом влиянии на эмоции Дерека.

Хотя она никогда не избавится от теней, если признается об этих заботах. Но не обсудить их — глупо. А Кайли не была глупой.

— Наши камеры безопасности опознают... перевёртышей?*

Холидей наклонилась вперёд.

— Уверена, что да. Почему спрашиваешь?

— Быть может, это ничего не значит, но случилось парочку вещей. Они могут ничего не значить, но мне так не кажется.

Холидей перестала крутить карандаш в руках.

— Какого рода вещи?

— Когда возвращалась к домикам, я наткнулась на гремучую змею, но не видела её до тех пор, пока орёл не налетел и схватил её. Это было странно.

— Она следовала за тобой?

В зелёных глазах появилась обеспокоенность.

— Нет, у неё не было шанса. Но всё это было престранно.

— Что именно?

— Орёл просто налетел.

Вдруг Кайли почувствовала, что остро реагирует.

Холидей добавила:

— Гремучие змеи распространены в это время года, и я признаю, увидев пикировку орла, ты, наверное...

Кайли не дождалась, пока та закончит.

— А потом, когда я пошла... бегать в лес, олень — большой самец — встал на моём пути. Я остановилась, и через долю секунды молния ударила прямо рядом с оленем. Если бы он не остановил меня, то, возможно, ударило бы в меня.

Холидей помрачнела.

— Мне не нравится, как это звучит.

— И олень, и орёл, они... посмотрели на меня, как будто пытались что-то сказать.

Вожатая наморщилась.

— Ты думаешь, что можешь общаться с животными?

— Нет, я так не думаю. Они выглядели злыми.

Холидей откинула голову.

— Олень и орёл казались злыми? — Когда Кайли кивнула, Холидей стала ещё более озадаченной и обеспокоенной. — Из-за двух этих странных происшествий, я не могу поверить, что это несчастные случаи. Однако, если я поняла тебя, оба — и орёл, и олень спасли тебя. Как они могут быть злом? Во всяком случае, они защищали тебя.

Кайли начала наматывать волосы со своих плеч.

— Я знаю, это не имеет смысла, но так и было.

Холидей положила карандаш на стол и потянулась к телефону.

— Нам лучше позволить Бернетту... Подожди. — Она положила телефон. — Бернетт уехал на встречу с ФИУ. Не хочу беспокоить его сейчас, но я расскажу ему, как только он вернётся.

Кайли услышала, как открылась входная дверь.

Холидей посмотрела на свои часы и нахмурилась.

— У меня другая встреча, но нам ещё нужно поговорить об этом. Ты можешь подождать, пока я закончу, и мы сможем продолжить?

— Я могу вернуться позже, — сказала Кайли, не желая болтаться в офисе — она будет чувствовать себя, как ребёнок, отправленный к директору. — Ох, а Бернетту ещё нужны фотографии моего папы? Если нет, я хотела бы забрать их.

— Он проверяет их на подлинность. Это не должно занять больше, чем несколько дней.

— Привет, — произнёс незнакомый женский голос позади Кайли. — Извините. Я не знала, что у вас тут кто-то есть. Я могу подождать в...

— Всё хорошо, — сказала Холидей.

Сердце Кайли сделало кувырок в груди, когда она узнала брюнетку, прилипшую к Дереку на фотографии у Деллы в телефоне.

— Кайли, это Элли Мейсон. Она записалась в Тенистый Водопад.

«Понеслась», — подумала Кайли. «Время притворяться, что это не ранит.» Она выдавила из себя улыбку.

— Привет.

— Ты Кайли Гален?

Кайли кивнула, не зная, чего ожидать.

— Дерек рассказывал мне о тебе. — Она улыбнулась, затем свела брови, чтобы проверить её структуру мозга. — Вау. У тебя необычная структура. — Она скорчила смешную рожицу, как будто была смущена.

— Ага, мне все так говорят.

Её натянутая улыбка растаяла.

— Прости, я не хотела быть грубой. Дерек говорил о тебе хорошие вещи.

— Не верь всему, что он говорит.

Кайли пыталась смягчить свой тон, потому что чувствовала себя сучкой, которой не нравится девчонка. Но как она может нравится, когда Кайли думает только о том, что Элли,

вероятнее всего, была одна из четырёх девушек, с которыми спал Дерек? И тогда она задумалась, только ли поцелуй они разделили в Пенсильвании.

— Я всегда верю Дереку. Особенно насчёт людей.

Она продвинулась внутрь комнаты.

Кайли ненавидела это, но нужно было признать, что Элли хорошенькая. Голубые глаза, густые каштановые волосы и ямочки.

Искренняя улыбка Элли расширилась.

— Дерек не склонен преувеличивать. И будучи наполовину феем, он хорошо разбирается в людях. Если ему кто-то нравится, он заслужил это.

Кайли хотела бы не согласиться. Не столько потому, что она не хочет считаться достойной, а потому что Дерек, явно, заботится об Элли достаточно, чтобы привести её назад, что означает, Элли — достойный человек.

Чувство я-сучка опять вернулось, и Кайли попробовала избавиться от него.

— Может, я поймаю его в выходной. — Она попыталась вложить в свой голос некое поддразнивание и встала. — Мне нужно идти.

— Кайли, почему бы мне не заскочить к тебе через полчаса? — спросила Холидей с заботой в голосе.

Кайли кивнула.

— И будь осторожна, — сказала Холидей.

— Буду. — Кайли остановилась, когда достигла Элли. — Добро пожаловать в Тенистый Водопад. — И она попыталась, чтобы сказанное соответствовало действительности.

— Спасибо, — отозвалась Элли.

* * *

— Я со своим вампирским слухом ослышалась? Ты серьёзно сказала «Добро пожаловать в Тенистый Водопад»? — насмешливо спросила Делла, когда Кайли вышла наружу. — Я бы вlepила ей пощёчину.

— Ты бы не сделала этого.

Кайли заметила, что штормовая погода прошла.

— Может, и нет, но я бы хотела.

— А ты думаешь, я не хотела? — Кайли почувствовала необоснованность сказанного. — Она хороша, не так ли?

— Нет, — сказала Делла, но Кайли знала, что это ложь. Элли была красивая и приятная, и она, вероятно, занималась сексом с Дерекком.

Кайли резко вздохнула из-за нежелательной ревности, а её разум создал образ Элли и Дерекка вместе. Их поцелуи... их...

Она пошла к своему домику. Быстро пошла. Делла осталась с ней, но как-то, должно быть, почувствовала её настроение, потому что больше ничего не сказала.

Кайли дошла до домика без разговоров, но раз, когда она вышла на крыльцо, столкнулась с Деллой.

— Как ты думаешь, они занимались сексом?

— Я...

Делла сделала странное лицо.

— Я знаю, меня не должно заботить это. Но предполагаю, что это именно так. И, чёрт

побери, почему кажется, что всё возвращается к сексу? Я начинаю ненавидеть секс, которого ещё не имела. У меня в голове всплывают картинки. Это как в порно-фильме, и я продолжаю видеть их...

Делла прижала руку ко рту Кайли и перевела взгляд к точке, находящейся за её плечом. Кайли отняла руку Деллы от своего рта.

— Кто-то стоит позади меня?

Она молилась, чтобы ответ был «нет».

Но нахальная улыбка Деллы говорила, что её молитва не услышана.

Проглотив комок смущения, она попыталась представить себе худший вариант того, кто стоит у неё за спиной. Элли? Дерек? Нет. Она встретила взгляд Деллы и произнесла одними губами слово «Лукас».

«Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, пусть это будет не Лукас.»

Делла кивнула. Кайли сдержала стон. Не совсем готовая встретиться с ним, она уставилась на лес. Через лабиринт деревьев она увидела скольжение солнца. Она хотела бы следовать за ним и исчезнуть.

— Можешь дать нам минуту? — голос Лукаса прозвучал прямо за её плечом.

Зная, что это неизбежно, Кайли обернулась. Её лицо горело, когда она вспомнила, что она говорила о порно-фильме и всей этой «Я ненавижу секс» разговоре. Отлично!

— Не могу, — ответила Делла, — я её тень.

— Беру на себя, — сказал он, почти рыча.

— Всё в порядке, — сказала Кайли Делле.

Вампирша нахмурилась.

— Если с ней что-то случится в мою смену, клянусь, я покончу с твоей волчьей задницей.

— Ничего не случится.

Его голубые глаза потемнели, а по краям Кайли увидела жжённый-оранжевый, что означало гнев.

Кайли не могла не поинтересоваться, направлен он на Деллу или...

— Хорошо.

Делла ворвалась внутрь. Но не обошлось без хлопанья двери, что аж крыльцо покачнулось.

Кайли встретила взгляд Лукаса. Он выглядел всё ещё немного злым.

— Давай прогуляемся, — сказал он.

Кайли вспомнила, как он напрягся, когда ранее она подошла к Дереку. Он был зол и на неё тоже? Мысль, что она ранила его, когда он рисковал своей жизнью, чтобы спасти её, не давала спуску Кайли. Он не заслуживал этого, хоть она и не хотела обидеть его. Но Дерек тоже не заслуживает быть обвинённым в попытке помочь ей.

Он сошёл с крыльца и обернулся.

Сейчас его глаза были светло-оранжевыми. Кайли вспомнила время, когда испугалась бы разгневанного оборотня. Ха, она вспомнила время, когда не верила в существование оборотней, разгневанных или нет.

— Ты идешь? — спросил Лукас.

Она могла бы сказать «нет», но не хотела. Последовала за ним. Солнце висело низко, но было ещё достаточно светло. Однако, как только они вошли в лес, под зонтик деревьев, остатки дневного света исчезли в сумерках. Они шли, не говоря.

В воспоминаниях промелькнула мёртвая птица и явление призрака, что там есть кто-то ещё. Страх коснулся шеи Кайли. Как будто она могла чувствовать горячее дыхание чего-то злого на своём затылке, она попыталась смахнуть это ощущение. Всё казалось темнее.

— Следует ли нам идти в лес?

Она услышала шорох и оглянулась, продолжая идти прямо в спину Лукаса, не подозревая, что он остановился. Он повернулся и приподнял лицо, как будто нюхая воздух.

— Ты боишься меня? — спросил он.

Даже в полумраке она могла распознать гнев в его выражении.

— Нет. Я боюсь... других вещей.

Она не знала, как назвать их.

— Испугалась, что Дерек узнает, что ты пошла со мной?

Его тон был пропитан обвинением.

— Нет.

Он повернулся и снова пошёл. Она следовала точно по его следам. Резко остановившись, он снова обернулся к ней лицом.

— Я сказал, что буду терпеливым, и я буду, но не хочу, чтобы из меня делали дурака.

— Я не делала из тебя дурака, — настойчиво проговорила Кайли.

— Ты встала рядом с Дерекком.

— Я просто излагала факты. Ты был неправ, обвиняя Дерекка.

Её горло снова сжалось. Она боролась со слезами целый день, и в этот раз, когда они подползли так близко, она была беспомощна.

Она отвернулась, надеясь остановить их, прежде чем он увидит. Но когда она потянулась стереть первую слезу, он поймал её руку. Его бесшумное появление перед ней нервировало.

Он глубоко выдохнул:

— Я не хотел расстраивать тебя, это просто...

Она попыталась сказать ему, что это не он заставил её плакать, но забота в его голосе увеличила узел в горле вдвое. Следующее, что она знала — это что находится напротив его груди, её слезы и почти бесшумные рыдания поглощаются его бледно-голубой футболкой и чрезвычайно тёплой грудью.

Его руки обвили её, и она почувствовала щеку на макушке своей головы. Она чувствовала безопасность. Безопасность и что-то ещё. Она чувствовала себя желанной. То, как он держал её, что каждый дюйм его тела обнимал её — ей хотелось остаться здесь. Наслаждаться этим.

— Прости, — пробормотала она, её лицо всё ещё находилось у него. — Я не хотела ослизнять твою футболку.

— Это всё?

Его слова щекотали макушку.

— Что всё? Мои рыдания?

Она не было готова отказаться от стены мускул и рук, обнимающих её. Также не была готова позволить ему увидеть себя в красных пятнах.

— Нет. Ты и Дерек.

Его тон углубился, и она чувствовала, ему было сложно даже просто спросить это.

— Ага.

Она кивнула головой.

Его руки крепче сжали её. И она почти вздыхала, потому что это было так хорошо.

— Тогда добро пожаловать слизи на моей футболке, — сказал он, и затаённое чувство гнева исчезло. — У меня не так много правил, но это одно из них: только свободные девушки могут пачкать мою футболку.

Она усмехнулась.

— Это улыбку я чувствую напротив груди?

Его слова перемешивали волосы.

— Одну очень мокрую.

Она скользнула рукой между их телами, чтобы очистить лицо прежде, чем посмотреть на него.

— Держу пари, что она всё равно красивая.

Он отодвинулся назад, и в темноте леса она ощущала на себе его взгляд.

— Ты можешь проиграть пари.

Она хотела закрыть своё лицо, но было бы глупо это делать.

— Ты права. — Он засмеялся. — Ты плачешь немило.

Она стукнула ладонью по его твёрдой груди. Он снова засмеялся.

— Давай.

Он взял её за руку и снова пошёл, глубже в лес. Она ждала, что все ночные звуки исчезнут, что внезапно появится что-то плохое.

Она слегка потянула его за руку.

— Давай вернёмся в противоположную сторону.

Он обернулся и внимательно изучал её.

— Чего ты боишься?

— Если мы выйдем из леса, я расскажу тебе.

Он нахмурился.

— Я не позволю чему-либо навредить тебе.

— Знаю, но мне будет лучше, если бы пойдём этим путём.

Она кивнула на поляну.

— Хорошо. — Он пошёл по направлению к поляне. — Но начинай говорить. Почему ты боишься? Это всё ещё из-за пожилой пары?

— Нет.

Ей хотелось увидеть поляну, но ночь скрывала её.

Вдруг что-то тёмное со свистом слетело вниз с дерева. Она отклонилась, потянув его за собой. Её сердце стрельнуло в горло. Она вложила свою руку в его, и как только могла побежала. Он бежал с ней — два человека в плавном, сглаженном ритме с крепко сцепленными ладонями.

После того, как они достигли поляны, Кайли остановилась, наклонилась и жадно начала впитывать кислород в лёгкие.

Наконец поднявшись, она посмотрела на него. Не в чаще деревьев было не так темно, поэтому она могла рассмотреть черты его лица.

Он стоял, наблюдая за ней. Не задыхался, не держался за живот, как она. Чёрт! Он даже не выглядел уставшим.

Любопытство заполнило его глаза.

— Это был просто орёл.

— Да?

Она посмотрела на небо, которое было окрашено только в несколько неярких цветов заката, и молилась, чтобы птица не последовала за ними. К счастью, только первые звёзды сверкали ей в ответ. Не орёл. По крайней мере, она не видела его.

— Он летит за нами? — спросила она, вспомнив, что он может видеть лучше, чем она.

— Нет. — Он изучал её. — Что-то произошло, не так ли?

— Да. Наверное. Просто странные вещи.

Она осознала, что всё ещё держит его руку. Она согревала её ладонь, как чашка горячего шоколада — успокаивающее чувство. В то время как его прикосновения не отправляют никакие импульсы магии фей, они всё равно успокаивают её.

— Давай же.

Он побежал. Быстро. Потом ещё быстрее.

Каждый раз, когда она начинала бежать с его скоростью, он её увеличивал. Затем он посмотрел на неё, убедиться, что дня её это не слишком тяжело. У неё было чувство, что он её испытывает, желая посмотреть, насколько быстро она может бежать.

— Куда мы идём? — спросила она, едва в состоянии говорить.

— К ручью.

Его темп всё увеличивался, а она хотела произвести на него впечатление, поэтому забыв об орле, заставляла себя бежать дальше. Наконец он остановился. Не готовая к резкой остановке, она продолжала бежать и почувствовала рывок на своей руке, которая по-прежнему держала его руку, а потом внезапно она же обвила её талию.

Потеряв равновесие, Кайли упала на него, и затем оба на землю. Несильно, по крайней мере она, потому что приземлилась сверху его.

— Ты в порядке?

Её сердце мчалось вскачь, грудь учащенно опускалась и поднималась, пока ей не хватало воздуха. Но как только лёгкие расширились, она поняла, каким интимным образом её тело опиралось на его.

Он засмеялся.

— В порядке ли я? Это ты, кто не может дышать.

Он обнял её. Его руки лежали на её спине.

— Я могу... дышать.

Она засмеялась. Тёплое удовлетворение заполнило её, и она осознала, что ей нравится быть с Лукасом. Нравится быть так близко с ним. Может быть, слишком сильно.

Чувствовать каждый дюйм его тела под своим, делало её ещё более задыхающейся. Она скатилась с него. Земля и трава были прохладными, особенно после ужасно тёплого Лукаса. Вокруг звуки ночи: пение сверчков и нескольких птиц. Через завесу своих волос она смотрела на тёмно-синее небо, сфокусировавшись на мерцающей звёздочке.

— Я впечатлён. Не знал, что ты можешь так бегать.

Он перевернулся на бок, опершись на локоть, и откинул волосы с её лица.

— Ага.

Это единственное, что она могла сказать. Моргнув, она уставилась на его лицо. Даже в ночное время она могла видеть и оценить черты его лица. Он был таким мужественным. Всегда, даже в семь лет. Но сейчас, с лёгкой тенью бороды, он был откровенно потрясающим.

Появилось искушение прикоснуться к его щеке, пробежаться кончиками пальцев по щетине.

Она вдохнула, её лёгкие всё ещё жаждали кислорода. Вдруг звуки струящейся воды заполнили её уши.

— Мы..?

Она подняла голову и поняла, что они прибыли к ручью, где она спросила у своей мамы про Даниэля.

Ей стало тоскливо, когда она вспомнила, что больше не может видеть папу. Она затолкнула это чувство обратно, пытаясь не дать грусти испортить этот момент.

— Мы хорошо провели время.

Она только что поняла, как далеко они забежали.

— Как давно ты знаешь, что можешь так бегать? — спросил он.

— Только с этих пор. Но я становлюсь быстрее.

Он взял толстую прядь её волос и наблюдал, как она скользит в его ладони. Их лица были в нескольких дюймах друг от друга. Кайли видела, что он поднял брови, чтобы проверить её структуру.

— Всё ещё тайна, — сказала она.

Он встретил её взгляд.

— Ты даже не подозреваешь, что ты?

Она помрачнела.

— Хотелось бы.

Он вырвал длинную травинку с земли и закрутил её на палец. Потом через плечо взглянул на луну, которая была только наполовину.

— Когда я был ребёнком и жил по соседству с тобой, перевоплощаясь, я перепрыгивал через забор в твой двор и смотрел на тебя через окна спальни, ожидая и надеясь, что ты перевоплотишься.

— Ты заглядывал в мои окна?

Он улыбнулся.

— Не так, чтобы смотреть на тебя голой или что-нибудь такое. В основном ты носила ночную сорочку с Русалочкой. — Смех вырвался из его горла. — Ты выглядела, как ангел. Иногда я хотел остаться там подольше, думая, что ты всё ещё можешь перевоплотиться.

Она изучала его глаза.

— Ты думал, что я оборотень?

— Надеялся.

Он коснулся травинкой кончика её носа, потом провёл её по губам. Это щекотало и каким-то образом чувствовалось обольстительным.

Он смотрел, продолжая вспоминать.

— Я хотел убежать с тобой в лес и показать, как быстро я могу бегать. Взять тебя в моё

любимое место, и мы могли бы гоняться друг за другом весной и играть при свете луны.

— Ты всё ещё надеешься, что я оборотень?

Он медлил.

— Да. Мне, наверное, не следует так тебе говорить, но да, я надеюсь. Это сделало бы всё проще.

— Что сделало бы проще?

Она подумала о том, что говорила Фредерика.

— Всё. Мне бы не пришлось быть вдали от тебя, когда я буду перевоплощаться. Мы могли бы охотиться вместе. Ты могла бы быть со мной, когда я управляю стаей.

Мысли об охоте и убийстве диких животных не привлекали её, даже если учитывать группу оборотней, которая включала Фредерику, но она пыталась не показывать этого.

— Мы бы были отличной командой.

— А что если я не оборотень?

Он улыбнулся, но на секунду она подумала, что увидела разочарование в его глазах.

— Мы всё ещё отличная команда, — сказал он.

— Все ли думают так? — она задала вопрос, не желая упоминать Фредерику.

— Что ты имеешь в виду?

— Последние пару раз, когда мы были вместе, кто-то из стаи отправлял за тобой, словно они не хотели, чтобы ты был со мной.

— Это не так.

— Уверен?

Он пощекотал травинкой её щёку.

— Верь мне.

— Я верю.

— Ты не рассказала мне, чего боишься.

Она прикусила губу. Он сильнее провёл травинкой по её рту.

— Говори.

Она рассказала ему об орле, змее и олене с молнией.

Он нахмурился.

— Думаешь, Дерек делает это? Он общается с животными.

— Нет, Дерек не сделал бы этого.

— Сказала так, словно доверяешь ему.

Голос Лукас стал ниже.

— Доверяю. Только, пожалуйста, пойми правильно. С нами покончено, но я знаю, он не попытается обидеть или даже напугать меня. Он заботится обо мне.

— И ты о нём?

Его глаза превратились из голубого в оранжевый.

— Да. Но всё ещё покончено.

Она могла сказать, что ему не понравилось слышать это, но, кажется, он понял. На секунду она задумалась, как долго всё это длилось бы, если бы она не поняла сама.

Он уставился на луну.

— Если это не он, то кто?

— Думаю, Холидей и Бернетт верят, что за этим стоит Марио и Ред. Что они отправили самозванцев притворяться моими бабушкой и дедушкой. Но тогда Делла сказала, что они вампиры, а не перевёртыши, так что не могли сделать это сами.

— Может, у Марио есть перевёртыш, работающий на него. Хотя это редкость, когда два вида работают вместе. — Он заправил волосы ей за ухо. — Я не позволю этой твари и пальцем тронуть тебя.

Она знала, на самом деле он не имеет возможность сдержать обещание, но ей нравилось слушать.

Затем, так как она чувствовала себя хорошо, когда рассказывала, она рассказала о призраке и птице, упавшей с дерева.

Он выглядел обеспокоенным.

— Ты думаешь, она Ангел Смерти?

Очевидно, он был обеспокоен больше призраком, чем тем фактом, что Кайли вернула к жизни мёртвую птицу.

— Нет, но я думаю, она — сверхъестественное.

— Ты проверяла её структуру?

— Это часть проблемы. У неё нет её.

— Каждый имеет структуру, — сказал он.

— Но она нет. Прежде чем исчезнуть, она сказала мне, что другие здесь.

— Кто другие? Больше призраков?

Лукас оглянулся.

— Не думаю, что она имела в виду призраков. Звучало так, что другие — это зло.

— А призраки не зло? — он задал вопрос с неверием.

— Нет, на самом деле. По крайней мере, никто, из встретившихся мне.

Он покачал головой.

— Не могу представить, как иметь с ними дело.

Она колебалась, но ответила:

— Было трудно в начале. Это всё ещё странно, но не так плохо. — Она посмотрела в его глаза. — Кроме того, я не могу представить, как переходить в волка.

Он улыбнулся.

— Проще простого. Надеюсь, ты поймёшь это сама.

Она промолчала насчёт того факта, что он действительно хочет, чтобы она оказалась оборотнем. Нет, никакого неуважения, просто не была уверена, что разделяет его надежду.

— Слышал, ты испытала перепады настроения в прошлом месяце. — Его глаза опустились на её грудь. — А также подверглась некоторым гормональным изменениям, как женщины-оборотни.

Да-а, она подросла на дюйм, на чашечку и на один размер обуви — ничего необыкновенного, если это не происходит в одночасье. И ей действительно не нравилось, когда напоминали об этом. Её лицо покраснело.

Она отодвинула смущение.

— Это правда, но также есть много доказательств, что я не оборотень. Согласно Холидей, оборотни редко являются говорящими с призраками. И они начинают перевоплощаться, когда очень молоды, ещё у них нет способности управлять снами.

Лёгкая улыбка появилась в его глазах и, чёрт, она знала, о чём именно он думает. Сны. В одном из которых они плавали практически голыми и...

— Думаю, нам нужно видеться пару раз в неделю, когда луна полная.

Он снова пробежался травинкой по её губам, а затем вниз к подбородку.

Её дыхание почти сбилось, когда она скользнула по выпуклостям её груди, над вырезом

топика. Это был просто кусок травы, но это мог быть его палец, дарящий сладкое ощущение, разлившееся в груди.

Он наклонился ближе, его губы были в пару дюймах от её.

— У меня просьба.

— Какая?

Она едва могла думать и гораздо меньше говорить.

Он поднял и провёл травинкой по её лбу.

— Когда ты будешь закрывать глаза и представлять картинки...

Его слова напомнили ей, что он слышал, когда она говорила Делле о порно-фильме. Её лицо снова нагрелось.

— Я хочу, чтобы этот фильм в твоей голове был о нас. Только о нас.

Она чувствовала тепло его губ, а потом в одно мгновение он припал к земле, затем медленно поднялся, из его горла вырывалось низкое рычание, когда он смотрел в сторону деревьев.

Она вскочила на ноги.

— Что такое?

Он посмотрел на неё. Его глаза ярко горели оранжевым.

— Кто-то идёт.

Сердце Кайли заколотилось.

— Может, нам следует убежать?

— Нет, — оборонительная позиция Лукаса расслабилась. — Это просто...

— Я, — сказал другой глубокий мужской голос.

Кайли узнала голос еще перед тем, как увидела Бернетта, стоящего позади нее. Даже в темноте — она стояла достаточно близко — можно было распознать выражение недовольства на его лице. Его глаза не светились, так что это было не из-за опасности, но всё говорило о том, что он не был счастлив. И смотрел он прямо на неё.

Из-за чего он мог быть таким расстроенным?

Он подошел ближе.

— Холидей...

Все, что потребовалось — это её имя, и Кайли поняла ответ:

— Дерьмо! Холидей должна была прийти к моему домику. Я сожалею.

— Да, — сказал он. — И она действительно волновалась, когда мы не смогли найти Деллу, которая должна была быть твоей тенью, — он сфокусировал свой взгляд на Лукасе, и его гримаса усилилась.

— Где Делла? — спросила Кайли. — Она в порядке?

— С ней все хорошо. Она и Миранда пошли плавать. Но ничего из этого не случилось бы, если бы кое-кто не настоял на ее освобождении от обязанностей тени.

— Это моя вина, — отстаивала Кайли.

— Это ничья вина, — Лукас напряг плечи. — Я бы не допустил, чтобы с Кайли что-то случилось.

— Не в этом дело, — прорычал Бернетт в ночь. — Учитывая твою связь с ФИУ, ты и всех людей должен понимать важность данного протокола. Я назначил Деллу тенью Кайли, и не в твоих правах изменять мои приказы. Изменяя их, ты вызвал эту ситуацию.

— Я бы не стал ничего менять, если бы ты назначил меня на ее место с самого начала, как я просил. И учитывая мою связь, ты должен доверить мне её защиту.

Кайли посмотрела на них:

— Я единственная, кто забыл о Холидей. Если кого и винить, так это...

— Я искал тебя, — отрезал Лукас, как будто запрещая ей взять вину на себя. Он посмотрел на Бернетта. Глаза Лукаса начали менять цвет.

В лесу отозвалась сова, полумесяц, казалось, становился больше, в то время как они, вампир и оборотень, стояли, уставившись друг на друга.

Бернетт моргнул первым — не то чтобы это было слабостью, скорее начало рассуждений.

— Доверие зарабатывают. Твоя самоуверенность не послужит тебе на благо в ФИУ.

— Моя самоуверенность идет лишь после твоей, — сказал Лукас. — И думаю, это одна из причин, почему ФИУ мной заинтересовано.

— Возможно. Но существует тонкая грань между неукротимым и высокомерным. И второе качество — не то, что нужно ФИУ, — Бернетт достал свой сотовый телефон из кармана и нажал кнопку.

Кайли видела, как сжались челюсти Лукаса, и она понимала, насколько ему сложно

было получить выговор от Бернетта, особенно перед ней.

Лукас отвел свой взгляд, но не до того, как Кайли увидела гнев в его глазах. Но потом он сказал:

— Извини, если я вызвал проблему, — даже если он был зол, он готов был уступить.

Бернетт кивнул, а затем заговорил в телефон:

— Холидей, она у меня. Она в порядке... Да. Буду, — он отключился и сфокусировался на Лукасе. — Встретимся в офисе через минуту. Мне нужно поговорить с Кайли.

Лукас посмотрел ей в глаза, как бы спрашивая, можно ли ему уйти.

Она кивнула:

— Увидимся позже.

Через секунду он растворился между деревьями в лесу. Бернетт смотрел на его уход, а затем повернулся к ней.

Кайли заговорила раньше:

— Мне следовало помнить, что придет Холидей.

— Ты права. Но и Лукас не должен был предлагать тебе оставить свою тень, не посоветовавшись со мной.

— Он не высокомерный, как ты сказал, — она нахмурилась.

— Да, он такой, — Бернетт усмехнулся. — Но я был таким же в его возрасте. Он перерастёт это. Я перерос.

Кайли не понравился ответ Бернетта, но она почувствовала себя лучше, зная, что он не держал зла на Лукаса.

Когда Бернетт не завел разговор о том, о чем именно хотел поговорить с ней, она задала свой вопрос:

— Есть еще новости о людях, которые притворялись моими дедушкой и бабушкой?

— Нет, но машина, на которой они ехали, была найдена. Она была в угоне. Мы проверяем отпечатки пальцев.

Кайли кивнула и посмотрела на луну — кружевные облака проходили над ней, делая ночь темнее. Когда она оглянулась, Бернетт всматривался в нее, его брови дрогнули, как будто он проверял ее структуру. Недоумение наполнило его глаза.

Пора бы привыкнуть к этому, но иногда ей хотелось надеть щит себе на лоб.

— Холидей злится на меня? — спросила Кайли.

— Больше обеспокоена, нежели зла. Она копит все враждебные эмоции для меня, — он слегка улыбнулся.

— Но ты все еще здесь. Это должно что-то значить.

— Это значит, что я мазохист, — он замешкался, и когда его слова прозвучали с юмором, то глаза не выражали того же.

— Нет, я имела в виду, тот факт, что она позволила тебе быть акционером Тенистого Водопада, должен что-то значить.

Он нахмурился:

— Ей нужны мои деньги.

Кайли закусил губу, чтобы не проговориться о другом инвесторе:

— Она тебе очень нравится, не так ли? — ее сердце болело за него. Не то чтобы он хотел сочувствия. И, может, именно поэтому она это чувствовала. Когда кто-то такой сильный и гордый страдает, это впечатляет.

— Неважно.

Нет, важно. Кайли видела отказ, мелькнувший в глазах Бернетта. Как-нибудь, каким-то образом, она собиралась уговорить Холидей дать ему шанс. Ее колебания не имели смысла. Если бы он был уродливым или противным, Кайли поняла бы. Но Бернетт не был. И он так заботился о Холидей — это чувствовалось.

— Я бы не сказала, что это неважно, — добавила Кайли.

Он пожал плечами.

— Расскажи мне об инциденте со змеей и оленем.

Кайли рассказала обе истории в сотый раз. По крайней мере, теперь она могла сделать это ровно дыша. Когда она закончила, Бернетт просто стоял, а его темные брови сузились, а губы сжались.

— Думаешь, я реагирую слишком остро, да?

Он еще больше нахмурился:

— Нет. Я согласен с Холидей. Эти два случая не могут быть совпадением.

— Значит система безопасности не работает? — спросила она.

— Работает.

— Тогда как...

— Этого мы не знаем. Оборотень проник в лагерь специально, чтобы подобраться к тебе. И мне это не нравится, черт побери!

Кайли почувствовала, как в животе что-то перевернулось. Он не единственный, кому это не нравится.

* * *

Этой ночью сон пришел не сразу. Он отличался от остальных. Кайли никуда не перемещалась, она просто проснулась здесь и увидела Лукаса, стоящего возле озера, где они бегали ранее. Перед тем как она отправилась в кровать, он постучал в ее окно. Когда она открыла, он подпрыгнул и быстро поцеловал ее в губы.

— Спокойной ночи, — произнёс он и опустился обратно на землю.

Она усмехнулась, когда смотрела, как он уходил. Идя спать, она желала, чтобы он не убежал так быстро.

Неожиданно сон стал реальностью, основываясь в ее разуме, где все казалось таким реальным. Она стояла позади него и наслаждалась этой близостью. Протянув руку, она коснулась его руки, и он обернулся, не удивленный ее присутствием, он был счастлив видеть ее. На секунду что-то показалось ей неправильным, но когда он притянул ее к себе, она прогнала это чувство.

— Ты всегда была такой прекрасной, Кайли Гален? — руки Лукаса опустились на ее талию.

Она усмехнулась:

— Почему ты не сказал мне? Ты заглядывал в мои окна, когда мне было пять.

— Какой позор, — он наклонился ближе. Неуверенность грызла ее. Что-то было не так, и она не могла понять, что именно.

Она улыбнулась ему.

— Расскажи мне, что делает тебя счастливой, — попросил он.

Это запутало ее еще сильнее:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хочешь особняк? Новую машину? Хочешь поехать в Мексику и пить пиво на пляже? Я могу дать тебе это и даже больше.

Она покачала головой:

— Я не хочу ничего из этого.

— Тогда что?

Эти вопросы не были похожи на Лукаса, но она была вынуждена ответить:

— Хочу, чтобы все ладил. Миранда и Делла опять поссорились прошлой ночью. Хочу, чтобы мой папа снова мог меня навестить. Хочу, чтобы Брайтены были в порядке. Хочу знать, что я. И хочу справиться с любой проблемой, которую имеет этот новый призрак.

— Я могу дать тебе большую часть из этого. Просто скажи «да».

— «Да» на что? — и вот она поняла, что было не так. Лукас не был горячим.

— Ты холодный, — она быстро сделала шаг назад, убираясь из его объятий. — Что происходит?

— Я хотел увидеть тебя. Знал, что ты уйдешь, если...

Перед ней уже был не Лукас. Это был Ред, вампир-изгой, который являлся внуком Марио, тем, кто убил девушек, похитил ее и избил Лукаса. Она было уже начала кричать, но поняла, что это просто сон и может проснуться, когда захочет.

— Мой дедушка и его друзья думают, что тебя не возможно убедить работать с нами. Я всего лишь хочу помочь...

Его последние слова исчезли, когда Кайли очнулась в кровати, задыхаясь. Она вспомнила, как ее ощущения сказали ей в начале сна, что что-то было не так. Если бы она только прислушалась к своим инстинктам, этого бы не произошло. Потом она вспомнила, как Холидей говорила, что может временно их отключить. Когда она была в состоянии здраво мыслить, Кайли откинулась на подушку и занялась визуализацией.

Последнее, чего она хотела, было увидеть его в своих снах.

Или в реальности.

* * *

На следующее утро Кайли почувствовала крошечные лапы скунса, которые поднимались по ее груди, а затем мокрый нос уперся в ее подбородок, как будто взывая проснуться.

Она полежала еще несколько секунд, не двигаясь и не открывая глаз, пытаясь понять, что снова было не так. Ее первая мысль была о сне с Редом, но нет, это не из-за него. Потом яркий свет просочился в уголки ее закрытых глаз. Она открыла их.

Осторожно сев, не забывая обязательные утренние поглаживания Сокса, она осмотрелась. Солнце светило сквозь жалюзи и бросало горизонтальные тени на пол.

«Который же час?»

Она убрала волосы со своего лица.

Ее взгляд упал на часы. Семь. Было ли это тем, что не давало ей покоя... что она не была разбужена нетерпеливым духом? Может, Джейн Доу не утреннее привидение? С другой стороны, возможно, амнезия помешала судному времени.

Не то чтобы Кайли жаловалась. Ее последний дух редко давал Кайли поспать дольше, чем до рассвета.

Когда она увидела свой телефон, Кайли вспомнила о Холидей и схватила его, в надежде, что та звонила или писала ей. Перед тем как Кайли и Бернетт вернулись в офис, Холидей

позвонила Бернетту и попросила приглядеть за лагерем денек-другой, так как ей надо было уехать по семейным обстоятельствам. Единственное, что она сказала ему, было то, что она должна с этим разобраться.

Бернетт тоже волновался. Кайли слышала разочарование в его голосе, когда он говорил с Холидей, и та не объяснила ему проблему.

Кайли звонила и писала Холидей, но так и не получила ответа перед сном.

Проверяя свой журнал вызовов, она нашла два сообщения. Одно от Сары, ее бывшей лучшей подруги, которую Кайли, вероятнее всего, исцелила от рака (пожалуйста, пусть это будет правдой), а другое от Холидей.

Кайли вздохнула с облегчением, прочитав сообщение Сары о том, что она чувствует себя замечательно. Потом быстро прочитала сообщение Холидей. Оно было коротким. «Все в порядке. Скоро вернусь.»

Желая удостовериться, Кайли набрала номер главы лагеря.

— Привет, — ответила Холидей. — У вас там все в порядке?

Кайли почти что рассказала ей о сне с изгоем-вампиром, но ее чутье подсказало, что у Холидей и так достаточно проблем. К тому же, Холидей уже рассказывала ей, как с этим бороться. И если бы Кайли прислушалась к своим инстинктам, этого не случилось бы.

— Да, просто волновалась о тебе. Ты уже вернулась?

— Еще нет. Я должна остаться здесь до вечера, — она затихла. — Извини, мне пришлось отлучиться до того, как мы поговорили. Ты со всем справляешься? Ничего же не случилось?

— Нет, я в порядке. Мы просто беспокоились за тебя.

— Мы?

— Бернетт и я, — сказала она, вспоминая, что пообещала себе сыграть роль свахи. — Что случилось? — спросила Кайли нерешительно, боясь перейти границы. Но ее отношения с Холидей были больше, чем просто у лидера лагеря и кемпера. Она искренне заботилась о ней.

Холидей затихла на минуту:

— Моя двоюродная бабушка скончалась.

— Ох, Холидей, мне так жаль. Могу я что-нибудь сделать?

Холод заполнил комнату. Кайли проигнорировала это и сфокусировалась на телефонном разговоре. Она разберётся с Джейн Доу через несколько минут.

— Нет. Всё хорошо, — сказала Холидей. — Ее время пришло. Но она не привела в порядок свое имущество и теперь...

Матрас Кайли провалился. Она подняла взгляд. У подножья ее кровати сидела пожилая женщина, одетая в желтый халат и красивое светло-голубое ожерелье с каплеобразными кристаллами.

— Завещание прикреплено к нижнему левому ящику моего комода. Но я хочу, чтобы она взяла все мои хрустальные фигуры. Не позволяй Марти забрать их, она попытается. Она маленькая подлая кретинка.

Кайли изучала седые волосы женщины, которые свисали вокруг ее плеч, потом заметила — ее глаза были ярко-зелеными, что казалось смутно знакомым.

Хватка Кайли усилилась и она вздрогнула. Холидей говорила, что со временем она сможет видеть больше, чем одно приведение одновременно. Похоже это время настало. Но могла ли она выдержать это?

— Скажи ей, — сказала привидение, тогда Кайли поняла, почему глаза были такими знакомыми. Она сузила брови и проверила её структуру.

Холидей начала говорить:

— Иметь дело с имуществом будет так...

— Эм, Холидей..? — пробормотала Кайли. — Как выглядела твоя двоюродная бабушка?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что я думаю, что она сидит на моей кровати. Если это она, то завещание прикреплено на нижнем левом ящике комода.

Привидение начало подниматься к потолку, как будто что-то выталкивало ее.

— Длинные седые волосы, — ответила Холидей. — И зеленые глаза.

— Это она, — отозвалась Кайли, смотря на дух, что парил возле потолка. — Так что тебе лучше проверить ее комод.

Привидение улыбнулось:

— Спасибо.

— Спасибо, Кайли, — сказала Холидей.

Натянув одеяло, она произнесла:

— Без проблем.

Привидение начало исчезать, потом остановилось и скользнуло вниз.

— Почти забыла. Они хотели, чтобы я тебе кое-что сказала. «Кто-то живет, а кто-то...»
— она исчезла, оставляя предложение недосказанным.

Но Кайли знала продолжение.

— Умирает, — сказала Кайли и закрыла глаза. «Кто-то живет, а кто-то умирает.»
Сообщение не было просто бормотанием сумасшедшего приведения с амнезией. Но как Кайли может сделать все правильно, если не знает, что делать?

Переодеваясь и до сих пор борясь с чувством, что происходит что-то не так, Кайли вышла из своей комнаты на час позже. Одно из двух, Миранда и Делла уже ушли или они по-прежнему спят. В любом случае, Кайли была рада, что не встретиться лицом к лицу с ними. Во-первых, она надеялась найти Елену, наполовину фея, которая имела дар исцеления. Кайли не была уверена, что сообщение «кто-то будет жить или кто-то умрет» означает, что она должна предотвратить смерть, но она должна была попробовать это сделать. Тогда она решила поговорить с Бурнетт и сказать ему, что она знает насчет Холидей. Кайли хотела поговорить с ним до того, как вернется глава лагеря (кайли делала это за спиной лагеря).

Перед тем, как повесить трубку, она спросила Холидей, может ли она поделиться их разговором с Брунетт. Холидей колебалась с ответом, и Кайли спросила ее о ситуации, как бы она себя чувствовала если бы Бурнетт исчез при «Чрезвычайной ситуации» ничего не объяснив.

— Ладно — сказала Холидей.

Несмотря на все это, ее слова не звучали радостно.

* * *

Несколько минут спустя, Кайли стала выходить из кабины, споткнулась, и приземлилась около огромного черного лабрадора, который, спал свернувшись калачиком на коврик с надписью «Добро пожаловать», перед дверью.

— Что за черт... — ошеломленная Кайли вскочила и нечаянно наступила на хвост собаки. Собака вскрикнула от боли. Кайли затопило чувство вины и она сказала — прости!

Было ли животное ранено? Когда Кайли была ребенком, она обнаружила на пороге своего дома пострадавшего пса. Ее мама и папа отвезли щенка к ветеринару, и, в конечном итоге усыпили. Кайли плакала и обвиняла свою маму в убийстве собаки. Этот горький опыт оставил в ее памяти неизгладимый след.

— Извини — снова сказала она, присев около собаки. Она дала понюхать свою руку, прежде чем нежно погладила собаку.

— Ты ранен? Тебя кто-то ударил машиной или произошло еще что-то? — сказала Кайли.

— Нет, просто ты наступила на мой хвост, и конечно, это было больно — ответила ей собака.

Кайли, по-прежнему сидевшая на корточках, упала на назад и уставилась на говорящую собаку.

— Что? — спросила собака.

— Не делай этого! — сказала Кайли.

— Не делать чего?

— Говорить!

Повсюду начали появляться блески и изменяющиеся цвет глаз подсказал Кайли, что это Перри. Однако, она до сих пор беспокоилась о том, что собака разговаривала.

Она вскочила на ноги и продолжала хмурится на животное. В принципе, ей нужно было ударить собаку для накопившегося разочарования, и она нашла жертву. Черный лабрадор в

это время начал менять форму.

Кайли подождала, пока Перри преобразовывался.

— Почему, черт возьми, твоя собачья жопа спит на моем крыльце? — возмутилась Кайли.

— Я боялся, что выйдет Миранда, и если бы она знала, что это я, она пошевелила бы своим пальчиком и наколдовала бы мне прыщи или что-то в этом роде..

— Ладно — Кайли сощурила взгляд — но это не объясняет, что ты делаешь на моем крыльце!

— Хм, я ждал тебя — сказал он, как ни в чем не бывало — Я твоя тень в течение дня.

— Вот дерьмо. Я забыла об... этом — Кайли сделала глубокий вдох и попыталась смириться с тем, что за ней будут ходить по пятам как ... потерявшийся щенок.

Перри изучал ее своими золотыми глазами.

— Ты злишься на меня.

— Нет — сказала она, сдерживая свое разочарование. — Ты прав. Миранда сделала бы прыщи или что-то в этом роде... Просто ты взорвал мой мозг тем, что говорил в форме животного.

Она обхватила голову руками.

— Вообще-то я имел в виду то дерьмо, что произошло вчера.

Кайли просто посмотрела на него.

— Ты должен был конкретизировать. Вчера произошло слишком много дерьма.

Он улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Я имею в виду то, как я потерял след двух стариков, которые делали вид, что они ваши дедушки и бабушки.

Искренние извинения заполнили его глаза.

— Я потерпел неудачу.

— Это не твоя вина.

— Моя. Кого еще ты собираешься обвинить в этом? Я должен был один следовать за ними.

— Как насчет того, что мы не будем никого винить?

Кайли пошла по дорожке в сторону офиса. Он шел рядом с ней.

— Звучит хорошо.

Они шли несколько минут в тишине. Кайли смотрела на облачное небо с большими пушистыми облаками и старалась не думать о пожилой супружеской паре.

— Ты думаешь, они мертвы? — спросила Кайли.

— Кто мертв?

— Та старая пара.

Перри напрягся.

— Я действительно не знаю. Я никогда не видел чтобы люди так исчезали.

Они оба снова затихли. Температура утром не поднялась еще до комфортного уровня, но она уже почувствовала повышение.

— Ты думаешь, Миранда меня никогда не простит? — спросил Перри.

Кайли посмотрела на него.

— Разве ты извинился?

Он выразил недоуменье.

— Я говорил с ней. Сказал ей тоже самое.

Кайли покачала головой.

— Нет, это не то. Говоря с кем-то — это не извинение, Перри. То, что ты делаешь — целуешь, а потом бросаешь — это было подло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он нахмурился и пнул камень.

— Она поцеловала Кевина. Я был расстроен.

— Я понимаю — сказала Кайли, вспомнив, как Дерек целовал Элли. — и я знаю, что это больно, но это действительно сделал Кевин, а не она. Но до сих пор две ошибки не делают тебя справедливым.

Она просканировала его разум и нахмурилась. Он продолжал идти, но перевел взгляд на землю. Они шли молча, но Кайли не выдержала и выпалила.

— Все говорят, мой разум движется вокруг, как оборотень в настоящее время. Это правда?

— Да — сказал он. — Но наш движется только тогда, когда мы меняемся.

Она остановилась и посмотрела на него.

— Есть что-нибудь еще в моей картине, что выглядит также как у оборотня? Я имею в виду, видишь ли ты какие-нибудь признаки того, что я могу быть одной из них?

Он улыбнулся.

— Ты хочешь быть оборотнем?

— Нет, черт, конечно нет! Я имею в виду то, что я хочу всего лишь выяснить кто я.

Она прикусила губу и решила разобраться с самого начала.

— Сколько тебе было лет, когда ты начал меняться?

— О, я тогда был очень маленький, слишком мал. На пять лет моложе чем большинство оборотней. Как исполнилось два. Попробуй управлять двухлетним истеричным оборотнем. Я взорвал головы моих родителей, также, как и их брак.

Кайли услышала немного боли в его голосе.

— Они расстались?

— Да.

— Извини.

— Эй... это не было моей проблемой.

О, да... была. Даже его глаза потемнели от приглушенного коричневого цвета.

— С кем ты жил, с мамой или папой?

Он не отвечал с минуты.

— Ни с кем.

Она постеснялась спросить, но почему-то чувствовала, что он хотел, чтобы она спросила.

— Почему?

— Предположительно, я был тем, с кем трудно справиться.

— Куда ты ушел?

— ЭЗПУ имеет программу по воспитанию. Ну знаешь, для лишних детей. Я остался здесь на некоторое время, а потом до этих пор.

Кайли чувствовала, что поняла Перри лучше, чем когда-либо. И она почти простила его за то, что он иногда умничал.

— Тебе было страшно? — спросила она, и вдруг поняла, что потеряла все свое право ныть о том, как плохо ей жилось.

— Нет — сказал он — я был оборотнем, и научился приспособливаться ... для большинства мест. Конечно, я не был приглашен обратно для некоторых.

Он засмеялся, но, как Кайли уже поняла, Перри спрятал много боли в своей шутке.

Она также почувствовала, что он чего-то не договорил. Не то, чтобы она его обвиняла в этом. Но блин, она не могла представить, как это передавать из дома в дом.

— Знаешь, — сказал он, как будто захотел сменить тему разговора — некоторые становятся оборотнями только в подростковом возрасте, может, ты одна из них.

— Может быть... — сказала она — но я была бы только на половину оборотнем. Ведь полукровка оборотень никогда не обладает различными способностями? Например, исцеление или прочее?

— Нет, насколько я знаю. У меня есть несколько двоюродных братьев полукровок и они могут перевоплощаться. Один из них может перевоплощаться в птицу. Я часто перевоплощался в кота, чтобы погонять его.

— Только не говори, что ты его съел — сказала Кайли.

— Я просто его немного помучил — сказал он с усмешкой, — эй, когда он перевоплощался обратно, все было хорошо.

Он вздохнул и задумался.

— Знаешь, я должен попытаться найти некоторых моих двоюродных братьев.

Кайли хотела спросить, хочет ли он найти своих родителей, но не желая совать нос не в свое дело, не стала делать этого.

— О, да — сказала она, улыбнувшись, стараясь сохранить его хорошее настроение, — держу пари, они будут счастливы увидеть тебя.

Через несколько минут, они пришли к зданию, где находились офис и столовая. Она посмотрела вокруг, в надежде увидеть Хелен, застенчивую полуфею, которая проверяла Кайли на наличие опухоли в голове, но не увидела ее.

Так как Хелен была целителем, Кайли решила, что она может быть тем человеком, которого можно спросить о своем даре. К ней можно обратиться с таким вопросом как «Ты воскрешала кого-нибудь?». Но Хелен была не из тех людей, кто проводит свое время перед столовой.

Однако, Кайли увидела Брунетта входящего в офис, и она вспомнила, что хотела бы поговорить с ним тоже. Она повернулась к Перри.

— Мне нужно поговорить с Брунетт, увидимся позже.

— Нет, ты не пойдешь одна — сказал Перри, — куда ты, туда и я. Если только ты не пойдешь в туалет — усмехнулся он. — И я получил разрешение Брунетт для превращения в гигантского муравья, чтобы надрать задницу тому, кто попытается взять мою работу в свои руки.

Кайли закатила глаза, зная, что у Брунетта был разговор о Лукасе. Подумав о Лукасе, она посмотрела вокруг второй раз, но не нашла его в толпе.

— Ладно, но я собираюсь поговорить с Брунеттом, и я не думаю, что ты должен там присутствовать — оглядываясь назад на Перри, она добавила она.

— Где будешь ты, там буду и я. Если только Брунетт не освободит меня, — пожал плечами Перри.

— Черт, пошли.

Завтрак начался с неловкости. Как когда я ходила в офис Холидей, Перри шел сзади меня, и я увидела Бернетта, сидящим за столом Холидей во второй раз. К счастью, Бернетт освободил Перри от их разговора. Кайли узнала есть ли новости по поводу пожилой пары, которые притворялись ее бабушкой и дедушкой, но новостей не было. Она почти сказала Бернетту о сне с красным шаром, но в последний момент передумала и решила, что в состоянии справиться с этим самостоятельно. И это было оно. Если это произошло опять, она разговорит с Холидей, но сейчас, она была свободна от этой миссии. Как бы странно это не звучало, она почувствовала слишком много добра. Она хотела верить, что она может сама о себе позаботиться. Когда она сказала Бернетт о смерти тети Холидей, он выглядел потрясенным и ... что-то еще. Это заняло ее внимание буквально на секунду, но она увидела в его глазах еще одну эмоцию. Боль.

— Почему она не сказала мне об этом? — спросил он.

— Я уверена, она сделает это по своему.

Кайли пыталась заверить его в этом, но ее усилия были бесполезны. Затем она резко повернулась, чтобы уйти. Она не знала, что заставило ее это сделать, но она снова повернулась и сказала:

— Будьте терпеливы с ней. Она того стоит.

В столовой Перри до сих пор ходил по пятам, когда Кайли смотрела на ее завтрак, состоящий из яиц, бекона и тоста. Для разнообразия, яйца были не всмятку и бекон не был жареным или сырым. Она съела несколько кусочков своего завтрака, но снова почувствовала боль от всех брошенных на ее лоб взглядов и решила, что потеряла свой аппетит еще в коттедже.

Болтовня, стук вилок и звуки отодвигающихся стульев от столов распространились по все столовой. Миранда и Делла провалились сквозь землю, также, Кайли не могла найти взглядом Дерек и Элли. Они сидели вместе за столом. Было справедливо, что Дерек сидел с ней, когда она была здесь новичком. Вчера вечером, она лежала и глядела в потолок около двух часов и приняла решение, что перестанет ненавидеть Элли и Дерек и будет принимать ситуацию как она есть — видеть их вместе как пару. Пора было двигаться дальше.

Кайли также смирилась с тем, что выполнит обещание, данное Делле насчет Лукаса. Тем не менее, даже после того, как она приняла это решение, видеть Дерек и Элли шепчущихся друг с другом было подобно тому, если бы ее укусил муравей между пальцами.

«Время, мне нужно время» — сказала она сама себе. Определенное время будет тяжело.

— Мне нужна кнопка быстрой перемотки — пробормотала она.

— Что? — спросил Перри.

— Ничего, — сказала Кайли — Просто бормочу себе под нос.

Она посмотрела вверх и поймала еще других трех или четырех человек смотрящих на нее. Она повернулась и посмотрела на Перри.

— Что он сейчас делает?

— Кто, что делает?

— Мой чертов узор. Опять все смотрят.

Перри дернулся.

— Вот дерьмо! Оно опять меняется. На этот раз быстрее.

Кайли закрыла глаза.

— Я так устала быть всеобщим развлечением и уродом.

— Ты не урод — сказал Перри обеспокоенно, — просто ты другая — толкнув при этом локтем. — и все равно тебя все любят.

Открыв глаза, она пробормотала:

— Спасибо.

— Ты собираешься есть бекон? — спросил Перри.

— Нет — сказала она, отодвинув поднос к нему.

Миранда прошла около их стола со своим подносом. Остановившись, плюхнулась рядом с Кайли, т. к. увидела пятнистого Перри.

Она замерла.

— Что он здесь делает? — спросила она, как будто Перри не мог их услышать.

— Ест завтрак — сказала Кайли, надеясь удержать Перри, чтобы он не сказал что-нибудь в духе умника.

Видя, как он открывает рот, она пнула его хорошенько под столом. Он вздрогнул и закрыл рот.

— Ну, тогда я просто присоединюсь к моей сестре ведьме сегодня, и позволю вам насладиться обществом друг друга.

Миранда повернулась, чтобы уйти. Кайли схватила Миранду за руку, в результате этого порыва поднос в ее руках дрогнул и Миранда чуть было не лишилась завтрака.

— Пожалуйста, сядь — попросила Кайли.

Пока Миранда искала причину, Кайли добавила:

— Я нуждаюсь в поддержке — она бросила взгляд в сторону Дерека и Элли.

И это было правдой, она нуждалась в поддержке, но и не могла отрицать, что хочет, чтобы Миранда не испытывала отвращение к Перри. Ведь он действительно не был плохим парнем. Миранда смягчилась и села рядом на скамейку.

— Спасибо — сказала Кайли одними губами, в а потом спросила ее, — где Делла?

— Заканчивает пить кровь с другими вампирами — ответила Миранда, забрасывая кусок тоста в рот.

Кайли схватила со стола ее молоко и сделала большой глоток, пытаясь найти следующую тему для разговора, а также заставить говорить Миранду и Перри.

— Итак, — сказала Кайли, уронив полупустую коробку молока — кто-нибудь знает, нашла ли Холидей каких-нибудь учителей на этот год?

Перри понял, что Кайли пытается их помирить, и принял участие в разговоре.

— Когда я был прошлой ночью в офисе с Брунетт, он разговаривал по телефону с каким-то чуваком, вроде бы феей, которого наняла Холидей. Я думаю, что он должен появиться здесь и переехать в лагерь на следующей неделе.

Миранда, разобравшаяся в намерениях Кайли, продолжала есть яичницу.

Кайли и Перри болтали несколько минут о новом учителе фее, и как бы это не было странно, им и в правду надо было идти на уроки. Миранда продолжала пихать еду в рот, как будто искала повод, чтобы ими не говорить. Кайли призналась, что последняя тема оказалась неудачной. Кайли снова потянулась за молоком, чтобы дать себе время найти новую тему. Наконец, положив ее молоко обратно на стол, она посмотрела на Миранду, и сказала первое, что пришло ей в голову.

— Знаешь ли ты, что Перри почти съел своего двоюродного брата, когда ему было два года?

Кайли наблюдала, как Миранда опускает вилку, задев напротив контейнер с едой, и впервые за последнее время, посмотрела на Перри.

— Что?

Перри улыбнулся. Только из-за того, что Миранда посмотрела на него, его лицо засветилось, а глаза окрасились в красивый оттенок голубого.

— Я не съел его, — сказал он, — я просто немного пожевал его и выплюнул. Я перевоплотился в кота, а он был птицей. И, вообще-то, он был старше меня и постоянно воровал крекеры моего питомца.

Пока Перри продолжал рассказывать, а Миранда слушать, их глаза встретились и они оба выглядели загипнотизированными. Кайли, мысленно ставя себе высшую оценку, немного откинулась на скамейку, пытаясь убедиться, что не мешает двум влюбленным смотреть друг на друга. Неожиданно зазвонил телефон Миранды. Она отвела взгляд от Перри и схватила телефон, который лежал рядом с ее контейнером. Определитель номера выявил звонящего и она издала возбужденный визг.

— Это Тодд Фриман. О, боже мой, он на самом деле звонит мне!

Улыбка Миранды осветила ее глаза и она заерзала на скамейке.

Кайле понадобилось полсекунды, чтобы вспомнить, что Тодд Фримен был колдун, он же самый красивый парень в старой школе Миранды, и он тот, кто просил номер Миранды на конкурс ведьм. Другая половина секунды дала понять Кайле, что это не может быть хорошо. По крайней мере, не для Перри.

Взгляд Миранды метнулся к оборотню блондину, и через секунду, она выглядела виноватой. Эта краткая вспышка дала Кайле немного надежды.

— Простите меня, — сказала Миранда, затем встала с телефоном в руке и выбежала из столовой.

Перри смотрел Миранде в след, а затем оглянулся на Кайли. Его глаза изменились в ярко-зеленый цвет и выглядели немного измученно, также его глаза испускали гнев. Довольный румянец исчез с его щек.

— Должен ли я спросить, кто такой, черт возьми, Тодд Фриман? Или мне лучше об этом не знать?

Кайли пыталась придумать, что сказать ему.

— Он просто...

Просто, когда она думала, что знает, что ему сказать и как его успокоить, и не дай боже, вызвать его гнев, она увидела выходящими из столовой Дерека и Элли. Рука Дерека опустилась ниже спины Элли. Вроде бы невинный жест, но со стороны Кайли это не было невинностью.

— Он просто кто? — уколол Перри.

Кайли перевела взгляд на Перри. Почему, интересно, Кайли пыталась помочь другим в личной жизни, когда у нее самой все было плохо.

— Я не знаю, что тебе сказать, Перри. Жизнь трудна. Любовь сильнее.

Тридцать минут спустя после завтрака, Кайли — с ее тенью Перри — стояла перед столовой, пытаясь найти Хелен. Кайли подозревала, что Хелен будет среди этой шумной толпы, где будут названы имена для часа «Встречи помощников по лагерю». Но ее здесь не было. Лукас шел к ней со следующей за ним Фредерикой.

— Эй.

Он подошел достаточно близко, чтобы его плечо коснулось ее. Его тепло напомнило Кайли о ее сне вчера вечером, когда он не был теплым. Она предпочитала его теплым. Она хотела, чтобы он был самим собой, а не психически неуравновешенным вампиром убийцей.

— Эй, — сказала она, при этом стараясь не смотреть на Фредерику, которая медленно прошла мимо.

— Все в порядке? — спросил Лукас, а затем нахмурился и взглянул на Перри, который стоял в стороне. Перри никак не отреагировал на такой жест и просто кивнул.

Фредерика продолжала плестись за ним, не в состоянии остановиться. Кайли подняла на нее взгляд. Волчица нахально улыбнулась, показывая Кайли что не считает ее препятствием для их отношений с Лукасом. Лукас склонил голову вниз и сказал:

— К сожалению, я пропустил завтрак. У меня было кое-какое стайное дело, и я должен был о нем позаботиться.

Стайное дело? Кайли не могла помочь ему, но надеялась, что это «дело» не является помехой для их отношений. Разочарование затопило ее. Мало того, что Фредерика плела интриги против нее, но если еще и вся стая будет против нее... Она посмотрела на Лукаса и сказала:

— Я ... мне нужно идти.

— Ты в порядке? — он наклонился с полными заботы голубыми глазами.

Она не была в этом уверена, ведь ее мучило то, что он мог увидеть ее мерцавшие от страха глаза прошлой ночью или ревность к мелкой волчице, которая следовала за ним по пятам, как потерявшийся щенок.

— Да — солгала она и ушла.

— Куда мы идем? — спросил Перри, следуя за ней.

— Я собираюсь найти Хелен — ответила Кайли пока шла вперед, при этом она чувствовала как Лукас провожает ее взглядом.

Она может и не в состоянии решить свои романтические проблемы, но надеялась, что Хелен сможет пролить свет на ситуацию с оживленной птицей. С уходом Холидей, она нуждалась в любой помощи. Неожиданно, прямо перед ней, буквально на миллисекунду, нависла голубая сойка, а затем, улетела. Что еще может быть безумней? Кайли покачала головой. И о чем она только думает? Она же сама была у Тенистого Водопада, там происходят вещи и похуже.

* * *

Когда Кайли подошла к хижине Хелен, она повернулась к Перри и посмотрела прямо ему в глаза.

— Я хочу поговорить с ней с глазу на глаз.

— Нет, ты не можешь.

Кайли нахмурилась и сказала:

— Перри, я серьезно.

— Я тоже, — сказал он без намека на сарказм или юмор, что в принципе, для него было странно — слушай, я знаю, ты не хочешь видеть меня рядом постоянно, но Бернетт сказал мне, что случилось с орлом и змеей, а затем и с оленем. И я не хочу, чтобы кто-то моего вида причинил тебе боль, я не могу допустить этого. Я уже один раз облажался, потеряв из вида тех стариков, и я не хочу испытать это снова. Так что ты должна просто принять это.

Кайли нахмурилась, но она его понимала. Кто бы хотел испытать это еще раз? И как бы она не хотела это признавать, она была в опасности. Она не могла спорить о правильности утверждений Бернетта. Она не хотела, чтобы кто-то из рода Перри причинил ей боль.

Она посмотрела прямо в желтые глаза Перри и заметила нотку неуверенности. Кайли почувствовала себя нехорошо.

— Я всего лишь хочу задать Хелен несколько вопросов, и я не уверена, что она будет чувствовать себя комфортно, когда ты будешь рядом.

— А что ты скажешь, если я превращусь в кого-нибудь?

У Кайли неожиданно появилась идея. Она не знала, как осуществляется трансформация в целом, но думала, что стоит попробовать.

— Как насчет того, чтобы превратиться в белого кота с ярко-голубыми глазами?

— В последний раз, когда я превращался в кота, ты разозлилась и угрожала кастрировать меня.

— Ну, не надо было играть в подглядывание в окна хижины и тогда ты будешь вне опасности. Просто убедись, что ты белый и с голубыми глазами. Ох...и ты должен быть мужчиной.

— Как будто я когда-нибудь был женщиной — сказал он.

— Просто будь готов — сказала Кайли.

— Хорошо.

Он махнул своей рукой вверх, что-то сверкнуло и он начал превращаться. Прошло буквально несколько секунд, и Перри исчез. За место него появился длинношерстный белый кот с милой мордочкой, красивыми голубыми по-свински посаженными глазами. Кот смотрел на нее и дергал хвостом из стороны в сторону.

Животное было настолько очаровательно, что ей было трудно себя заставить не взять его на руки и начать гладить его.

— Очень мило — сказала Кайли.

Котенок, точнее Перри, склонил голову набок, как будто был озадачен. Он протянул лапу и хорошенько почесал правое ухо. Сработало! Кайли вспомнила ее рассуждения насчет точного соответствия повадок животного и улыбнулась.

— Я ничего не слышу! — сказал Перри, — Как ты это сделала?

Кайли пришлось закусить губу, чтобы не улыбнуться.

— Я не могу ничего с этим поделать, просто большинство белых кошек с голубыми глазами мужского пола ничего не слышат. — сказала Кайли медленно, чтобы он мог прочесть по губам, — Ты можешь смотреть, — указав на глаза, — но не можешь слышать.

— Это подло — сказал Перри, очевидно, он мог читать по губам.

Кайли улыбнулась.

— Нет, это гениально. Теперь держись сзади, но никуда не уходи, чтобы я тебя видела. Вот так.

Она взлетела на ступеньки хижины Хелен и посмотрела наличие нежелательных оборотней.

* * *

Хелен почти сразу открыла дверь.

— Привет, ты пришла ко мне!

Она обняла крепко Кайли и широко ей улыбнулась. Кайли почувствовала себя неловко от того, что не посещала ее раньше. Хелен была... ну, немного тихой и она не имела много друзей.

Тем не менее доза вины на душе Кайли уменьшилась, когда она вспомнила как просила Хелен приехать к ней в домик сотню раз. Полуфея всегда обещала и отменяла встречу из-за того, что проводила все свое свободное время с Джонатаном, ее новоиспеченной любовью.

— Заходи — сказала Хелен.

Кайли шагнула внутрь и вспомнила о Перри.

— Я не могу.

— Почему? — спросила Хелен и провела рукой по ее гладким коричневым волосам.

— У меня есть тень.

— Ах, да.

Карие глаза Хелен расширились от беспокойства.

— Джонатан рассказывал мне, что произошло. Они думают, что некоторые оборотни прорвали нашу оборону. Ты в порядке? Я имею в виду то, что произошло на выходных, а теперь еще и это.

Хелен переступила порог и закрыла дверь. Она подошла к краю крыльца и села на одну из побеленных деревянных досок.

— Да, я в порядке — ответила Кайли немного соврав, потому что не хотела взваливать все свои проблемы на Хелен.

— Ты и в правду видела нарушителя? — спросила Хелен.

Кайли села рядом с девушкой. Их ноги болтались на краю крыльца.

— Это были орел и змея, а после — олень. И мы даже не уверены, что это были оборотни.

По крайней мере, Кайли пыталась убедить в этом себя. Поскольку сегодня больше ничего не произошло, в это было легко поверить — так как она не помнила злой взгляд в глазах орла и оленя. Кайли внезапно увидела двух парящих птиц над головой. Волна страха пробежала у нее по спине, она посмотрела в сторону деревьев, надеясь увидеть Перри.

Он, казалось, не слишком беспокоился. Он нашел кусочек солнечного цвета, просачивающийся сквозь деревья, и растянулся на нем.

— Кто твоя тень? — спросила Хелен, следя за взглядом Кайли, но явно не думая, что это кот.

— Это Перри. Я попросила его превратиться в белого кота с голубыми глазами.

Хелен выгнула бровь и усмехнулась.

— Так, чтобы он не мог услышать нас, супер — она смахнула муравья с колена.

Они просидели так несколько секунд в молчании, оба болтая ногами вперед и назад.

Наконец, Кайли заговорила.

— Я надеялась, что ты ответишь мне на некоторые вопросы об исцелении.

— Я слышала, ты исцелила одного из своих друзей — сказала Хелен, — а потом Лукас, тоже. Круто.

Кайли закусил губу.

— Да, это круто. Я имею в виду, у меня до сих пор голова ходит кругом, но мне нравится, что я могу делать это. Это как раз то, о чем я хотела с тобой поговорить. Я действительно не понимаю, как это работает.

Вдруг тысячи вопросов безудержно закрутились у нее в голове. Может ли она исцелить кого-нибудь? Может ли она просто пойти в больницу и вылечить каждого?

— Холидей не разговаривала с тобой на эту тему? — спросила Хелен, вытянув одну ногу вверх.

— Она пыталась. Я просто не была готова слушать. А потом ей пришлось уехать. Ее тетя умерла, но она собиралась вернуться во второй половине дня.

— Мне очень жаль — искренне сказала Хелен, добавив — Холидей говорила, что мы двое будем встречаться и обсуждать исцеление в классе. Я много об этом читала, но это едва ли мне помогло.

— Разве есть книги по сверхъестественному исцелению? — удивленно спросила Кайли.

— Да, есть целая библиотека по всем разным сверхъестественным предметам.

— Правда? Я никогда об этом не слышала.

— О, да. Есть тонны книг по каждому направлению.

Каждое направление? Если бы это было так, то Кайли могла бы найти информацию о таких аномалиях, как она.

— Кто ...? Я имею в виду, где ты берешь их?

— Из библиотеки FRU. Если это можно назвать библиотекой. Скорее всего погреб с книгами. Когда я выбрала книги, прошел почти месяц, прежде чем я их получила. Бернетт, наконец-то пошел, одобрил и получил их.

— Почему они не хотят, чтобы ты прочитала про исцеление или ... любое направление относительно сверхъестественного?

— Пни меня (видимо, имеется в виду — «я не знаю»)

Кайли размышляла в течение нескольких минут, а затем спросила:

— Так что ты узнала насчет исцеления?

— В основном о гомеопатии. Но есть несколько направлений, которые охватывают другие основы исцеления.

— Есть разные виды?

Хелен кивнула.

— И разные уровни.

— И к какому типу ты принадлежишь?

— К некоторым. Дар является наиболее распространённым среди фей и ведьм. Но он также распространяется и на полукровок. Я даже читала одну книгу, где сказано, что некоторые полукровки могут обладать большей целительной силой, чем чистокровные.

Кайли пыталась внять всему, что говорила Хелена.

— Что это за силы?

— Ну, некоторые могут только облегчить боль, но не могут вылечить. Некоторые ведьмы могут лечить при помощи зелий и выполняя, при этом, определенные ритуалы. То есть есть те, кто исцеляет внутренние болезни, такие как рак, через прикосновение. Также, есть несколько похожих на тебя.

— Таких как я? — спросила Кайли в замешательстве.

— То есть тех, кто может исцелить внутренние травмы, такие как рак, а также

физические травмы. Например, как ты поступила со своей подругой Сарой и ее раком, а также с травмой Лукаса.

— Ты не можешь исцелять телесные повреждения? — спросила Кайли.

— Нет, но хотела бы. Не так давно, Джонатан упал и порезал руку. Я несколько раз пыталась исцелить его, но ничего не получилось.

Кайли старалась запомнить всю информацию. Но в основном, она была поглощена тем, что она вновь была аномалией. Хотя раз она могла принадлежать к определенному направлению?

— Ты выглядишь взволнованно — сказала Хелен, глядя на нее.

— Немного, — призналась Кайли — я все еще потрясена.

— Эй, радуйся, что ты не похожа на реального чумового типа.

— А это кто?

— Вид, который может воскрешать мертвых. И каждый раз, когда он это делает, он отдает кусочек своей души в придачу. Что будет уж совсем странно, тебе не кажется?

Холодок страха поселился в сердце Кайли.

— Да, это было бы очень странно.

* * *

Кайли получила смску от Холидей на ее обратном пути в хижину.

«У меня проблемы. Не могу решить их до завтра. Ты в порядке?»

В порядке ли я? Кайли чуть не рассмеялась вслух. Черт, нет, она не в порядке! Она отдала частицу своей души голубой сойке и ничего не понимает, что это значит. Как только служба Перри закончилась и настала служба Деллы, кайли выхватила свой телефон и вышла из хижины, в отчаянье. Здесь не было Холидей, зато был Бернетт. Он может и не знает ответов на все вопросы, но, по крайней мере, она могла лично сказать ему, что она хочет читательский билет на источник книг от FRU. Если существует хоть малейший шанс, что библиотека поможет ей выяснить кем она была, Кайли не будет высовывать нос из книг годами.

— Куда мы идем? — спросила Делла, следуя за Кайли.

— Поговорить с Бернетт о моей проблеме.

— Что за проблема?

— У тебя есть проблемы? — спросила Миранда, которая тоже присоединилась к ним на крыльце.

— Это просто дурдом — сказала кайли, не зная как это объяснить и просто идя вперед.

— Что за дурдом? — спросила Миранда — Ты встречаешься с Перри?

— Что? — опешила Кайли.

— Я видела, как он крутился вокруг тебя весь день.

— Господи! Он крутился вокруг меня, потому что следил за мной.

Она посмотрела на Миранду.

— Ладно, слушай. Я скажу это один раз. Перри любит тебя. Но если ты не перестанешь быть такой застенчивой, ты потеряешь его.

— Аминь — сказала Делла.

Миранда насупилась и пристально посмотрела сначала на Деллу, а потом на Кайли.

— С каких это пор вы двое на его стороне?

Кайли закрыла глаза от отчаяния.

— Хорошо, он был не прав, когда он это сделал, но ты тоже признала, что была не права с маленьким поцелушкой с Кевином. Пришло время оставить все в прошлом и получить его.

— Это легко сказать — сказала Миранада с болью в голосе.

— Это легко, — сказала Делла — просто поцеловаться и помириться.

Миранда проигнорировала Деллу и уставилась на Кайли.

— Ага, как у тебя нет проблем с Дерекком.

Затем она повернулась к Делле.

— Или у тебя с Ли.

— Это совершенно другое! — сказала Делла, вытаращив глаза и перейдя в наступление.

Нет, это не было другим, подумала Кайли.

— Слушайте. Мы все втроем в одной лодке. В отстойной мелодрамной лодке. И Делла, мы заключили пакт с тобой вчера.

Она взглянула на Деллу, надеясь, что она не выглядела расстроенной, когда она делилась этим с Мирандой. Но блин, они же были втроем, верно? К счастью, вампир не выглядел злым, и Кайли продолжила:

— Мы будем двигаться дальше. Я собираюсь пройти этот путь с Дерекком и Элли и дать шанс Лукасу. Делла собирается быть по нежнее со Стивом и посмотреть, что будет дальше. Ты хочешь присоединиться к нашему пакту?

Миранда нахмурилась.

— Но Тодд Фримен позвонил мне сегодня утром. Он сказал, что сможет прийти сюда в эти выходные для встречи.

— Кто такой Тодд? — спросила Делла.

— Милый колдун из ее старой школы, — ответила Кайли и оглянулась на Миранду — послушайте, если ты не хочешь прощать Перри, или не сможешь его простить — это одно дело. Но ты не можешь остаться на заборе.

— Да, сри или убирай горшок — хихикнула Делла.

— Я не на заборе — настояла Миранда — или горшке.

— Да, ты там, — возразила Кайли — тебе до сих пор обеспокоена или будешь дальше ревновать?

Так что там говорили о ней и Дерекке? Кайли озвучила данный вопрос.

— Но что если я брошу Тодда, а затем вернется Перри и станет конкретной задницей?

— Здесь нет никаких гарантий — возразила Кайли — это жизнь и любовь. Но мы не можем идти дальше не принимая никакого риска. И это то, что мы согласились сделать вместе — оставить наши сердца там. Дать шанс парням. Нам может быть будет больно в итоге, но мы попытались.

Миранда стояла и рассматривала это предложение.

— Ладно, как насчет того, чтобы заключить пакт на то, чтобы поговорить с Перри и понять что будет дальше?

— Звучит хорошо — сказала Кайли.

— Сделаем лучшее — усмехнулась Делла.

Кайли пошла дальше. Миранда и Делла следовали за ней.

— Так в чем заключается проблема, которую нужно обсудить с Бернеттом? — спросила Миранда.

— Я отдала кусок своей души и я думаю, что хочу его вернуть — вздохнув сказала Кайли.

— Что случилось — спросил Бернетт из офиса Холидей, спустя пару минут, когда Кайли зашла внутрь.

Когда Бернетт впервые пришел на должность главы лагеря, ему был выделена задняя часть офиса, но он предпочитал сидеть в офисе Холидей. Кайли не осуждала его за это. Офис Холидей был небольшой, но уютный. Коричневый диван стоял напротив стены, оставляя место только для стола и пары шкафов. Конечно, Холидей оставила свою лепту в крошечном пространстве комнаты. Здесь были различные цветы, много видов папоротников и в каждом углу стояли различные горшки с лекарственными травами. Даже в воздухе витал аромат самой Холидей — легкий цветочный аромат. Наверху большой металлической картотеки стояли различные виды цветных кристаллов. Проникающий свет из окон падал на стоящие наверху кристаллы, в следствии чего, на стенах появлялись радужные полосы.

Бернетт быстро закрыл несколько файлов на компьютере и откинулся в кресле Холидей. Кайли было интересно, как Бернетт распоряжается офисом Холидей, ведь ее присутствие здесь до сих пор ощущалось.

— Что случилось? — спросил он снова.

— Вы знаете что-нибудь о целителях? — выпалила Кайли.

Кайли села на стул, который стоял напротив стола.

— Немного.

— Если я кого-то воскрешу, я теряю кусочек своей души?

Бернетт наморщил лоб.

— Что случилось? Кто — то пострадал? Разве ты...

— Не кто-то, — ответила Кайли, — птица.

— О, Холидей рассказала мне об этом — ответил Бернетт.

Он наклонился вперед:

— Тем не менее, она сказала, что ты была не уверена в том, что она была мертва.

— Она выглядела мертвой — сказала Кайли, — и я просто хочу знать, потеряла ли я кусок своей души, когда вернула ее к жизни. А также, я бы хотела знать, что это значит?

Бернетт сложил руки на столе.

— Я не думаю, что это сейчас важно, потому что Холидей не была озабочена. Так что я думаю, тебе не о чем беспокоиться.

Недовольная ответом, Кайли вспомнила еще один вопрос, который хотела обсудить с ним.

— Я хочу читательский билет.

— Что?

— Я хочу иметь возможность читать книги библиотеки ФРУ.

— Это же не библиотека, точнее она не является библиотекой — нахмурившись, сказал он — перед тем, как тебе дадут разрешение на книгу, ты должна стать прозрачной (в юридическом смысле).

— Зачем?

— Потому что много вещей из коллекции ФРУ это документы.

— Что этот ФРУ прячет?

Бернетт выглядел раздраженным.

— Мы ничего не скрываем. Но мы не можем позволить кому-попало прикасаться к книгам.

Она прижала палец к своему лбу.

— Я выгляжу нормальной для тебя?

— Мы должны быть осторожными.

— Так вы говорите, что я не могу получить доступ к книгам?

— Я прослежу, чтобы тебе дали несколько книг об исцелении — нахмурившись и как будто утешая, сказал он.

— Какими книгами об исцелении вы владеете? — спросила она.

— Это не библиотека, Кайли — сказал он с твердостью в голосе.

Он откинулся на спинку кресла и замолчал. Наконец, напряженное молчание заставило задать Кайли еще один вопрос.

— Больше не было новостей о пожилой паре, которые претендовали быть моими бабушкой и дедушкой?

Его непроницаемое выражение лица дало трещину.

— Я только что получил сообщение. Мы смогли достать отпечатки пальцев, принадлежащие владельцам машины. Я боюсь, что нам это не поможет. Прости. Но я могу вернуть тебе это.

Он протянул ей конверт со старыми коричневого оттенка фотографиями ее отца.

— Ты и в правду похожа на своего отца.

В его глазах и голосе была забота, от чего Кайли почувствовала себя лучше. Но это только лишний раз доказывало, что он не был честен с ней насчет ФРУ. Что ФРУ скрывает?

Кайли взяла конверт.

— Спасибо — сказала она.

Она не доверяла Бернетту и решила относиться к нему с осторожностью. Когда Кайли собиралась уходить, Бернетт посмотрел на дверь сказал:

— Заходите.

Вошел Лукас. Он встретился со взглядом Бернетта и спросил его прямо в лоб.

— Я хочу получить разрешение на посещение хижины Кайли.

— Это вопрос к ней — сказал Бернетт.

— Без ее «тени» — сказал Лукас.

Кайли видела, что Лукасу надо было подавить свою гордость, чтобы задать этот вопрос. Она вспомнила что когда-то сказала Делла. Она сказала, что оборотни ненавидят быть покорными. А просить разрешение это быть покорным.

Тем не менее, суда по лицу Бернетта, Лукас заслужил его одобрение тем, что хотел быть с ней некоторое время. Бернетт посмотрел на Кайли, проверяя, согласна ли она, и она кивнула.

— Только вернетесь в хижину. И иди с ними до нее — сказал Бернетт и посмотрел в окно — Делла берет на себя свои обязанности снова, когда вы прибудете в хижину. Ты поняла, Делла?

— Да — последовал ее ответ.

Кайли закатила глаза. Она бы удивилась, если бы Делла не слушала их разговор.

* * *

Делла и Миранда ушли, когда Кайли и Лукас вышли из офиса. Воздух днем был жарким, но все еще терпимым. Несколько воспитанников гуляли около главного входа в столовую. Кайли увидела Вилла, еще одного оборотня, который стоял там же и смотрел на них. Она также заметила, что Лукас резко посмотрел на него и нахмурился.

— Ну пошли.

Лукас пошел в сторону тропинки. Как только они достигли тропы, они стали вне поле зрения, и Лукас взял Кайли за руку. Кайли пришлось признать, что Фредерика просто пускала пыль в глаза по поводу неодобрения, относящегося к ней.

Кайли хотела спросить Лукаса, но он заговорил первым.

— Ты в порядке?

Он остановился и повернулся к ней. Его голубые глаза смотрели на нее напряженно.

— Между прочим, сегодня с утра ты напугала меня, а потом убежала с Перри, как будто злилась на меня.

Она долго не решалась сказать ему, но очень хотела, чтобы Лукас был с ней честен, поэтому нужно было начинать с себя.

— Я боялась не тебя. Прошлой ночью я видела сон. Я не совсем уверена что случилось, но ты был там.

— Нет, меня там не было — сказал он.

— Теперь я знаю, что это был не ты. Он был красным, внук Марио. Он появился как и ты в начале.

Лукас стоял, словно размышляя.

— Он вампир. У них нет сновидений.

— Но это был он. Я не знаю как, но он сделал это.

— Может это был обычный сон.

Она покачала головой.

— Я теперь знаю разницу.

— Ты сказала Бернетту?

— Нет, — сказала она — я... разберусь с этим сама. Я знаю как прекратить это. Если такое случится еще раз, я расскажу ему. Или скажу об этом Холидей.

— Что этот фрик делал во сне? Он не... — нахмурившись спросил он.

Кайли поняла, что он имеет в виду.

— Он только положил руки на мою талию. Тогда я поняла, что он не был теплым, как ты.

Впервые за последнее время она удивилась, почему он не последовал дальше. С другой стороны, она должна быть счастлива.

Мысль о том, как она его целует было слишком для нее.

Лукас притянул ее к себе.

— Я действительно хочу поймать этого скользкого вампира.

Он обнял ее. Она стояла так в течение нескольких секунд, положив щеку на его грудь, наслаждаясь объятиями. Наконец, она подняла голову и посмотрела на него.

Он прижался к ее губам. Это был не страстный поцелуй, но было очень приятно. Приятно, что она позволила своим чувствам насчет Фредерики ускользнуть.

— Так ты на меня не сердишься? — спросил он.

— Немного — призналась она.

Он посмотрел на нее в недоумении.

— Что?

Она не имела ни малейшего понятия, как это сказать, но потом просто проговорила.

— Каждый раз, когда я вижу тебя гуляющим с Фредерикой...

Он прижал ее к себе.

— Я сказал тебе, что между нами ничего нет.

— Я знаю, и я верю тебе, но она такая ... самодовольная.

Он усмехнулся.

— Она оборотень. Самодовольство является нашим свойством.

— Мне плевать. Мне это не нравится.

Его полуулыбка исчезла.

— Она часть моей стаи. Я не могу выкинуть ее без уважительной причины, будут последствия.

Тот факт, что он заботился о Фредерике, сильно ее ужалил, но потом, она поняла, что она бы тоже не хотела, чтобы с Дререком случилось что-то плохое. Но проблема была не только во Фредерике.

— Твоя стая не хочет, чтобы ты был со мной.

Он выглядел шокированным. Она почти повторила то, что Фредерика сказала ей, но она не хотела выглядеть ревнивой подружкой.

— Это глупо, — сказал он — не имеет значения, чего они хотят.

— Неужели?

— Нет — сказал он твердо — я не собираюсь позволять им диктовать правила, с кем мне видется. Кроме того, в конечном итоге, ты можешь быть одной из нас.

— А если я не буду?

— Это по-прежнему не будет иметь значения — сказал он, но голос его не звучал убедительно.

— Что тогда произойдет? — спросила она.

— Ничего. Потому что я не позволю этому случиться — он прикоснулся к ее щеке — это моя проблема, позволь мне ее решить.

* * *

Тридцать минут спустя, Кайли зашла с свою прохладную спальню — конечно ее там ожидала призрачная посетительница, но Кайли определенно решила ее игнорировать. Она должна была обдумать разговор с Лукасом и ее подозрения по отношению к Бернетту. Его отношение к стае было его проблемой, но она все-равно, косвенно, участвовала в этом. Тем более, она хотела некоторое время посидеть и посмотреть на фотографии отца. Как бы это глупо не звучало, она надеялась как-то приблизиться к нему.

«Кто-то живет и кто-то умирает»

Кайли нахмурилась. Видимо игнорировать призрака будет труднее, чем она думала, тем более что данное сообщение было очень похоже на то, что ей сказала ангелы смерти.

Также как и тетя Холидей, когда та за день до этого, покинула ее.

— Кто живет и кто умирает?

Кайли обернулась, чтобы увидеть призрака парящего над ней. У нее были длинные темные волосы, которые свисали ниже плеч.

— Они не говорят. Но они сказали, что в этом нет твоей вины.

— В чем моя вина? — сказала потребовав, Кайли.

Призрак пожал плечами.

— Они никогда ничего не объясняют. Они просто сказали мне, чтобы я передала тебе это сообщение, — сказала она, закусив нижнюю губу — они пугают меня.

Кайли упала на кровать и тогда она заметила кое-что еще в этом призраке. Она была беременна. Розовая сорочка облегалась ее круглый живот.

Подавляя свое раздражение, Кайли указала на ее круглый живот.

— Ты беременна.

Она посмотрела вниз и погладила свой живот.

— Как это произошло?

Кайли покачала головой.

— Если бы я была сейчас дома, я бы дала Вам брошюру, где все подробно изложено. Сперматозоид встречается яйцеклетку и так далее. Моя мама приносит мне брошюры каждый раз в несколько месяцев. Но в принципе, это обозначает, что Вы занимались с кем-то сексом.

Призрак выглядел изумленно

— Секс?

— Пожалуйста, скажите мне, что Вы хотя бы знаете, что это такое, потому что я слишком молода, чтобы давать советы в плане секса. Я еще не имела с этим дело, только читала буклеты.

— Я знаю, что такое секс. Я просто ... с кем же это было? — спросила она — Я не могу вспомнить.

— Я не знаю.

Призрак переместился ближе, поэтому стало еще холоднее. Она опустилась на кровать рядом с Кайли, ее ладони до сих пор лежали на животе. Закрыв глаза, она сидела и молчала. Кайли чувствовала ее разум, который пытался вспомнить прошлое.

Кайли накинула покрывала на плечи, чтобы хоть как-то укрыться от холода. После нескольких минут, заполненных тишиной, призрак открыл глаза, но продолжал смотреть на свой круглый живот. Ее руки нежно погладили ребенка, который находился внутри живота, как будто пытаясь показать свою привязанность к нему.

Кайли никогда не видела такое проявление любви в одном касании. Поддавшись безумию, она представила какого это, быть беременной. Когда призрак поднял глаза, в ее глазах были слезы.

— Я думаю, мой ребенок умер.

Скорбь прошла по лицу призрака и ее голос надломился. У Кайли запершило в горле.

— Мне очень жаль.

Тогда дух убрала руки со своего живота, обе ее ладони были в крови. У Кайли перехватило дыхание, когда она увидела, что живот призрака исчез и все ее платье было в крови.

— Нет!

Глубокая боль пронзила голос духа, и ее всхлип заполнил всю комнату.

Кайли хотела сказать что-нибудь, спросить призрака, вспомнила ли она что-нибудь, оказать ей поддержку и посочувствовать. Но прежде чем она смогла хоть что-то предпринять, женщина исчезла.

Холод призрака испарился вместе с ней, однако волна ледяной печали была так сильна,

что оставила в груди Кайли дыру. И это была не просто боль. Это было горе матери от потери ребенка. Кайли взяла подушку и обняла ее.

* * *

Через несколько минут Кайли вытащила фотографии из конверта и медленно их листала. Просматривая фотографии, она нашла одну, на которой Даниель и ее мама были в группе каких-то людей. Кайли взяла в руки телефон.

— Привет, милая — услышав голос мамы, Кайли почувствовала сопереживание к призраку.

— Привет, мам.

Странно, но когда-то она считала, что мама не любит ее, она считала даже, что мама не хотела ее. Сейчас у нее не было сомнений в ее преданности. В глубине души, Кайли понимала, что это было очередным этапом ее взросления. Это было тем этапом, когда подростки переставали считать своих родителей орудием разрушения своей жизни и начинали видеть в них людей.

Не безукоризненно, конечно. Кайли знала, что у ее мамы есть недостатки, и их много, но ни в одном из них не было нелюбви к Кайли.

— Я рада, что ты позвонила, — сказала ее мама — я скучала по твоему голосу.

— Я тоже — успела сказать Кайли до того, как в ее горле встал комок.

Она хотела, чтобы ее мама была с ней и обняла ее. Она хотела рассказать маме обо все в картинках, объяснить ей начет Брайтена, но она не думала что весь этот беспорядок возможно объяснить. Пока нет, во всяком случае.

— Я собиралась позвонить тебе сегодня вечером, если бы ты не позвонила — сказала ее мама.

— Извини, я была немного не в себе, когда вернулась сюда.

— Я так и предполагала. Сара позвонила и сказала, что пытается дозвониться до тебя, но ты не берешь трубку. Она чувствует себя хорошо. Она сказала мне, что случилось чудо — у нее был рак, но он взял и исчез.

— Я уверена, что ей помогли лечебные процедуры.

Кайли сказала это, закусив нижнюю губу. Она еще не знала как все объяснить Саре, поэтому она не брала трубку. Она хотела поговорить в первую очередь с Холидей. Бедная Холидей. Когда она вернется, Кайли придется задать ей кучу накопившихся вопросов.

— Я тоже так думаю, — сказала ее мама — но я бы хотела верить в чудеса.

— Тогда ты должна в них верить — сказала Кайли, неуверенная, что теперь надо говорить маме. Потому что больше, чем когда-либо, Кайли была уверена в их наличие. Тот факт, что она сделала это «чудо», лишь заставило чувствовать себя не в соей тарелке.

— Ты в порядке? — спросила ее мама, как будто понимая ее настроение.

— Все хорошо.

— Нет, — сказала ее мама — я слышу это в твоём голосе. Что не так, дорогая?

— Просто ... проблема с парнем — сказала она.

— Какая проблема? — спросила напряженно мама, волнуясь, что это связано с сексом.

— Да ничего такого, — Кайли пыталась найти другую тему — как твоя работа?

— Да как-то странно, — сказала ее мама — у меня новый клиент.

— Почему странно? — спросила Кайли.

Ее мама работала в сфере рекламы и у нее всегда были новые клиенты.

— Он какой-то странный.

— В чем это выражается? — спросила Кайли, обрадовавшись, что сменила тему.

— Он кажется больше заинтересован во мне, чем в кампании — хихикнула ее мать.

Кайли нахмурилась.

— Определенно заинтересован.

— Ох, да я не знаю. Просто его пути воздействия ... — сказала ее мама, пытаясь пролить свет на данного субъекта. — Мы должны пообедать с ним завтра и обсудить идеи для специальной акции его новой линейки витаминов.

— Это обед — работа или ... обед — свидание?

— Не будь глупой, — сказала мама — конечно, это касается только работы.

— Ты в этом уверена? — спросила Кайли. — Я имею в виду, если он окажется тобой заинтересован...

— Я думаю, что это все-таки работа — сказала она, уже не сильно уверенно — но, если бы это было обед — свидание, как бы ты к этому отнеслась?

Кайли сделала глубокий вдох. Образ отчима заполнил ее разум. Она вспомнила, как он сидел на края ее кровати буквально несколько недель назад, плача, сказав что сделал ужасную ошибку. Она знала, что он хотел помириться с ее мамой, но в то же время, она не была уверена, что он это заслужил второй шанс после обмана. Она также не могла отрицать, что очень бы хотела, чтобы хоть что-то оставалось в ее мире стабильным.

— Ты мне так и не ответила — сказала ее мама.

Кайли проглотила комок в горле и уставилась вниз на фотографию ее мамы и Даниеля. Это был выбор между ее желанием, чтобы мама простила отчима и все было как прежде, либо возможная любовь матери, как если бы ее отец был жив. Она решила быть честной.

— Я молчу, потому что не знаю что сказать. Мне кажется, часть меня хочет чтобы вы были с папой вместе. Ты больше его не любишь? Или ты действительно никогда его не любила?

Теперь настала очередь молчания ее мамы.

— Я любила его. Наверное, люблю его до сих пор, — призналась она наконец — но я не уверена, что смогу его простить. Или доверять ему снова. С тех пор, как мы поговорили о Даниэле, я просто ... не уверена, что брак с Томом не был ошибкой. И если это так, то быть с ним сейчас вместе — тоже ошибка. Но я имела в виду не это, Кайли.

— Почему нет?

— Потому что ты не должна об этом беспокоиться.

— Ты — моя мама. У меня есть право на беспокойство.

И Кайли поняла, что беспокоиться об одиночестве матери. Но означает ли это, что она хотела бы, чтобы ее мама начала с кем-то встречаться? Полностью исключить возвращение мужчины, которого так любила Кайли и считала своим настоящим отцом всю свою жизнь?

— Нет, — сказала ее мать — ты поняла все наоборот. Мамы имеют право беспокоиться о своих детях, но никак не наоборот.

— Тогда мы просто должны прийти к соглашению — сказала Кайли.

— Ты через чур упряма, ты знаешь об этом?

— Интересно, в кого я такая — ответила Кайли со смехом в голосе.

Телефон мамы Кайли подал сигнал о входящем звонке.

— Я отпускаю тебя, — сказала Кайли — но мама...

— Да?

— Насладись обедом. Просто будь осторожна. И не вздумай влюбляться просто так. И никаких поцелуев на первом свидании! Это твое правило, ты о нем помнишь?

Ее мама хихикнула.

— Я уверена, что это просто бизнес-ланч. Поговорим с тобой завтра.

Когда Кайли положила трубку она услышала стук в окно. Она посмотрела в надежде увидеть Лукаса, но вместо него там была голубая сойка, сидевшая на подоконнике. Она взмахнула крыльями, зависла перед окном на секунду, и улетела. Супер. Теперь ее будет преследовать сойка, которую она вернула к жизни. Что это могло бы значить?

* * *

Чувства меланхолии от призрака, смешанные чувства по поводу ее матери, а также возможность того, что она отдала частицу своей души голубой сойке — не успели улетучиться, когда спустя час, Миранда и Делла ворвались в ее комнату.

— Будь готова — сказала Делла.

— Готова к чему? — спросила Кайли, лежа на кровати, и все еще обнимая подушку, она уставилась на дырку в потолке.

— Бернетт разрешил нам устроить вечеринку сегодня вечером — сказала Миранда — это шанс для работы над пактом. Здесь будет Стив, Лукас и даже Перри. Мы заказали пиццу и включили музыку. Может, мы и потанцуем. Я думаю, что надену свои новые джинсы, которые я купила на прошлых выходных.

— Ты не говорила нам, что ходила по магазинам — сказала Делла.

— Ага, также, я купила дизайнерскую джинсовую юбку.

Миранда посмотрела на Деллу.

— Она будет потрясающе смотреться на тебе. Почему бы мне тебе ее не одолжить?

— Правда? — спросила Делла — Ты одолжишь мне свою новую юбку?

— Конечно. Даже на большее количество времени — сказала Миранда, и подтолкнула ее локтем.

Кайли уже была готова сказать «Иди без меня», но она заметила волнение в глазах Деллы. Кайли вспомнила, что вампирша была назначена служить ее тенью, а значит, если она не пойдет, не пойдет и Делла.

Поэтому Кайли встала и направилась к шкафу.

— Я предлагаю нам всем одеться и произвести впечатление на этих ребят.

Тридцать минут спустя, они трое были убийственного красиво одеты, и пошли в столовую. Миранда отдала Делле ее новую джинсовую юбку, и она суперски на ней сидела. В сочетании с черно — красным топом, нашитыми сверху колыхающимся на ветру красивыми тканями, и бретельками, в стиле арт-деко. Миранда надела свои новые джинсы и топ с открытым вырезом, и с кружевными розовыми вставками по бокам. Когда Кайли приехала в лагерь, у нее было совсем немного одежды. Ее черное трикотажное платье было не дизайнерское, но все равно хорошо на ней сидело, в особенности, с ее недавно произошедшими физическими изменениями. Длина платья была теперь немного короче, а ее грудь, теперь, больше обтягивало. В начале, она фальсифицировала свой энтузиазм, но когда начала одеваться, то уже с нетерпением ждала вечера.

Музыка уже играла, коробки из под пиццы были сложены в кучу и громоздились около

стены, освобождая тем самым, место для танцев. Большинство ребят было уже там, они смеялись и разговаривали друг с другом. Запах пепперони и томатного соуса заполнил воздух. Из кухни вышел Крис с большим кувшином и кучей стаканчиков.

— Парень, который хорошо пахнет — сказала Делла.

Она подняла лицо вверх и понюхала воздух. Кайли тоже учуяла запах диких ягод и запах крови. И хотя ей не хотелось этого признавать, ее больше возбуждал запах питья, чем пиццы.

Не то чтобы она сильно хотела этого, но и отказываться пить кровь она не собиралась. Если Кайли будет вампиром, она с этим справится. Но до тех пор, идея о питье крови, даже если она была такая же вкусная, как пища богов, она не будет для нее как чашка чая.

Миранда, должно быть, толкнула закрытую дверь немного сильнее, чем хотела, потому что думала, что она захлопнулась. Вся толпа обратила на них внимание. Кайли почувствовала, что все уставились на нее или на ее лоб, пытаясь увидеть, изменился ли ее мозговой рисунок.

Неожиданно, она увидела, как одна пара голубых глаз не смотрела на ее лоб. Эти глаза смотрели именно на нее. Она знала, что Лукасу нравится это платье. Или, по крайней мере, он любил ее в этом платье. Это было то, чего она хотела?

У нее возникло желание осмотреть зал на наличие в нем Дерека, чтобы нанести ему сердечный удар. Но поборола его. Сегодня она будет думать только о Лукасе. И от того, как он на нее смотрел, она поняла, что не будет возражать.

Лукас не улыбался. Ну не его губы, по крайней мере. Но его глаза улыбались, и тело Кайли потеплело, когда он пошел к ней. Он шел медленно, как будто у них было еще все мирское время, но важно было то, что он придет к ней. Когда она впервые увидела его вместе с его стаей, стоящей рядом, она переживала, что он, возможно, не захочет их покидать. Каким — то образом, Кайли почувствовала, что он сделал это нарочно, чтобы показать ее его стае. Она была рада, что Миранда и Делла не тащили ее танцевать.

Лукас прошел примерно половину пути, когда она почувствовала еще один взгляд. Переведя свой взгляд с Лукаса, она увидела Фредерику. Отказываясь позволить ей запугать или разрушить ее хорошее настроение, она решила ее игнорировать и перевела взгляд обратно на Лукаса. Он выглядел хорошо. Он надел джинсы, которые сочетались с аквамариновой рубашкой. Рубашка сделала свое дело — его цвет глаз стал еще насыщенней.

Когда он остановился рядом с ней, его естественный аромат заполнил воздух, и она почувствовала, что ее пульс затрепетал еще сильнее от его близости. Ему не требовалось говорить о том, что она выглядела красиво, глаза сделали все это за него.

— Привет — сказал он.

— Привет — сказала Кайли, улыбнувшись.

Его взгляд переместился на Деллу.

— Бернетт сказал, что я могу взять на себя обязанности «тени».

Делла кивнула.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил Лукас Кайли, показав в сторону стены, где стояли газированные напитки и было безлюдно.

Лукас не любил толпы людей. Сегодня, Кайли была с ним солидарна. Она кивнула и повернулась к своим соседкам.

— Увидимся, — сказала она, наклонившись, — Помните о пакте.

Миранда улыбнулась и поерзала бровями в волнении. Делла, которая, как считала Кайли, всегда боролась с вопросом романтики, нахмурилась.

— Да-да... — сказала Делла — но я не собираюсь выставлять себя душой.

— Просто будь более раскрепощенной — прошептала Кайли, повернувшись к Лукасу.

Они пошли через зал, и Кайли чувствовала, как все на них смотрят. Она заставила себя их игнорировать. Лукас придвинулся ближе к Кайли.

— Что происходит с этими двумя? — спросил он, очевидно, подслушав их разговор.

— Да ничего особенного, на самом деле — ответила Кайли.

Он взял им напитки и пододвинул два металлических складывающихся стула к стене. Когда она села, он пододвинул свой стул ближе к ней и сел рядом с ней. Его джинсовая нога прижалась к ее голый ноге. Она почувствовала тепло его тела через хлопок, из-за чего в животе запорхали бабочки.

Он наклонился так, что его голос могла слышать только она.

— Я рад, что ты пришла сегодня вечером сюда.

— Я тоже — сказала она.

— Ты не злишься на меня больше?

Он прикоснулся к ней тыльной стороной ладони, и она ощутила нежное движение его пальцами на своем предплечье.

— Я подумаю на этом — сказала она с улыбкой.

— Хорошо, — его взгляд захватил ее — ты заставляешь мою кровь гореть — сказал он так тихо, что она едва могла его услышать.

Она улыбнулась.

— Правда?

— Попробуй сама.

Он взял ее за руку и положил на свое запястье. Волнение было больше похоже на вибрацию, действительно, она бежала настолько быстро, что могла почувствовать исходящее от него электричество. Ее первым побуждением было встать и рвануть прочь отсюда, но его твердый и полной нежности взгляд держал ее пальцы на его теплой коже. Спустя секунду, ей стало страшно.

— Это свойственно оборотням? — спросила она.

Он наклонился к ней еще ближе и она почувствовала его теплое дыхание напротив ее уха.

— Да.

Она немного вздрогнула.

— Так это не моя вина? — спросила она разочарованно.

Легкая улыбка коснулась его губ.

— О, это все твоя вина. Но это случается только тогда ... когда ты кем-то или чем-то очарован.

Она улыбнулась ему в ответ.

— Тогда я рада, что пленила тебя.

Улыбка в его глазах внезапно исчезла, и она могла поклясться, что услышала рык из его горла. Она едва успела задуматься, в чем может быть причина его поведения — Перри уставился прямо на них.

Он кивнул Лукасу, как будто это был знак, что он его не боится.

— Ты не хочешь потанцевать? — спросил он Кайли.

Она была сильно удивлена, когда он спросил ее, если конечно, она правильно поняла вопрос. Затем она почувствовала, как Лукас рядом с ней напрягся.

— Э-э, не сейчас, — сказала она, стараясь, чтобы ее тон был вежлив — но спасибо, что спросил.

Перри растворился в группе отдыхающих. Когда она оглянулась на Лукаса, он смотрел в толпу.

— Можно я преподам ему урок?

— Нет.

— Я не могу поверить, что он на самом деле наехал на тебя, когда ...

— Это не было наездом на меня.

Кайли оглянулась на толпу и увидела стоящего в стороне от других Перри, который наблюдал за Мирандой, которая была окружена группой парней. На секунду, Кайли почувствовала себя плохо. Перри, должно быть, хотел спросить что-нибудь о Миранде, а она его отшила.

— Я не куплюсь на это — сказал Лукас, глухо.

— Он положил глаз на Миранду — сказала она, — Взгляни на него, он зеленый от зависти, — и его глаза, буквально, преобразились в ярко-зеленый цвет.

— Да, это правда.

— Правда. Просто поверь мне, я ему не интересна.

Он наклонился к ней.

— А ты в нем?

— Ты ревнуешь? — спросила она с усмешкой.

— Нет, — выпрямившись, сказал он, — просто я ... собственник, — как будто, две черты могут чем-то отличаться — а ты так и не ответила на мой вопрос.

— Я не с Перри — сказала она, заверив его — мы просто друзья.

— Справедливо. Так с кем ты? — спросил он и она утонула в его голубых глазах.

— В данный момент с ревнивым оборотнем.

Он усмехнулся и быстро пробежался рукой по ее предплечью.

— Только не говори его имя, а то я надеру ему его ревнивую задницу.

Они оба рассмеялись, а затем сидели и смотрели друг на друга, пока им стало совсем неудобно. Не неловко, потому что глядя на него она думала, что он должен закончить сей момент поцелуем. Но ни один из них не хотел брать на себя инициативу. Кайли подозревала, что причина его задержки заключалась в ней. Слишком много народу. Она надеялась, что он этого не делает из-за его стаи.

— Я хотела бы спросить тебя, ты получил ответы на свои вопросы от Холидей насчет той птицы?

Вспомнив о том, как ее сегодня навестила сойка, она почувствовала разочарование.

— Нет.

Она отхлебнула немного содовой, акцентируя свое внимание на музыке, и попыталась вытолкнуть весь накопившийся негатив. К сожалению, негатив не испарился.

— Ты знаешь, что в ФРУ есть библиотека с книгами о сверхъестественном?

— Да, я слышал об этом. А что?

— Ты знаешь, почему они не дают читать книги?

— Я думаю, что у них в архивах государственные документы.

— Но зачем им их скрывать? — спросила она.

Он пожал плечами.

— По этой же причине правительство США прячет разные вещи. Некоторые вещи охватывают определенные этические правила, поэтому есть опасность, что такие вещи могут попасть не в те руки, что в итоге окажется губительным для всех.

Музыка сменилась на медленный ритм. Кайли посмотрела вверх и увидела несколько движущихся пар, которые направлялись в центр зала потанцевать. Хелен и Джонатан, взявшись за руки, шли среди движущейся колонны впереди, поэтому они заняли пустую площадку первыми. Они обняли друг друга и начали покачиваться в такт музыке. Они даже не пытались танцевать, просто держали друг друга, изредка шагая в сторону. При этом, смотрелись они мило, а не смешно.

Несколько других пар переместились на танцпол и начали танцевать. Текст в песне говорил о любви, о том как важно быть рядом и о поцелуях. Кто-то приглушил свет, и Кайли подумала, что это не было сделано при помощи выключателя, скорее всего постаралась какая-то ведьма.

Вполне возможно, что эта ведьма добавила немного зелья любви в воздух, потому что Кайли это чувствовала. Внезапно ей самой захотелось выйти на танцпол. Она захотела почувствовать руки Лукаса на своей талии, и она положила свою голову на его плечо.

Она взглянула на Лукаса, наклонилась и спросила:

— Не хочешь потанцевать?

Он сделал комичное лицо, как если бы она попросила его встать на голову или что-то в этом роде.

— Я ... нет. К сожалению.

— Ты думаешь, что таким образом расстроишь охранников? — сказала она, посмотрев на стаю оборотней, наблюдающих за ними все это время.

— Причина не в этом.

Лукас резко выдохнул.

— Пошли.

Он взял пластиковый стаканчик, который был наполнен содой и поставил его на пол рядом с их стульями. Он поймал ее руку и потянул вверх. На секунду она подумала, что он все-таки поведет ее на танцпол, но вместо этого они пошли к стойке столовой.

— Куда мы идем?

— На улицу.

Он потянул ее через толпу так быстро, что у Кайли не было времени спросить о причине столь быстрого побега. Когда он остановился, они стояли на открытом воздухе со стороны входа в обеденный зал.

Одни.

Музыка, все еще гудела за стеной, но сейчас было слышно, как она играет вместе с ночными звуками на улице. Здесь стрекотали сверчки и пели лиричные песни птицы.

— Разве здесь не лучше?

Он взял ее руки и положил к себе на шею, а свои руками обхватил ее талию. Они будто-то бы танцевали.

— Здесь твоя стая нас не увидит? — спросила она неуверенно.

— Нет, — настоял он — ты видела хоть одного из нас на танцполе?

Она немного подумала, и покачала головой.

— Нет.

— Мы не любим привлекать к себе внимание в общественных местах.

Воздух был теплым, но прижатая к ее бедру рука была еще жарче. Кайли посмотрела вверх и увидела полную луну, которая совсем немного освещала землю. Здесь, конечно же, были и другие источники света — звезды, как и предполагается, работали они сверхурочно. В небе не было ни одного облачка, казалось, что все небо усыпано звездами. Она с трудом нашла крошечный кусочек неба, где не было видно мерцания маленького бриллианта. Звезды добавляли дополнительное серебряное свечение в ночи. Медленно, Лукас начал двигаться в такт музыке.

— Но когда мы остаемся одни — это совсем другое дело.

Они не просто покачивались на месте, но даже начали танцевать. И он, очевидно, знал как это делать, поощряя ее, когда она правильно следовала его схеме.

Со всеми ароматами в помещении, будь то пицца, содовая и кровь, она не могла почувствовать собственный аромат Лукаса. Здесь он смешивался с ароматом деревьев и ночного воздуха.

Она снова на него посмотрела.

— Кто научил тебя танцевать?

— Моя бабушка. Она сказала мне, что это пусть к сердцу женщины — прошептал он у ее ух.

Он опустил голову вниз и его губы прикоснулись к ее щеке.

— Я лично считаю, что когда два человека находятся так близко, они должны быть наедине.

Его слова заставили ее осознать, насколько близко они стояли друг к другу. Она посмотрела на его глаза, и его губы встретились с ней. Они танцевали и целовались, казалось, целую вечность. Конечно, ей не на что было жаловаться. Она чувствовала, как они порят. Его поцелуй не двигался дальше, потому что она не показывала, что хотела продолжения. Это был просто мягкий поцелуй, который прерывался скольжением его языка по нижней губе.

Поцелуй, наконец-то, закончился. Она положила руку на его теплую грудь и прислонила голову. Она слушала его сердце, которое билось очень быстро.

— Твоя кровь все еще горит?

Она подняла голову, положила подбородок на его грудь и улыбнулась.

— Больше, чем было.

Его голос стал намного глубже, чем был. Он взял ее руки с талии и положил их в свои, чтобы она смогла почувствовать его быстрый пульс.

— Чувствуешь? — сказал он.

— Да.

Положив голову на его грудь, она решила, что может стоять и слушать его дыхание вечно. Закрыв глаза, она наслаждалась близостью и ощущением, что желанна. Ее ухо опять прижалось к его груди, и она услышала мягкое вибрирование, похожее на мурлыканье. Звук наполнил ее голову, как будто бы это сказочное чувство было внутри нее. Она почувствовала, что он притянул ее еще ближе, от чего она полностью согрелась как внутри, так и снаружи, ощущение нереальности вернулось к ней снова. Опершись на него немного больше, она жаждала раствориться в нем.

Он еще больше притянул ее талию к себе, поглаживая ее тело. Легкое дыхание щекотало и вызывало ощущение порхающих внутри живота бабочек. Затем его руки скользнули вдоль его тела и направились к ее груди. В голове прошептал голосок предупреждения, но она оставила его без внимания. Все было слишком хорошо — он резко выдохнул и отстранился от нее.

Без его поддержки у нее закружилась голова. Она посмотрела на него в замешательстве.

— Что ...?

— Мы должны ... зайти внутрь.

Когда она встретила его взгляд, они сверкали голубым ярче обычного.

— Что-то случилось? — спросила она.

— Нет. Это ... внутри безопасней.

— А чего нам стоит бояться?

Она посмотрела вокруг, подумав, что он что-то увидел. Вдруг олень или орел вернулись? Она не удивилась бы и голубой сойке.

— Меня — сказал он, и засунул руки в карманы. — У меня мало силы воли сегодня вечером, Кайли. Примерно за полторы недели до смены, я, как правило, склоняюсь к инстинктам, а не к логике. И сейчас, моя интуиция говорит о том, чтобы унести тебя в лес, найти укромное место и продолжить наше пребывание.

Она подошла к нему и положила свою руку на его грудь.

— Я знаю тебя достаточно хорошо, и не думаю, что ты заставишь меня делать то, чего я

не хочу.

Он нежно дотронулся до ее руки на своей груди.

— Я бы никогда не заставил тебя, Кайли. Никогда. Но я не могу контролировать принуждение. И... — он наклонил ее голову назад, желая убедиться, что она его слышит — оборотни обладают даром убеждения. И я не хочу, чтобы это произошло так.

Она моргнула, пытаясь осмыслить, что он только что сказал. Она чувствовала себя до сих пор расслабленно, и скучала по теплу его тела. Она попыталась к нему приблизиться, но он сделал еще один шаг назад.

Он взял ее руку и притянул к своим губам, и после секундного размышления, нежно поцеловал ее руку. Крепко зажав ее руку в своей, он повел ее обратно в здание. Они прошли несколько шагов вперед. Все еще не в силах переварить то, что он сказал, она решила сделать психологическую разгрузку.

— Что ты подразумеваешь под принуждением?

Лукас не ответил. Вместо этого он протянул к ней руку, и она позволила отвезти ее в зал. Но чем больше она об этом думала, тем больше хотела получить ответы. Минуту назад она чувствовала себе почти пьяной от ... страсти. Неужели оборотни обладают способностью манипулирования женскими чувствами, чтобы они сделали все, что они хотят?

Кайли смотрела на Лукаса, пока они шли за руку до их металлических сидений. Мысленно она пыталась разобраться в эмоциях.

Она не была зла на Лукаса, она не жалеет об их медленном танце под свет луны. Напротив, она наслаждалась каждой секундой. Так в чем была проблема?

Крошечный внутренний голосок ответил на ее вопрос. Проблема заключалась в том, что она не хотела думать, что кто-то мог сделать выбор за нее. Также он прошептал, было ли это соблазнением? Все журналы говорили о том, как женщины хотят быть обманутыми. Так ли это плохо?

Она окончательно запуталась. Кайли посмотрела на свою руку с переплетенными пальцами Лукаса, которую он тянул за собой. Она следовала за ним через небольшие группки отдыхающих, надеясь занять свои места. Наконец — то они сели на свои стулья, и она задумалась, может ли вообще быть легче.

— Ты хочешь чего-нибудь выпить? — спросил он, повысив голос из-за шума толпы и музыки.

— Нет, спасибо.

— Пиццы?

— Не сейчас.

Она почти потребовала от него объяснений, но поняла, что шум толпы и музыки не подходит для личного разговора. Она взглянула на Лукаса и начала изучать его, посмотрела в его глаза, почти также, когда он пытается прочесть ее мысли.

Он наклонил и прислонился своим лбом к ее.

— Я тебя огорчил?

— Нет — сказала она честно и именно так она и думала.

Она не чувствовала гнева, только неопределенность и растерянность. Она не могла представить, чтобы Лукас воспользовался возможностью соблазнить ее, заставляя делать определенные вещи. Он не мог.

Она моргнула и улыбнулась ему в ответ. Кайли решила, по крайней мере на сегодня, не стоит говорить об этом. Однако, перед тем как продолжать танцевать под луной и прикасаться к ее щеке, ей необходимо услышать ответы на свои вопросы. Она вспомнила о разговоре с Холидей насчет парней и секса: если ты решишься на это, то это решение должно быть обдуманым. Не спонтанное решение, о котором ты потом можешь пожалеть.

Интересно, Холидей догадывалась о мудрости сказанного Кайли?

* * *

Час спустя, они наелись до отвала пиццы и выпили достаточно диетической содовой, они были готовы утопить итальянскую рыбу (бред какой-то). Количество танцующих пар

заметно сократилось. На данный момент почти все ели и смеялись. Даже свет стал ярче. Когда люди начали собираться для того, чтобы поболтать, Кайли думала, что Лукас исчезнет, но он сидел на месте и вполне дружелюбно со всеми общался. Это конечно, несколько не сочеталось с повадками оборотней. Она понимала, что он делал это ради нее, и она была ему благодарна.

Делла и Миранда остановились и сказали «привет», когда подходили к столу с пиццей и напитками. Кайли хотела спросить их насчет успешности выполнения ими договорных обязательств, но не смогла найти способ сделать это, не будучи услышанной, поэтому решила с этим подождать некоторое время.

Как только пицца закончилась, кто-то снова погасил свет и несколько пар начали пробираться обратно на импровизированный танцпол. Как только глаза Кайли адаптировались к изменению света, ее глаза нашарили Деллу, которая шла с кем-то на танцпол, и это был ... Крис.

Кайли сразу же посмотрела вокруг, пытаясь определить есть ли поблизости Стив. Она была уверена, что видела его стоящим в черной футболке в темном углу зала и разговаривавшим с несколькими девушками, одной из которых была Фредерика. Другой была ... Элли.

Кайли взглядом осматривала комнату в поисках фея. Она не нашла его и удивилась что он не пришел, ведь он знал, что она будет здесь.

Я не думаю о Дереве. Она закрыла глаза и повторила эти слова про себя, как будто это была ее новая мантра.

Когда она подняла глаза, чтобы найти Деллу, Кайла увидела Миранду танцующую на танцполе с Кларком. Кайли не знала Кларка хорошо, за исключением того, что он был чернокнижником, и как всем известно, дебоширом.

Какого черта делали Миранда и Делла? Что насчет их договора? Почему они не выбрали правильных парней?

— Что-то не так? — спросил Лукас.

Она посмотрела на него и поняла, что хмурилась.

— Да нет. Просто... — она смотрела в толпу, пытаясь выгадать время и решить насколько она может ему довериться.

Прежде чем она смогла придумать подходящий ответ, она увидела Перри. Перри выглядел достаточно злым, чтобы начать грызть ногти и плевать. Он встретился с ее взглядом, и пошел к выходу.

— Извини, я выйду на минутку — сказала она Лукасу, и побежала за Перри.

К тому времени, когда Кайли вышла на улицу, Перри уже и след простыл. Неожиданно, она увидела его. По крайней мере, ей так казалось. Перед главным офисом стояла огромная доисторическая птица.

— Перри! — крикнула она и побежала, пытаясь его догнать.

Его огромный размах крыльев достигал почти пять метров и он был готов улететь отсюда.

— Не сбегай! — рявкнула Кайли.

— Я не бегу, а лечу.

Хм, чертовски веская причина. Если мне придется стоять и смотреть, как она флиртует со всеми парнями, я в конечном итоге кому-нибудь наврежу.

Кайли смотрела на его птичий клюв, который двигался вверх и вниз, когда он говорил.

— Во-первых, превратись обратно в человека, прежде чем разговаривать со мной. Во-вторых, ты не должен просто стоять. Иди и пригласи ее на танец.

Вокруг птицы все заблестело. Хотя Кайли и стояла всего-лишь в полуметре от него, казалось, воздух сделался тонким. Она не поняла, что произошло на самом деле, но что-то переменялось в озоне.

Одна из искорок полетела вверх, он отмахнул ее рукой, как будто пускал мыльные пузыри, как это все делали в детстве, играя с ними. Вместо щекотки Кайли ощутила электрический разряд, когда искорка подлетела к ней. За место птеродактиля стоял Перри. Его глаза были красные от злости.

— Пригласить ее на танец, чтобы она отвергла меня на глазах у всех? Я что, похож на идиота?

— Нет, сейчас ты выглядишь как трус, который боится сделать то, чего хочет.

— Я не трус! — прорычал он — Я гораздо сильнее магического мизинца или чем десять сверхъестественных существ.

— Тогда или докажи это! Постой за себя. — он не выглядел убежденным, так что Кайли добавила — у меня предчувствие, что она тебя не отвергнет.

Он просто уставился на нее, не веря своим глазам. Его глаза меняли цвет с красного на синий и обратно.

— Доверься мне — добавила Кайли.

Она видела, что он хотел уступить. Но потом он махнул в сторону двери.

— Она уже танцует с кем-то еще.

— Тогда вырви ее.

Кайли нахмурилась, когда увидела Лукаса, стоящего в тени. Потом она вспомнила, что вообще-то он был ее тенью. Ему пришлось следовать за ней.

— Вмешаться? — спросил Перри, как будто не был знаком с этим словом.

— Иди и возьми парня за плечо и просто скажи, что хочешь с ней потанцевать.

— И он просто отойдет в сторону и позволит мне танцевать с ней? С чего ты, черт возьми, взяла это?

— Это не идея. Это правила этикета. Когда кто-то хочет с кем-то кто уже танцует, ты должен похлопать парня по плечу и сказать что хочешь потанцевать.

Перри нахмурился.

— И что произойдет, если она скажет «нет»?

— Он не должен сказать «нет».

Перри закатил глаза.

— В человеческом мире может быть, но ...

— О, ради Христа, — сказала она в отчаянии, — просто попробуй.

— Хорошо, — сказал он — но если он мне скажет какую-то фигню, я его побью.

Его глаза снова покраснели. Кроваво-красные глаза.

— Нет, ты не станешь его трогать...

Она не успела закончить, Перри уже мчался обратно внутрь. Ох, чертовски здорово. Может быть это все-таки не лучшая идея.

Лукас позвал ее и она не заставит его ждать.

Кайли с трудом пробивалась сквозь толпу, когда услышала шум. Она двигалась в сторону танцпола.

— Я же сказал, что встряну!

Голос Перри возвысился над музыкой и болтовней других отдыхающих.

Кайли пыталась пробиваться сквозь толпу при помощи локтей, надеясь добраться до него вовремя, чтобы предотвратить драку, но толпа уже сомкнулась в тесный круг и это ей это не помогло. Толпа полностью ее игнорировала.

— Я сказал тебе иди к черту! — сказал кто-то огрызающимся голосом.

По-видимому, Кларк.

— Как насчет того, чтобы спросить моего мнения? — сказала Миранда.

Кайли встала на цыпочки, чтобы лучше видеть, но все-равно ничего не было видно. Теперь потасовку наблюдали все. Большинство отдыхающих женского пола начали кричать, а мужского — призывать к бою.

— Прекрати! — заорала Кайли и начала подпрыгивать вверх, надеясь увидеть что происходит.

— Берегись! — закричал кто-то.

Все как один, упали на землю, и над их головами промчался огненный шар, размером с волейбольный.

— Вот черт! — закричала Кайли.

Она воспользовалась тем, что все лежат на полу, встала и перешагнула через двух или трех человек. Она наступила кому-то на пальцы, и начала извиняться. Она увидела Миранду, которая пытается избавиться от Кларка.

— Я сказала, что хочу танцевать с ним! — кричала Миранда.

Перри стоял рядом улыбаясь, и наблюдал, как Миранда кипела от злости.

Миранда продолжала разглагольствовать, но Кайли не могла подойти к ним ближе, потому что все остальные уже встали и разговаривали. Но она могла видеть лицо Кларка, которое было красное как помидор. Миранда толкнула его в грудь. Кларк ответил ей тем же.

Миранда покачнулась. Вокруг нее начали появляться сверкающие блески, которые взрывались как фейерверки. На том месте, где только что стоял Перри, появился огромный зеленый дракон размером с фуру. Дым исходил из носа дракона и распространился по всему залу. Большинство создающих толпу людей, разбежались во все стороны, как тараканы от Рейда (имеется в виду средство от тараканов Raid).

Все, кроме Кайли, Миранды и Кларка. Кайли метнулась к Миранде и схватила ее за руку, надеясь отвести ее подальше от опасности. Но маленькая ведьма вырвала руку, продолжая стоять там. Она смотрела на дракона с нескрываемым восхищением.

— О мой Бог, какой же он красивый — пробормотала Миранда.

Кайли посмотрела на огромное зеленое чудовище, и хотя, не могла согласиться с Мирандой, решила не произносить этого даже в уме. В особенности, когда Перри начал двигать пятнадцатифунтовым хвостом по всему залу, сбив несколько зевак и разбросав всех по комнате. Здание сотряслось, и все решили остаться на своих местах.

Ворвалась Делла и крикнула Кайли с Мирандой, призывая их выйти наружу. Миранда проигнорировала и ее тоже. Кайли не могла дать Миранде пострадать, поэтому решила не отходить от нее.

— Он не причинит мне вреда — сказала Миранда.

Она взглянула на Кларка злыми глазами. Миранда пошевелила мизинцем и пропела

что-то.

К сожалению, в этот момент появился Бернетт, который встал напротив Кларка. Он выглядел достаточно сумасшедшим, чтобы убить кого-нибудь. Он открыл рот, чтобы изречь кучу ругательств, но прежде, чем он заговорил, вокруг него появились ленты цвета радуги.

Ему не помогли даже вампирские острые когти, он исчез в дыме и стоял на месте, весьма обозленный.

— Вот дерьмо! — сказала Кайли.

— Вот черт! — вскрикнула Миранда.

Бернетта превратили в несчастного кенгуру, прыгающего вокруг них. Миранда, дрожа и прыгая с одной ноги на другую, подняла свой мизинец в воздух и начала быстро бормотать что-то. Кайли не могла поймать ни одно слово.

Перри, он же огромный, вышедший из под контроля дракон, сделал шаг в сторону Кларка. Кларк, казалось, был готов надеть с испугу в штаны, начал бросать огненные шары с наибольшим усилием. Один раз он промахнулся и попал в стену столовой. Другой врезался в мусорный бак, который был заполнен коробками из под пиццы. Бак тут же загорелся. Еще несколько шаров летали по воздуху и направились в сторону ... Миранды.

Кайли почувствовала, как у нее загорелась кровь в венах и устремилась в сторону мозга. Не думая что она собирается делать, она бросилась навстречу огненного шара, поймала его и бросила в другую сторону столовой.

Перри издал зловещий звук, наполовину рев, наполовину рык. Дым валил из его ноздрей. Кларк бросил еще один огненный шар. Прежде чем Кайли смогла бы его остановить, шар настиг Перри — в обличье дракона — и подпалил зеленые чешуйки.

Запах сгоревших чешуек, вместе с запахом горящих коробок из под пиццы, душил воздух. Дым поднялся к потолку. Перри опустил голову и зарычал так громко, что сотряс весь обеденный зал. Это был не крик боли, а крик, предупреждающий, что он был в абсолютной ярости.

Внезапно Лукас появился рядом с Кайли и взял ее за руку и посмотрел на ладонь. Продолжая недоумевать, он схватил ее за локоть и потащил к выходу. Она вырвалась и метнулась к Миранде, рядом с которой валялись перевернутые стулья.

Кларк бросил еще один огненный шар на встречу Делле, которая бежала к ним, и попал ей в бедро. Удар шара отбросил маленькую вампиршу на добрых пять фунтов, и она безжизненно приземлилась на пол. Кайли вскрикнула. Миранда громко закричала. Перри выстрелил струю огня, пока Кайли пробиралась через разбросанные сиденья, пытаясь добраться до лежащей Деллы. Прежде чем Кайли успела до нее добраться, Делла вскочила на ноги, по прежнему невредимая.

Кайли еще никогда не видела ее такой злой. Ее глаза светились ярко — зеленым. Она обнажила клыки. Если бы ее взгляд мог убивать, Кларк был бы наживкой. Раздался грубый и гневный рык, Делла помчалась к Кларку.

Бернетт, бывший до сих пор кенгуру, прыгнул, блокируя Деллу и не давая ей атаковать.

Перри опять выпустил струю огня, которая пронеслась через всю комнату, оставляя черные следы на бревенчатых стенах и потолке. Миранда, все ее державшая мизинец в воздухе, запела громче.

Внезапно, комнату заполнили радужные краски, и Бернетт вернулся к своей прежнему вампирскому облику. Он явно не выглядел счастливым.

С неоновыми — красными глазами, он выпустил истошный крик, который был очень

похож на рев дракона в исполнении Перри.

— Немедленно прекратите! Сейчас же!

Все успокоились. Даже в толпе, стоящей в передней части здания, все замолкли. Воцарилась тишина.

Бернетт посмотрел сначала на Кларка.

— Бросишь еще один огненный шар и будешь изгнан из Тенистого водопада до тех пор, пока я не умру. А я планирую прожить долгую жизнь.

Он перевел взгляд на Лукаса.

— Не мог бы ты погасить огонь в мусорном баке, пока все здание не оказалось в огне?

Переведя взгляд, он увидел очень злую Деллу.

— Я бы с удовольствием дал бы тебе возможность оторвать ему голову — сказал Бернетт, переводя взгляд на Кларка — но боюсь, что Холидей этого не одобрит. Так что иди и остынь.

Он указал в сторону двери. Прежде, чем он опустил свою руку, Делла уже исчезла, оставляя только неясные очертания гнева в воздухе.

Глубоко вздохнув, Бернетт направил свой злой взгляд на дракона.

— Перевоплотись обратно, немедленно!

Перри испустил рев протеста, но вокруг уже начали появляться блески, которые спускались от потолка к полу. Кайли заметила, что все остальные знали, что стоит избегать маленьких электрических блесков. Забавно, ее никто об этом не предупреждал.

После того, как дождь из блесков растворился, и дракон исчез, Перри предстал перед Бернеттом. Он выглядел не менее злым, чем Бернетт.

Доказывая предположение Кайли, он перепрыгнул через Бернетта и приземлился на Кларка. Перри начал бить его кулаками. Бернетт подбежал к ним, и чтобы прервать мордобой, дернул за воротник рубашки Перри и держал его в пяти дюймах от бетонного пола.

— Больше никакой драки.

Он поставил Перри на ноги. Перри уставился на Кларка, а затем перевел взгляд на Бернетта.

— Он толкнул Миранду — сказал Перри с яростью в голосе — Мы никогда не должны давать в обиду женщин. Ты научил меня этому, когда мне было шесть лет.

— Шесть?

Кайли посмотрела на Бернетта и Перри. Означает ли это, что Бернетт знал —?

— Я знаю, — сказал Бернетт — я разберусь с ним позже. Но вы должны научиться разбираться с такими вещами без магии, или мы никогда не сможешь сосуществовать с людьми.

— Он бросал огненные шары! — встряла в разговор Миранда — вполне логично, что Перри должен был что-то сделать, чтобы противостоять ему.

Кайли увидела, что Перри резко бросил взгляд на Миранду. Гнев в его глазах потух и он уставился на нее в удивлении. Кто-то говорил ей, что Перри не привык, чтобы его защищали. Тогда она почувствовала, что ее сердце еще больше дало трещину в отношении оборотня, который лишился обоих родителей.

Бернетт глубоко вдохнул и его сердитый взгляд метнулся к Кларку.

— Иди к себе в домик. Я буду там в ближайшее время, и расскажу тебе в чем будет состоять твое наказание.

Кларк вылетел из зала, но при этом сказав что-то о Миранде. На секунду, Кайли подумала, что Перри собирается атаковать его снова. Также подумал и Бернетт, поэтому он вцепился в руку Перри.

— Не двигайся.

Кайли снова заметила, с каким панибратством Бернетт обращается к Перри. Очевидно, что Перри, в связи с ограниченной программой приема ФРУ, привело его к взаимоотношениям с Бернеттом.

И каким-то образом, она почувствовала, что Бернетт взял осиротевшего оборотня под свое крыло. Эта ситуация ослабила ее опасения связанное с библиотекой ФРУ и Бернеттом. Она не была полностью уверена в его намерениях, но она определенно поняла, что Бернетт не был ей врагом.

Рядом с Кайли встал Лукас, от которого до сих пор пахло дымом. Она посмотрела на мусорный бак, который недавно горел ярким пламенем. Он был потушен, лишь несколько струек дыма поплыли вверх к потолку.

Лукас потянулся к Кайли и взял ее за руку, при этом открыв ее ладонь и изучая ее. Затем он наклонился к ее уху и прошептал.

— Ты действительно хорошо себя чувствуешь?

— Да — сказала она, озадаченная его вопросом.

Он уставился на ее руку и нежно провел пальцами по ее ладони.

— Он должен был обжечь тебя.

Она вспомнила, как поймала один из огненных шаров, которые летели в сторону Миранды.

— Видимо да.

Она вспомнила, как почувствовала, что ее кровь превратилась в газировку и она почувствовала шипение в своей голове. Его взгляд благословил ее. Потом он нахмурился.

— В следующий раз, когда я буду спасать тебя из опасной ситуации, не спорь со мной.

Она посмотрела на него нахмурившись.

— Я не буду с тобой драться. Я не могла оставить Миранду и деллу.

Он покачал головой, как будто она его раздражала.

— Ты настоящий защитник, не так ли?

— Может я просто хороший друг.

По какой-то причине, она поняла, что он предпочел бы быть ее защитником. Но почему? Если он будет ее защитником, значит у нее будет меньше шансов быть оборотнем?

Бернетт снова посмотрел на толпу, наблюдая за ними.

— Так ребята, все расходимся по домам. Вечеринка закончилась.

Как только все ушли, он пристально посмотрел на Миранду.

— Если ты еще раз дернешь своим пальцем в мою сторону...

— Делла говорит, что она сейчас его разорвет — сказала хихикнув Миранда, не боясь Бернетта.

Бернетт испустил рычание, не оценив откровение Миранды.

— Она не хотела вас превращать — сказал Перри и Кайли одновременно.

— Это был Кларк и она целилась в него — добавил Перри, посмотрев в сторону Бернетта нахмурившись.

— Мне все-равно, — сказал Бернетт — это никогда больше не повториться. Ты поняла это?

Он впился взглядом в сторону Миранды. Миранда кивнула.

— Я поняла. Извините.

Кайли могла бы рассказать, что Миранде пришлось сильно над собой поработать, чтобы произнести искренние извинения. И тогда, Кайли поняла, что Бернетта окончательно признали лидером лагеря.

Может, ему не досталось это так легко, как Холидей, но он компенсировал это другими способами.

Бернетт скрестил руки на груди.

— Итак, все возвращаемся домой.

Они повернулись, чтобы уйти. Лукас взял руку Кайли в свою, давая понять ей, что он пойдет вместе с ней.

Но Бернетт заговорил снова.

— Все, кроме Кайли.

Вот радость-то. И что теперь? Кайли остановилась и повернулась к Бернетту.

Как только раздался звук закрытия тяжелой деревянной двери, Кайли решила во всем признать и покончить с этим. В столовой было до сих пор много дыма.

— Я знаю, это моя вина. Я приношу свои извинения. Я думала, что помогаю.

Бернетт, скрестивший на груди руки, уставился на нее сверху вниз.

— И в чем же твоя вина?

— Все это — сказала она, внезапно сожалея, что взяла всю вину на себя.

С другой стороны, она была права принимая всю ответственность на себя. Бернетт посмотрела на нее сверху вниз в течение нескольких секунд. У Кайли возникла потребность заполнить тишину.

— Ладно, слушайте — сказала она, — я тот, кто сказал Перри, чтобы он положил конец отношениям Миранды и Кларка.

Он кивнул.

— Я это слышал, когда был в офисе.

Кайли нахмурилась, интересуясь, подслушивал ли он ее разговор с Лукасом.

Он поставил руки в боки, заставляя казаться менее пугающим.

— Это не делает тебя виновной.

— Так вы заставили меня остаться не для того, чтобы читать нотации?

— Нет.

Он нагнулся и поставил два кресла в вертикальное положение, пригласив ее сесть.

— У меня неприятности из-за чего-то другого? — спросила она, сев на стул.

Он перевернул свой стул спинкой к Кайли, и сел в него.

— Нет. Я просто хотел с тобой поговорить.

Он положил свои ладони на спинку стула.

— Твоя рука в порядке?

Она протянула ладонь.

— Да.

Он посмотрел на ее руку, потом снова на ее лицо.

— Холидей звонила сегодня и беспокоилась за тебя.

— Почему?

Казалось, ему было тяжело найти нужные слова.

— Я рассказал ей, что ты спрашивала насчет птицы.

— Что она сказала?

Кайли наклонилась немного вперед, готовая получить хоть один ответ на ее длинный список вопросов.

— Она сказала, что тебе не о чем волноваться. Если ты вернула птицу к жизни, то ты могла отдать очень-очень маленький кусочек души.

— Но я все-таки отдала его?

— Может быть — сказал Бернетт.

Кайли не решалась задать еще вопросы, но ей необходимо было знать ответы, поэтому она просто сделала это.

— Она ничего не говорила о преследующей меня птице?

— Преследующей тебя?

— Да, она летала сегодня вокруг меня, но я не совсем была уверена, что это просто случайность. Но потом она прилетела к моему окну и постучала в него.

У Бернетта немного расширились глаза от удивления, но вскоре его лицо снова стало непроницаемым.

— Ты уверена, что эта та же самая птица?

— Нет, но вы не думаете, что слишком уж много совпадений, чтобы это было правдой?

— Возможно, — сказал он — почувствовала ли ты какую-либо угрозу от этой птицы? Как от орла или оленя?

— Нет, ничего такого. Все было мирно и безмятежно.

— Хорошо.

Он посмотрел на свои руки, как если бы ему было что еще сказать. И это явно не было легким.

— Слушай, насчет библиотеки ФРУ...

— Что? — спросила она, сразу почувствовав нервозность.

— Я не хочу, чтобы ты думала, что я врал до этого. Я не делал этого. Однако, учитывая то, что я работаю на ФРУ, я могу многое рассказать.

— Так вы соврали мне? — спросила она.

— Нет, — он сжал губы в тонкую линию, как будто расстроившись — я рассказал столько, сколько смог. Истина заключается в том, что там есть книги, которые мне не позволено видеть.

Она вдруг почувствовала холод, такой вид холода, от которого бросало в дрожь — она боялась узнать правду о себе.

— Есть книги о ... других, вроде таких, как я? — спросила она — Тех, кто не знает, кто они.

Он снова замаялся и держал руки плотным шаром.

— Я даже не знаю, что там есть, но они были там, и я очень сомневаюсь, что мне дадут разрешение, чтобы дать тебе их почитать.

— Почему?

— ФРУ содержит более девяноста процентов того, что можно было бы классифицировать.

Разочарование поселилось в сердце Кайли.

— Это большой секрет? Я имею в виду, что понимание того, кто я, может быть именно в этой библиотеке. И вы запираете меня здесь — это так неприятно. Как будто ты намеренно пытаешься держать меня в неведение относительно моей силы и моей личности.

— Ты никогда не будешь в неведение, а ключ к пониманию того, кто ты, находится здесь, во внешнем мире, а не где-то в другом месте, типа библиотеки. Так много секретной информации на кону, но мы ничего не пытаемся скрыть от тебя.

— Конечно, если этот путь в ад, — сказала она — скажи мне правду, пожалуйста. Ты знаешь, кто я?

— Нет — снова сказал он, и ее инстинкты подсказали ей, что он ей не лгал.

— Слушай, — сказал он — единственная причина, почему я об этом заговорил, заключается в том, что я не хочу, чтобы ты перестала доверять мне. Я также озадачен, как и ты ... хорошо, как вы.

Кайли резко откинулась на своем сиденье, смирившись с тем, что он не хотел, а может быть и не мог дать ей чего-то больше.

— Хорошо.

Он кивнул и обвел взглядом обеденный зал.

— Ты думаешь, мы бы могли убедить всех не рассказывать Холидей, насчет этого праздника — катастрофы?

Кайли посмотрела на спаленную древесину, которые отметили своим драконьим дыханием Перри и Кларк, со своими огненными шарами.

— Это будет трудно.

Он осмотрелся и нахмурился.

— Я тоже так думаю. Но блин, я хотел доказать ей, что смогу справиться с этим шоу без проблем.

— Вы не облажались, — сказала Кайли — все хорошо, что хорошо кончается. Никто не пострадал.

Он выпустил резко воздух из легких.

— Я сам превратился в кенгуру.

Кайли не смогла не захихикать. Затем рассмеялся и Бернетт. Кайли могла поклясться, что это было в первый раз, когда она слышала, как он смеется.

— Холидей понравится, не так ли?

Кайли продолжала ухмыляться.

— Ах, да. Могу ли я быть одной из тех, кто расскажет ей об этом первой?

— Боюсь, что нет.

Она могла поклясться, что он сверкнул улыбкой.

— Если для того, чтобы ее рассмешить необходимо сделать это, я оставлю все удовольствие для себя.

Она изучала его несколько мгновений, снова чувствуя его преданность к Холидей. Думая о преданности Бернетта, она решила задать ему еще один вопрос, который вертелся у нее в голове.

— Вы давно знаете Перри?

Он замолчал на секунду и сказал:

— Есть немного. А что?

— Ну вы вроде связаны друг с другом.

Он кивнул, но не сказал больше ничего.

— Это было еще до приемной программы, так? — спросила она — Вы были его социальным работником и кем-то еще в одно и то же время?

Бернетт сохранял спокойствие.

— Он рассказывал тебе о приемной программе?

— Да.

Бернетт кивнул.

— Да. Мы пересекались в течение всей программы.

Он, казалось, не хотел делиться своим прошлым, поэтому Кайли решила бросить это дело, точнее, часть этого дела.

— Перри не наделал слишком много неприятностей из-за этого?

Кайли нахмурилась. Бернетт продолжил:

— Я имею в виду, я был один из тех, из-за чего все это произошло. Он уезжал, а я остановил его.

Бернетт изогнул бровь.

— По правде говоря, он вел себя очень хорошо, учитывая...

Он огляделся еще раз.

— Ты не поверишь, сколько мне пришлось за него убирать.

Кайли представила Бернетта, который пришел на помощь к маленькому Перри — Перри, у которого никого не было, потому что его родители отказались от него. Ее сомнения насчет Бернетта и доверия почти исчезли. Не задумываясь, она сказала:

— Вы знаете, вы не выглядите задирой, каким вы пытаетесь казаться.

Бернетт нахмурился, как будто он был против того, чтобы его не считали плохим.

— Я бы так не сказал, — сказал он, — спроси об этом Холидей.

Он встал.

— Пойдем, я провожу тебя до твоего домика. Мне еще нужно разобраться с Кларком, пока еще не совсем стемнело.

— Вам не нужно меня провожать. Я думаю, я с этим справлюсь.

— Нет. Ты до сих пор с теневой охраной.

Как только они вышли из столовой, Кайли поприветствовал ночной воздух без запаха дыма. Тут же она вспомнила о том, как они танцевали с Лукасом, но оттолкнула эту мысль обратно, не желая думать об этом, с нынешней компанией.

Особенно, когда она переживала, что Бернетт их подслушал.

Они направились к ее домику. Несколько ночных существ шуршали в подлеске, в течение их пути. Бернетт бросал взгляд то в одну, то в другую сторону, он был всегда в курсе и всегда на страже.

— Ты больше не чувствовала никаких угроз? — спросил он.

— Нет. Это всегда меня поражало, что имея за спиной тень, все можно предотвратить.

Кайли посмотрела на него сквозь темноту.

— Вы думаете, это единственная причина, по которой они не пришли снова? Что кто-то, более чем вероятно, Марио или его внук, все еще ожидают, когда я останусь одна?

Она почти что рассказала ему о своем сне, но не подумала, что это может чем-то помочь.

— Я думаю, что мы должны быть очень осторожны.

Кайли почувствовала знакомое холодное скольжение, очень медленное, она поняла, что у них появилась компания. Она посмотрела вокруг, пытаясь понять, дух ли это или кто-то еще, но она ничего не видела.

Чувство скорби просочилось в нее и она поняла, что это была Джейн Дой. Кайли пыталась отогнать духа, потерявшего ребенка. Но необходимость оказания помощи духу сжала ее грудь. Если бы Холидей была здесь, она бы могла поговорить с ней об этом. Но она не думала, что Бернетт смог бы помочь ей с призраками, которые были обеспокоены чем-то. В особенности, с беременным духом.

— Кто будет моей тенью с утра? — спросила она.

— Я думаю, Делла — сказал Бернетт, и посмотрел вокруг, как будто он чувствовал призрачное присутствие.

— Вы не возражаете, если мы сходим на кладбище павших завтра?

Бернетт остановился.

— Почему ты хочешь пойти туда?

Кайли потеряла руки, пытаясь прогнать холод.

— Это связано с моим последним духом.

— И эта уважительная причина не ходить туда — сказал он.

Кайли нахмурилась при мысли, что только она и Холидей не были против призраков.

— Дух не может вспомнить, кто она, и впервые, где я ее увидела, было кладбище, мимо которого мы проезжали вместе с мамой, я думаю, она могла быть там похоронена. Я спросила об этом Холидей, и она сказала, что я могу ехать, если кто-нибудь поедет со мной и если вы будете знать, где я.

Его выражение лица не изменилось, но что-то подсказало, что он сдается.

— Позволь мне уточнить все у Холидей. Если она скажет, что все нормально, я ... Я поеду с тобой.

— Тебе не следует идти. Я уверена, что Делла и я...

— Нет.

По его тону, она поняла, что он будет держаться этого мнения до конца.

— Пока мы не удостоверимся, что угроза миновала, ты не покинешь лагерь без меня.

Его суровый взгляд наглядно подтвердил слова, а затем он продолжил:

— Я говорю серьезно, Кайли. Я не хочу тебя пугать, но если Марио или Красный настигнут тебя, они не отступят. Они выжидают время, когда ты будешь наиболее уязвима, чтобы снова на тебя напасть. И в следующий раз, тебе может не повезти.

* * *

Кайли, с последующим за ней холодным дуновением призрака, вошла в домик, несколькими минутами позже. Делла и Миранда сидели за кухонным столом и болтали. Миранда вскочила на ноги.

— Ты видела Перри? Ты тоже считаешь, что он сегодня был странным? Он даже дрался за меня, когда был в человеческом облике.

— Да, я видела это — сказала Кайли, немного помедлив, не желая портить момент.

Кайли посмотрела на Деллу, чьи глаза все еще метали молнии.

— Бернетт разберется с Кларком? — спросила Делла, — Если он с ним не разберется, я задам этому чернокнижнику такой урок, что он его никогда не забудет.

Кайли напомнила Делле о том, что она приняла удар огненного шара на себя, и она знала, что вампиру это было, наверное, неприятно — в особенности, когда Кайли удалось каким-то образом, поймать и откинуть его в другую сторону.

— Я знаю, Бернетт собирался пойти к нему сейчас, но не знаю, какое наказание его ждет.

— Он поджег новую юбку Миранды!

Делла приподняла юбку, показывая, что она обгорела.

Миранда махнула своей рукой.

— Я сказала тебе, что это не важно.

— Важно, — возразила Делла, — если Кайли не была ба там, он причинил бы тебе боль.

— А что насчет тебя? — спросила Кайли, глядя на Деллу — Ты же получила ожог от огненного шара?

— Немного, но я уже исцелилась.

Делла перевела взгляд на руку Кайли.

— Ты тоже исцелилась быстро, слишком быстро.

— Ага.

Кайли решила не говорить им, что она вообще не обожглась об огненный шар. Или она забыла о том, что была когда-то обожжена. Она вспомнила замечание Лукаса, он говорил ей, что она была защитником. И снова, она спрашивала себя, почему он выглядел недовольным.

Холодное дуновение коснулось ее, и Кайли провела рукой по предплечью, где пробежались мурашки. Она откинулась на край дивана.

— Как чувствует себя Бернетт, после того, как я его превратила в кенгуру? — Спросила Миранда.

— Я думаю, что он в порядке, — усмехнулась Кайли.

— Я бы, на твоём месте, не искала бы с ним встреч ещё несколько дней, как минимум. — сказала Делла, — я имею в виду, ты видела его лицо, когда он вернулся в прежнее состояние?

Она улыбнулась.

— Хотя он держал себя в руках, в отличие от меня. Клянусь, если бы со мной так обошлись, я бы долбанула по каждой жопе в этом зале, как это делают кенгуру своими ногами, ну ладно, только после того, как надрала бы зад Кларку. Но это было круто, увидеть Бернетта в ярости.

— Я не хотела этого делать — сказала Миранда — я даже не думала, что он станет кенгуру.

— Чего же ты хотела сделать? — спросила Кайли.

— Какаду. Наверное, я неправильно сказала.

Она поджала губы, как будто раздумывая.

— Ну, по крайней мере, я выяснила, как превратить его обратно. Я надеюсь получить поблажку за эту заслугу.

— Поблажку? — хихикнула Делла — Если бы ты не смогла вернуть ему облик, я думаю, ты бы кормила сейчас кенгуру.

Миранда вздохнула.

Кайли решила сменить тему и посмотрела в сторону Деллы.

— Так что насчет пакта?

Делла нахмурилась.

— Давайте просто скажем, что ничего не вышло для нас. Но забудем о нас. Как обстоят дела с Лукасом? Я видела вас двоих, выходящих на улицу на некоторое время.

Кайли закусилла нижнюю губу, не зная, насколько сильно она хотела бы этим делиться.

— Все прошло хорошо.

— Насколько хорошо? — спросила Миранда, любящая конкретику.

Маленькая ведьма даже потеряла руки в предвкушении.

— Очень хорошо — ответила Кайли, вспомнив, как они танцевали с Лукасом и целовались, как будто это было на протяжении всей ночи.

Она попыталась выгнать из памяти призрачный холод, который покалывал ее обнаженные руки. Кайли огляделась вокруг ещё раз, пытаясь убедиться, что Джейн Доз здесь нет.

— Хорошо, как в первой фазе? Или как во второй? — карие зрачки Миранды расширились — Или мы уже говорим о третьей?

— Мы просто целовались — вспомнив об х обвинение, что она была святошей, Кайли добавила — и медленно танцевали при лунном свете. Это было очень романтично.

— Романтично или сексуально? — спросила Делла — Ты же знаешь, что есть разница.

Кайли нахмурилась.

— Нет, это не так.

— Ах, есть, — Делла пояснила — Романтично это типа «Ах, он такой сладкий», а сексуально это «Он был таким горячим, я думала, что мои трусики загорятся»... Итак, что же это все-таки было? Романтично или сексуально?

— Загораются трусики? — закатив глаза, спросила Кайли.

— Это просто такое выражение, но вы же знаете, что я имею в виду, — настаивала Делла, — Итак, как же это было? Романтично? — она протянула руку, — Или сексуально? — она протянула вторую.

Кайли подумала над этим, а затем призналась.

— Это было и то, и другое.

Миранда взвизгнула.

— Было ли это также жарко, как тот поцелуй у ручья?

Кайли вспомнила, как они были у ручья с Лукасом, прошло уже более месяца. Она упала на него сверху, и они целовались. Пока он ее целовал, холодная вода полилась на их разгоряченные тела, и горячее тело Лукаса лишь еще сильнее прижалось к ней. И она решила, что Делла может думать о разнице между сексуальностью и романтикой. Сегодня был ... ну, более романтично, но все же сексуально.

— Знаете, вы должны начать думать о своих собственных романтических авантюрах. Я устала быть материалом для исследований.

— Мы работаем над этим — сказала Миранда и пожала плечами, — Так? Дай на более подробную информацию. Было ли сегодня настолько жарко, как в знаменитом поцелуе у ручья?

Сокс, спустившийся из спальни, пришел и уткнулся носом в ее лодыжку.

— Не настолько жарок, — сказала Кайли, наклонившись вниз и подбирая котенка.

Он подняла маленького нескунса и потерлась своим носом об его.

— Но почти что.

Вспоминая, насколько они были «почти горячими», Кайли посмотрела на своих двоих лучших друзей, и спросила, смогли бы они ответить на ее вопрос, который она планировала задать Лукасу позже.

— Сколько вы, ребята, знаете об оборотнях и их полномочиях?

— Я знаю, что они не столь могущественны, как вампиры — пропищала Делла.

— Я не говорю про физическую силу. Другие виды могущества.

— Какие виды? — спросила Делла.

Кайли пыталась понять, как правильней задать вопрос.

— Такое могущество, которое может убедить девочку, делать разные вещи?

— Вещи? Какие вещи?

Делла посмотрела на Миранду, чьи глаза округлились.

— Ты имеешь в виду ...?

Они обе уставились на Кайли.

— Таааак... — сказала Делла, — так что случилось, черт возьми, при лунном свете?

— Да, — добавила Миранда, — и не пропусти ни одной важной детали.

Кайли почувствовала, что ее щеки начинают краснеть.

— Хорошо, но это не то, о чем вы можете подумать.

Даже когда она сказала это, она знала, что она лжет.

— Хорошо, хорошо — сказала она — Это именно то, о чем вы подумали.

Челюсть Миранды отвисла.

— Ты имеешь в виду ... Вы..

— Нет, — Кайли треснула ее рукой по груди, — Боже, нет. Я имею в виду, как я уже сказала, мы просто танцевали и целовались. Но...

— Но что? — потребовала Делла.

— Да, — сказала Миранда — Но что?

Кайли сделала глубокий вдох.

— Но ... он сказала, что-то, что заставило меня думать, что он может быть, имел возможность убедить меня, ну вы поняли.

Она снова покраснела.

— Горизонтальный оп? — предложила Делла — Танец Шалтая? Толкание ножками?

Кайли закатила глаза.

— Откуда ты набралась этого?

Делла усмехнулась.

— В округе.

Миранда хихикнула.

— Угу.

Кайли почувствовала, что ее щеки стали еще пунцовой.

— Во всяком случае, да, именно это я и имею в виду. — добавила она, прежде чем вампирша приведет еще половину вульгарных и веселых словечек по поводу секса. — Я просто хочу знать, могут ли оборотни иметь такие способности?

Делла откинулась на спинку стула.

— Может быть, он просто считает, что соблазняет тебя, целуя. Давайте смотреть правде в глаза: он довольно горяч, и ты сказала, что его поцелуи тебя захватывают. Слушай, он делает твои коленки слабыми, а я, как вампир, чувствую естественную неприязнь к оборотням.

— Он горяч — добавила Миранда.

Кайли старалась не думать о малодушичестве ее двух соседок к Лукасу.

— Тогда вы не верите, что такая власть действительно существует? — спросила она вместо этого.

— Да, существует — сказала Миранда, потирая свои брови, как будто задумавшись — Я слышала об этом. Ничего конкретного, всего несколько слов.

— Что же ты слышала? — спросили Делла и Кайли одновременно.

Кайли опустила Сокса вниз, и пошла в сторону стола, облокотившись на кухонный стул. Видимо призрак решил двигаться дальше, и ее это вообще не беспокоило. Она могла дать себе время на передышку. В особенности, сейчас.

— Я не могу вспомнить подробности, — сказала Миранда, — просто не было опасности до сегодняшнего дня. Это как-то связано с феромонами животных. Они, по сути, животные,

а все животные обладают естественным путем привлечения противоположного пола.

— Привлечения, это как? — спросила Кайли.

— Ладно... — сказала Миранда, — ящерицы могут окрашиваться в новые цвета, также, они могут распахивать рот, и, якобы, девушка ящерица находит это сексуальным.

Кайли покачала головой.

— Лукас не распахивает свой рот.

— Эй, — добавила Делла, — ты когда-нибудь видела дроздов- трупиалов, когда они используют свои брачные танцы? Они прыгают на одной ноге и распушают свои перья. Самки, якобы, возбуждаются при виде этого. Я имею в виду то, что парень с распушившимися перьями всегда выигрывает. Или это из-за пера побольше?

Миранда прыснула.

— Я слышала, что мужские павианы имеют ярко-окрашенные ягодицы и ходят так, крутя голым задом перед самками. Якобы, самки встают после этого, в очередь.

В то время как Кайли пыталась серьезно относиться к их ответам, она все-таки не смогла сдержаться от смеха.

— Я не думаю, что к Лукаса цветные ягодицы. Правда, я их не видела.

На этот раз она засмеялась еще громче.

Прежде, чем их разговор был окончен, Делла сидела за компьютером и смотрела все ссылки о брачном поведении животных, которые включали в себя от взрывающихся яиц, до висящей какашки на хвосте. Они смеялись над этими глупостями, пока не наступила полночь. Это был тот тип вечера, в котором она так нуждалась.

Хотя она до сих пор не могла ответить на свой первоначальный вопрос — какой силой владел Лукас?

Могла ли она ему доверять или он злоупотреблял ею? Ее интуиция говорила о том, что она могла. Но ее нутро говорило о том, может ли быть, влияние извне?

* * *

Плавающие ощущения заполнили голову Кайли, на несколько часов, после того, как она легла спать в ту ночь. В ней начала расти тревога. Было ли это опять Красный? Тогда она заметила разницу: она была блуждающей, то есть она двигалась.

Она хотела было остановить все это, но она слишком устала, поэтому она просто оставила все как есть. Пусть себе плавают и летит по воздуху — она двигалась сквозь облако сна.

Чувство свободы пьянит. Она понятия не имела, куда она шла, и ей было все равно. Очевидно, ее подсознание что-то планировало. Но что?

И тогда она увидела его. Он выглядел так хорошо, лежа в своей постели, что у Кайли перехватило дыхание, и она немного притормозила свой полет. Он был без рубашки. Одеяло обтягивало его низкую талию, оно располагалось немного ниже его пупка. Ее взгляд переместился вверх и потом вниз на его голый торс. Так много обнаженного тела, чтобы оценить его.

Затем она изучала его лицо. Такое умиротворенное во сне. Его ресницы покоились на щеках. Его волосы лежали на лбу в беспорядке, как если бы он запускал пальцы в них много раз. Ее сердце дрогнуло, а затем она почувствовала себя еще ближе, в комнате, в кровати, а потом в его... голове.

«Нет!»

Она остановила себя в последний момент. Она поклялась избавиться от Дерека, и двигаться дальше. К сожалению, ее подсознание не получило сообщение. Затем, как будто сила тяжести, или, может быть, ее собственной воли, начала вытягивать ее назад, она позволила себе плыть через облака, назад, сквозь вселенную сна.

Она проснулась, как если бы она пыталась вернуть обратно свое тело. Ловя дыхание, она потянулась за подушкой и прижал ее плотно к груди. Видение спящего Дерека, наполнило ее голову.

«Нет! Нет! Не думай о Дерекe. Думай о Лукасе!»

О Лукасе, который танцевал с ней в лунном свете. Лукас, который целовал ее так сладко. Лукас, чья кровь горела каждый раз, когда она была с ним.

Закрыв глаза, она потеряла себя снова в небытии сна. В сладком небытии сна. Следующее, что она помнила, было то, что она стояла в комнате заполненной облаками, перед Лукасом.

Она вспомнила о Красном, но Лукас сказал.

— Это я. Потрогай меня. Я теплый.

Он потянулся и взял ее руку в свою. От его касания тепло побежало к ее ладоням и ее сердцу. Она уговаривала себя думать о Лукасе, и она спросила себя, сможет ли она контролировать свои видения. Легкая дрожь пробежала сквозь ее тело, словно ощущение выполненного долга, наполнило ее грудь.

С таким количеством неизведанного и с вопросами контроля над происходящим, он чувствовал себя прекрасно, она подумала, что они могли бы придумать что-нибудь.

Он улыбнулся ей, своими сонными голубыми глазами.

— Я уже начала думать, что ты никогда не навестишь меня в моих снах снова.

Внезапно, облака испарились, словно они были нежелательны, и они снова оказались на улице, где они до этого танцевали вечером. Луна и звезды создавали прекрасные тени вокруг них. Только на этот раз, здесь играла музыка. Песни сверчков и редких птиц дружно сочетались со звуком легкого ветерка, смешиваясь с шелестом листьев кустов и дуба.

— Потанцуем?

Он протянул ей руку. Она разместила свою руку в его ладони, и тогда она поняла, что он был в одних шортах. Вместо джинсов, на нем были длинные, свободного кроя, боксеры. Добрые мальчики спали в — если он вообще не спал обнаженным. Кинозвезды часто выглядели так на фотографиях.

Она нервно сглотнула. Он выглядел действительно хорошо. Теплый и осязаемый. И почти голый. Как будто он мог легким движением своего пальца остаться безо всего.

— Эээ... — она взмахнула рукой сверху вниз, — разве тебе не надо одеться?

Он усмехнулся, а затем рассмеялся — что он делал не часто.

— Это твой сон, Кайли. Ты одела меня. Ты отвечаешь за то, что я ношу в твоих снах. Так что, лучше спросить так... ты хочешь, чтобы я что-нибудь надел?

Она почувствовала, что ее лицо становится пунцовым, она хотела бы опровергнуть это, но Холидей рассказала ей, как много было в их обсуждении фантастического ландшафта. Она контролировала все, от человека, которого она посетила до того, что произошло во время ее визита. Так что бы это значило, что она посетила первым Дерека?

И почему она хотела, чтобы Лукас был полуодет?

Ладно, это был глупый вопрос.

— Ох...

Она дала своему голосу угаснуть, не зная, что на это сказать. Именно тогда она заметила, во что была одета она.

В ту короткую пижаму, которую она надевала ложась в постель— пижама состояла из бледно-голубой обтягивающей майки и пары плотных темно-синих шорт. Купальник показал бы больше ее кожи, но она все еще чувствовала себя немного голой.

Она не была уверена, что она смогла бы поменять одежду в которую они были одеты, но она попыталась закрыть глаза и сосредоточиться на пару секунд. Когда она снова открыла глаза, она увидела, на ней появилось ее черное платье — гораздо более уместно. Лукас был одет в джинсы и белую футболку с большим желтым смайликом.

Он посмотрел на свою рубашку, а затем обратно на нее с усмешкой.

— Серьезно? Это то, что вы выбрала?

— Все это для меня в новинку, — сказала она, защищаясь, — но не все так плохо.

— Смайлик?

Он снова усмехнулся.

— Просто напомни мне, чтобы я никогда не давал тебе покупать для себя одежду.

Она рассмеялась, и тогда он протянул руку снова.

— Мы здесь для того, чтобы потанцевать?

На этот раз, она отдала себя в его руки.

Когда его теплые руки обняли ее, в груди все растаяло, и он напомнил ей, каково это проскользнуть в теплую постель в холодную ночь. Она вздохнула и вспомнила, насколько хорошо было быть в его объятьях. Когда она положила голову на его грудь, его рука обогнула ее талию, и по ее спине прошел электрический разряд. Вибрация, которая, казалось, двигалась внутри нее, заставила ее кровь пульсировать.

Она вспомнила, что хотела задать ему вопрос. Она подняла голову и положила подбородок ему на грудь. Он посмотрел вниз и встретился с ней взглядом. Его голубые глаза были страстными, и она спросила себя, выражали ли ее собственные глаза те же эмоции.

— Могу я спросить тебя кое-что?

— Это твой сон, — прошептал он — мы можем делать все, что угодно.

Он сделал упор на слове «все», при этом нервозно двигаясь около нее.

«Все»

Глубоко вздохнув, она перестала танцевать, и скользнула рукой к его груди, где она почувствовала его бьющееся сердце.

— Сегодня вечером, ты сказал, что ты хорош в... искусстве убеждения.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Да, я помню.

Его голос был дразнящим и чувственным, что заставило ее дрожать и прижаться поближе к нему.

— Что... что ты хотел этим сказать?

Его улыбка стала сексуальной.

— Я бы предпочел показать тебе.

Она закусила свою нижнюю губу, думая над его предложением. Ее так и подмывало — о Боги, какое это было искушение. И что будет плохого, если она скажет «да», только сейчас? Ведь это был всего лишь сон. Все, что здесь произошло, не имело бы никаких последствий в ее реальной жизни. Ведь, правда?

— Расслабься, Кайли, — сказал он. Это просто сон.

Его слова перекликались с ее собственными мыслями. Затем его теплые губы дотронулись до ее лба, и чувство пульсирующего беспокойства возросло.

— Может быть, это просто сон, — сказала она, — Но я чувствую себя настолько реально здесь и я... я предпочитаю, чтобы ты просто ответил на мой вопрос, пусть это и звучит так старомодно.

Он кивнул. На секунду он, казалось, не хотел продолжать, но потом он сказал:

— Это не трюк или что-нибудь в виде этого. Это то, чем я являюсь. Инстинкт.

— Инстинкт?

— Когда мы встречаем потенциальную вторую половинку, наши тела реагируют определенным образом — он помолчал, как будто знал, что его объяснение не совсем достаточно для нее — Прощлой ночью, когда твоя голова покоилась на моей груди, ты слышала звук... типа низкого рыка.

Как мурлыканье или напевание, — сказала она, вспомнив, будучи убаюканной мягким шумом.

Он кивнул.

— Ну, реверберация должна быть чем-то гипнотическим. Оно поощряет наши потенциальные вторые половинки хотеть быть к нам ближе.

Близким и обнаженным, подумала Кайли, но ничего не сказала.

— Также как и головокружение, — сказала она, вспомнив, как она чувствовала себя прошлой ночью.

Он поймал ее лицо в свои руки.

— Я думаю, совсем немного.

Он потер большим пальцем ее щеку.

— Но это не уловка, чтобы затащить девушек в постель. Это просто естественная вещь для оборотней мужского пола. Если это то, о чем ты беспокоишься.

— Я не волнуюсь насчет этого, — сказала она.

И это была правда. Потому как бы не было потенциально опасно мурлыканье оборотня, она думала, что ей не стоит беспокоиться о том, что Лукас злоупотребит этим. Прощлой ночью, он проявил данную способность, но он же и положил этому конец.

— Как я тебе говорила, — сказала она, — я тебе доверяю.

Он изучал ее лицо.

— Но?

Ладно, было «но». Она пыталась найти нужные слова.

— «Но» сила знание. Мне нравится знать, с чем я имею дело. И мне нравится быть человеком, который находится на сиденье водителя, если ты понимаешь, о чем я.

Он слегка нахмурился, как будто бы ему не понравился ее ответ.

— Это не похоже на провокацию. Женщина должна быть близко, очень близко, чтобы мужчины все сделал вовремя.

Кайли улыбнулась.

— Поэтому я думаю, мне нужно быть осторожной, находясь рядом с тобой.

— Или нет.

Он наклонился и поцеловал ее нежно в губы.

— Ты мне очень, очень нравишься, Кайли Гален.

— И ты мне, Лукас Паркер.

Она поднялась на цыпочки, чтобы запечатлеть быстрый поцелуй на его губах.

Его глаза встретились с ее, и он сделал глубокий вдох.

— Хорошо.

— Что хорошо? — спросила она, чувствуя, что его замечание что-то означало.

— Хорошо, я буду немного более терпеливым. Хорошо, я просто буду счастлив от того, что ты рядом.

Он взял ее на руки и закрутил вокруг. Она усмехнулась, когда он поставил ее на ноги.

— Спасибо, — сказала она, и прикоснулась губами к кончикам его пальцев.

Он поймал ее за руку.

— Мы просто должны быть немного осторожными, когда мы мечтаем.

— Более тщательными?

— Как я уже говорил тебе вчера вечером. Чем ближе к полной луне, тем больше я работаю над инстинктами. А иногда, мои инстинкты сильнее меня.

Ей не понравились его слова.

— Ты имеешь в виду, что мы не можем видеть друг друга, когда ты будешь меняться?

— Я не говорил этого, — нахмурился он, — мы можем видеть друг друга. Но мы не должны... танцевать в лунном свете слишком долго. Или валяться на земле у ручья.

Он улыбнулся.

— Или купаться нагишом.

Его тон, казалось, стал тяжелее.

— Это был всего лишь сон.

Она почувствовала, что ее лицо покраснелось.

— Хорошо.

Он улыбнулся. Затем он глубоко вздохнул, пытаясь отрезвить свои мысли.

— Но в принципе, все будет в порядке, пока мы не заиграемся с огнем.

Он провел рукой сквозь завесу ее волос и поднес горсть к его носу.

— Если ты не изменишь свое мнение. Ты знаешь, что то, что происходит во сне на самом деле не по настоящему, верно? Я имею в виду, мы должны ...

Вдруг она почувствовала, что что-то дергает ее сзади и потянуло прочь от Лукаса. Пытается выгнать ее куда-нибудь, но она не хотела уходить.

Лукас кричал ее имя. Но между ними появилось облако. Она поняла, что двое мужчин, одетые в белые халаты взяли ее в заложники. Каждый тащил ее за руку, держа ее так крепко, что она не смогла бы уйти. Лагерь распался. Теперь она была в каком-то здании, и двое мужчин тащили ее в темный, мрачный зал. Она вскрикнула и попыталась вырваться, но все было бесполезно.

Ее сердце сделало один удар, и она попробовала страх на своем языке. Ничто не имело смысла. Затем она вспомнила — это был сон. Все, что ей нужно было, проснуться.

Она закрыла свои глаза. Сильнее. Еще сильнее.

«Вставай. Вставай. Вставай».

Вдруг яркий свет засиял в ее глазах. Все снова изменилось. Мужчины, которые тащили ее, ушли прочь. Она чувствовала, дезориентацию, потерянность, одиночество. Пустота. Она чувствовала пустоту. Что с ней происходит?

Свет сместился от одного глаза к другому, и она увидела нос мужчины в дюймах от ее лица. Она поняла, что она лежала в кровати. Не в своей кровати.

Не двуспальная кровать как в лагере или ее полноразмерный матрас дома. Эта была

другая кровать. Она пыталась двигаться, но все занемело. Нет, не занемело — она??чувствовала себя парализованной.

Какой-то голос спросил:

— Она в порядке?

Женский голос. Кайли переместила взор в сторону, чтобы увидеть ее нового похитителя, но она была вне диапазона видения, и Кайли не смогла перевернуть свою шею. Паника захватила ее горло снова.

— Должна быть, — сказал мужчина, светя фонариком ей в глаза.

Кайли моргнула и, когда она открыла глаза, она увидела его. Он был вампир.

Затем он повернула свой подбородок, и его большие руки провели над ее головой линию. Как ни странно, Кайли поняла, что он коснулся ее голой кожи головы. У нее не хватает волос на голове.

Нет волос?

Она снова моргнула и вспомнила призрака, Джейн Доэ. Что происходит? Было ли это видение, которое послал ей амнезийный призрак — одно из тех сумасшедших видений, где Кайли сама становится духом? Страх заполнил ее грудь. Она резко кинула взгляд в сторону и уставилась на глаза мужчины, пока не увидела свое отражение. Или увидела отражение призрака.

Она должна успокоиться, но паника захлестнула ее. Она хотела вырваться отсюда. Она не хотела быть здесь. Она уже потеряла все, что имело значение. Мысли, чувства, эмоции перемешались у нее внутри, и она не могла сказать, какие из них были ее собственными, а какие принадлежали духу.

— Проснись, Кайли, проснись!

Кайли слышала голоса, доносящиеся откуда-то издалека. Но потом голоса поблекли, и она почувствовала снова вампирскую руку на ее голове.

— Она хорошо заживает, — сказал он, — может быть, это займет какое-то время. Давайте сделаем еще одно МРТ.

Мужчина встал и посмотрел на нее.

— Потом снова, может быть больше. Ее картины до сих пор не появились.

Он нахмурился.

— Я не понимаю, что. Но что-то здесь не так.

— Что я скажу мужу? Он проснулся несколько часов назад и спросил о ней — сказал женский голос.

Кайли не смогла увидеть обладателя этого голоса.

— Помогите!

Кайли кричала в ее голове, потому что она не могла заставить ее горло работать.

— Скажи ему, что у нее все хорошо. Но мы держим ее под наблюдением. Отпустите его, если он готов уйти.

— Вы думаете она будет жить? — спросила женщина снова.

— Я не знаю, — сказал он, сунув фонарик в карман пальто, — но я предполагаю, что нам не избежать потерь. Мы просто должны помнить, что это для блага.

— Я тоже так думаю, — сказал женский голос.

— Принеси мне результаты теста. Однако если она не проснется сегодня вечером, приходи сюда и отключи ее.

Отключить ее? Кайли не на шутку испугалась.

— Heeeeeeeeeet!

— Черт побери! Она не дышит! — знакомый мужской голос прогудел в уши Кайли, и она хотела больше, чем что-либо, ответить ему.

Она пыталась двигаться, но не могла. Она по-прежнему чувствовала себя парализованной.

«Помоги мне. Пожалуйста...»

— Она уже сделала это однажды — это был голос Деллы, паника заполнила ее голос.

Делла никогда не показывал паники или страха. Наоборот, вампирша была бесстрашна.

— Кайли, проснись! — на этот раз сказал глубокий мужской голос, и Кайли поняла, что он принадлежит Лукасу.

Вдруг, легкие Кайли раскрылись и потребовали воздуха. Она открыла рот, выдохнул и начал кашлять, как будто ее легкие хотели отказаться от кислорода. Перевернувшись на бок, она продолжала кашлять, уверенная, что ее легкие собирались взорваться. Наконец, она открыла глаза и поняла, что она была на кухонном полу в своем домике.

Через несколько секунд, кашель прекратился, и она сосредоточилась на дыхании. Кто-то схватил ее и положил на свои колени и держал. Тепло окружало ее. Он был горячий. Такой жаркий. А она была холодной. Такой, чертовски холодной.

Она сосредоточилась на лице человека, которое было полно нежности. Так близко. Так тепло. И глаза его были такие голубые.

Лукас.

Затем лицо его изменилось, и она увидела странное приближающееся женское лицо. Ощущение рук Лукаса вокруг нее, передавало ей ощущение, что она все-таки не спит.

— Она перестала дышать! — закричал Лукас, и он начал трясти ее, — Что мне делать? Кто подскажет, что мне делать!

— Холидей сказала, что все будет в порядке.

Кайли узнала голос Бернетта, но он доносился откуда-то еще, откуда-то далеко, очень-очень далеко.

— Холидей думает, что у нее, наверное, было видение. Это иногда... — его голос отошел на второй план.

Видение Кайли рванула обратно, и она с ужасом наблюдала, как группа женщин поднесла что-то к ее лицу. Только это была не она. Она испытывала неизвестную жизнь, но она чувствовала себя настолько реально, будто все это происходит с ней. Она чувствовала себя толстой, кусочек полотенца положили напротив ее рта. Она ахнула, попыталась подвигаться, но не смогла. Она — Джейн Доз — была парализована, а кто-то пытался задушить ее. Несправедливость, ужалила ее в горло, и ее легкие требовали воздуха. Все потемнело, а затем она увидела духа, стоявшего над ней. Она наклонилась вниз, ее синие губы бы обмерзшие.

— Они убили меня. Они действительно убили меня, — сказала она, — Ты должна дышать. Ты должна жить.

Легкие Кайли кричали и требовали кислорода, но она не могла захватывать воздух, который был ей так нужен. Затем она осознала, что она снова оказалась на своей кухне.

Кайли слышала, как Миранда пела вдалеке. Она слышала, как Делла бормотала Лукас, что он должен дать Кайли ЦПР. Бернетт продолжал задавать вопросы Холидей по телефону.

— Дыши, черт побери! — заорал Лукас.

Она была прижата лбом к голой груди Лукаса, он дал большую порцию кислорода в ее горло. Слезы наполнили ее глаза, и она плакала о жизни, которую так жестоко забрали. Плакала женщина, чье имя она не знала. Женщина плакала из-за потери своей жизни, а также жизни ее ребенка. Почему это было так несправедливо?

— Она снова дышит, — сказал Лукас, прижимая ее крепче, — и она плачет.

Он наклонил свою голову.

— Тсс... — прошептал он ей на ухо.

И тогда он сказал остальным:

— Я отнесу ее в ее кровать. Она вся холодная.

Кайли почувствовала, как ее поднимают на руки. Она смутно помнила, что он был один, когда нес ее в постель в ту ночь, несколько недель назад, когда у нее было видение о Данэле, и почему-то это казалось правильным, чтобы он был здесь и сейчас. Было правильно, что он опустил ее на кровать, а затем улегся рядом с ней и прижал ее к своей груди, обнимая. Они устали, слишком эмоционально проведя этот вечер, чтобы разговаривать сейчас, но она чувствовала себя особенно хорошо, когда она засыпала на его теплой груди.

* * *

К сожалению, когда Кайли проснулась некоторое время спустя, по-прежнему свернувшись калачиком в объятиях Лукаса, Бернетт, Миранда, Делла, и сам Лукас — все уставились на нее в шоке и озабоченности, это было как попасться на французском поцелуе с мальчиком в общественном месте. Чувство нельзя было назвать хорошим.

Она оттолкнулась от его груди, откинула волосы с лица, и посмотрела на всех стоящих зевак, которые глазели на нее, как будто ее голова начала выкручиваться или что-то в этом роде. Не знать своих способностей и полномочий было столь же странным для тех, кто их не имеет?

Слова «ты в порядке?» — один и тот же вопрос задали все четверо стоящих человек. Она кивнула.

— Я в порядке.

— Она очнулась и сказала, что в порядке, — сказал Бернетт, в свой сотовый телефон, который он держал у уха, — да, я попрошу ее позвонить тебе, как только она оклемается.

Кайли вспомнила, что слышала Бернетта, который разговаривал с Холидей.

— Я сожалею, — сказала она.

Она не знала, почему она почувствовала необходимость извиниться. Это же случилось не по ее вине. Хотя она еще не была уверена точно, что произошло, помимо того, что она видела того, кто повинен в смерти Джейн. Тем не менее, она подумала что это хорошая идея — извиниться за то, что она устроила такую сцену в середине ночи.

Она посмотрела на Бернетта.

— Как... ты... почему ты...?

Смущенно отразилось у нее на лице.

— Я кричала так громко, что разбудил весь лагерь или ...?

— Нет. Ты вряд ли кричала все это время, — сказала Делла, — я проснулась, когда ты гуляла по кухне, бормоча и крича что-то. Когда я спустилась, чтобы посмотреть, нормально ли ты себя чувствуешь, ты, вроде, была совсем запутавшейся. Я имею в виду то, что на кухне

горел свет, но никого не было дома. Тебя здесь уже не было.

— Ага, — сказала Миранда, — я проснулась, когда Лукас пытался выломать нашу дверь, говоря, что он должен был посмотреть на тебя, — Миранда посмотрела на Лукаса. — Как ты узнал, что у нее был очередной лунатизм?

Лукас не ответил, а Кайли вспомнила, что у них был совместный сон, когда началось это видение. Видел ли он его? Видимо да, иначе он бы сюда не прибежал.

— Я... э-э...

Кайли поняла, что он не рассказал им, что у них был совместный сон, потому что он знал, что она, вероятно, не захотела бы чтобы они об этом знали.

— Это был не сон, — ответила Кайли, надеясь отвести от Лукаса взгляды, — это было видение.

— Вот о чем говорила Холидей, — сказал Бернетт, сидя в кресле возле кровати.

Когда Кайли подняла на него взгляд, он добавил:

— Я шел в лагерь, когда услышал суматоху и прибежал сюда.

Кайли кивнула и взглянула на часы на прикроватной тумбочке. Было почти три часа ночи.

— Вы, ребята, должны все спать в постелях. Идите и ложитесь.

— Ты точно в порядке? — спросил Бернетт.

— Я в порядке, — сказала Кайли, и она правда была в порядке.

По крайней мере, она так считала, но ей нужно было выяснить, что означало это видение без сидящих здесь зрителей.

— Холидей хотела, чтобы ты позвонила ей, — сказал Бернетт.

— Хорошо — сказала Кайли.

Барнетт кивнул ей и махнул всем, в том числе и Лукасу, показывая, чтобы все следовали за ним наружу. Но Лукас остался сидеть на углу ее кровати.

— Я останусь и поговорю с ней одну минуту, — сказал он.

Бернетт посмотрел на Кайли, и когда она кивнула, он развернулся и пошел к двери.

— Только недолго.

— Мы тебе нужны? — спросила Миранда, подавивши зевок.

— Нет, идите спать. Я в порядке. Спасибо. — Кайли смотрела как Миранда и Делле уходят, и тогда она перевела взгляд на Лукаса.

Он нахмурился, а его голубые глаза были полны беспокойства. Он немного наклонился и заговорил низким голосом.

— Ты точно уверена, что в порядке? Это выглядело устрашающе.

— Так ты тоже это видел? — спросила она.

— Я видел, как ты отъехала с двумя мужчинами. Но потом ты стала другой. Это была совсем другая женщина. Тогда ты исчезла в облаке. Я проснулся, испугался до ужаса, и побежал сюда, чтобы удостовериться, что ты в порядке. Когда я вышел на крыльцо, я услышал, как ты ходишь по кругу, и я предположил, что я потерял тебя, — страх промелькнул на его лице, — так всегда бывает, когда ты видишь призрака?

Она спросила его, знает ли он, что она также боится его, когда он превращается в волка.

— Нет. Не вегда.

— Что это? Почему это происходит?

Кайли колебалась.

— У призраков — способ показать мне, что с ними случилось.

— Духи, которые преследуют тебя?

Он выглядел удрученным и даже оглянулся, как будто подумав, что они были там.

— Да. Но ты можешь расслабиться. Она сейчас не здесь.

Она откинулась на подушки. И сказала:

— Все не так плохо, как кажется.

Она вспомнила о том, насколько беспомощной она чувствовала себя в видении. Она вспомнила ужасные ощущения, казалось что ее и в правду душили до смерти, и ее сердце призрачно болело. Ладно, может быть, это было не настолько плохо, как казалось, но если это помогло духу ослабить хватку, Кайли сделала бы это еще раз.

Зазвонил телефон Кайли. Это несколько поразило ее, пока она не вспомнила, что она должна была позвонить Холидей.

— Я должна... это, наверное, Холидей, — сказала она.

Он наклонился и быстро ее поцеловал в щеку.

— Позвони мне, если я понадобится.

Она смотрела, как уходит Лукас и потянулась к телефону. Она не проверила звонящего. Она просто предположила, что это была Холидей. Кто еще будет звонить ей в три утра? Но она предположила, неправильно.

— Ты в порядке? — спросил Дерек, и образ его рубашки в постели с обложки, заполнил ее голову.

Ее щеки вспыхнули.

— Я в порядке. Откуда ты все знаешь?

— Ты приходила ко мне, — сказал он, — во сне.

— Я приходила? — спросила она, и прикусила губу, затем она уставилась на коленки.

Может она вернулась к Дереку или ему известно это? Она увидела, как Сокс выполз из-под кровати и начал подпрыгивать, чтобы быть рядом с ней. Не было сомнений в том, что он боялся Лукаса.

— Ты была здесь в течение нескольких секунд, а затем ты ушла.

Она чувствовала себя намного лучше.

— О, да. Я поняла, что происходит. Я не хотела тебя беспокоить.

— Ты меня не побеспокоила, — сказал он, разочарованно, — я думал, может быть, ты пришла ко мне, потому что тебе было что-то нужно.

— Нет. Я просто все еще учусь, как работают эти сны. Я проснулась... там.

Он сделал паузу.

— Таким образом, ты во мне не нуждалась?

— Нет, все в порядке.

Она закрыла глаза и попыталась не допустить, чтобы его голос, полный заботы смог заманить ее нежелательные вещи. Он был с Элли. Или, может быть, не с Элли. Это не имеет значения. Важно было то, что он закончил их отношения. Он даже не попытался исправить возникшие трудности между ними, чтобы снова быть с ней.

Она начала жить дальше. Она была с Лукасом — может быть, не на данный момент, но в практическом смысле. И он был здесь для нее. Он хотел быть здесь для нее.

— Хорошо, я просто... хотел, удостовериться. Я забочусь о тебе, Кайли.

Его голос упал, и на мгновение он звучал как прежний Дерек. Дерек, который бы заботился о ней. Дерек, который сделал бы что-нибудь, чтобы сделать ее счастливой.

— Ты же знаешь об этом, не так ли?»

Она проглотила, прежде чем ответить.

— Да, — честно сказала она, — Я забочусь о тебе, тоже, — а потом она заставила себя спросить, — как дела с Элли?

Он секунду молчал, как будто понимая, что она хочет. Напомнить ему, что они были просто друзьями.

— Она хорошая. Адаптируется.

— Хорошо, — сказала Кайли, — я встретила ее недавно. Она, кажется, была счастлива. — «И очень красивая», закусив губу, подумала Кайли.

— Она хорошая — сказал он.

— Ага. Ну, я рада за тебя. — Кайли не была уверена, была ли это правда, но она хотела, чтобы это было правдой, и по этой причине он не чувствовала себя, как будто соврала.

— Я сказал тебе, что мы на самом деле не вместе, — сказал он, прозвучав разочарованно.

— Да, — сказала она, и, когда он ничего не сказал в ответ, она решила сделать правильную вещь, — мне надо идти. Я должна позвонить Холидей.

— Хорошо — сказал он.

Она отключила звонок и оттолкнула подступившую меланхолию. Она должна была позвонить Холидей, а затем ей нужно будет выяснить, что призрак пытался сказать ей этим видением.

* * *

Даже если бы она была лишена сна всю ночь, Кайли набрала бы свою маму первой на следующее утро. Она должна была знать, что все-таки произошло.

— Ну, и что? — спросила Кайли и упала на кровать.

— В смысле «что»? — сказала ее мама таким голосом, как будто Кайли разбудила ее своим звонком.

— Был ли это бизнес-ланч или ланч- свидание?

— Ой. Это было..., - пауза ее мамы сказала Кайли о большем, чем та хотела с ней поделиться, — это было... весело.

— Насколько весело? — Кайли пыталась не допустить, чтобы ее эмоции просочились в ее голос, пока она сворачивала узлом листочек в руке.

— Просто весело. Я наслаждалась этим, вот и все. Я не имею в виду... Это не так, если бы... Слушай, дорогая, мы хорошо провели время, но я не уверена, что из этого что-нибудь выйдет.

— Он не просил о еще одной встречи? — сказала Кайли, лаская Сокса, который вскочил, чтобы получить некоторое внимание.

— Он сказал, что позвонит. Но ты же знаешь, люди не всегда говорят то, что они собираются делать.

Кайли крепче зажала свой телефон.

— А если он позовет тебя еще раз, ты согласишься?»

— Я не знаю, — сказала ее мама, — о, кто-то стучит в дверь. Лучше открыть.

Связь оборвалась. Кайли вздохнула. Она подозревала, что за дверью никого не было. Ее мама просто не хотела об этом говорить. И она не могла ее в этом винить.

Секунды тикали, но Кайли не двигалась. Она просто лежала там, растянувшись на ее

кровати, и глядя в потолок. Она чувствовала себя неоднозначно. Означает ли это, что ее мама и отчим никогда больше не будут вместе?

* * *

Позднее Кайли пошла в душ и вышла из ванной, обернутая в полотенце, чтобы найти Миранду, которая стояла в зале, словно ожидая ее.

— Что случилось? — спросила Кайли.

— Я твоя тень, — гордо объявила Миранда.

— Я думала, Делла.

— Ты думаешь, что я не смогу защитить тебя? — она вытащила мизинец, — у меня есть силы, девчонка.

На самом деле, у Кайли были сомнения по поводу защитных способностей Миранды, но она не посмеет сказать ей об этом.

— Нет, я просто помню, что Бернетт сказал, что Делла сегодня утром будет ею.

— Она пошла на церемонию восхода солнца, и я должна доставить тебя в офис, где Делла встретит нас через пять минут. Так что давайте поторапливайся.

Кайли посмотрела на свое полотенце.

— Могу ли я одеться в первую очередь?

— Кто-то не ранняя пташка в этот прекрасный день.

Миранда скрючила рожицу, и Кайли пошла к себе в комнату, чтобы переодеться.

Через несколько минут, они вышли на крыльцо. Миранда повернулась к двери, замахала руками, и начал петь. В последний раз Миранда делала это, когда она чувствовала нежелательных посетителей; как будто рядом болтались Марио и Красный, наблюдавшие за Кайли.

— Что ты делаешь? — спросила Кайли, — Ты снова почувствовала кого-то?

Миранда нахмурилась.

— Немного.

Она соединила свой правый большой палец с указательным.

— Немного? — досада прозвучала в голосе Кайли, — Как ты можешь почувствовать кого-то здесь «немного»? Я имею в виду то, что они либо здесь либо нет, не так ли?

— Не сходи с ума, — сказала Миранда, — Я только что почувствовала, что было бы не плохо сделать заклинание защиты.

— Ты сказала Бернетту? — спросила Кайли.

— Я собиралась, но мне, вроде как, страшно поговорить с ним наедине после..., - она покраснела, — ну ты знаешь.

Воспоминания о сумчатом Бернетте, прыгающим в столовой, уклонение от огненных шаров Кларка и драконово дыхание Перри, мелькнула в голове Кайли. Именно по этому, это была одна из причин в сомнении Кайли по поводу способностей Миранды, в особенности, по поводу защиты.

— Во всяком случае, — сказала Миранда и направившись к тропинке, — ты говорила о том, что Холидей вернется сегодня. Так что я думаю, что скажу ей об этом.

Кайли закатила глаза и хотел бы отметить, что, если бы Миранда была права, и вокруг бродили злоумышленники, Бернетту нужно было знать КАК МОЖНО СКОРЕЕ, но он решила прикусить язык. Через несколько часов, вероятно, ничего не изменится. Кроме того,

это был пунктик Миранды; Кайли была в плохом настроении сегодня утром, и это было бы несправедливо, взвалить все на Миранду.

Кайли была в плохом настроении. Хорошо, что она решила, что ее плохое настроение, вероятно, зависело от того, что она потратила на сон несколько часов. Она и Холидей разговаривали почти час по телефону этой ночью. Они уже все обсудили о кончине тети Холидей и по поводу видения Кайли, а также то, что оно может или не может означать. Когда Кайли спросил ее о целительстве, и в целом, об «отделении части от души», Праздник предложила подождать, пока они не смогли бы поговорить обо всем этом, когда она вернется сегодня.

Кайли почти сказала Холидей о своих опасениях по поводу Бернетта и читательских билетов FRU, но решила подождать, и обсудить потом. Миранда сделала еще одно движение над дверью, стоя уже около дома. Это движение заставило вернуться Кайли в настоящее.

— Ты не возражаешь, если я расскажу об этом Бернетту? — спросила Кайли Миранду.

Миранда нахмурила личико, но потом сказала:

— Хорошо. Но я говорю тебе, что это просто чувство. Оно не настолько сильное, как в последний раз. Может быть, что здесь вообще никого нет.

— Или это может быть кто-то, — сказала Кайли.

И так, что кто-то может с ней что-то сделать, заставляло ее немного нервничать. Ее выражение лица говорило о том же.

Как только они пришли на кладбище «Павших», сильный порыв ветра накрыл их и захлопнул ворота.

Кайли вздрогнула. Делла вскочила и зарычала, обнажив свои клыки. Бернетт не двигался, но глаза поменяли цвет на ярко-желтый.

— Не переживайте, я могу выбить ворота если потребуется- пробормотал Бернетт.

Делла посмотрела на Кайли.

— Я не вижу причин, почему ты должен это сделать.

Кайли перевела взгляд с Деллы на Бернетта.

— Вы можете отойти подальше и освободить мне пространство? Так я смогу с ними поговорить.

Кайли не любила врать, но она надеялась, что ее просьба поможет ей почувствовать себя лучше.

Она не хотела быть здесь. Это казалось сумасшествием, но сверхъестественные существа ненавидели все, что связано призраками. По крайней мере, холод от духов, который она всегда чувствовала, когда духи рядом или проходят сквозь нее мало бы понравился ее друзьям.

— Конечно, можешь отойти вперед, но не уходи далеко, чтобы мы могли тебя видеть — сказал Бернетт.

Учитывая, что Кайли недавно рассказала о «маленьком чувстве» Миранды Бернетту, она не стала возражать. На данный момент ее не заботил Марио и его внук. Сейчас все ее внимание было обращено на шепот, исходящий в округе.

Она посмотрела на усыпанные гравием дорожки, между рядами могил, перевела взгляд с мраморных статуй на бетонные надгробия и на даты с именами, написанные на них. Большинство надгробий были «богатыми». Некоторые из них были свежими, некоторые были покрыты временной плесенью. Лоза, обвивавшая статуи, обвивала ноги ангела и даты на надгробиях, показывая этим, что находится в тесной связи с теми, кто покоится под землей.

Она не еще не видела призраков, но уже могла их слышать. Все призраки говорили одновременно. Складывалось впечатление, что включили три радиостанции в одно и то же время. Кайли не могла сказать точно, разговаривали они с ней или друг с другом.

Она могла слышать, что некоторые призраки были в квартале от нее, а до некоторых она могла бы дотянуться рукой. Холод окружил ее, как будто она была костром, возле которого они могли бы погреться.

Кайли начала понимать, кем она была для них. Она была именно тем огнем, который называется «жизнь». Наверное, это единственная жизнь, которую они почувствовали за долгое время. А может быть именно та жизнь, которая могла почувствовать их.

Кайли услышала шаги и оглянулась назад. К ней шел, перешагивая через захоронения, старик, с тростью в руке. На секунду, Кайли не могла определить к какому миру он принадлежал.

Но потом она перевела взгляд на Бернетта и Деллу, которые начали переключать свое зрение. Кайли сделала тоже самое, и не удивилась, когда заглянула в сознание идущего и определила, что это человек. Неожиданно, за ним появилась пожилая женщина. Ее тонкие и

длинные седые волосы опускались до плеч. Она носила точно такую же домашнюю одежду, как когда-то носила ее бабушка. На ней был синий Пейсли (одежда с орнаментом восточного огурца). На ее ногах были пара детских голубых тапочек.

Кайли потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она была не из этого мира.

— Ты принимаешь лекарства, которые тебе прописали? — спросила дама, обращаясь к старику. — Твои голеностопные суставы опухли. Ты же должен принимать маленькие красные таблетки два раза в день, а не те, синие. Ты что, пытаешься себя убить? Обещай мне, что позаботишься о себе. Ты слышишь меня?

Женщина перевела взгляд на Кайли. Ее серые глаза расширились и затем она исчезла.

Кайли не успела вдохнуть воздух в легкие, как женщина уже материализовалась в нескольких дюймах от нее. Ее кожа была мертвого серого цвета, соответствующей ее глазам. Ее волосы были немного другого оттенка серого, и развивались на ветру позади нее.

— Матерь Божья, ты меня видишь? — спросила пожилая дама.

Близость духа заставила кожу Кайли покрыться мурашками. Вокруг не только опустилась температура, но и внезапно наступила тишина. Разговоры духов смолкли. Единственными звуками на кладбище были шаги старика. Его обувь опускалась на гравий вслед за стуком трости о землю, каждый шаг искал прочность, для поддержки тела. Скрежет гравия, смена ног, скрежет гравия, смена ног...

Кайли слышала, как Делла подошла ближе к Бернетту. Она хотела быть ближе к Кайли, но уже пожалела об этом. Может быть, она не хотела быть одна. Или она боялась признать свой страх?

Она знала, что Бернетт уважает смелость, поэтому Кайли не хотела упасть в грязь лицом.

— Ответь мне, девочка! Ты видишь меня, верно? — пожилая дама помахала рукой перед лицом Кайли.

Она затаила дыхание. Тишина, казалось, усиливалась. Отсутствие разговоров о чем-то говорило. Скорее всего, это говорило о том, что призраки слушали. Ожидание, в которое призраки вложили надежду признать в ней «свою». Вдруг она втянула в легкие холод и это причинило ей боль. Безмолвные духи задвигались. Она не могла их видеть, даже не могла их уже слышать, но чувство ее не покинуло. Становилось все холодней. Страх сдавил ей живот. Она почувствовала тонкий слой льда, покрывший ее губы. На секунду она усомнилась, что стоило сюда приходить. Она же могла притвориться, что не слышала пожилую даму? Было ли слишком поздно, чтобы уйти от отчаявшихся стариков?

— Она слышит нас? — спросил старый мужской голос.

— Она видит нас? — спросил молодой женский призрак.

— Ты ведешь себя глупо, живые нас больше не видят. — последовал голос другого мужчины.

— Но это возможно, посмотри на нее! — утверждал молодой женский голос.

Духи приблизились к ней.

— Ты думаешь, она сможет нам помочь? — спросила женщина.

— Может быть — сказал кто-то.

— Кто она? — спросил старый голос.

Духи подошел в плотную. Шквал новых вопросов начал сыпаться из их уст, каждый говорил настолько быстро, что было очень трудно отличить один голос от другого. Звук был настолько громким, что Кайли боролась с желанием закрыть свои уши. Она не могла

вспомнить, что говорила Холидей об ослаблении голоса. Или уже было слишком поздно закрывать их?

— Вы ищите конкретный участок?

Слова просачивались сквозь гомон в мозг Кайли и кружились в панике мыслительных процессов. Ей потребовалась минута, чтобы понять, что этот мужской голос отличается от всех остальных. Слова были не мертвых, а живого.

Кайли удалось рассмотреть посреди всего этого хаоса старика, подошедшего к ней старика. Трость утонула в зеленой траве. Каждый раз, когда он вытаскивал кончик трости из земли, он издавала хлюпающие звуки, которые оказались очень громкими.

Вспомнив, что она не совсем одна, Кайли огляделась назад и заметила Бернетта, стоящего в конце кладбища, и наблюдающего за всем процессом. Он был готов к действию, если пожилой мужчина окажется опасным. Бернетт не видел того, чего на самом деле она боится. Старик все еще шел к ней. Его близкое присутствие принесло волну спокойствия. Чем ближе он шел, тем дальше становились слышны разговоры духов. Кайли коснулась кончиком языка таявшего на губах льда, и смахнула блестящие кристаллы с ресниц.

— Вы заблудились — сказал он, остановившись в нескольких фунтах от нее.

Кайли была благодарна отсрочкой, которую ей принес этот пожилой мужчина, и даже попыталась улыбнуться ему, однако этот жест оказался для нее не постижим.

— Что с тобой, дитя? — спросил он.

— Ничего, — ответила Кайли.

Она поняла, что не ответила на его первоначальный вопрос, и попыталась найти правдоподобную ложь.

— Да, я ... ищу могилу моей тети.

— Как ее зовут? Я могу сказать Вам в каком направлении идти. Господь знает, что я исходил это кладбище вдоль и поперек, и знаю об этой земле достаточно. Я бываю здесь ежедневно, посещаю свою Иму.

— Это я Има, — сказала мертвая женщина, и подошла ближе, заглянув в лицо Кайли.

Кайли замаялась, а потом посмотрела прямо и прочитала надгробие.

— Лолита Пушки. Это имя моей тети.

Она до сих пор не знала, должна ли признать покойную жену или нет. Сердце Кайли билось в груди нерешительно. Но если бы она не сказала про его Лекарство, он может —

— Я думаю, что ее могила где-то здесь.

Он повернулся и начал искать, указывая тростью на надписи, которые читает.

— Вы уверены, что она может видеть и слышать нас?

Появился еще один дух. Кайли взглянула на пришельца коротко, стараясь не выдать себя. Этот дух был женщиной, явно помоложе, лет под тридцать. Она была одета в платье, популярное в 1970 годах.

— Я уверена, — ответила Има.

После этих слов она наклонилась так близко, что ее ледяное присутствие обожгло руку Кайли.

— Скажи ему о лекарстве, — заявила она, — если ты ему не скажешь, он не увидит свое третье поколение.

— Вот здесь — сказал старик.

Он показывал тростью на надгробие и поставил ее на землю, так как почувствовал, что теряет равновесие из-за больных ног.

— Ну, мне пора. Хорошо проведите с ней время.

Он сделал шаг в сторону и остановился.

— Вы знаете, я чувствую, что моя Има может меня слышать, так что иди вперед и поговори со своей тетей, если у тебя есть, что ей сказать.

Жена подняла от разочарования руки.

— Я всегда его слышу. Но он никогда не слушал, что я ему говорила. Не понимаю, почему меня это до сих пор удивляет?

Женщина посмотрела снова на Кайли.

— Этот старый дед никогда не слушал меня, когда я была жива. Но я люблю этого старика. Ты должна мне помочь ему. Пожалуйста, Мисси.(америк. обращение к молодым особам). Я не знаю, кто вы, или почему ты можешь меня видеть, но очень тебя прошу помочь.

Кайли смотрела на старика, стоящего в нескольких шагах от нее. Если она скажет ему, она знала, что шквал духов вернется к ней... Кайли не могла жить с такой ношей.

— Подождите, сэр. Я..

Он обернулся.

Вот черт! И что она собирается ему сказать?

— Я... Я не смогла помочь своей тете. Вы знаете, этолучилось из-за того, что у нее была путаница с лекарствами. Она принимала неправильные таблетки два раза в день. Синие, вместо красных.

Мертвая жена победно вскрикнула. Молодая женщина, стоявшая рядом с ней, посмотрела на Кайли с восторгом.

— Она слышит нас! Сверчок Джимини. Она может. Меня зовут Екатерина. А как тебя зовут?

Такое же выражение приобрело лицо старика. Оно было наполнено экспрессией.

— Дитя мое, я ... клянусь, ты мог бы... я имею в виду, Има всегда говорила мне быть осторожным. И я чувствовал себя не очень хорошо, в последнее время. Я думаю, что мне надо пойти домой и проверить свой рецепт.

Затем он повернулся и направился в сторону ворот. Кайли заставила себя улыбнуться, хотя сейчас разговоры становились настолько громкими, от того, что духи узнали правду. Они знали, что она может их слышать, может им помочь. Но сможет ли она все это сделать? До сих пор духи приходили сами к ней за помощью, но может ли она помочь тем, с кем случайно вошла в контакт?

После того, как старик повернулся, чтобы уйти, очередная волна холода появилась рядом с ней. Это был Призрак неизвестной. Она посмотрела на Кайли, как будто перепутала.

— Что ты здесь делаешь? Разве это не то место, где тебя похоронили?

Кайли спросила, борясь с холодом и шумом.

— Вы что-то сказали? — спросил старик.

Старик повернулся. Его слова опять казались очень громкими.

— Просто для себя — ответила Кайли.

Она молилась, чтобы он побыстрее ушел, прежде чем она ... волна головокружения чуть не сбила ее с ног. Она боролась с желанием упасть на землю.

Духи окружили ее вновь и начали говорить все сразу, желая, чтобы она им помогла. Они задавали ей вопросы. Ее взгляд переметнулся с одного мертвого лица на другое. Ее сердце становилось тяжелым, от их грусти. Это заставило ее осознать, насколько она ничтожна. Так

много призраков, которым она необходима.

Волна головокружения обрушилась на нее снова, только на этот раз еще сильнее. В голове начало стучать — боль отразилась в ее глазах. Холод окружил ее и она опустилась на зеленую траву, обхватив свои ноги, и опустив свой лоб на колени.

— Я не могу это сделать — пробормотала она.

— Вернись — сказала ей Джейн Доу, — вы делаешь ей больно, — обратилась она к призракам.

Кайли поняла, что холод начал угасать, боль в веках ослабла, и она могла предположить, что призрак разговаривал с другими духами. Уровень шума опускается почти до точки, где она больше не помешает.

— Ты в порядке? — спросил глубокий голос Бернетта.

Кайли подняла голову и увидела единственных из оставшихся призраков Джей Доу, жену старика, и молодую женщину.

Кайли посмотрела на Бернетта.

— Да, я в порядке. Ну или мне становится лучше — сказала она.

Бернетт кивнул ей, а затем отступил в сторону. Кайли уставилась на Джейн Доу и подождала несколько секунд, прежде чем она спросила снова.

— Разве тебя не здесь похоронили?

Брови Джейн сморщились и она смущенно сказала:

— Я ... не знаю.

— Ой, фу! — сказала молодая женщина, которая представилась как Кэтрин(Екатерина), — Конечно ты похоронена здесь. Твои инициалы и могила вон там. Ты была введена в местах пенитенциарной системы Техаса. Тебе дана жизнь за убийство собственного ребенка.

Шок заполнил грудь Кайли. Джейн убила своего ребенка? Вот почему у нее была амнезия? Ужас, от того, что она натворила был слишком огромным для нее?

Джейн повернулась к Кайли и сжала руки в кулаки. На ее лице отразился гнев.

— Сколько раз я должна сказать тебе, что я не Берта! Я не убивала своего ребенка! Я никогда не убью своего ребенка. Я любила его.

Кэтрин посмотрела на Кайли.

— Она смущена. Думаю, они сделали ей лоботомию. Видимо, пытались ее исправить.

— Я не Берта!

Крик неизвестной зазвонил так громко, что Кайли вздрогнула.

— Я до смерти устала слышать, что меня так называют.

— Как тебя тогда зовут? — разглагольствовала Кэтрин.

У Джейн в глазах стояли слезы.

— Я не знаю. Я ничего не знаю, я не знаю кто я, но я точно знаю, что меня не зовут Бертой Литтлемон. Я думаю, что мой ребенок умер, но я не убивала его. Я была чьей-то женой. Теперь я просто потерялась. Я ничто и мертва.

Она обернулась и посмотрела на Кайли, как будто вспомнив видение.

— Кто-то убил меня.

Слезы скатились вниз по ее щекам, а затем она исчезла.

Грудь Кайли наполнилась сочувствием. Она вернулась к ней, чтобы найти ответы, и она поняла, что верит ей. Чтобы найти ответы, ей пришлось задавать вопросы.

— Почему ты думаешь, что она Берта Литтлемон?

— Я не думаю, я знаю. — сказала Кэтрин.

Затем она улыбнулась.

— И скажу вам все, что знаю, после этого, ты сделаешь мне одолжение.

Около тридцати минут спустя, когда Кайли все еще стояла у могилы Берты Литтлемон, к ней подошел Бернетт.

В этот раз он не спросил, в порядке ли она. Ему не надо было спрашивать. Кайли почувствовала, что он догадался, что с ней не все хорошо, судя по ужасу на ее лице. Положив руку на ее плечо, он спросил:

— Это было... полезно?

— Я не знаю, — сказала Кайли, смущенно и встревоженно, от того что она узнала от Кэтрин О'Коннелл.

Конечно, она получила некоторую информацию, но в основном, вся поездка на Кладбище Павших была сделана для того, чтобы подчеркнуть, как мало она знала о Джейн и как невозможно было помочь ей.

— Ты готова? — спросил он.

Она кивнула, и они зашагали в сторону ворот, где стояла Делла, глядя на них неловко, с того момента, как они сюда прибыли. Толпа духов следовала за ними, движется близко, но не давила на нее.

— Ты вернешься? — прошептал старый мужской призрак.

— Пожалуйста, скажи, что ты придешь, — умолял молодой дух женщины.

— Это не справедливо, — причитала другая женщина, — Почему она уходит именно

сейчас? Я не смогла поговорить с ней!

Тогда все духи начали говорить одновременно, и она опять не могла ничего разобрать, у Кайли началась головная боль. Сквозь голоса, она смутно осознала, что Има, жена старика, прогуливаясь от одной небольшой группы духов до другой, нашептывая им что-то.

Кайли остановилась и начала массировать свои виски.

— Прости, — сказала она и действительно это и подразумевала.

Прямо сейчас, все, что она хотела, это сбежать от них, бежать при солнечном свете, игнорировать тени и делать вид, что их не существует.

Но даже тогда, когда она хотела убежать, она знала она не сможет этого сделать. Как могла она это сделать, если всегда чувствовала их боль, их горе, так сильно, как если бы это была ее боль? Как она могла убежать, когда знала, что все они имели какие-то незаконченные дела, которые все они хотели решить, и она была их единственным шансом?

Все-таки она должна была установить какие-то границы, иначе она, вероятней всего, потеряет рассудок, как Джейн. И тогда Кайли не сможет помочь никому из них.

— Я должна уйти сейчас, — сказала она.

— Вы не сможете уехать со мной. Вам нужно остаться здесь. Но... я вернусь. Я обещаю.

Это было обещание, и она собиралась его сдержать, но только она этого ждала.

— Говори за себя, я не вернусь, — сказал Делла, и пошла к машине.

Бернетт послал Кайли взволнованный взгляд, в ответ Кайли покачала головой, показывая, что все в порядке. Когда они вышли с кладбища, духи не последовали за ними. Кайли вздохнула с облегчением. Она никогда не ценила тепло Техаса, и она поняла, насколько была не права. Она оглянулась назад на кладбище. Духи были все еще там, смотрели вслед и молчали. Она спросила себя, достаточно ли им ее обещания, чтобы убедить их остаться там, и не следовать за ней. Или это была больше заслуга Имы, шептавшей с ними. Кайли почувствовала дрожь внизу позвоночника. Она проигнорировала ее, и села с Бернеттом и Деллой в автомобиль.

Поездка в Тенистый Водопад оказалась короткой. В течении поездки они не говорили. Бернетт припарковался, Кайли и Делла выползли из его черного «Мустанга». Кайли поговорила с Бернеттом и спросила его, может ли она быть сегодня свободна от лагеря на оставшуюся часть дня.

Он заколебался, и она испугалась, что он собирается сказать «Нет», но потом он нахмурился и спросил:

— Холидей сказала бы «Да»?

Кайли кивнула.

— Да, — ответила она честно.

Помогать призракам было частью ее работы как сверхъестественного существа. Холидей понимала, что от нее требовалось. Лидер лагеря был, наверное, единственный, кто поймел. Бернетт промолчал, а затем спросил.

— Ты в порядке? Тебе нужно поговорить или что-то еще?

— Нет, — сказала Кайли.

Рельеф его лица выглядел комично. Было очевидно, что дать совет или соболезновать о духах не его конек. Кайли могла бы подразнить его, если бы она не была так поглощена тем, что она узнала.

— Я просто хочу кое-что сделать на моем компьютере и проверить некоторые факты, о которых я узнала.

— Хорошо, — сказал он, и жестом показал Делле следовать за ней.

— Пожалуйста, не проси меня вернуться туда снова, — сказала Делла, как они отошли в сторону.

— Это было очень странно. Мне очень жаль, — сказала Кайли.

— Ты узнала, что хотела? — спросила Делла.

— Не то, чтобы. — ответила Кайли.

— Они не ответили на твои вопросы? Я слышала, ты спрашивала.

— Это нелегко.

На секунду, казалось, Делла была готова задать больше вопросов, но она погрузилась в молчание.

И Слава Богу. Кайли была не в настроении объяснять, как прошел ее разговор с призраками. Сейчас необходимо было сосредоточиться на том, что она узнала. Она еще не могла понять, во что она верила, а во что не верила.

Джейн, или не Джейн, убила своего ребенка или это был другой злой человек? Стремясь доказать Кэтрин О'Коннел, что она не права, Кайли могла обмануть саму себя. Они шли среди деревьев, которые создавали тень вокруг. Кайли вдыхала аромат лета, леса и пьянящий аромат сухой земли. При помощи этих запахов она смогла почти успокоиться, но внезапно, над ней пролетела вниз синяя птица и приземлилась прямо перед ней, преграждая ей путь. Голубая Сойка вздернула голову и зачирикала так бодро, как будто пела для себя.

— Брысь! — сказала Делла.

Однако, птица игнорировала ее и наблюдала за Кайли.

— Вот дерьмо! — крикнула Делла громко, — это оборотень?

Тогда птица начала делать что-то невообразимое, и Кайли посадила ее на руку.

— Угомонись. Это всего лишь, птица.

У Деллы округлились глаза.

— Это та же самая птица...вернувшаяся к жизни?

— Я не знаю, — сказала Кайли, но она знала, что это была ложь.

Делла взмахнула руками, стараясь отпугнуть птицу.

— Странно.

Птица продолжала петь.

— Убирайся отсюда, пока я не сломала тебе шею! — взревела Делла.

— Просто оставь ее в покое.

Кайли тоже боялась ее, но она же не заслуживала смерти. Или новой смерти. Кроме этого, Кайли не хотела еще раз отдавать кусок души.

Птица наконец-то перестала петь, взмахнула крыльями и немного поколебавшись перед лицом Кайли, улетела вверх. Лучи солнца проходившие сквозь деревья, попали на крылья птицы и заставили их светиться красивым, по-королевски, синим цветом. Затем, чирикнув еще один раз, она скрылась. Кайли побежала по тропинке, пока не добралась до своего домика. Делла последовала за ней. Может быть, после того, как она пыталась разобраться с историей Берты Литтлмон, она смогла бы узнать что-нибудь насчет преследовавшей ее сойки. Хотя она сомневалась, что Google смог бы чем-нибудь помочь.

* * *

Кайли ввела по поисковику имя Берты Литтлмон. Пока компьютер искал информацию,

Кайли увидела Джонатана.

— Я должна это сделать.

— Ладно.

Его тон сказал ей, что она была груба. Вполне возможно, что она и была такой, но с убийством ребенка и синей птицей нужно быть внимательной.

— Извини, — пробормотала она.

Кайли начала просматривать страницу с выпавшими в ней сайтами, которые ей выдал поисковик Google. Это были знаменитые женщины-убийцы Техаса, убийства матерей в прошлом. Сердце Кайли начало схватывать. Она кликнула по первой ссылке, и ей стало противно.

Поиск не разочаровал ее. Единственное, что ей удалось найти на имя Берты Литтлемон, это идентификационная карта.

— Какая-то тень, и ты, вампир.

Кайли повернулась обнаружила Люка, который стоял в дверях и уставившегося на спящего Джонатана на диване.

Джонатан не двигался. Он даже не открыл глаза, когда сказал:

— Я слышал тебя в квартале от нас. А почувствовал волка за два.

Лукас зарычал.

Кайли закатила глаза. Да уж, любовь между вампиром и оборотнем никогда не будет утрачена. На один сумасшедший момент, она вспомнила о желании Лукаса, чтобы она стала оборотнем. И она спрашивала себя, что будет, когда он поймет, что он был не прав. Что было бы, если бы она стала вампиром? Будет ли Лукас дальше о ней заботиться? Ей очень хотелось в это верить, что это не имеет для него значения, что он был бы выше этого. Однако, правда была в том, что она знала, что это будет иметь значение. И это пугало ее больше, чем назойливая синяя сойка и амнезия призрака, которая, возможно, убила своего собственного ребенка. Лукас перевел взгляд с Джонатана на нее.

— С тобой все хорошо?

Кайли сделала глубокий вдох. Она чувствовала, что ее тщательно скрываемая слабость, скрываемая от Бернетта, была необходимостью. Также, как она не хотела ничего рассказывать Делле и Джонатану. Однако один взгляд заботливых голубых глаз Лукаса, смотревшего на нее, заставило ее горло содрогнуться.

Должно быть, он почувствовал ее напряжение, или, возможно, это были стоявшие в глазах слезы, он ринулся к ней, схватил ее за руку и повел ее в комнату.

— Я должен следить за ней, — сказал Джонатан, продолжая лежать на диване.

— Почему бы тебе не закрыть свои глаза назад, также, когда я только что пришел сюда? — возразил Лукас, и захлопнул дверь спальни.

Домик содрогнулся.

После того, как они остались одни, взгляд Лукаса вернулся к Кайли.

— Что случилось?

Он обхватил ее за шею, и притянул к себе.

Она положила свой лоб на его теплую грудь и боролась с потребностью выплакаться. Слез было много.

— Это было ужасно, — сказала она и с трудом сглотнула.

— Что это было ужасно? — спросил он.

— Они были повсюду. А потом ...

— Кто был повсюду?

Его рука скользнула по ее спине, утешительно. Ее сердце содрогнулось в желании, чтобы кто-нибудь смог ей помочь. Она подняла голову и посмотрела на него, но не отдернула.

— Духи. Но это не худшее. Я...

Он выразил свое разочарование рычанием. Лукас изучал ее несколько секунд.

— Разве вы не ожидали этого, ведь это кладбище, Кайли?! После того, что случилось в этом видении, почему... почему вы пошли туда без меня?

Хорошо, что Лукас и другие, не понимал, что она сделала. Она не могла винить его. Хотя, как сказала Делла утром, перешептывающиеся рядом призраки сделали из нее белую ворону. Все-равно это больно.

Она хотела, чтобы он понял, как это для нее важно. Но он не мог. Он не был... феей. Он не был Дерекком. Не желая думать об этом, она выкинула эти мысли из головы.

— Ожидала, — сказала она, хотя не была уверена, что это имело для него какое-либо значение. — Это то, что я должна делать. Вот почему ко мне приходят за помощью.

Он нахмурился.

— Но какой ценой? Я не люблю видеть тебя расстроенной, как сейчас. Я ненавижу, когда ты подвергаешь себя опасности, чтобы помочь кому-то, кто уже умер. Все мы знаем, что они мертвы, потому что сделали что-то глупо, и теперь они собираются заставить тебя сделать глупость, в результате ты получишь травму.

Его тон и выражение лица, и даже его осанка, говорило Кайли о том, что призрак, который убил своего ребенка не является хорошей идеей. Таким образом, она смирилась со своей сущностью. Она подождет, пока не вернется Холидей. Которая, как надеялась Кайли, прибудет в ближайшее время.

— Черт, я не люблю, когда ты расстроена — пробормотал он сквозь стиснутые зубы, а потом прижался к ней ближе.

Она прикусила губу, вспоминая, как он чувствовал себя, когда она была покрыта льдом.

— Это было немного страшно, но ничего не произошло.

Он поднял ее подбородок и посмотрел в ее глаза.

— Ты уверена?

Не желая лгать ему, она поднялась на носочки и поцеловала его. Он пах так хорошо — немного зубной пасты и шоколад. Она всегда любила шоколад с мятой, поэтому она приоткрыла рот и он принял ее приглашение на поцелуй, который перешел от сладкого к страстному.

Когда его язык скользнул в ее рот, она прижалась к нему еще ближе, и любые остатки беспокойства в ее сердце были утрачены. Кайли могла думать только об этом чудесном моменте. Чудесной страсти, возникшей между ними. Она любила то, как близко он к ней находится. Шелковистость прикосновений их губ было настолько совершенно. Незначительная щетина на его щеках, щекотали ее, его грудь прижимала ее, и все это соответствовало ее фигуре. Она наслаждалась этим ощущением — его сильные руки лежали на ее талии.

Глубокий голос в голове шептал ей, что она со всем справиться, даже с амнезией Джейн. Она могла бы все это пережить, пока Лукас находится рядом с ней и целует ее.

«Кто-то живет, а кто-то умирает»

Голос пришел в то же время, как холод начал ползти по ее спине. Кайли отстранилась

от горящего от поцелуев Лукаса, и уткнулась лицом ему в грудь, не желая чувствовать холод. Не сейчас. Не после визита кладбища и преследующим память о всех тех, кто нуждался в ее помощи. Не тогда, когда она только что прочитала об ужасных вещах, сотворенными женщинами.

— Они продолжают настаивать, чтобы я сказала тебе, — сказала Джейн, он же Берта.

— Кто умирает? — задала вопрос в своем уме, Кайли.

— Может быть, они имели в виду меня, — сказал дух.

«Кто-то живет, кто-то умирает» Слова снова потекли в ее мозг. Может быть, есть одна вещь, которую не может исправить даже поцелуи Лукаса. Идея потерять кого-то, когда она заботится о себе. Приподняв щеку от теплой груди Лукаса, она открыла глаза и попыталась сосредоточиться на Джейн Доу.

Глядя на лицо духа, Кайли вспомнила об истории, которую она прочитала в интернете. Она не только убила собственного ребенка, но и соседа, тоже. Дух смотрел на Кайли молча. Без забот. Без стыда. Если бы женщина забыла о том, что произошло на кладбище, что Кэтрин рассказала о ней, что Кайли знала теперь все о ней? Но даже сейчас, когда Кайли посмотрела глубоко в глаза духа, она не видела душу убийцы. Она видела, как душа женщины, которая была потеряна и забыта, нуждается в ее помощи.

Что, в таком случае, это значит?

Кайли задумалась.

Час спустя, Лукас ушел и Кайли продолжала штудировать интернет. Она прочитала почти всю информацию по ссылкам на имя Берты Литтлемон. Также, она не забыла поискать информацию о Кэтрин О'Коннелл, о женщине, которая доказывала виновность Джейн. Кайли делала это не только для того, чтобы доказать невиновность Джейн, но и для того, чтобы понять, честна ли была с ней Кэтрин.

Быстрый поиск Кайли по информации на имя Кэтрин, была правдива. Но это же не доказывает, что она права и на счет Джейн Доу?

Она, пока что, нашла только один сайт, на котором была изображена Берта Литтлемон, но фотография была настолько не четкая, что Кайли не смогла бы утверждать правдивость слов Кэтрин. На этой фотографии было отчетливо видно, что у женщины были каштановые волосы, и несколько похожие на Джейн, черты лица...но, надежда еще есть.

Кайли внушало надежду то, что говорила ей о духах Холидей. Ведь плохие духи здесь не задерживаются. Видимо имя Холидей имело магическую силу, потому что, Кайли услышала знакомый голос, исходящий из-за двери.

— Можно войти? — спросил голос.

Кайли увидела Джонатана, соскочила со стула, пробежала через гостиную и обняла Холидей.

— Я так рада, что ты дома! — сказала Кайли, выпуская лидера лагеря из долгого объятия.

Хоть она и пропустила тот момент, когда Холидей приехала в лагерь, но она никогда не сможет пропустить момент объятий.

— Мне так много всего нужно тебе рассказать!

Она собиралась рассказать все то, что ее тревожило, но вовремя вспомнила, причину ее отъезда. Умерла ее тетя. И смерть сильно ее травмировала. Кайли поняла, что эмоциональная чаша Холидей может быть сильно переполнена, поэтому не стоит ее загружать своими проблемами. Кайли остановилась, чтобы отдышаться.

— С тобой все хорошо? Мне так жаль твою тетю. Ты все уладила?

— Я в порядке.

Холидей приобняла Кайли за плечи, как будто прочитав ее мысли.

— И да, я думаю, мне удалось все уладить. Меня больше всего интересует вопрос о тебе. С тобой все хорошо?

Джонатан сел на диван и задремал. Холидей не видела его раньше, поэтому вздрогнула, когда он пошевелился.

— О, Джонатан. Ты меня напугал, — Холидей уставилась на сонного вампира.

— Мне стоит здесь оставаться, раз уж ты здесь? — спросил он.

Холидей посмотрела на часы.

— Я пробуду здесь час, после этого вернется Делла, так что можешь идти.

Они смотрели, как Джонатан уходит. Холидей отошла от Кайли.

— Теперь, скажи мне, что здесь происходит.

Кайли встретила с ней взглядом.

— Ты уверена, что справишься с этим? Это же настолько ужасно...

У Холидей вздернулись брови и она посмотрела на Кайли обеспокоенно.

— Нет. То есть, да, но я имею в виду, ты сможешь справиться с моими проблемами, когда у тебя своих хватает?

Кайли посмотрела на Холидей с сопереживанием.

— Я знаю, каково это, потерять кого-то. Когда умерла моя бабушка, я едва могла дышать.

Холидей улыбнулась.

— Со мной все хорошо. Просто я все еще немного скорблю, — сказала она, потом честно добавила, — но давай просто скажем, что я использую метод Кайли Галлен для борьбы со своими проблемами.

— Что? — спросила Кайли недоуменно.

Холидей усмехнулась.

— Концентрируясь на твоих проблемах, я меньше думаю о своих.

Она посмотрела Кайли в глаза.

— Серьезно. Я в порядке. Теперь расскажи мне все, что было на кладбище. И тогда у нас будет много тем для обсуждения.

Кайли подошла к кухонному столу, а потом вспомнила о том вопросе, который хотела задать первым. Она нагнулась вперед и спросила.

— Итак, один из первых вопросов. Однажды, ты мне сказала, что плохие души здесь долго не обитают, а сразу отправляются в ад?

— В большинстве случаев это приемлемо. Но есть и такие, которых ...

На лице Холидей застыло беспокойство.

— Почему? — спросила Кайли, на которую рухнула вся брэнность бытия, — почему всегда есть исключения? Было бы идеально, задать вопрос и получить на него однозначный ответ. Либо черное, либо белое. Жизнь была бы намного легче.

Кайли опустила на стул.

— Легче. Но в реальности это не так. Очень мало вещей, которые имеют однозначный ответ.

Холидей наклонила голову набок и посмотрела на Кайли, нахмурившись.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не встретила духа идущего в ад?

* * *

Пятнадцать минут спустя, Кайли сидела рядом с Холидей, пока она читала статьи о Берте в интернете.

— Все. Я больше не могу это читать!

Холидей достигла своего максимума, и выключила компьютер.

— Ты больше не должна это читать. И не общайся с этим духом.

В тоне Холидей сквозил тон наставника в роли матери, которая пытается оградить свое чадо от ужасов жизни.

— Но мы же не знаем точно, — сказала Кайли, — это еще не факт, что она...

— Да, мы можем предположить! Однако дух рассказал тебе о розе на ее могиле. Для меня это многое значит!

Кайли нахмурилась.

— Да, но она, возможно, врет. Ты видела фотографию Берты. Она не четкая. Я понимаю, что она похожа на моего духа, но все-равно, фотография недостаточно четкая,

чтобы сделать окончательный вывод.

— Ладно, и почему же призрак врет?

Кайли пожала плечами.

— Потому что, если у нее не было бы информации, она была бы бесполезна для меня, и я могла бы ей не помочь в будущем.

— Подожди, помочь кому? Жене старика?

Кайли поняла, что не совсем правильно все рассказала.

— Нет. Это другой призрак. Призрак Кэтрин О'Коннелл. Я согласилась помочь ей, если она расскажет мне, что знает о Джейн Доу.

— Нет, — сказала Холидей и схватилась за голову.

— Что, «нет»? — спросила Кайли.

— Никогда не заключай сделки с духами! Никогда!

— Почему?

— Потому что это тоже самое, что сделка с дьяволом. Они, порой, хотят невозможного, и останутся неуклонными, пока не получат свое. Если они подумают, что ты не выполнила свое обещание до конца, может все плохо закончиться.

Кайли почувствовала, как ее горло пересохло. Она так долго ждала возвращение Холидей, и теперь казалось, что Кайли будут постоянно ругать.

— Я не знала, — пробормотала она.

Холидей вздохнула.

— Сожалею, — сказала Холидей и взяла руки Кайли в свои, — я не хотела тебе грубить. Это моя вина. Все это. Я знала, что поход на кладбище окажется плохой идеей. Я должна была выкинуть это из твоей головы.

Кайли проглотила комок в горле, который, казалось, уменьшился под взглядом Холидей.

— Это не было совсем плохой идеей. И может, мне не стоило заключать сделку с Кэтрин, но все не так плохо. Я имею в виду, что она хотела сделать это ради общего блага.

Холидей покачала головой, все еще в плохом настроении.

— Это не настолько хорошая идея, чтобы заключать сделку с духом.

— Да, но все, что она от меня хочет, это рассказать ей некоторые истории о ее детях. Она еврейка, и она лгала им, и собственному мужу всю свою жизнь, потому что быть еврейкой, не так легко. Ее родители и погибли в лагерях, но ее бабушка и дедушка перевезли ее в США, где они сменили свои имена. И теперь, она чувствует, что лгала своей семье всю жизнь.

Холидей покачала головой.

— Прости Кайли, я не могу позволить, чтобы ты это сделала.

— Нет, — сказала Кайли и встала, с решимостью в голосе, — извини, но я не собираюсь останавливаться на этом, потому что боюсь, что моя голова не выдержит. Я не смогу справиться с этим. Я помогаю Джейн Доу, и мне жаль, но я не верю, что она убийца. И я буду помогать Кэтрин. Это правильно.

Холидей закрыла глаза в отчаянии.

— Кайли, ты не понимаешь, насколько это опасно. В борьбе с нечистой... опасно. Есть так много всего, чего ты еще не знаешь.

Кайли покачала головой.

— Тогда объясни мне. Но я тебе говорю, Холидей, она не злая! Сколько раз ты мне

говорила следовать своему сердцу. Мое сердце говорит мне, что нужно делать так, как я решила.

Холидей открыла рот, чтобы продолжить спор, но Кайли ее перебила.

— Кроме того, я не спрашиваю у тебя разрешения. Я прошу совет.

Как только она это сказала, она сразу же об этом пожалела. Не потому, что она передумала. Она хотела это сделать. Она просто пожалела, что сказала это так.

Холидей сидела и смотрела на Кайли, как будто думала о том, что ей сказать. Кайли смотрела на нее в упор. Пожалев о своем тоне, она не собиралась сдаваться. Она не могла. Может, потому что она соперничала Джейн Доу из-за ее амнезии. Кайли знала, что должна ей помочь. И она поможет ей, даже если Холидей не согласится.

— Господи, когда я была в твоём возрасте, я была такой же — сказала Холидей и улыбнулась.

Кайли услышала в ее словах разрешение. Тогда напряжение в ее плечах утихло и волна облегчения наполнило ее грудь. Слезы ужалили ее глаза.

— Хорошо, — сказала Холидей, — садись и давай все-таки выясним, что мы будем делать дальше, так, чтобы я смогла дальше с этим жить.

Кайли быстро и с благодарностью обняла Холидей, села обратно на стул для обсуждения. Они обсуждали как Кайли стоит зайти в библиотеку, чтобы отослать эмейл для семьи Кэтрин. Затем Холидей снова и снова повторяла Кайли, как закрыться от нежелательной группы призраков. Она заставила дать Кайле обещание, чтобы она отступила от дела Джейн, если та окажется убийцей.

Кайли помедлила, но отыскав ответ в своем сердце, дала обещание, так как была уверена, что Джейн не виновата. Когда Кайли спросила Холидей о том, как призрак может сделать ей больно, Холидей задумалась.

— Это не о Джейн, а в общем, — добавила Кайли.

Холидей не успела открыть рот, как Кайли снова заговорила.

— Держать меня в неведении — не лучший способ защиты. Ты думаешь, мне стоит это знать?

Холидей сделала глубокий вдох и кивнула.

— Это защита...как...О... я не уверена, что ты справишься с этим.

— Справлюсь, — сказала Кайли и показала на компьютер — это не может быть хуже....

На компьютере была информация о Берте. Холидей кивнула.

— Ты права. Но прежде, чем я тебе расскажу, ты должна понимать, что эти случаи бывают не часто, так как плохие духи переходят на ту сторону быстрее других. Но все-таки, такое случается.

— Что они делают? — спросила Кайли.

— У тебя были видения от других призраков, чтобы понять какво это. Злые духи могут оживить некоторые воспоминания из их жизни, и поверь, они могут вырвать твоё сердце. Находясь в таком близком с ними расстоянии, это будет очень трудно забыть.

То, что сказала Холидей, она пережила сама. Мысль о том, что Кайли тоже может иметь дело с одним из них, была ужасна.

— Они делают с твоей головой такое...Они... — она глотала слова, — Грубо говоря, они морально тебя насилуют, пытаются сломать твою душу, и если ты покажешь хоть малейшую слабость, они могут тобой завладеть. Они могут забрать тебя с собой в ад. Легенды гласят, что если они забирают нас с собой, то у них есть возможность смягчить свое наказание.

— Как их избегать? — спросила Кайли, так как не хотела, чтобы это с ней когда-нибудь произошло.

— Вся суть в том, что они призраки. Ты можешь наткнуться на них, вскоре, после их кончины, но также, они сами найдут тебя для какой-то цели.

Холидей поняла, что напугала Кайли, поэтому сжала ее руку.

— Если ты когда-нибудь поймешь, что призрак злой, ты должна быть сильной при их присутствии.

— Как? — спросила Кайли, чувствуя, что страх уходит, когда Холидей держит ее за руку.

— Также, как ты возводишь барьер от всех призраков. Мысленно, тебе надо поставить себя на другое место, где ты сможешь ощущать любовь и добро, где ты сможешь верить в лучшее. Крепко держась за свою веру, потому что они будут пытаться убедить тебя, что все это не имеет значения.

— Боже мой, ты вернулась!

Голос Миранды наполнил комнату. Она вбежала через дверной проем и ворвалась в комнату. В тот момент, когда она ворвалась в комнату, помог ослабить ту тучу мрака, нависшую над Кайли и Холидей. Миранда обняла Холидей, чуть не перевернув стул.

— Я так рада, что ты вернулась. Ты нам так необходима! Я имею в виду... Бернетт тоже неплох, но он...не ты.

Холидей была удивлена.

— Я слышана, что он был немного не в себе.

Миранда потупилась.

— Он рассказал о том, что стал кенгуру.

— Да, — сказала Холидей, — и я должна сказать, что ты меня разочаровала, Миранда.

Она протянула руку к Миранде и сжала ее.

— В следующий раз, ты должна превратить его во что-то, чтобы я смогла расслабиться и наслаждаться этим.

В домике все засмеялись.

* * *

Прошло тридцать минут, прежде чем Кайли и Холидей смогли отделаться от Миранды, для того, чтобы продолжить свой разговор. В особенности, когда Миранда рассказала Холидей об ее чувстве, когда они поняли, что их преследовали на территории лагеря. Кайли задумалась, был ли это ее маленький голубой друг — сойка.

Кайли и Холидей сидели на крыльце. В пять часов вечера, солнце еще освещало их лица. Кайли сидела на краю крыльца и болтала ногами. Холидей делала тоже самое. Пока они болтали ногами, их ноги щекотала трава. Кайли вспомнила то, о чем хотела спросить Холидей.

— Разве Бернетт рассказал тебе о моей просьбе насчет библиотеки?

Холидей нахмурилась. Не очень хороший знак.

— Да, он упоминал об этом.

— Почему бы им не позволить мне посмотреть о других сверхсуществах, таких как я, если у них была об этом информация? — сказала Кайли с разочарованием в голосе.

Кайли надеялась, что Холидей поняла, что это было не в ее адрес.

— Я не знаю, — сказала Холидей, — но я знаю, что библиотека ФРУ — это правительственная организация, у них много скелетов в шкафу. Много лет назад, когда я только родилась, самые главные сверхъестественные существа были оборотни. Они их сильно обидели.

— Почему? — спросила Кайли, оскорбленная за Лукаса и остальных из его рода.

— Невежество, глупость. Выбирай сама. Это тоже самое, что случилось с меньшинством. Сверхъестественные могут поступать, как люди.

Холидей взяла правую руку Кайли и открыла ее ладонь.

— Я слышала, что ты поймала огненный шар, который сотворила Миранда.

Кайли кивнула, а потом спросила тот вопрос, который хотела ей задать после вечеринки.

— Ты думаешь, это доказывает, что я защитник?

Холидей пожала плечами, как будто подозревала, что Кайли не понравится ответ.

— Возможно.

Холидей была права. Кайли он не понравился. Особенно, когда у нее возникало еще больше вопросов.

— Что, на самом деле, значит быть защитником? Я слышала совсем немного. Но... в основном, хорошее. По словам Миранды, каждый защитник, чистокровно сверхъестественный. Но я, нет.

— Я знаю — сказала Холидей смущенно.

— Чтобы это значило?

— Я не знаю, но могу предположить, что Кайли Галлен особенная.

Холидей держала ее руку.

— Я знаю, тебе не нравится это слышать, Кайли, но я думаю, тебе пора привыкать к этой мысли.

Страх, неуверенность, и, наверное, десяток других негативных эмоций захлестнули ее.

— Что, если я окажусь плохим защитником, потому что всего боюсь?

Холидей согнула в колене свою ногу и поставила ее на крыльцо, другая свисала с крыльца. Она положила голову на колено и смотрела на Кайли так, как будто она сморозила дикую глупость.

— Тебе страшно от того, что ты поймала огненный шар?

— Нет, у меня не было на это времени. Если бы я знала, что его поймаю, да еще успела бы об этом подумать, мне пришлось бы носить с собой дополнительную пару штанов.

Холидей улыбнулась.

— Может быть, но все-таки ты сделала это.

— Я не уверена — сказала Кайли.

— Господи, вся эта ситуация с Бертой и Кэтрин только доказывает, что ты справишься. Это настолько опасно, но ты идешь вперед. Ты ставишь благополучие других выше своего.

Кайли не думала об этом, и Холидей об этом догадалась.

— Я не святая — настаивала Кайли, — у меня есть грехи.

Холидей подняла брови вверх.

— Что?

Кайли уставилась на свои пальцы. Ее розовые и глянцево-розовые ногти были изгрызаны. Она посмотрела в глаза Холидей и решила признаться.

— Миранда сказала, что защитники, как святые. Я не хочу быть святой. Я хочу жить

нормальной жизнью. Я хочу жить в свое удовольствие.

Она вспомнила, какие чувства у нее были при поцелуях Лукаса и покраснела.

— Может быть, хоть немного грехов.

Холидей скорчила рожицу.

Кайли нахмурилась.

— Ты знаешь, что я имела в виду. Я хочу жить, как и любая другая шестнадцатилетняя девушка. Я хочу каверзно шутить, хочу выпивать немного алкоголя и сказать, что этот напиток — как будто собака нассала, хочу быть подшофе. Конечно, я не собираюсь после этого садиться за руль или вытворять что-то подобное.

Холидей хмыкнула и могла предположить что еще хотела сказать Кайли, в порыве эмоций.

— Если ты защитник, это не делает тебя автоматически святым, — сказала Холидей, — защитник — это человек, который заботиться о других. Они могут встречаться с мальчиками.

Кайли почувствовала, что ее лицо горит еще сильнее. Она положила ладони на свое лицо и откинулась назад.

— Ну, это самые лучшие новости за весь день.

Холидей засмеялась.

— Ну и как у нас дела с мальчиками?

— Лучше, но не идеально. — ответила Кайли, и подумала о реакции Лукаса насчет призраков и о разговоре насчет их стаи.

— Лучше, это хорошо, — сказала Холидей, — Дерек спрашивал о тебе, как только я приехала. Он сказал, что слышал, что случилось на кладбище. Ты видела его?

— Нет, — проглотила слова Кайли.

Она не хотела говорить о нем, потому что ее будет подмывать спросить насчет того, почему он ею интересуется. Только Холидей знала на это ответ. Кайли не хотела быть первой, кто заговорит. Дерек мог оставить свою гордость и спросить сам.

Следующий час они сидели на крыльце и наслаждались бризом. Они говорили обо всем, кроме Лукаса и Дерека. Кайли спросила убедилась в том, что Бернетт ничего не скрывал от Холидей. Холидей сама подтвердила это.

— Ты говорила с отчимом? — спросила Холидей, минутой позже.

— С тех пор, как я вернулась — нет, — призналась Кайли, — но у меня по электронной почте ничего не приходило, бьюсь об заклад, он приедет на Родительский День.

— Ты же хочешь, чтобы он пришел?

— Я не знаю, — призналась Кайли, — я была готова простить его. Но, когда он пытался использовать меня, чтобы добраться до моей мамы, вот тогда я вспомнила, за что на него злилась.

— Так ты не простила его?

— Может быть, я простила его, но просто забыла об этом.

— Дело в том, что эти двое иду рука об руку. Я не говорю о том, что вы все забудете, но вы будете двигаться дальше. Вы признаете, что все люди совершают ошибки. Идеальных не существует.

— А если я не смогу? — спросила Кайли.

Кайли наблюдала, как пчелу прожужжали, пролетая мимо нее.

— Значит, ты его отпустишь — сказала Холидей.

Кайли вспомнила, как она обнимала своего отца, когда он пришел к ней в последний раз, и сказал, что ему очень жаль. Было очень тяжело его обнимать, но это выглядело правильно. Она не была готова отпустить его. Это было слишком больно. Больнее, чем признать правду, что если она его отпустит, будет еще больнее. Она надеялась, что во время приема будет легче.

— Ты собираешься написать ему по электронной почте насчет Родительского Дня?

— Наверное, но мама и папа будут постоянно уступать друг другу. Я не думаю, что они могут находиться в одной комнате. Возможно, даже в одном доме.

— Все может измениться, — сказала Холидей и смахнула насекомое со своего плеча.

Кайли решила рассказать Холидей о своем страхе насчет мамы.

— Я думаю, что моя мама готова для новых отношений.

— Опаньки! Я помню, когда мои родители сделали также. Даже говорить неловко.

— Да. Она готова, но еще не совсем уверена, — сказала Кайли поджав губы, — думаю, я всегда надеялась, что отчим и мама будут вместе. Я бы хотела, чтобы все стало также, как раньше. Немного нормальных вещей в жизни ведь не повредит?

— Да, но «нормальность» слишком завышена, — сказала она усмехнувшись, — может расскажешь мне о сойке?

Кайли обняла ноги и начала рассказывать. Тогда она решила задать главный вопрос.

— Как много души можно отдать за оживление?

— Если ты отдаешь ее кому-то, то это совсем маленькая часть. Ты даже не заметишь этого.

— Но что происходит, когда я ее отдаю? Это значит, что я умру раньше положенного? Если я не буду этого делать, то попаду в ад? Какая ценность у моей души?

Холидей пожала плечами.

— Ну, у тебя есть способности воскрешать мертвых, поэтому все зависит от того, как ты воскрешаешь. Соответственно, варьируется и цена. Если воскрешение было запланировано Богами, то это не будет тебе ничего стоить. Скорее наоборот, будет в плюс.

— Как узнать, что это было предопределено? — спросила Кайли.

— Ты поймешь. Они дадут тебе понять.

Кайли немного поежилась при упоминании Богов. Она не решалась задать ей вопрос, но, как она ранее сказала Холидей, неведение не является защитой.

— А что, если это не было предопределено?

— Тогда цена исходит из качества твоей жизни. Если они живут хорошо, после воскрешения, то цена низкая. Если плохо или они портят жизнь другим, то они могут забрать. Их грехи мало что значат, в отличие от твоих. Я не знаю, как все это действует, но я слышала, что могут сделать тебя эмоционально пустым. Кстати, чем меньше у тебя души осталось, тем короче жизнь тем, кому ты ее дала.

Кайли нахмурилась.

— Звучит так, будто не стоит вообще кого-либо возвращать.

— Я предполагаю, что все было задумано для того, чтобы регулировать население Земли. Как бы тяжело это не было, смерть, основная составляющая жизни. Но мы говорим ни о чем, Кайли. Ты думаешь, что оживила птицу, так что это еще ничего не значит.

Кайли хотела ей верить, но не была уверена, что не воскрешала.

— А когда я лечу людей, моя часть души уходит к ним? То есть, исцеление имеет смысл в нашей жизни.

— Не воскрешай мертвых, — сказала Холидей, — это истощает тебя.

Кайли вспомнила, как устала после того, как вылечила Сару, а потом, Лукаса.

— Я бы хотела, чтобы ты и Хелен работали над этим вместе, — сказала Холидей, — может даже регулярно, как своего рода группой.

Кайли удивилась и с подозрением сказала.

— Это из-за того, что у меня нет специализации? Ты все это устроила только из-за этого?

Холидей закатила глаза.

— Ты принадлежишь Тенистому Водопаду. Это твое место. Не имеет никакого значения, что у тебя нет группы.

— Я люблю Хелен, — сказала Кайли.

Спустя несколько минут, они слушали природу и обсуждали с Холидей синюю сойку. Холидей не могла дать объяснений по поводу ее поведения, она сказала, что возможно, птица посчитала Кайли своей матерью.

— Боже, надеюсь это не так. Потому что, если я буду жевать червей, могу проблеваться. Я знаю, что делают мамы-птицы.

Холидей рассмеялась. Кайли посмотрела на свою подругу и не смогла сдержаться.

— Ты же не имеешь понятия, кто я?

— Я хочу знать, — сказала нахмурившись Холидей.

— Что, если я никогда не узнаю? Что, если моя жизнь пройдет, а я так и не пойму?

— Это невозможно, — сказала Холидей — почти каждую неделю, мы что-то узнаем.

Рано или поздно что-то покажет нам на правильное направление.

Кайли посмотрела вниз и наблюдала за муравьем, которые ползал по крыльцу.

— Я думаю, что Лукас хочет, чтобы я была оборотнем.

— То, что хочет Лукас — не важно.

Что-то подсказало Кайли, что Холидей знает причину, по которой Лукас этого хочет.

Она чуть не спросила ее об этом.

— Вы будете тем, кем будете. И все будет хорошо. Каждый должен любить нас такими, какие мы есть. Это единственное, что имеет значение.

По какой-то причине, Кайли вспомнила, что Дерек говорил тоже самое.

У Холидей зазвонил телефон. Она посмотрела на номер и подняла взгляд на Кайли.

— Кто это? — спросила Кайли, чувствуя, что это относится к ней.

— Снова Дерек.

Кайли вздохнула. Почему его имя может все еще жалить?

Кайли ела на ужин гамбургер и картошку фри без аппетита. Она сидела между Деллой и Мирандой в столовой. Девчонки спросили Миранду насчет Перри, однако она была заинтересована чернокнижником, с которым собиралась встретиться в пятницу вечером и пойти поужинать.

— Что я должна сказать Перри? — спросила она, — слушайте, я просто хотела поговорить с вами, и я хочу дать другому парню шанс и посмотреть, что из этого выйдет.

Кайли и Делла предполагали, что это будет сложный разговор. Они предложили Миранде сказать Перри спасибо за то, что он заступился за нее. По правде говоря, Кайли надеялась, что поговорив с Перри, Миранда решит отменить свое свидание с чернокнижником. Кайли не имела ничего против милых колдунов, но Перри был свой человек. Кайли съела еще один кусочек картошки, чтобы показать, что на самом деле голодна.

Когда она подняла голову, она заметила Лукаса, который сидел со стаей оборотней. Их глаза встретились среди жующих голодных подростков. Он улыбнулся. Кайли улыбнулась ему в ответ. Он просил ее посидеть с ними, однако Кайли знала, что это плохая идея. У Деллы случился бы припадок, если бы она ее попросила об этом. Поэтому, Кайли решила оставить это на следующий раз.

Лукас взял один ломтик картофеля, бросил в рот и подмигнул ей. Это небольшой жест казался бы ничем от обычного парня, но от Лукаса это было совершенно по-другому. Она улыбнулась ему еще шире.

Кайли заметила рядом сидящую Фредерику, которая сгорала от негодования, и казалось, была готова вырвать Кайли горло. Хотя, вполне вероятно, что она бы это сделала. Однако, кто-то сказал что-то смешное и смех наполнил всю столовую. Запах гамбургеров смешался с запахом паленой древесины. Благодаря Бернетту, физическое напоминание о Большом Бое постепенно уходило в прошлое, но в памяти еще оставались ярчайшие моменты.

Казалось, весь лагерь сегодня был весел. Без сомнения, все праздновали возвращение Холидей. Если Холидей и сомневалась в том, что ее хорошо ценили в коллективе, то все сомнения отпали, когда везде слышались визги — «Ты вернулась!» и некоторые стали ее обнимать (даже некоторые вампиры и оборотни, которые не принадлежали к лагерю).

На мгновение, Кайли заволновалась, что Бернетт чувствовал себя здесь лишним. Но когда Кайли посмотрела на него, то увидела в его глазах гордость. Вся эта сцена походила на романтический фильм. Кайли могла поклясться, что слышала сопливую музыку на фоне всего этого. Она хотела, чтобы у нее был фотоаппарат, чтобы запечатлеть Бернетта, а потом показать ей.

Дверь в столовую неожиданно громко открылась. Дерек и Элла вошли в столовую бок о бок, хотя и не державшись за руки. Дерек начал искать кого-то глазами, и Кайли знала, что это была она. Она не могла помочь, но было очень интересно, о чем он хотел поговорить с Холидей. Заходил ли он к ней? Зачем? Разве он не должен уделять все внимание Элле?

Он слегка кивнул головой Кайли, и она тоже кивнула ему в ответ. Кайли заставила себя съесть еще немного гамбургера. На вкус он был, как мертвечина. Эта мысль сделала гамбургер еще отвратней.

Когда она проглотила кусок, который застрял у нее во рту, она решительно отодвинула

свою тарелку в сторону. Посмотрев на свой стакан с холодным чаем, на котором уже появился конденсат, она утерла его и искала предлог для того, чтобы побыстрее сбежать из столовой. Она должны была уйти до того, как Дерек и Элла сядут поесть, и будут ворковать, сунув друг другу в рот по ломтику картофеля фри. Не то, чтобы ее это заботило. По крайней мере, она так говорила сама себе. И она будет себе говорить об этом каждый раз, пока это не станет правдой. Как такое может ее волновать, когда Лукас проявляет столько симпатии к ней? Как он ее целовал... Он подтвердил свою привязанность к ней, подмигнув ей среди людей, заполнивших всю столовую.

Раздался звонок. Отличный повод убежать из столовой. Даже не посмотрев, кто ей звонил, она шепнула Делле, что должна принять вызов. Делла даже не показала виду, что поняла, что ей говорили, так как была сильно увлечена поглощением мяса в булочке, однако она схватила стакан со второй положительной группой крови и последовала за ней на выход.

Кайли еще не успела достигнуть дверей для выхода из столовой, когда увидела, кто ей звонил. Это была Сара. Сара, чьи звонки и сообщения она игнорировала в последнее время. Однако, на это была веская причина. Кайли знала, что Сара хотела поговорить с ней и подозревала ее в том, что это она излечила ее рак. Проблема заключалась в том, что это была правда. Эту проблему она не обсудила с Холидей. Почему она не заставила себя посмотреть заранее, кто ей звонил? Ах да, ей нужно было сбежать оттуда. Приложив телефон к уху, ей пришлось импровизировать.

— Привет, Сара, — сказала Кайли, понимая, что всегда плохо импровизировала.

— Привет, — сказала Сара.

— Что случилось? — спросила Кайли.

— Я расскажу тебе, что случилось. Я поговорила с каждым специалистом в области рака в Техасе. Мне еще нужно закончить химиотерапию, но на КТ(снимок) показал, что у меня нет ни одной опухоли в этом органе! Ты можешь в это поверить? Я не умру, Кайли!

В ее голосе было столько воодушевления и надежды, что у Кайли сперло дыхание и глаза наполнились слезами. Это напомнило Кайли о старой Саре. Ни секса, ни алкоголя, которые когда-то заменили ее. Так было в начальной школе, когда они были лучшими подругами.

Тут Кайли поняла, насколько она скучала по Саре.

— Это чертовски прекрасно!

— Как будто ты не знала, — сказала она.

Думай. Думай. Думай.

— Я не понимаю о чем ты, — сказала Кайли, решив остаться в неведении.

Что сказать? Счастье это быть в неведении? Она могла бы использовать это прямо сейчас.

Делла посмотрела на Кайли и закатила глаза. Кайли нахмурилась, не столько из-за того, что она все слышала, но из-за того, что Делла была хороша во лжи.

— Верно, — сказала Сара, — но это не важно. Мы можем поговорить об этом в воскресенье.

Она сделала паузу, показывая, что это что-то значит.

— Ну? Не хочешь спросить, почему мы поговорим об этом в воскресенье? — спросила, наконец-то Сара.

— Потому что ты не пойдешь в церковь и будешь мне звонить? — сказала Кайли первое, что пришло ей в голову.

Ее желудок скрутило. Насколько все было плохо?

— Потому что я приеду к тебе в воскресенье, — сказала Сара, и ее голос звучал очень счастливо.

Да уж, если Сара приедет в Тенистый Водопад, это может закончиться феноменально плохо. Но может, она просто не понимает, где та находится.

— Я не дома, Сара. Я в лагере — сказала Кайли с надеждой в голосе — Помнишь?

— Конечно, помню, глупышка! Я приеду с твоей мамой. Я только что договорилась с ней по телефону.

Сердце Кайли забилося в страхе. Мысль о том, что Сара приедет в Тенистый Водопад потрясла ее мозг. Сара была из прошлой жизни Кайли. Тенистый Водопад был ее будущим. Старая жизнь не могла быть в новой. Это тоже самое, что арахисовая паста и хот-дог. Оба прекрасны, но они никогда не должны быть вместе.

Никогда.

Никогда.

— Ох, Сара, ты...ты... — она с трудом сглотнула, — ты не можешь просто приехать в Тенистый Водопад. Я имею в виду, что ты должна получить на это разрешение от руководителя лагеря, и это нелепо, но..

— Эй, мне все это сказала твоя мама. Поэтому я взяла быка за рога и позвонила некоему господину Бернетту минут двадцать назад. Он сказал, что это хорошая идея, если я приеду с твоей мамой. Я уже сгораю от желания увидеть тех горячих парней, о которых ты мне рассказывала. Нам будет так весело. Ох, а какое имя у той стервозной девушки, о которой ты мне рассказывала? Диенн, ох, нет, подожди, Делла? Мы можем надрать ей задницу.

Глаза Деллы расширились. Она сказала — стервозная?! Рука Кайли заглушила динамик и замотала головой.

— Черт, я не говорила, что она стерва, я сказала, что она грубит.

— Это тоже самое, — сказала Сара, — а у другой странная прическа? Скажи, это они научили тебя исцелять людей?

— Я сожалею, — сказала Кайли, у которой уже началась тахикардия, — я должна идти. Кто-то ... зовет меня.

Она треснула Делле по руке, чтобы та приняла роль в этой истории. Похоже, она не хотела.

— О, ты говоришь по телефону? Не буду тебя отвлекать. Мы поговорим позже. Я не хочу быть стервой или кем-то в этом роде, — сказала она милым голосом.

— Я позвоню тебе позже, — сказала Кайли Саре. — Да...позже. Извини. — она уже вешала трубку, но решила добавить — Я счастлива, что с тобой все хорошо, Сара. Правда.

Кайли нажала отбой и посмотрела на Деллу. Делла, казалось, была безмерно счастлива, что Кайли оказалась в такой ситуации. Делла посмотрела на нее еще немного и сказала со злостью:

— Так, мы наконец-то познакомились с мисс Сарой? Твоя старая и закадычная подруга, о которой ты говорила так, будто она эгоистичная стерва. Да, ты изменилась. Лично я бы дала ей умереть. Но у меня есть другая мысль... — сказала Делла и сверкнула клыками, — какая у нее группа крови? Могу предположить первая? Или вторая? Задница!

— Убей меня, — сказала Кайли, откинув волосы назад и показывая пульсирующую вену на своей шее, — просто убей меня и покончим с этим!

* * *

— Так мы встретимся с Сарой? Круто. — сказала Миранда позже, вечером, когда они сидели вокруг кухонного стола.

— Не круто, — сказала Кайли, которая была очень недовольна тем, что Сокс требовал почесать ему за ухом.

— Почему нет? — спросила Миранда.

— Она не хочет, чтобы мы с ней встречались, — сказала Делла, — мы могли бы узнать, кто такая Кайли Галлен по настоящему.

Кайли нахмурилась, посмотрев на Деллу. И да, она могла стащить у Деллы ее обзывательства, так как жила с ней.

— Дело не в этом. Наоборот, вы знаете меня настоящую. Это странно, звать ее сюда.

— Почему? — спросила Миранда, — Мы уже познакомились с твоей мамой.

— И с твоим развратным папой, — добавила Делла.

— Это другое, — сказала Кайли и хмуро посмотрела на Деллу, которая дала такой развратный комментарий.

Она не знала почему она обижалась на это, хоть это и было правдой.

— Какая разница? — спросила Миранда.

Прежде, чем Кайли смогла ответить, Миранда сказала.

— Эй, я надеюсь, что получится встретиться с Тоддом в пятницу вечером. Вы подождете меня на стоянке, когда он приедет, чтобы забрать меня?

Делла и Кайли нахмурились, но кивнули.

— Разница для тебя, — сказала Кайли Миранде, возвращаясь к предыдущей теме, — ты всегда была сверхъестественным существом. У тебя нет предсверхъестественной жизни.

Сокс, с кошачьей элегантностью прыгнул со стола и ушел.

— Я была тогда другим человеком. И да, ты познакомилась с моими родителями, но это не в счет — они не друзья.

— Прости, но я не понимаю, — сказала Миранда.

— Я понимаю, — сказала Делла, но сказала так, будто ненавидело это, — Кайли права. Совершенно противоположно то, что было до этого. Я пыталась представить что будет, когда вы увидите Ли, моего старого друга. Это было бы странно.

Они встретились глазами с Кайли.

— Мне жаль, что так все вышло.

— Вау, — сказала Миранда, — поосторожней, Делла. В последние несколько дней ты использовала всю свою квоту вампирских извинений аж на десять лет.

— Поцелуй меня в мою извиняющуюся задницу! — отрезала Делла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Позже, ночью, Кайли проснулась в тумане, который возник вокруг нее. Она не знала, где она бфла, но по каким-то причинам она не боялась. Ее взгляд остановился на мягком, влажном тумане. Она посмотрела на деревья, листья, даже в темноте соблюдался идеальный оттенок зеленого. Красивые брызги лунного света скользили по ее ногам, казалось, что она могла дотянуться до неба. Идеально. Сказка. Даже симония звуков в лесу. Она услышала, как

журчит ручеек, этот тихий, красивый звук был фоном сказки.

Она сразу же подумала о Дереве, когда он был с ней близок. Все выглядело сказкой, картинкой, которая поразила ее воображение, восторг, как на странице детских книг.

— Привет... — его голос исходил рядом, и она перевела взгляд с деревьев, на которых мерцали звезды.

Он сидел на большом камне рядом с ней. Не настолько близко, чтобы она чувствовала себя неловко, но достаточно близко, чтобы лунный свет позволил увидеть его. Затем, она поняла, что это не просто камень, это была скала. Это было то место, где они впервые встретились. Она сделала это снова.

— Я сожалею, — ляпнула Кайли, — я не хотела этого.

Она закрыла глаза и сконцентрировалась на земных проблемах. Она пыталась сосредоточиться, но это было очень тяжело, она чувствовала всю природу.

Она приоткрыла один глаз. Достаточно для того, чтобы посмотреть изменилась ли обстановка. Но, нет, не изменилась. Дерек смотрел на нее. Почему она не могла уйти отсюда? Она дернулась и открыла глаза.

— Я сожалею, — сказала она снова, — я не хотела этого делать. Давай вернемся назад и будем просто спать.

Она захлопнула свои глаза снова, и очень старалась уйти отсюда. Обратно! Спасать! Сейчас же!

— Кайли? — его голос щекотал ее уши, как бы она не пыталась уйти, — Кайли.

Она пыталась его игнорировать и сосредоточиться.

— Кайли, у тебя не получится. Я создатель сна.

Кайли рывком открыла глаза и посмотрела на него. Он выглядел таким реальным. Она вспомнила, как Красный проник в ее сон. Вот что она должна была сделать. Просто разубедить себя. Но она не могла.

— Ты можешь создавать сон?

— Да.

Первое, что она сделала, это убедилась, что на ней есть одежда. Эй... она знала, что сможет нарисовать ее воображение, но мальчики... На ней была розовая ночная рубашка. Ничего сексуального или показушного.

Хорошая вещь. Даже тут проявлялась его забота о ее чувствах. Как бы не было с ним хорошо, надо помнить, что он с Элли.

— Почему ты не сказал мне, что можешь создавать сны? — спросила она, стараясь не думать о нем и Элли.

Он замялся.

— Я вроде как поняла, как это делать, перед тем, как приехать в Тенистый Водопад. Я постоянно мог общаться таким образом с папой, даже когда не хотел этого.

Кайли знала про все нежелательные видения. Потом она вспомнила о боли, причиненной Дереву его отцом. Он бросил его, когда тот был еще маленьким.

— Так ты с ним общаешься? — спросила она, вспомнив, что он ушел из лагеря для поисков своего отца.

Когда он вернулся с Элли, она забыла о всех его проблемах, потому что думала только о ней. Она ругала себя за свой эгоизм в отношении его.

— Не совсем. Я понимаю, как это делается, так что я..

— Ты что? — спросила она.

— Начал использовать это снова. Но это не важно. Даже тогда, когда ты пришла ко мне во сне.

— Я сожалею об этом, — сказала Кайли, — я только сейчас узнала, как это контролировать. Но как только я это поняла, я ушла в свою спальню.

Он нахмурился.

— Я знаю. Но перед тем, как уйти, я понял, что ты здесь, но я ничего не почувствовал.

— Не почувствовал? — спросила она полусонно.

— Я не чувствую всплеск эмоций — сказал он, улыбнувшись.

— Когда я во сне, я могу говорить с тобой, быть так близко к тебе. Когда я далеко. Это сводит меня с ума.

Кайли почувствовала ряд смешанных эмоций. Сидя на скале и смотря на его улыбку, она сделала глубокий вдох.

— Я не уверена, что это хорошо.

— Почему нет? Я просто хочу с тобой поговорить. Это что, преступление? Я думал, ты заботаешься обо мне. Ты же хочешь быть моим другом?

— Хорошо. Давай я скажу как есть. Я не думаю, что Элли будет этому рада.

Он нахмурился еще сильнее.

— Я постоянно повторяю тебе одно и то же, что сейчас между нами ничего нет. Мы друзья.

— Действительно? — сказала Кайли с сарказмом в голосе, — Потому что в это трудно поверить после того, что я видела.

Он замялся.

— Хорошо, ты права. Когда я впервые с ней столкнулся, она была рада меня видеть и мне было больно. Вернулся Лукас. Я был в замешательстве. Мы поцеловались и... мы поняли, что это было неправильно.

После этого последовала небольшая пауза.

— Ты поцеловал ее, а что было потом? — спросила Кайли.

Очевидно, в мире грез, она чувствовала себя смелее, смогла задавать вопросы, которые не осмелилась бы задать в реальной жизни.

— Тоже самое, что произошло с ней в Пенсильвании?

— Это так важно? — спросил Дерек.

— У вас с ней был секс, не так ли? —

Кайли знала об этом давно, и да, это было паршиво.

— Это ничего не значит, — сказал он и чувство вины наполнило его глаза.

Она покачала головой в ответ.

— Как это может ничего не значить? Это же важное событие между двумя любящими друг друга людьми.

— Не всегда, — сказал он, — иногда, это просто какая-то ситуация между двумя людьми или что-то в этом роде. Некоторые просто ищут друг в друге утешение. Мы не нашли этого, Кайли. Элли знает об этом. И наши романтические отношения закончились на этом. Это была ошибка, которую мы с ней совершили и мы знаем о ней оба.

— Но вы вернулись ВДВОЕМ.

Дерек вздрогнул.

— Она не плохой человек, я не смог оставить ее одну. Там было ужасно. Она попала бы в плохую компанию через некоторое время.

Кайли подтянула к груди ноги и пыталась разобраться со своими эмоциями. Она чувствовала боль. Она чувствовала, что ее ревность была оправданна. И она чувствовала ... облегчение. Последнее не было лишено смысла. Почему она чувствовала облегчение, когда узнала о сексе Дерек и Элли? Правда поразила ее. Она почувствовала облегчение, потому что теперь не было причин чувствовать себя виноватой за ее отношения с Лукасом. Хотя, это не было совсем уж правдой. Она до сих пор чувствовала некоторую ревность. Но она решила оставить это, потому что теперь, она могла это принять. Она была просто другом Дерек. И все.

— Мы просто друзья, — сказала она.

Он посмотрел на нее внимательно.

— Да, — сказал он.

Но что-то подсказывало, что он не был честен с ней, также, как и его следующие слова.

— Все, что я хотел сделать, это поговорить с тобой. Чтобы убедиться, что ты в порядке. Дай мне десять минут для этого — сказал он хмурясь, — пять минут, черт, три минуты! Этого слишком много для друга?

Она смотрела на ручей и перевела взгляд на него.

— Три минуты. Потом все закончиться.

— Хорошо, — сказал он и посмотрел на часы, а затем, словно ориентируясь по таймеру, начал говорить, — как ты? Что произошло на кладбище? Я слышал об этом.

Она рассказала ему все вкратце. В особенности, заострив внимание на том, что она думала, что призрак был похоронен там. И о том, что она нашла духа, который думал, что этот дух убийца своего ребенка.

Он не вздрогнул, как все остальные.

— Что ты будешь делать? — вместо этого спросил Дерек, — Как ты собираешься узнать правду?

— Я жду, когда вернется призрак. Она не навещала меня с тех пор.

— Она придет, — сказал он, — не беспокойся об этом. Я уверен, что ты во всем

разберешься. Ты всегда это делаешь.

Кайли посмотрела в его зеленые с золотыми вкраплениями глаза.

— Как ты понимаешь, о чем я беспокоюсь?

— Дух, я чувствую его.

— Я думала, ты не можешь чувствовать во сне эмоции?

— Я чувствую их, но намного хуже, чем в реальности. В среднем (нормальном) диапазоне.

Казалось, в жизни Кайли это слово стало появляться слишком часто. Она кивнула и спросила.

— Ты нашел своего отца?

Он выглядел расстроенным и она добавила.

— Ты сказал мне, когда уезжал, что собираешься его найти.

Он кивнул и сказал хрипло.

— Я нашел его.

Она чувствовала его эмоции, как будто это были ее собственные.

— Все прошло не очень хорошо?

— Я не знаю. Я думал, что если с ним встречу, то это будет правильно. Это до сих пор правильно. Однако я не знаю, что я хочу от него.

— Почему? Что случилось? — спросила Кайли.

— Он сказал мне о тысячи причин, из-за которых он решил нас бросить. Его жизнь была неправильной, так как ему приходилось жить в человеческом мире. Он сказал, что это было ужасно больно, оставаться только на связи. Он сказал, что хотел бы узнать меня снова. И еще он сказал о многих вещах. И ничто из вышперечисленного не было для меня пустяком. Может быть, со временем все уладиться. Я не знаю. Но сейчас, он чувствует себя очень неловко.

— Я понимаю все, что связано с неловкостью. — сказала она, и улыбнулась, — Сара должна приехать вместе с мамой на Родительский День.

Он потянулся к ней, но быстро отстранился.

— Я уверен, что все пройдет хорошо.

Затем наступила пауза.

— Итак, насчет твоего призрака ... ты поняла что конкретно будешь делать? Я имею в виду, как ты узнаешь, кто она такая?

— Я не могу сказать точно. Но я чувствую, что она вспоминает все больше и больше каждый раз, когда я ее вижу.

Он задумался над ее словами.

— Ты знаешь, я как-то читал, много лет назад, что на территории старого кладбища обнаружили, что около 5 % всех гробов содержало два тела.

— Два тела?

— Да. Государство не спонсировало похороны нищих людей и их закапывали вместе с другими.

Кайли задумалась на секунду и отключилась от реальности. Кэтрин сказала, что видела Джейн Доу в могиле Берты. Однако, если верить легендам, то она бы уже была в аду. Значит была какая-то другая причина, по которой призрак остался здесь.

— Я думаю, ты решил мою проблему, — сказала она Дереку. — Спасибо!

Если бы между ними все было бы по-прежнему, она бы его обняла.

Он ухмыльнулся.

— Всегда пожалуйста.

Она вдруг поняла, что они, вероятно, проговорили больше, чем три минуты. Она взглянула на свои часы.

— О, еще кое-что, — сказал он, — после того, как мы поговорили о Красном, я кое-что проверил. Ну ты знаешь, просто чтобы посмотреть, есть ли вообще что-то о нем. Я искал информацию по вампирам, однако, единственное, что я нашел, это информацию о его родителях.

— Что с его родителями?

— Предположительно, его мать была убита, когда ему было семь. Дело не было раскрыто. Все выглядело странно, тем более даже ФРУ не смогли ничего найти. Потом, спустя год, исчез его отец. Вот тогда, он стал жить со своим дедом.

Кайли нахмурилась.

— Черт, я почти почувствовала к нему сострадание.

Дерек пожал плечами.

— К сожалению, большинство людей, которые совершают насильственные преступления, в свое время сами были пострадавшими. Но это ничего не меняет. Он убил двух девушек.

— Я знаю.

Она посмотрела на Дерека и сказала.

— Я думаю, я должна...

— Идти. Я знаю, — сказал он, и в глазах застыла печаль, — я скучаю по тебе, Кайли. Мы можем... сделать это снова?

Она почти сказала «да», но поняла, что это была не очень хорошая идея.

— Я не знаю, — сказала она, — мне нужно во всем разобраться.

— Разобраться с Лукасом? — спросил он.

— Да, — сказала она честно.

Она не чувствовала больше себя виноватой за свои чувства. Она не знала, есть ли у них будущее с Лукасом. Но впервые за все время, она призналась самой себе, что ее чувства к нему становятся глубже и не чувствовала себя виноватой. И между ними что-то было. Но ее до сих пор волновал вопрос насчет его стаи и ее призраков.

— Ладно, — сказал он, — но если я буду тебе нужен... или ты просто захочешь поговорить... ну, ты знаешь где меня найти.

Кайли кивнула ему, и следующее, что с ней произошло было то, что она проснулась и смотрела в потолок своей спальни.

— Я тоже скучаю по тебе, — прошептала она.

Затем она обняла подушку, перевернулась и уснула.

* * *

На следующее утро, выходя из домика, Кайли наткнулась на Перри.

— Эй, — сказала она и выдавила улыбку.

Она не была в депрессии от настигнувшей ночью правды о Дерекe и Элли, однако, ее настроение было грустное. Кайли вспомнила, что у нее было такое же настроение перед летними каникулами. Она хотела, чтобы такие вещи не подвергали ее переменам.

Ярко-голубые глаза Перри выражали усмешку.

— Привет, — сказал он, посмотрев на входную дверь.

— Миранда уже ушла, — сказала она ему.

— Почему?

Потому, что она не хочет тебя видеть. Потому, что она боится того, что ты ей скажешь насчет ее свидания в пятницу вечером.

— Я понятия не имею.

И она была рада, что он не вампир, который может услышать ее сердцебиение и понять, что она врет.

Его глаза стали печальными.

— Я думал... думал, я просто надеялся, что...

— Я знаю, — сказала она, не желая давать ему ложную надежду.

Они пошли вместе вниз по тропинке.

— Я хочу посмотреть, есть ли Холидей в офисе Бернетта. Мне нужно поговорить с ней до завтрака.

— Хорошо, — сказал Перри, поклонившись ей, — я твой личный теневой слуга.

Кайли усмехнулась. Пока они шли, она спрашивала себя, смогла бы она когда-нибудь тусоваться с Дерекком также, как с Перри и было ли бы это правильно. Чисто платонически, без намека на сожаление. Она очень хотела бы на это надеяться. Хотя ее сердце и говорило о том, что он был великолепным парнем, она также могла сказать, что он был чертовски хорошим другом. И она надеялась, что так все и будет.

* * *

Холидей не было в офисе, так что Кайли не смогла рассказать ей о теории Дерекка. Также, она не могла попросить Бернетта, чтобы он отменил разрешение Сары на посещение Тенистого Водопада.

За завтраком, Лукас присоединился к ней и Перри, за их столом. Кайли увидела, что Миранда ела с другими ведьмами, а Делла занималась какими-то вампирскими делами. Поэтому Кайли сидела между Лукасом и Перри, и была очень удивлена, что оба вели себя хорошо. Ну, в основном Перри.

Лукас сунул руку под стол и коснулся ее ноги. Затем он наклонился и прошептал.

— Не хочешь погулять сегодня вечером при лунном свете?

Она не была уверена, но могла поклясться, что его губы искали ее поцелуя. Она пихнула его локтем, но попала по посуду и раздавила яйцо.

— Осторожно, люди подумают что мы вместе, — прошептала она.

— Хорошо, — сказал он, — может быть пора сделать все официально.

Ее сердце замерло. Вилка выпала из ее рук и приземлилась на блинчики в ее тарелке. Она повернулась и посмотрела в его голубые глаза.

— Ты приглашаешь меня на свидание?

— Ты скажешь «да»? — сказал он, и смешинки плясали у него в глазах.

— А что насчет твоей стаи?

— Я сказал тебе, меня не волнует, что они скажут.

Радость затопила ее сердце.

— Ну, я думаю, что для начала я должна услышать вопрос.

— Хорошо... Кайли Галлен, ты пойдешь со мной на свидание?

Да. Да. Да. Слова почти слетели с ее языка, она так хотела сказать это. Она улыбнулась и собралась с духом, и-

— Я могу поговорить с тобой Лукас? — спросил глубокий голос Бернетта, разрушив их идиллию.

Он стоял рядом с ними, шесть фунтов роста и глядя на них твердым вампирским взглядом.

Лукас посмотрел на Бернетта.

— Что-то не так?

— Мне нужно поговорить с тобой.

Лукас встал и пошел с ним. Кайли наблюдала за тем, как они уходят, и вспомнила, что забыла обрушить на Бернетта большую порцию нелестных высказываний за то, что она разрешил приехать Саре.

* * *

Немногим позже, Кайли стояла рядом с Перри, когда Крис объявил имена тех, кто будет проводить парами свое время с главами лагеря. Лукас еще не вернулся, и она сильно волновалась за него.

Глядя на Перри, Кайли спросила.

— Как мы будем это делать?

Он посмотрел на Миранду и сказал.

— Я исключил свое имя из списка.

— Поэтому мы должны уйти? — спросила Кайли.

— Я исключил свое имя. Не твое. Я подумал, что смог бы просто составить тебе компанию.

— Разве это не против правил?

— Я уверен, Бернетт не будет против.

— Говоря о Бернетте, — сказала Кайли, — я не знала, что вы знали друг друга.

— Это он сказал тебе? — сказал Перри удивившись.

— Нет. Ну что-то вроде того. Когда была вся эта заваруха с драконом, он сказал, что что-то сказал тебе, когда тебе было шесть.

— О, — сказал Перри, — и что же Бернетт сказал?

— Только то, что он знал тебя раньше. Он был неким контактным лицом?

— Кем-то вроде того.

— И наконец, Кайли Галлен — сказал Крис громко.

Кайли переключила внимание на него. Она смотрела, как Крис вытаскивал из контейнера ее имя. Очевидно, Крис решил уделить ей несколько секунд общего внимания.

— Вы потратите свой час с Элли Мейсон.

— Вот черт! — сказала она и все ее прежние чувства вырвались наружу.

— Вот круто! — сказал Перри, с противоположными Кайли эмоциями, — это будет весело!

Что можно сказать? У нее и Перри были разные представления об удовольствии.

* * *

Минуту спустя, Кайли, Элли и Перри шли по тропинке. Долгое время никто из них не говорил.

— Куда мы идем? — спросила Элли, нарушив негласный кодекс тишины.

— Вниз к руслу — сказала Кайли.

— Хорошо, — ответила Элли.

Они шли еще минут десять, быстро, сверхъестественно быстро. Никто не жаловался. По крайней мере, на скорость.

Элли опять нарушила тишину.

— Я здесь новенькая, но мне казалось, что цель данного проекта в том, чтобы узнать друг друга.

— Давай говорить, — сказала Кайли, у которой лопнуло терпение.

Она шла и уворачивалась от веток, которые, казалось, хотели ее схватить. Она хотела свалиться с мигренью и пропустить всю эту прогулку.

— Хорошо... меня зовут Элли Мейсон и у меня такое ощущение, что ты меня ненавидишь.

Кайли остановилась и начала прокручивать в голове сценарий о мигрени. Она бы даже не сильно наврала, так как у нее и в правду болела голова. Но когда она открыла рот, ее слова не имели ничего общего с мигренью.

— Ладно, давай на чистоту. Я знаю, что ты переспала с Дерекком.

Ее голос, казалось, отразился от всех деревьев.

— Проклятье! — сказал Перри, и усмехнулся, — Это будет круче, чем я думал!

Кайли посмотрела на оборотня. Улыбка исчезла с лица Перри. Кайли выгнула бровь.

— Сделай это.

Он нахмурился.

— Только не в глухую кошку, — взмолился он, — я же не услышу ничего! Я буду как в вакууме.

Она смотрела на него, пока он превращался. Затем она повернулась к Элли, которая смотрела широко раскрытыми глазами на блеск, появившийся вокруг Перри.

— Святое дерьмо! Я никогда не видела превращение оборотня. Я имею в виду, что знаю, что такое возможно, но это так круто.

— Ты слышала, что я сказала?

Кайли скрестила руки на груди.

— Ты видела, как он преображается? — спросила Элли.

Кайли потопала своими теннисными туфлями по влажной, каменной почве.

— Я сказала, что я знаю, что у тебя был секс с Дерекком.

Элли продолжала смотреть на Перри, который теперь был белой, голубоглазой кошкой. В лесу повисла тишина. Кайли игнорировала ее и сосредоточилась на Элли.

— Да, я слышала тебя, — сказала он, все еще глядя на него, — просто я нарочно тяну время, чтобы понять, что тебе сказать.

Темноволосая вампирша глубоко вздохнула и посмотрела на Кайли.

— Дерек рассказал тебе?

Кайли кивнула. Элли покачала головой.

— Такая же, как Дерек. Он один из тех, кто считает, что правда это лучшая политика.

— Ты бы мне солгала? — спросила Кайли.

Она отчаянно искала причину, из-за которой стала бы не любить Элли. Хотя у них с Дерекком не было официальных отношений.

— Да. Я бы солгала, — сказала Элли, — не назло тебе. Просто потому, что ... ну, то, что между нами произошло было дерьмом, не в том плане, что это вообще дерьмо, а в том плане..

— Если это не означает, что это дерьмо, тогда почему вы это сделали?

Она пожала плечами.

— Потому что я надеялась, что это будет что-то значить.

— Это бессмысленно, — сказала Кайли обвиняя.

Элли нахмурилась.

— Хорошо, слушай. Мне нравится Дерек. Очень. Я имею в виду, он крутой, милый и чертовски сексуальный. Но у нас был только секс. В смысле животный секс. Я уверена, ты понимаешь о чем я? У вас же это было?

Кайли ничего не сказала. Признаться незнакомому человеку, что она еще девственница...

— Поэтому, когда я ощущала себя там плохо, он оказался рыцарем на белом коне. Я подумала, что может в это раз будет искра, — она покачала головой, — но нет, ее не было.

Кайли чувствовала как вокруг них стало холодно. Мертвецкий холод. Пожалуйста, только не сейчас, сказала она в своей голове.

— Если он рассказал тебе о, — продолжила Элли — тогда он также сказал тебе, чем все это закончилось, мы оба были как..., Боже, это было ошибкой. И пять минут спустя он рассказал мне о какой-то девушке по имени Кайли.

Кайли уставилась в землю, и она могла поклясться, что земля под ее ногами движется. Она посмотрела на Перри, который сидела на ветке и прижал бабочку лапой.

— Ты ведь знаешь, как он действительно к тебе относиться? — спросила Элли.

Призрак материализовался прямо перед ней, и она посмотрев на него, запаниковала.

Пожалуйста, не сейчас!!!

Кайли проигнорировала дух и смотрела на Элли. Вдруг, весь разговор показался ей глупым и ненужным. Она не имела права расстраиваться, что Дерек и Элли занимались сексом. Нет. Пшик. Ноль.

— Мне очень жаль, — сказала Кайли, — я не должна была..

— Да, ты должна была. Если какая-то девка занялась сексом с парнем, который тебе нравится, я бы тоже разозлилась. Это здорово, что мы поговорили.

— Нет, — сказала Кайли, — я имела в виду другое, это не так ... я не была с Дерекком. Да, Дерек и я были вместе, но потом..

Он порвал с ней. Она сама ничего не сделала.

— Все кончено, — сказала Кайли.

— Правда. Кончено, — сказала Элли закатив глаза, — Ты серьезно? Каждый раз, когда мы проходим среди толпы, он вглядывается в нее и пытается найти тебя.

Она усмехнулась.

— Это глупо. И поэтому я спросила его об этом. Я сказала — ты сказал, что ты можешь чувствовать ее заверсту, значит ты знаешь, что ее здесь нет, тогда зачем ты ее ищешь здесь? — и знаешь, что он мне сказал? Он сказал — надежда умирает последней.

Кайли услышала те же слова, которые говорила Перри.

— Парню плохо без тебя, — сказала Элли.

Кайли покачала головой.

— Нет, все кончено. Он сам все закончил. Я уже встречаюсь с другим.

— Ты? — спросила Элли, округлив глаза от шока, — И Дерек знает об этом?

— Нет. Я имею в виду, что могу встречаться с тем, с кем захочу. Лукас попросил меня о свидании за завтраком. Но я не успела сказать ему «да».

Элли удивилась и сказала.

— Так ты не сказала ему «да»?

Кайли нахмурилась и холод пополз по ее коже.

— Нас прервали.

— Это так долго сказать «да»?

Элли обняла сама себя руками, как будто была простужена и посмотрела вокруг, как будто растерялась от того, что произошло внезапное изменение температур.

— В чем суть? — спросила Кайли, разочарованно, но не уверенная, что холод был от духа, сколько от Элли.

Затем Кайли увидела призрак, летающего рядом, она пыталась что-то ей сказать. Что-то срочное.

Элли снова пожала плечами.

— Я просто говорю, что ты могла заколебаться. И может быть на это есть причина. Она заключается в том, что..

— Нет никаких причин. Я не колебалась.

Неизвестная перестала расхаживать вокруг и уставилась на Кайли мертвыми глазами

— Нужно бежать!

— Ты уверена? — спросила Элли.

— Уверена, — сказала Кайли.

Была ли уверена? Она давно собиралась сказать ему «да», еще перед тем, как подошел Бернетт. Она скажет Лукасу в следующий раз, как увидит его.

— Бежим! — закричал призрак.

— Почему? — спросила Кайли и посмотрела на Перри, который сидя на ветке подкрадывался к бабочке.

— Почему? — спросила Элли.

— Беги! — завизжал дух так громко, что барабанные перепонки могли взорваться.

Она подняла глаза и увидела орла, надвигающегося к ней с острыми когтями. Она пригнулась, едва уворачиваясь от острых птичьих когтей. И в правду, земля под ногами начала активно двигаться. Громкий гул словно взрывался под ней.

— Беги! — закричала Кайли Элли.

Вампирша смотрела на землю ярко-желтыми глазами.

— Какого черта?

— Беги! — завизжала Кайли и схватила руку Элли.

Она тащила ее за собой. На месте, где они только что стояли, была большая черная дыра. Отверстие росло и приближалось к ним. Кайли была уже в десяти фунтах от дыры, когда вспомнила о Перри. Он был на дереве и не мог слышать, что происходило внизу. Она качнулась в сторону. Как она и подозревала, он до сих пор сидел на дереве. Все еще глядя на бабочку.

— Мы должны бежать! — кричала Элли.

Отверстие в земле становилось все больше и больше, как будто засасывая землю вниз. Она двигалась к дереву. На котором сидел Перри. Он все еще не видел его. И это была ее вина. Во всем была виновата она.

— Перри, беги! — кричала она.

Но Перри не мог слышать.

Она уже не могла держать равновесия. Она была как будто в вакууме. Она видела, как дыра в земле начала тянуть в себя деревья. Она видела, как кошачьи лапы Перри начали терять равновесие. Он боролся, пытаясь остаться на дереве. Она с ужасом смотрела, как он зацепился кошачьими лапами за дерево, его когти вошли в ствол дерева. Он цеплялся за жизнь, как мог. Но темная дыра, как монстр, засасывал дерево, забирая с собой маленького голубоглазого котенка в темноту забвения. Кто-то живет, кто-то умирает.

— Нет! — завизжала Кайли и прыгнула в черную дыру, следом за Перри.

Тьма окружила Кайли, однако она смогла поставить свои ноги на твердую землю. И да, она упала в яму. Она слышала крики и вопли боли, идущие откуда-то снизу. Или это все было у нее в голове? Трудно сказать. Тогда она была настолько поражена холодом, что ей приходилось с трудом дышать. Она сразу поняла, что эти звуки исходили из ада. Это то, о чем ей говорила Холидей? Она провела слишком много времени с чистым злом, и теперь ей необходимо расплачиваться? И из-за нее здесь Перри?

Внезапно, болезненные искорки пробили ее тело. Прошло два или три электрических удара, прежде, чем она поняла, что это был Перри. Перри был изворотлив. Затем она ударилась обо что-то. Что-то мягкое и с перьями. Большим количеством перьев.

Она отскочила в сторону, перевернулась и закричала, падая вниз в небытие. Она летела вниз головой.

Огромные наручники из кожи дернули ее руку и потащили наверх. Ее тело почувствовало, что ее втащили в гнездо. Она пробормотала проклятия.

— Я тебя..., - голос Перри пронесся сквозь дыру.

Он должен был ее успокоить, но это не так. Что если он потерял конечность? Что если к ним придут незваные гости?

— Кайли!

Она вздернула голову вверх, к входу ямы. Яркий свет выплеснулся из отверстия. Было трудно увидеть, кто кричал. Потом она увидела, что тело падает. Нет, не просто тело. Это была Элли.

— Дерьмо! — вскрикнул Перри, взмахнув своими большими крыльями птицы так быстро, как мог.

— Я не могу поймать ее. Не могу!

Жуткое чувство беспокойства поселилось в душе Кайли. Она достигла ее своей свободной рукой и вцепилась в руку пролетающего мимо тела Элли.

Кайли была очень слаба и рука становилась влажной. Элли тянуло вниз, и Кайли держала ее уже только за запястье. Элли закричала и начала бороться. Ее глаза светились ярко-красным во тьме.

— Это я — сказала Кайли.

— Держитесь! — кричал Перри.

Элли снова боролась, Кайли тянула ее на себя.

— У меня есть вы.

Она сделала это. Кайли приложила каждую унцию мысли и сил, не отпуская запястья Элли.

Свист воздуха заполнил тьму вокруг, Перри летел к ним. Спустя несколько минут, они оказались на твердой земле. Он приземлился рядом с ними. Его когти ударились о землю. Как и подозревала Кайли, он превратился в птеродактиля, в огромную птицу, размером с самолет. Затем гул из под земли раздался снова.

— Беги! — приказал он.

Им не надо было говорить дважды. Кайли и Элли неслись по лесу, уворачиваясь от деревьев, ныряя под их конечности и перепрыгивая через корни. Кайли посмотрела наверх, чтобы убедиться, что Перри был в порядке. Он следовал за ними, легко скользя между

деревьями, при этом убедившись, что они были в безопасности.

Как только они вышли из-за деревьев, Кайли упала на землю, тяжело дыша. Она могла слышать, как в ее венах пульсирует кровь. Элли опустилась рядом с ней, при этом не так тяжело дыша, но все-равно уставшая.

Перри опустился рядом с ними и принял человеческое обличье.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — кричал он на Кайли.

Глаза у него были кроваво-красные от ярости. Она вздохнула.

— Пыталась спасти тебя.

— Меня не нужно спасать!

Он взмахнул руками, как будто забыл, что уже не птица. Он решил обратить свой гнев и на Элли.

— А ты? В чем твое оправдание?

Она закашлялась, а потом сказала.

— Я подумала, что если я вернусь без вас, меня убьют. У меня не было выбора, кроме как пойти вслед за вами.

Вдруг Бернетт оказался рядом и его глаза выражали полную защиту. Он обнажил клыки.

— Что случилось? — спросил он, сделав голос чуть более глубоким, — Это было похоже на взрыв.

— Землетрясение, может быть — сказал Перри, — земля рухнула под нами.

Они все закивали. Взгляд Бернетта перешел на Кайли.

— У тебя кровь. Сходите в офис и пусть Холидей осмотрит всех вас.

Кайли посмотрела на свои руки. Ногти Элли, должно быть, поцарапали ее, когда она ее ловила.

Бернетт продолжал.

— Я проверю, было ли это землетрясение.

Он повернулся, чтобы уйти.

— Подождите! — сказала Кайли, и Бернетт обернулся.

— Что? — спросил он, с нетерпением в голосе.

— Это не землетрясение, — сказала она.

Она вспомнила, что видела орла, летящего прямо на нее. Теперь она поняла, что он хотел. Однако, это не доказывало, что он был злом. Но она видела тьму в его глазах.

— Орел был здесь.

И здесь была неизвестная, Джейн Доу. Но она не видела оснований для того, чтобы об этом говорить. Бернетт зарычал.

— Идите в офис. Я увижу, если вы отклонитесь от этого курса.

Кайли, Элли и Перри пошли в сторону офиса. Кайли посмотрела на Элли.

— Спасибо за то, что пыталась спасти нас.

Элли пожала плечами.

— Не надо меня хвалить, я действительно не знаю, что было бы со мной, если бы я вернулась без вас.

Элли говорила это с усмешкой.

— Теперь все кончено, и это было весело.

— Нет, не было, — сказала Кайли, вспомнив, что она чувствовала, когда увидела, как Перри падает в пропасть.

Они еще немного прошли вперед, и взгляд Элли пригвоздился к рук Кайли.

— Прости меня. Я была готова с тобой подраться. Но ты меня спасла. Я не знаю, чтобы со мной случилось, если бы ты меня не поймала. Я теперь тебе должна. Все, о чем ты меня попросишь, будет сделано.

— В этом нет необходимости, — сказала Кайли.

— А что насчет меня? — спросил Перри.

Кайли и Элли посмотрели на Перри и сказали одновременно.

— Спасибо.

— Я могу сказать вам о том, что вы должны для меня сделать? — сказала Перри с юмором.

— Нет, — сказали девчонки одновременно.

— Я знаю, что вы двое, скажите Миранде, какой я был герой в этой ситуации.

— Я могу это сделать, — сказала Элли, — а кто такая Миранда?

— Моя подруга, — сказал Перри и посмотрел на Кайли, — ну, будет моей подругой, как только я смогу ее в этом убедить.

Они сделали еще несколько шагов и Элли сказала.

— Я сожалею, что переспала с Дерекком.

— Забудь, — сказала Кайли.

Она и намеревалась это сделать.

* * *

Следующие пару часов были как в тумане. Бернетт устроил допрос. Он допрашивал всех троих по отдельности, несколько раз. Кайли поняла, что он делал это не потому, что думал, что кто-то соверет о произошедшем. Он просто хотел понять правду, таким образом, чтобы каждый рассказчик не смог влиять на память других. Кайли не переживала. Она тоже хотела узнать, что все это значит. Если бы она провалилась на самое дно ямы, она была бы в аду? Если так, то почему? Это из-за Джейн Доу? Или это наколдовал Марио или один из его приятелей? И более насущный вопрос, повториться ли это снова?

К сожалению, у Бернетта были свои вопросы. Холидей была в смятении. У нее был страх в глазах, также как и у других вожатых. И это сильно пугало.

В тот момент, когда допрос был закончен, Кайли вышла из офиса и наткнулась на Лукаса. Он втащил ее в другую комнату. Он не сказал ни слова, просто прижал ее к своей груди.

— Я был на побегушках у Бернетта. — сказал он.

Его щека прижималась к ее макушке.

— Я вернулся, — продолжил он.

После долгого объятия, он разомкнул их и спросил:

— Что случилось?

Это были слова, в которых отражались все его чувства к ней.

Кайли нахмурилась.

— Ты так говоришь, как будто это моя вина.

Он покачал головой.

— Нет, я так не думаю. Но, черт возьми, я отлучился на мгновение, и чуть не потерял тебя.

Она улыбнулась.

— Ты не потеряешь меня.

А потом она поведала ему о яме. Он смотрел в ее глаза.

— Так в этом были замешаны духи?

— Нет. То есть, был один..

— И? — рывкнул он.

Он покачал головой и зарычал.

— Ты должна прекратить причинять себе боль, Кайли.

— Они не обижают меня.

— Фуфло!

Его голубые глаза сверкнули гневом и стали оранжевыми.

— Я видел часть твоего видения, помнишь? Мне пришлось стоять там и чувствовать себя беспомощным, в то время, когда они тащили тебя прочь. Ты хоть представляешь, что я тогда чувствовал?

Кайли знала, что эмоции Лукаса были зависимы от сущности оборотня. У оборотней был инстинкт защиты тех, кем они дорожили. И ей нравилось то, что он заботился о ней.

Но она должна была заставить его понять, что справиться с призраками также, как он справляется с волчьими обязанностями.

Кайли положила руку на его грудь.

— Дух не сделает такого, — сказала она, — это, вероятно, снова Марио и его приспешники. Если тебе так будет понятней, дух спас мне жизнь.

Она так и думала. Она не верила, что Джейн сделает ей плохо.

Он вздохнул.

— Черт побери. Что с этим парнем? Когда он уже закончит все это?

— Не знаю.

Лукас притянул ее к себе.

— Кстати, насчет сроков...

— Каких?

— Мне нужно уехать на несколько дней.

Он коснулся ее лица.

— Если бы это не было срочно, я бы не поехал.

— Что случилось?

Даже когда она задала вопрос, Кайли боялась ответа. Одна из особенностей оборотней было то, что они все держат в себе.

— Я рассказывал тебе о единокровной сестре. Она должна пойти в школу, когда время в лагере подойдет к концу.

— Да? — сказала Кайли, в восторге от того, что он с ней поделился.

— Ну, теперь мой папа отказался приехать с ее сворой. Я слбираюсь поехать туда и вправить ему мозги.

— Я думала, вы не ладите с ним.

— Я не знаю. У меня нет выбора. Я должен быть там в течение нескольких дней. И буду наблюдать за тобой.

Кайли вспомнила, как Лукас познакомил ее с оборотнем. Но, как и большинству оборотней, ему навряд ли понравится приглядывать за незнакомкой.

— Со мной все будет хорошо, — сказала она ему, — Бернетт приставил ко мне тени. Мне не нужно..

— Это заставит чувствовать меня лучше. Зная, что один из моих сородичей тебя прикроет.

Кайли не любила, когда ей напоминали, что Лукас больше доверяет своим сородичам, чем кому-то другому. Но у нее были другие причины для беспокойства.

— Когда ты уезжаешь? — спросила она.

— Сейчас. Я должен вернуться в субботу или воскресенье.

Он снова ее поцеловал. Поцелуй длился дольше, чем обычный прощальный поцелуй, в нем было много страсти. Когда он оторвался, она услышала легкое гудение у него в груди. Это был звук урчания.

Она улыбнулась с намеком на предупреждение.

— Ты опять подпеваешь.

Он выгнул бровь.

— Ты выводешь сущность волка во мне.

Наклонившись, он подарил ей еще один быстрый поцелуй. После того, как он ушел, Кайли поняла, что он ничего не сказал ей об утреннем происшествии.

Это было специально? Закрыв глаза, она затолкала все свои проблемы в мысленный шкаф.

Холидей зашла в комнату и обняла ее.

— Я думаю, нам надо прогуляться до водопада, не так ли? Как насчет того, что я скажу это Бернетту и мы отправимся с тобой туда?

— Это было бы хорошо, — сказала Кайли, — очень хорошо.

* * *

На следующий день Кайли и Холидей отправились к каскадным водам Тенистого Водопада. Крошечные капли воды брызгали в лицо Кайли, когда они пришли на место. Ее волосы промокли и вся вода стекала с них по ее ногам. Ее это не волновало. Безмятежность просочилась в ее поры, и в первый раз, за последние несколько недель она чувствовала себя хорошо. Она знала, что это не решало ее проблем, но она была очень от них далеко. Здесь она чувствовала умиротворение.

Бернетт был здесь же, он был не доволен и стоял на стороже. Он был очень обеспокоен о вчерашнем. О вчерашнем инциденте, когда они провалились под землю.

Они позвонили геологу, чтобы тот посмотрел ту огромную дыру, оставшуюся после всего этого. По его заключению, было определено, что это аномальная зона и там был водосток. Такого не существовало в природе. Размер дыры сократился, когда прибыл ученый. Здесь явно была замешана магия. Причем магия на службе зла. Потому что погода и густота деревьев не дала сработать защитным функциям Тенистого Водопада. Бернетт был очень зол. Не на кого-то конкретно, а на саму ситуацию в целом. Она слышала, как он разговаривал по телефону с ФРУ, говоря им, что надо срочно усилить меры безопасности. Но Кайли не была уверена, что какая — либо система безопасности смогла бы обнаружить такую дыру. Подземные злоумышленники хотели смерти Кайли. Кайли чувствовала себя хорошо. Удивительно. Даже при наличии того, что кто-то собирался ее убить, она чувствовала себя хорошо. Откинувшись на свои руки, Холидей, казалось тоже чувствует себя прекрасно.

— Ты знаешь, мы должны привезти всех сюда отдохнуть.

— Если бы это было так просто.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не можем приводить кого-то к водопаду. Они должны сами тебя позвать.

Помнишь?

Кайли не помнила, и ей вдруг стало очень любопытно.

— Почему сюда попадают только некоторые, а не все?

— Не знаю, — сказала Холидей, — но они говорят, что только один процент из всех сверхъестественных существ может сюда попасть.

— Это те, кто может видеть призраков?

— Насколько я знаю, да. Существует легенда, что тысячу лет назад, коренные американцы назвали эту территорию священной и определили, что только избранные смогут сюда прийти.

— Бернетт вошел, — сказала Кайли.

— Я знаю, и это меня шокирует.

— Потому что ты не веришь, что он избранный?

— Нет, потому что он не может видеть духов.

— Ты бы видела, как он смотрел на тебя, когда ты вернулась в Лагерь за ужином, — сказала Кайли неожиданно. — Я думаю, он любит тебя, Холидей.

Холидей выгнула бровь.

— По-прежнему пытаешься нас помирить?

— Может быть, я просто пытаюсь помочь своим друзьям.

— Или, может быть, ты решаешь чужие проблемы, чтобы не думать о своих.

— Возможно, — сказала Кайли, пожимая плечами, — но сейчас, мои проблемы не сильно велики.

Она посмотрела на вершину водопада, удивляясь, насколько красивые скалы их окружали. Холидей хмыкнула.

— Удивительно, что здесь происходит, не так ли? Я бы хотела взять бутылку и положить в свою сумочку, чтобы кинуть в кого-то, при возможности.

— Жалко, что мы не можем здесь жить, — сказала Кайли.

Холидей согнула колени, лежа на земле.

— Ты видела призрака, после инцидента?

— Она разбудила меня прошлой ночью. Я сделала то, что ты мне сказала. Я сказала ей о том, что есть еще одно тело в гробу с ней.

— И что она сказала?

— Ничего. Но она опять на меня жутко смотрела.

— В смысле?

— Как будто я помогла ей что-то вспомнить. В такие моменты, она обычно, исчезает.

— Может, она не хочет вспоминать.

Кайли услышала подтекст в ее словах. Джейн Доу не хочет вспоминать, потому что убивала детей.

— Я думаю, что ей просто страшно вспоминать, — сказала Кайли. — Это не причина, не доверять ей.

— Тогда почему она испугалась?

Кайли замаялась.

— Может быть, потому что я ее боюсь.

Холидей посмотрела ей в глаза.

— Чего ты боишься?

— Узнать правду. Выяснить то, кем я являюсь.

— Почему? — спросила Холидей в замешательстве.

— Потому что это не раскрыто. Потому что постоянно держится в тайне. Потому что, вероятнее всего, изменит мою жизнь навсегда.

Кайли выпрямилась.

— Я хочу знать правду. Но боюсь почувствовать всю горечь от правды. Иногда это все, о чем я могу думать. Но мне по-прежнему страшно. Вспоминая тот день, мои внутренности скручивало от страха. Если бы не Лукас, я бы...

Кайли с трудом сглотнула. И решила задать вопрос, который так сильно ее волновал.

— Ты видела каких-нибудь новых призраков? Ты видела ту пожилую пару?

— Такие духи ко мне не приходили, если ты об этом, — сказала Холидей.

Кайли прикусила губу.

— Я до сих пор помню, как рука старой леди прикоснулась ко мне. По некоторым причинам, я не думаю, что они хотели причинить мне боль.

— Тогда зачем они были здесь?

— Я не знаю, — сказала Кайли, закрыв глаза. — Но, насколько я знаю, Джейн Доу, не убийца, поэтому, и они не плохие.

Холидей села и подтянула колени к груди.

— Может быть, ты просто отказываешься видеть в людях плохое.

Кайли подумала об этой теории одну секунду. Потом она вспомнила, как видела два раза Орла и оленя. Она не была слепа к злу. Она смогла бы понять, когда увидела бы его.

— Нет, — сказала она, — это не так.

Кайли вспомнила о Джейн Доу.

— Вчера вечером, я вспомнила о том, что медсестра сказала врачу. Что ее муж — муж Джейн Доу, только что проснулся и спрашивал о ней.

— И ты думаешь, что это что-то значит? — спросила Холидей.

— Берта Литтлемон никогда не была замужем. И я верю в видение, и верю в то, что ее муж тоже был там.

Холидей замялась.

— Иногда видения трудно расшифровать.

— Но в остальные разы у меня были такие видения, где я была человеком, и собирала все по пазлам. И все это имело значение.

— Но видения, с точки зрения Джейн Доу, а она ведь психически нездоровая.

Кайли покачала головой.

— Я не думаю, что она сумасшедшая. Или зло.

— Я надеюсь, ты права.

— Я тоже.

Они посидели в тишине некоторое время, просто слушая шум воды и тишину. Кайли снова посмотрела на Холидей и не почувствовала ни малейшего беспокойства в ее голове.

— Что я скажу Саре, когда она приедет в воскресенье?

— Ты можешь ей ничего не говорить, кроме того, что счастлива и здорова.

— Это будет так странно, видеть ее здесь. Она из моей прошлой жизни, и в новой она быть не должна. Это тоже самое, как священник на вечеринке.

Холидей хмыкнула.

— Ага, или как гинеколог в продуктовом магазине. Я видела это один раз. И это было так странно.

Она потянулась и положила свою руку на руку Кайли.

Обычно, тепло Холидей успокаивало Кайли, но не в это раз. В этот раз наступил мрак.

На секунду показалось, что кто-то выключил свет. Кайли могла чувствовать руку Холидей, но везде было темно. Затем свет снова включился. Кайли оглянулась в растерянности. Она больше не была в Тенистом Водопаде. Вместо этого, она сидела на неудобном, складном, металлическом стуле, с каким-то темным, нависающем сверху, тентом. Доносившийся ветер пах дождем. Был пасмурный день, и ей было грустно. Так много печали.

Что случилось с безмятежностью? Какого черта, вообще все произошло?

Ей понадобилась секунда, чтобы понять, что это было видение. Она не была уверена, что это был хороший момент, но ее это не волновало. Она не хотела этого. Кайли пыталась вытащить себя из него. Она хотела вернуться туда, где все казалось правильным, когда ее мысли успокаивал шум воды.

Она поняла, что у нее не получается выбраться. Она пыталась выяснить, где она находится. У нее перехватило дыхание, когда она увидела гроб. Она сидела в передней части корпуса. Тихие слезы наполнили ее глаза, и она знала, кто лежит там.

— Нет, — прошептала она, — пожалуйста, нет.

Кто-то коснулся ее руки. Кайли узнала кто это, еще до того, как оглянулась на Холидей. На ней была строгая черная одежда, она была без макияжа с заплаканными и печальными зелеными глазами, выглядевшими ярче, чем обычно. Потом, кто-то заговорил рядом с гробом. Кайли подняла глаза, и увидела Криса, вампира, который распределял имена.

— Это наш обычай, когда умирает вампир...

— Нет, — снова прошептала Кайли, и вдруг поняла, что снова оказалась у водопада.

Грусть наполнила ее грудь, однако водопад возымел свое действие, но все — равно было больно. Она смотрела на Холидей, которая сидела на земле, прижимая свои руки к коленям. Слезы на глазах Кайли подсказали, что не только она видела видение. Кто-то живет, а кто-то умирает. Слова, казалось, отзывались от каменных стен. Кайли посмотрела на Холидей.

— Что это значит?

Холидей посмотрела на Кайли, пытаясь сделать лицо храбрым.

— Что бы ни случилось, мы будем в порядке.

— Мы, — сказала Кайли, сражаясь со своими чувствами, — но кому-то не будет хорошо. Надо что-то сделать, как-то спасти ее. Или его.

Это наша традиция, когда вампир умирает...

Слова Криса терзали ее сердце. Когда вампир умирает... О, Боже. Пожалуйста, скажи что это не Делла, или Бернетт. Холидей покачала головой.

— Мы ничего не можем сделать, Кайли.

— Разве ты не чувствуешь этого? Нужно это принять.

Слезы наполнили ее глаза снова.

— Это разбивает мое сердце, но вот, что они говорят нам. Кого мы любим, умрет, и мы должны принять это.

Кайли отвернулась и пошла сквозь стену воды к солнечному свету.

На мгновение ее взгляд замер на Бернетте, который спокойно смотрел на водопад. Пожалуйста, не Бернетт. Пожалуйста, не Делла. Пожалуйста, не Бернетт.

Она повторяла эту мантру снова и снова в своей голове, желая, чтобы это оказалось правдой. Она хотела подбежать к нему, схватить его за руки и заставить поклясться, что он будет осторожен, что не будет рисковать.

Но даже когда она об этом думала, она понимала, что Бернетт не станет заботиться о себе, когда кто-то в беде. Бернетт это Бернетт. И он всегда рискует. Кайли почувствовала, как к ней подошла Холидей. Кайли посмотрела ей в глаза. Она знала, что та тоже беспокоиться за него. Кто-то живет, кто-то умирает. Слова все повторялись и повторялись в ее голове.

* * *

— Вы готовы? — кричала Миранда пятничным вечером в гостиной.

Кайли вздохнула. Миранда явно нервничала. Сегодня было ее свидание с Тоддом, милым чернокнижником. Кайли и Делла должны были проводить ее до главных ворот.

— Ага, — сказала Кайли, схватившая расческу и производя несколько ударов о голову, была уверена, что на ее голове поселилась птица, и она этого не заметила.

Последние несколько дней прошли, как в тумане. Соглашаясь с тем, что кто-то пытался убить ее, и пытаясь принять то, что ее не волновало, какой вампир умрет. Она и Холидей спорили, чтобы сделать все возможное, чтобы видение не стало реальностью. Что, если это будет Делла? Холидей что, не волнуется, если это будет Бернетт? Кайли пыталась составить список вампиров, находящихся в лагере. Некоторых она не знала, но они не заслуживали смерти. У нее сперло дыхание. Она хотела рассказать Делле о видении, но когда она пыталась это сделать, на нее накатывалась волна отчуждения. Она не могла сказать. По непонятным причинам, Кайли понимала, что это было бы неправильно.

Холидей уговаривала ее забыть о том, что они видели. Кто-то живет, кто-то умирает. Но как быть с тем, кто умрет?

— Мы не можем изменить судьбу, — настаивала Холидей.

Кайли хотела пнуть судьбу под зад. Она верила, что то, что ты сделаешь, вернется к тебе. Однако, ей это не сильно помогало.

— Я жду, — крикнула Миранда снова.

Как и призраку, сидящему на краю кровати.

— Еще одну минуту, — ответила Кали Миранде.

Призрак был снова беременна, и она просто сидела, поглаживая живот, как будто защищая.

— Мы должны поговорить, — прошептала Кайли.

Дух не ответил.

— Если ты хочешь, чтобы я помогла тебе, нам необходимо поговорить.

Она ничего не отвечала.

— Я верю тебе, что ты не делала ужасных вещей, но я не смогу справиться одна. Мне нужна твоя помощь.

В ответ была тишина. Глаза Кайли смотрели с мольбой. Затем она услышала, как Миранда начала снова ее звать. Кайли посмотрела на призрака.

— Мне надо идти.

Она взяла ручку двери и вздохнула, зная, что ей нужно проводить Миранду, которая была взволнована свиданием с Тоддом. Было бесполезно рассказывать ей о том, по крайней

мере десять раз, как Перри спас ее и Элли из ямы.

У Миранды было свое мнение. Но люди, которые жили в стеклянных домах, не должны бросать туда камни. И она тоже проводила много времени в стеклянном доме, пытаясь выбрать между Дерексом и Лукасом. Но не сейчас. Она не ошиблась. Она выбрала Лукаса. Когда он вернулся, она сказала ему прямо, что хотела бы быть с ним. Вчера она пыталась найти его во сне. Однако, Лукас не спал или их встрече помешала его стая? Она не знала. Так, сегодня утром, она нашла другой способ связаться с ним. Это была просто невероятная вещь — сотовый телефон. Он не мог рассказать ей о происходящем на той стороне. А она не могла рассказать ему о проблемах с судьбой. И она хотела сказать ему «да» лично. Но они говорили двадцать минут о других вещах, например, куда они ездили отдыхать, когда были детьми.

Он посетил почти каждую страну, а Кайли даже не слышала таких названий. Но он никогда не был в Диснейленде или в настоящем парке развлечений, и Кайли смогла просветить его в этой сфере. Они решили, что их свидание должно пройти там. Как только Кайли отсоединилась, послышался удар и это однозначно был кто-то из ее охранников.

Выходя из спальни, Кайли увидела Миранду, долбящую дверь. Она выглядела мило. Белые волосы Миранды были в пучке, а спереди у нее были выпущены несколько локонов, спадающих до шеи. Различные оттенки ее волос были не заметны в данной прическе. На ней был желтый сарафан без рукавов, снизу были несколько оборок, а на ногах были желтые босоножки. Наряд был очень женственный, не столько симпатичный, сколько сексуальный, но не распутный, а нарядный. На секунду, Кайли позавидовала Миранде. Она хотела, чтобы Лукас был здесь, и они смогли бы пойти куда-нибудь подальше от лагеря. Где они бы смогли насладиться обществом друг друга.

Делла встала из-за компьютерного стола. Сердце Кайли вздрогнуло, когда она представила, что возможно, Делла будет лежать в том гробу, тогда, она вспомнила разговор с Холидей.

— Все когда-нибудь умрут, Кайли.

Кайли могла сказать, что Холидей пыталась быть сильной ради нее. Но на глазах лидера лагеря не было слез, в отличие от нее. И ее навряд ли мучила бессонница.

— Хорошо, — сказала Кайли, — но тогда зачем нам это показывать?

— Они хотят, чтобы мы знали.

— Ну, они ошибаются!

— Они редко ошибаются, Кайли.

— Ну все бывает в первый раз, не так ли?

— Земля! Земля! Прием! — орала Делла, поняв, что Кайли задумалась, — Что с тобой? Твое небольшое путешествие в ад сделало твою голову беспорядочной? — сказала с улыбкой Делла.

— О чем ты говоришь? — спросила Кайли.

— Ты постоянно на меня пялишься, а в глазах пустота. С тобой такое происходит два дня, и это меня пугает.

— Извини.

— Наверное, потому что она скучает по некоему оборотню, — сказала Миранда, положив руку на сердце. — Она какая-то поникшая. Ее аура серовата. Она не целовалась два дня.

Затем Миранда открыла входную дверь и махнула им.

— Бедняжка, — сказала Делла.

Кайли закатила глаза и проследила за девчонками. Ей нравились ее соседки, которые могли взорвать ей мозг, в хорошем смысле.

Они сошли с крыльца, когда Элли и еще несколько, других вампиров, проходили мимо. Элли поймала взгляд Кайли.

— Как твои царапины?

— Зажили, — сказала она и протянула руку.

— Хорошо, — сказала она неловко, — увидимся.

— Да, — сказала Кайли, и Элли повернулась, чтобы уйти.

Кайли осенило, что в видении, человеком в гробу могла бы быть и Элли.

— Элли?

Она повернулась к ней. Кайли не знала, что хотела сказать, она просто не хотела, чтобы Элли была тем человеком.

— Спасибо, — ляпнула Кайли.

Элли посмотрела на нее с недоумением.

— За что?

— За... то, что поинтересовалась о моей руке.

Ладно, это звучало глупо.

— Ага, не за что.

Элли махнула рукой и побежала к своим друзьям.

— Что это было? — спросила Делла, когда Элла не смогла бы их услышать.

— Вот- вот, — сказала Миранда, — я бы навряд ли чувствовала себя хорошо, если бы знала что мой парень трахнулся с ней.

— Дерек не был мой парнем, — сказала Кайли.

— Ага, также, как и медведи в лесу, — сказала Делла.

Кайли подняла руки.

— Прекратите, ладно? Меня не волнует то, что было между ними.

Делла уловила ложь в ее словах.

— О да, по правде говоря, мне нравится эта телка. Я ненавижу то, что она такая дружелюбная и милая. Она как белая ворона в мое расе.

Кайли нахмурила брови.

— Не стоит обращаться с ней грубо из-за этого. Я серьезно, Делла. Она не знала о моем существовании, когда это произошло.

— Хорошо, — сказала Делла, — это значит, что она не хитрит. Но это еще не делает ее шлюхой.

Миранда рассмеялась, а Кайли застонала.

— Я не думаю, что она такая, — сказала Кайли и затем добавила, — она прыгнула в дыру, готова была рискнуть жизнью, чтобы спасти Перри и меня.

— Да, она сделала это, — сказала Миранда, — но это не меняет того факта, что..

— Блин! Мы можем просто не говорить об этом? — сказала Кайли.

— Человек, — сказала Миранда, — это должно быть твое ПМС из-за луны. Ты сама не своя в последнее время. Ты очень ворчливая.

Кайли хотела, чтобы Миранда была бы права. Что ее настроение только из-за проблем оборотней, а не из-за другого списка вечных проблем. И если бы это было бы так, Лукас был бы просто счастлив. Очень счастлив.

* * *

— Дерьмо! — пробормотала Миранда тридцать минут спустя.

Они все еще ждали Тодда, который заблудился, сообщив об этом ей по телефону три минуты назад.

— Бляха, что? — спросила Делла, но потом сказала, — вот дерьмо.

— Что? — спросила Кайли, очевидно, только она не понимала.

Затем она увидела это, и согласилась с ней.

— Вот, дерьмо.

— Эй, — сказал Перри, когда подошел к ним.

Кайли не могла не заметить, что он подстригся и надел клетчатую рубашку и джинсы. Его стрижка делала его взрослее. Он выглядел более мужественным. Его рубашка подчеркивала его широкие плечи. У него были голубые глаза, которые мерцали, когда он смотрел на Миранду. Сердце Кайли при этой сцене таяло. Уверенность, казалось, сочиться из его улыбки. Даже его поза говорила о кругости, которой она никогда не замечала. В первый раз, Кайли заметила, что Миранда заметила его привлекательность.

— Красавец- сказала Делла, явно тоже оценив его.

— Спасибо, — сказал он, все еще смотревший на Миранду, — но я смотрю, не только у меня красивый вид. Действительно красивый.

— Спасибо, — сказала Миранда, которая смотрела на Кайли и пыталась сказать глазами, чтобы та что-то сделала с ним.

Кайли посмотрела на Деллу, которая стояла и ухмылялась.

— Ну, Перри... — начала говорить Кайли, не зная, как все это исправить, — мы бы хотели поговорить наедине о...

— О свидании Миранды, — сказал Перри.

— Вот дерьмо, — сказала Делла снова.

Также хотела сказать и Кайли.

Перри сосредоточился на Миранде.

— Я знаю о твоём свидании.

Миранда метнула быстрый взгляд на Кайли, как бы обвиняя ее. Кайли покачала головой и сосредоточилась на Перри. Его глаза изменили цвет с голубого на ярко-зеленый, как будто он готовился к атаке, — я просто хотел сказать тебе, что надеялся, что ты дашь мне тот же шанс, который ты даешь этому кретину...то есть, этому парню.

Делла рассмеялась.

— Приходи ко мне завтра вечером, — сказал Перри, — позволь мне доказать тебе, что я тот, кто тебе нужен.

Миранда открыла рот, чтобы сказать что-то, но у нее ничего не вышло. Кайли не могла говорить, потому что чувствовала, как комок застрял в ее горле, комок эмоций и гордости за Перри.

— Я ... я думаю, я могла бы прийти завтра вечером, — сказала Миранда, шокированная и сбита с ног.

Затем, уголком глаза, Кайли увидела какое-то движение в окне офиса. Когда она повернулась, она увидела, что это были Холидей и Бернетт. Они стояли рядом. Без сомнения, Бернетт слушал их разговор и делился подробностями с Холидей. Кайли должна

была догадаться, что кто-то помог Пэрри. Она была немного расстроена, что не помогла ему. Он заслужил шанс быть с Мирандой.

Перри кивнул, подошел поближе и поцеловал Миранду в щеку. Это был самая романтическая вещь, которую когда-либо видела Кайли.

Если бы не подъехавший грузовик Тогда, с персонализированным номерным знаком.

— Вот дерьмо, — сказала Делла.

Опять.

Тодд, довольно горячий парень с песочного цвета волосами, выпрыгнул из машины и нахмурился. Он, очевидно, не ожидал увидеть несколько в интимной обстановке Перри и Миранду. Судя по тому, как она смотрел на них, он видел их поцелуй.

— Кто-то пытается украсть мое свидание? — сказал Тодд как бы с юмором, но в его тоне его не было.

Он шагнул вперед и положил свою руку на плечи Миранды. Кайли увидела, как тело Перри сильно напряглось. Его глаза были ярко-красного цвета. Тодд, по-прежнему, изучая Перри, постарался заглянуть в ауру Перри.

Челюсти подростка сжались, когда он увидел, кем тот был. Кайли ждала, когда между ребятами начнется потасовка.

Дверь кабинета открылась и захлопнулась.

— Эй, Перри? Можно тебя на минутку? — сказал Бернетт.

Кайли подошла к Перри.

— Не облажайся. Не сейчас — шептала она.

Казалось, из пор Перри сочилась злость, он все еще смотрел на Тодда. Кайли могла чувствовать, как начала накаляться обстановка и появилось жужжание от обращения.

— Не делай этого — повторила Кайли шепотом.

Перри оглянулся на Бернетта, потом на Кайли, а затем обратно, на Миранду.

— Увидимся завтра вечером, — сказал он, его тон был настолько вразумительный.

Кайли знала, чего ему стоило сохранять хладнокровие. Затем он повернулся, превратился в свою любимую птицу и взлетел вверх, кружа над ними. Делла наклонилась к Кайли.

— Он собирается нагадить на автомобиль Тодда, смотри!

Кайли старалась не смотреть и надеялась, что Делла ошибается. Ладно, это было действительно смешно, так как такая большая птица, как Перри, могла бы поддать очень много дерьма. Кайли не думала, что это произведет на Миранду впечатление. И она верила, что он этого не сделает.

Все же, Кайли беспокоилась до тех пор, пока Перри не изменил маршрут и улетел в сторону леса.

* * *

— Эй. Я знаю. Не хочешь поплавать в нашей проруби сегодня вечером? — предложила Делла пятнадцать минут спустя на обратной прогулке к домику.

— Ребята предлагают покататься на тарзанке на верхней скале, а потом можно будет попрыгать с нее в воду. Я жуть как хочу попробовать!

Она услышала слова призрака, и у Кайли пересохло горло. Она блокировала ее слова, но по-прежнему чувствовала, что перегружена эмоциями.

— Нет, — выпалила она быстро.

У Деллы поменялось лицо.

— Почему?

Потому что ты можешь умереть.

— Потому что... — Кайли с трудом могла объяснить ситуацию, пока не вспомнила, что у нее и в правду была причина, — потому что Холидей попросила Бернетта дать мне компьютер.

— Зачем тебе нужен компьютер, если он есть у нас?

— Отправить по электронной почте... вещь призрака. Я посылаю по электронной почте вещи умершей ее семье, пытаюсь очистить их наследие, и у Бернетта не отслеживается почта, — сказала Кайли.

— О.

Делла молчала. Забавно, говоря о призраке, как об убийце, заставляло ее молчать.

— Так, и когда у тебя появиться время? — спросила она наконец, — Я могу поболтать с ребятами, пока ты здесь.

Ага, как же. И тебя могут убить. Нет, так не пойдет.

— Но ты моя тень.

— Холидей разрешила Джонатану уйти раньше, когда мы были там.

— Но это было до обвала.

Ее объяснение звучало убедительно, и боль в желудке у Кайли успокаивалась. Она может не рассказывать Делле о судьбе и предчувствии, но это не остановит ее от наблюдения за ней.

— Хорошо, — сказала Делла, которая уже не выглядела счастливой.

Зато это было прекрасно для Кайли. Лучше живая и несчастная Делла, чем мертвая.

Группа отдыхающих обогнала их и пошла дальше. Кайли ощутила холодный взгляд, который, практически причинял ей боль, и когда она поймала взгляд одной из девушек, она поняла, чей он был. Еще один взгляд только подтвердил это. Фредерика.

Кайли старалась идти дальше и игнорировать ее.

— Эй, блондиночка! — крикнула ей Фредерика.

Закрыв глаза на секунду, Кайли заставила себя перетерпеть. Когда она повернулась, она обнаружила, что смотрит прямо в глаза Фредерике. Она тихо передвигалась и стояла так близко, что Кайли могла пересчитать у нее ресницы. Она улыбнулась совершенно непривлекательной улыбкой. И вот тогда Кайли осенило.

Она не боялась.

Фредерика всегда была с ней в отношениях под названием «я-разорву-тебя-в-ключья», однако теперь, ей было не страшно. Она раздражала ее постоянно, вызывала у нее ревность к Лукасу, хоть она ему и доверяла.

— Что тебе нужно? — сказала Кайли, показав рукой Делле сигнал «стоп».

Делла, наверное, была в ярости от того, что надо было сдерживать себя. Она обнажила клыки и зарычала. У Фредерики глаза были ярко оранжевого цвета и разъяренные.

— Я подумала, что ты бы хотела знать, что Лукас звонил мне и сказал, что он возвращается завтра вечером — это было сказано с приторностью в голосе, — у него проблемы с отцом. Печальные вещи. Бедный парень. Ему нужен кто-то, чтобы поговорить об этом.

Кайли знала, что единственная причина, по которой Фредерика рассказала ей об этом, это был способ ее позлить.

И это сработало.

Но гордость Кайли сделали свое дело: она улыбнулась и сделала вид, что все было просто прекрасно. Нельзя показывать какие эмоции вызвала эта новость. Их можно будет

пережить позже.

— Спасибо, что дала мне знать. Я буду ждать его звонка.

Она улыбнулась очень сладко и развернулась, чтобы уйти.

Фредерика схватила ее за руку. Ее пальцы впились в локоть Кайли. Кайли попыталась отстраниться от нее. Затем она вспомнила, что если все были правы, и она была защитником, она не должна была использовать свою силу так.

Единственная причина, по которой Фредерика всегда ее доставала, заключалась в том, чтобы сделать ей больно. И учитывая, что над Деллой, возможно, летало облако смерти, как и над другими вампирами, Кайли не могла дать Делле участвовать в этой схватке.

Кайли придется использовать свою находчивость, чтобы выйти из этой ситуации. Но что она сделает?

— Ты не хочешь отпустить мою руку? — сказала Кайли и сделала вид, что все ее это забавляет, хотя она думала, что ее кости под давлением сейчас будут раздавлены.

— Нет, — зарычала Фредерика.

— Хорошо, только не говори мне, что я тебя не предупреждала. Потому что у меня на примете есть дух, который шляется рядом и на протяжении тридцати лет у нее скверное настроение.

Это была ложь. Чистая ложь. Но у Кайли больше не было вариантов.

— С тех пор, как ее убил оборотень, у нее просто ломка...

Фредерика выдернула руку.

— Иди к черту.

Кайли улыбнулась.

— Спасибо за приглашение, но я почти попала туда вчера и мне там не все понравилось, — сказала Кайли и сморщила нос, — это так скунсом воняет?

Глаза Фредерики стали оранжевыми и Кайли понимала, что заходит слишком далеко. Она накрыла своей рукой локоть. Со стороны леса мелькнуло что-то. Уголком глаза Кайли увидела Уилла, друга Лукаса.

Он откашлялся, и волчица даже не взглянула на него. Она просто бросила взгляд на Кайли, и как это бывает в волчьем мире, сбежала поджав хвост.

Кайли не очень нравилось, что друг Лукаса ходит за ней по пятам. Тот факт, что ни Кайли, ни Делла, даже не учуяли его, говорил о том, что в маскировке он был хорош. Делла смотрела на него, но Кайли решила, что так было даже лучше.

— Спасибо.

— Нет проблем.

И он снова исчез в лесу.

— Что, черт возьми, ты говоришь? Спасибо? Нам не нужна его помощь. Я могла бы надрать этой волчице ее щенячью задницу.

И она может убить тебя.

Она шли молча некоторое время, когда Кайли вспомнила, о чем говорила ей Фредерика. Лукас звонил ей. Помедлив, она вытащила телефон, чтобы проверить, не пропустила ли она вызов. Нет. Может быть, она наврала. Но как узнать правду? Да уж ... это несомненно ранило. Делла могла уловить ложь в словах Фредерики.

Кайли посмотрела на Деллу.

— Фредерика говорила правду, когда рассказала мне о Лукасе?

— Ведь не стоит говорить того, чего не хочешь слышать? — сказала Делла скривив

лицо.

— Просто скажи мне!

Делла заговорила с сожалением в голосе.

— Она сказала правду.

* * *

После того, как Кайли вернулась в хижину, Холидей уже была здесь с ноутбуком Бернетта. Они послали сообщения по электронной почте семье Кэтрин О'Коннелл. Они придумали историю о том, как старый друг Кэтрин посчитала, что ее семья должна кое о чем узнать. Это звучало красиво. Убедительно. Тогда они скопировали и разослали всему семейному древу информацию с фотографиями.

Будем надеяться, что этот трюк прокатит. Кайли не думала, что они все всё узнают. Но она чувствовала себя спокойней, когда выполнила часть сделки. Не беда, что Кайли узнала от нее о Берте, она надеялась получить еще какую-нибудь информацию. И Кайли надеялась, что так и будет. Последнее, что она хотела бы обнаружить, так это то, что она была не права о Джейн Доу.

Хотя Холидей и Делла сидели с ней за столом, Кайли решила отправить отчиму сообщение по электронке и рассказать ему о графике в честь Дня Родителей, если он этого захочет. Она надеялась, что ответ не успеет прийти за это время, и ей не придется иметь дело с Сарой и отчимом в один день. Его ответ пришел супербыстро. Он написал, что надеется увидеть ее в воскресенье.

— Дерьмо, — пробормотала Кайли.

Холидей подняла на нее взгляд.

— Плохие новости?

— Нет, все просто чертовски замечательно, — сказала Кайли, и опустила голову на стол.

Она не знала как это переживет.

— Ты в порядке? — спросила Холидей.

— Также хорошо, как можно было бы ожидать, — соврала Кайли.

Холидей кивнула, и пожелала всем спокойной ночи.

Кайли вернулась в гостиную, где до сих пор сидела Делла. Она хотела спать, но также она хотела дожидаться Миранды, когда та вернется со свидания с Тоддом. Кайли посмотрела на часы на стене. Это может затянуться еще на несколько часов. В эти часы она будет думать о своих проблемах. Делла крутилась на компьютерном кресле.

— Это не хорошо. А может быть и хорошо.

— Что? — спросила Кайли.

Делла указала на дверь Миранды и та вошла внутрь. Ее лицо ничего не выражало. Она подошла к столу, и опустилась на стул с драмой на лице.

— И? — спросила Кайли, увидев надежду в глазах Деллы.

Кайли знала, что Делла надеется на тоже самое, что и она. Надеется на то, что свидание было ужасным и с Перри все будет хорошо.

Миранда пожала плечами.

— Не делай этого! — отрезала Делла, — Колись, или я буду душить тебя, пока не дождусь ответов.

Миранда заговорила.

— Он был...хорошим. Ужин был хороший. Держать его за руку было приятно.

— Он тебя целовал? — спросила Кайли, не зная, что значит ее «хорошо».

У нее это могло бы значить «ничего».

Миранда кивнула.

— Поцелуй...

— Дай угадаю, — сказала Делла, — это было приятно.

— Верно, — сказала Миранда.

Делла хлопнула рукой по столу.

— Просто «хорошо» это еще один способ сказать, что было скучно!

Миранда нахмурилась.

— Это именно то, что я думаю.

Кайли и Делла завизжали от восторга.

— Что? — спросила Миранда, — вы счастливы, что мой кавалер не интересный?

— Нет, — сказала Кайли, — давайте просто скажем, что мы очень взволнованны тем, что будет завтра вечером.

Светлая улыбка озарила лицо Миранды.

— Я тоже. Вы тоже в шоке, что Перри сделал это? Я имею в виду, он был таким...

— Романтичным — сказала Кайли.

— Горячим, — добавила Делла.

— Милым, — прошептала Миранда, — я не могла перестать думать о нем весь вечер.

Это была лучшая новость за весь вечер.

* * *

В ту ночь, Кайли смотрела в потолок, казалось, целую вечность. Она ждала, когда придет сон. Прошел один час. Затем два. Ее разум начал перечислять все ее проблемы. Она до сих пор не знала с чего начать. Она не могла остановить судьбу. Ее волновало то, что случилось с ними, когда они упали. Она подозревала в этом Марио, который все еще не простил ее за то, что она не пожелала выйти замуж за его внука. Звонок Лукаса Фредерике. Еще и Сара собиралась приехать к ней в воскресенье с мамой. И отчим. Кайли до сих пор не помогла духу с амнезией. Мозг Кайли пережевывал все это, не находя никаких ответов. Она начала потихоньку проваливаться в сон. Она услышала легкий стук в окно ее спальни.

Сначала она подумала, что ей показалось. Затем, она подумала, что это могла бы быть сойка.

— Я не твоя мама, — пробормотала Кайли в полусонном состоянии.

Окно ведь было заперто, да? Она вспомнила, что открывала его накануне, чтобы проветрить. И она не могла вспомнить, чтобы ее закрывала. Но... учитывая всех злоумышленников, которые домогались ее, навряд ли бы они это делали через окно?

Так почему Кайли охватил страх и заставило сжаться сердце, если она была в этом уверена?

Кайли вылезла из постели, и ее сердце стучало сильнее, чем обычно. Она увидела в окне, как две руки вцепились в подоконник.

Крик поднялся в ее горле, но потом, голос Деллы раздался за окном.

— Пытаешься залезть в окно? Сейчас я надеру тебе задницу! Эта позиция просто не очень удобная, так бы я давно тебя прибила.

Руки исчезли. Потом кто-то упал на землю. Кайли подбежала к окну, чтобы убедиться, что Делла не в смертельной схватке. На Делле был свободного кроя пижама с Микки Маусом. Она стояла и уперла руки в бока, рядом кто-то лежал. Ее глаза были ярко-зелеными.

— Дерьмо! — сказала Элли.

Ее глаза тоже светились.

— Я просто хотела поговорить с Кайли.

Она посмотрела на окно Кайли и схватила ее за бейсболку, чтобы та увидела, с кем имеет дело.

— Видишь? — сказала Делла и указала на крыльцо, — Это называется дверь. И большинство людей используют ее.

— Я не хотела никого будить.

— Я вижу!

Кайли не знала, что Элли хотела с ней обсудить, но если это не имело ничего общего с Дерекком, она была готова это обсудить.

— Все в порядке, — сказала Кайли, — проходи.

— Ах, да. Ты поощряешь плохое поведение? — сказала Делла противно, но Кайли ничего не могла поделать.

Элли хмыкнула Делле, потом встала и начала подниматься к окну.

Делла отдернула ее обратно.

— Используй эту долбанную дверь!

Когда Кайли вышла из спальни, Делла уже ушла, а Элли села на диван.

— Что случилось? — сказала она, подошла и села в кресло напротив.

Она подняла глаза.

— Я не знаю, просто захотелось поговорить.

— О чем? — спросила Кайли.

Элли подтянула одну ногу к груди.

— Ну, о паре вещей. Дерек сказал, что ты хороший слушатель, когда нужно поговорить.

— Если это о вас с Дерекком...

— Нет, — она закатила глаза, — я обещала не лгать и я еще раз говорю, между нами больше ничего нет. Мне нравится Дерек, но только, как друг. И это как раз то, о чем я хотела бы поговорить.

— Не понимаю о чем ты, — сказала Кайли.

— Я волнуюсь за Дерекка. Он очень расстроен из-за ваших отношений, и я чувствую, что это моя вина. И когда я чувствую, что это по моей вине, мне хочется все исправить.

Кайли нахмурилась.

— Это не твоя вина. Вы могли делать, что захотите.

— Да, он сказал мне, но все же..

— Это не твоя вина.

Кайли обхватила колени ладонями рук. Дерек действительно сожалел? Вопрос повис где-то между сердцем и головой.

— О чем ты еще хотела поговорить? — спросила она, не желая обсуждать его.

Она не была готова вникать в ящик Пандоры. Прошлое осталось в прошлом. Элли пожала плечами.

— Я просто думаю, что мне здесь не место. Я понимаю, что Холидей сделала невозможное, пытаясь зачислить меня сюда, но... я думаю, мне лучше уйти.

Кайли наклонилась вперед.

— Ты хочешь остаться в Тенистом Водопаде?

— Да, — сказала она, нахмурившись, — но все не просто так.

Ее слова не имели смысла, и Кайли покачала головой.

— Что всё?

Она взглянула на дверь в спальню Деллы, и подвинулась к концу дивана, поближе к Кайли, она говорила приглушив голос, почти до шепота.

— Всё это сверхъестественный мир. Дерек сказал, что ты сможешь понять, так как чувствуешь себя не совсем в своей стезе. Я имею в виду, у тебя здесь все хорошо? Ты ничего не упустила? Просто ли тебе общаться со старыми друзьями? Я хочу... обратно. Я бы хотела учиться в колледже. Теперь я переживаю о том, где я собираюсь добыть еще одну пинту крови.

— Ты не можешь уйти, Элли. Я не злюсь на тебя, если ты об этом. Я имею в виду, сначала было очень больно, но..

— Это не так. Действительно, — сказала Элли, — Даже мой собственный вид не приветлив. — прошептала она, — но проблема даже не в этом, — она махнула рукой вниз, показывая на свое тело, — это не кажется правильным. Я скучаю по... человеческой части. Я скучаю по маме, которая умерла пару лет назад, — говорила она с дрожью в голосе, — возможно, если бы я жила среди людей, было бы намного лучше.

Волна сочувствия захлестнула Кайли. Блин, она даже не знала точно, что чувствовала.

— Это тяжело, — сказала Кайли, — но ты не можешь уехать отсюда. Холидей говорит, что большинство молодых вампиров в конечном итоге, вступают в банды, для того, чтобы выжить.

Вопрос возник в голове Кайли. Собиралась ли Элли оставить Тенистый Водопад для того, чтобы вляпаться во что-то ужасное? Вопрос вызывал у Кайли нехватку воздуха.

Дверь в спальню Деллы открылась и она пронеслась из комнаты до их дивана, встала перед ними, ее волосы были немного в беспорядке. Кайли подумала, что подруга пыталась зажать уши подушками. Видимо, это не сработало. Кайли и Элла уставились на Деллу.

Элли нахмурилась.

— Ты все слышала, не так ли?

— Да, олух. Я пыталась, но не вышло, — сказала она, — но Кайли права, ты не можешь уехать. Конечно, это не просто, вписаться в новую семью вампиров, но потом, станет легче.

— Как? — спросила Элли.

Дверь из спальни Миранды открылась.

— Подружиться — сказала она, вваливаясь в комнату, глядя на них в полудреме.

— В этом доме все друг друга подслушивают? — сказала Элли раздраженно.

— Довольно часто, — ответила она и села рядом с ней на диван, — друзья не хранят

друг от друга секретов.

— Но вы не мои друзья.

— Мы могли бы ими стать, — сказала Кайли, а Делла и Миранда кивнули ей.

Глаза Элли расширились, и она отвела взгляд, но Кайли успела увидеть эмоции в ее глазах. Теплое ощущение разлилось по ее телу, также, как это было на водопадах. Потом, по какой-то другой причине, она увидела видение похорон в своей голове.

Было ли это знаком? Означает ли это, что человеком в гробу была Элли? И можно ли было это изменить?

* * *

Миранда все никак не могла выбрать, что надеть, она перемерила весь свой гардероб и решила, что ей нечего надеть. Тогда Делла и Кайли начали предлагать свою одежду. Даже Элли зашла, чтобы помочь ей и пробыла у них целый час. Это было несколько неловко, но Дерек был прав, Элли действительно была хорошим человеком. Тем более, что Кайли не могла отделаться от мысли, что видела именно ее в том гробу. И возможно, но совсем не факт, их дружба смогла бы ее уберечь от этого.

После примерки шести нарядов, Миранда выбрала маленькое черное платье Кайли.

В семья часов, на пороге дома появился Перри, он выглядел очень красиво, также красиво, как в вечер свидания. Бернетт одолжил ему свой мустанг, чтобы помочь ему разобраться с Мирандой.

Примерно за полночь, в дверь вошла Миранда, на ней не было колготок и обуви. Они ей были особо не нужны, так как она почти что пронеслась сквозь дверь.

Кайли и Делла потребовали объяснений, на что Миранда ответила — «Свидание было лучше, чем хорошо». Потом она пошла в спальню и легла спать.

Делла и Кайли исполнили небольшую праздничную дрыгу-брыгу.

Кайли легла в кровать и стала ждать, позвонит ли ей Лукас. Она сама чуть было ему не позвонила. Она уже звонила ему. Так что не надо досаждать. Настал его решающий шаг. За все это время, телефон так и не позвонил. Зато она почувствовала холод и присутствие призрака.

Кайли умоляла ее поговорить с ней, и она наконец-то заговорила.

— Это не твоя вина. Вот что они хотели тебе сказать.

— Что не моя вина? — бросил призрак.

Дух исчез, но в душе Кайли был холод, потому, что она так до сих пор и не приблизилась к решению проблем Джейн, а была занята собственными.

* * *

В воскресенье утром, когда Кайли и Делла пришли с завтрака в свой домик, на пороге оказался Лукас. Взгляд Кайли устремился к нему. Когда их взгляды пересеклись, ее сердце пропустило удар. Он выглядел хорошо. Это разыгралось ее воображение, или он и в правду выглядел лучше, когда приближалось полнолуние?

Он улыбался ей, а она улыбалась ему в ответ, чувствуя, что камень понемногу раскалывается в ее душе. Ей хотелось кинуться в его объятия и поцеловать. Но она не стала бы этого делать при Делле. Затем, все эти чувства утихли, когда она вспомнила рассказ

Фредерики. Ревность, паршивое чувство.

— Даже не спрашивай, — сказала Делла, когда наступила ногой на крыльцо, — я оставлю вас наедине, — она открыла дверь и оглянулась через плечо, — но если что-нибудь ей сделаешь, я найду тебя.

— Не придется, — сказал он и кивнул.

В тот момент, когда закрылась дверь, Лукас был в вооружении.

— Я скучал по тебе, — прошептал он, и его губы оказались напротив ее.

Его поцелуй был легким и страстным одновременно. Он держал ее близко к себе и она чувствовала, что была права насчет его изменений. У него были крепкие мышцы, мышцы мужчины. Когда поцелуй закончился, она провела пальцами по его плечам.

— Ты...меняешься из-за луны?

— Да, — сказал он, улыбнувшись и прикоснувшись лбом к ее лбу, — так мое тело готовится к обращению.

Он прижался к ней сильнее, подтянув ее к себе, скользнул рукой вниз, к ее талии.

— Ты скучала по мне? — спросил он.

— Конечно, — сказала она с улыбкой, и вдыхая запах любимого.

— Никакого появления духа?

— Нет, — сказала она, — никаких катаклизмов. Кроме того, что я надеялась, что ты перезвонишь. Прошло два дня.

— Мне очень жаль. Мой отец был полной задницей, мне пришлось остаться там. Тебе сказала об этом Фредерика?

Раздражение Кайли достигло ее предела.

— Да, однако, было бы неплохо, если бы ты позвонил мне сам.

Его взгляд притягивал, как будто он пытался прочесть ее мысли.

— Это не так ... единственная причина, почему я позвонил ей, заключалась в Кларе. Она хотела поговорить с ней.

— Клара? — спросила Кайли.

— Моя сводная сестра. Они с Фредерикой знали друг друга раньше.

Супер! Сестра Лукаса дружит с Фредерикой. Ревность Кайли поднялась еще на одну ступеньку. Он посмотрел в ее глаза.

— Мне все рассказал Уилл. Я поговорю с ней.

Кайли сразу поняла, что не хочет больше говорить о Фредерике. Она прикусила губу. Она хотела сказать ему, чтобы он не общался и не дружил с Фредерикой. Но нет. Она не могла так поступить.

— Не волнуйся, я справлюсь сама.

Она посмотрела на его грудь, пытаясь сдержать ревность.

Он наклонил ее подбородок, и его голубые глаза смотрели пронизательно.

— С тобой все хорошо?

— Да, — соврала она, — только... немного беспокоюсь. Ведь отчим и Сара приедут сюда.

— Я могу чем-нибудь помочь? Я сделаю все, что попросишь.

Ее сердце заныло от его беспокойства. Лукас заботился о ней. Она знала это. И верила ему. Именно по этому, она не могла позволить встать Фредерике между ними.

— Просто будь рядом, — сказала она и обняла его.

Когда он ушел, она поняла, что он так и не предложил сходить на свидание.

* * *

Кайли и Делла пошли в столовую пораньше, так как хотели предложить помощь Холидей. Миранда осталась дома, чтобы накраситься и приодеться, если вдруг встретит Перри. Миранда и Делла находились в режиме теней, и спорили о ее родителях целое утро. Кайли понимала, что лучше всего было бы то, чтобы они присутствовали только при Саре и маме. Ее не волновал отчим. Другие были важнее.

Они почти дошли до конца дорожки, как кто-то их окликнул.

— Подождите, — крикнула Элли, присоединившись к ним.

Элли улыбнулась и потянулась к Делле, чтобы ее обнять. Она быстро обняла ее, а потом Кайли.

— Я не люблю обниматься, Элли. Ничего личного. Но для большинства вампиров это неприемлемо.

— Я поработаю над этим, — усмехнулась Элли и изобразила, что снимает перед ней шляпу, — Делла пригласила меня в свой круг. Я официальный член среди вампиров.

— Круто, — сказала Кайли, счастливая за Элли, однако, глубоко внутри сидело напоминание, что она до сих пор не подходила ни к одной специализации.

Странно, она помогла Элли сделать то, что не могла сделать для себя. Делла нахмурилась.

— Это еще ничего не значит. Не делай из мухи слона.

— Это большое событие! — сказала Элли, — Я уезжаю сегодня, но вы заставили меня измениться. Да что уж говорить, спасли мне жизнь.

Она посмотрела вперед и увидела другую парочку идущих вампиров.

— Мне нужно бежать. А если серьезно, спасибо!!!

Делла смотрела ей вслед.

— Я по-прежнему думаю, что она через чур чувствительная.

Кайли наблюдала, как Элли общается с другими. Она не была уверена, что отсрочила смерть Элли или что-то в виде этого, но надеялась, что помогая ей, сможет разобраться в своих проблемах.

Она начала переживать, когда спустя тридцать минут, увидела, как вокруг начали собираться толпы родителей. Все, кроме ее отца. Он опять забыл про нее?

Зал был заполнен родителями и Кайли беспокоило, что она не видела среди них отчима. Ее горло сдавило, а сердце защемило. Желая поскорее отсюда уйти, чтобы посидеть в кресле административного здания, она вышла на улицу. Она твердила себе, что если отец не приедет, это для нее ничего не значит. Это не тоже самое, как он бросил их с матерью. Тогда почему так больно?

Она все думала об этом до тех пор, пока поняла, что за ней должна следовать «тень». Она не должна была покидать здание без Холидей. Она уже встала с кресла на ноги, когда услышала следующее.

— Привет, мисс Галлен.

Женский голос испугал ее, и она взвизгнула.

Она повернулась назад и устремила взгляд на бабушку Лукаса, миссис Паркер. Тот факт, что бабушка Лукаса знала ее, было неожиданностью.

— Извините, я Вас не заметила. Вы испугали меня, — сказала Кайли, все еще держа руку на сердце, — он должен быть со своей семьей.

Она улыбнулась.

— Лукас всегда подкрадывался ко мне. Это все штучки оборотня, — сказала бабушка и показала на кресло напротив, — Ты не против?

— Конечно, нет, — сказала Кайли, откинувшись на спинку кресла и попыталась выглядеть расслабленной.

У нее появилось ощущение, что это была не случайная встреча. Что хочет от нее бабушка Лукаса? Женщина подошла к креслу. Она двигалась очень медленно, что удивило Кайли, так это то, что она не произвела ни звука, садясь на скрипучее деревянное кресло. Она сложила свои руки на коленях, как подобает пожилым. Она смотрела несколько минут на лес и небо.

Молчание казалось неловким, но у Кайли было ощущение, что будет невежливо торопить ее. На секунду она взглянула на руки женщины, вспоминая руки той пожилой пары, которые притворились ее родственниками.

Миссис Паркер посмотрела на Кайли.

— Мой внук очарован тобой.

Очарован? Кайли была удивлена, что люди все еще используют это слово. Но женщине было далеко за сотню, и Кайли должна была соответствовать ее словарному запасу.

— Я..., как и Лукас....тоже.

Она кивнула и наклонилась немного вперед.

— Он упомянул, что знал тебя, когда вы были еще детьми.

— Да.

Кайли думала, чтобы это значит. Большинство сверхъестественных существ верили, что если твои родители мошенники, то и их дети такие же. Поэтому, Лукас солгал всем и заявил, что его растила бабушка.

— Но я бы никому не сказала, что он жил с родителями.

— Хорошо, — сказала она, — он надеется сделать все сам. Он хочет быть хорошим вожаком стаи, сидеть в Совете Оборотней, поэтому такая новость запятнала бы его репутацию.

Она начала всматриваться в разум Кайли.

— Я сожалею, — сказала Кайли, предполагая, что женщина подумает что та что-то скрывает, — я не хочу быть груба. Я до сих пор не могу открыться. Я предполагаю, Лукас рассказал Вам об этом. О том, что я не знаю, кем являюсь.

— Да. Лукас просветил меня по этому вопросу.

Она продолжала изучать Кайли.

— Скажите, Мисс Гален. Вы думаете, что Вы оборотень?

Вопрос повис тяжелым грузом в воздухе, напоминая Кайли, что Лукас тоже его задавал. Желудок Кайли завязался узлом, она наконец-то поняла, к чему шел их разговор.

— Я не уверена.

Миссис Паркер улыбнулась.

— Ради вас двоих, я на это очень надеюсь.

— Что Вы имеете в виду?

Наклонившись вперед, она коснулась плеча Кайли. Тепло струилось от ее руки, также, как и от Лукаса, Кайли не хотела убирать ее руку, она не чувствовала враждебности, также, как и тепла в ее глазах. Она заботилась только о своем внуке.

— Родословная итак запутана. А он чистокровный. Его спутница должна быть одной из его рода.

— А если нет? — спросила Кайли.

— Если у нее есть наследие, то мы можем проявить лояльность. Однако, если она не нашей крови, тогда он должен будет покинуть свою стаю. Тогда он скажет этим, что он ставит себя выше собственного народа.

— Это звучит как расизм, — сказала Кайли.

Женщина пожалала плечами.

— Я не могу говорить, что правильно, а что нет. Я говорю только то, что есть. Как бы, это не было странно, это правильно, что Лукас давно желает быть частью Совета. Лукасу было семь лет, когда ему пришлось лгать собственному народу и миру о своем воспитании. Его целью всегда было занять свое место, чтобы изменить взгляды народа, о детях, рожденных не так, как должно. Он хочет показать, что ошибки родителей не должны перекладываться на ребенка.

Она поднялась с кресла, как всегда, тихо.

— Эй, тыковка! Вот ты где. — голос Тома Галена заполнил уши Кайли, но она не могла оторвать взгляд от миссис Паркер, чтобы поздороваться с отчимом.

Была ли женщина права, что если она не будет оборотнем, то она не может выйти замуж за Лукаса?

Черт, да они даже не сходили на официальное свидание. До брака еще очень далеко.

Шаги зазвучали на ступенях крыльца.

— Я пойду, а ты встречай свою компанию, — сказала миссис Паркер, вежливо кивнув отчиму Кайли.

— Ты в порядке? — спросил он, глядя на уходящую пожилую женщину, — Что-то не так?

— Нет, — ответила Кайли, и попыталась вытолкнуть все мысли о бабушке Лукаса из головы.

Она пыталась совладать с собой, чтобы справиться с визитом отчима.

Тридцать минут спустя, в то время, как ее мама уже взяла стакан с содовой, Кайли сидела рядом с Сарой. Ей казалось, что все в столовой слушали и смотрели на них.

Поскольку везде ходили слухи об исцелении человека, не трудно было догадаться, что это человек сидит сейчас рядом с ней. Ей не было стыдно за ее исцеление. Кайли просто не любила быть в центре внимания.

Сара, по-прежнему, выглядела худой, но блеск в ее каштановых волосах и обретший румянец на ее лице говорил о том, что она в порядке. Сара оглядывалась на всех присутствующих и спрашивала кто из них кто.

— Это твоя соседка? — отметив в толпе Миранду, сидящую со своей семьей.

— Да, — сказала Кайли, — я познакомлю тебя с ней позже.

— А где та, сварливая такая?

Кайли увидела, как Делла ухмыльнулась.

— Она там, — сказала она и указала на нее.

Потом Делла повернулась и посмотрела на них, а Сара помахала ей.

— Она, похоже, та еще сучка.

У Кайли отвалилась челюсть.

— Она не... Она одна из моих..

Кайли, чуть не сказала, что она ее лучшая подруга, но потом поняла, как будет неудобно. Сара привыкла быть ее лучшей подругой.

— Она одна из моих лучших друзей здесь.

— А я помню, что ты говорила..

— Это было давно, — настаивала Кайли, надеясь, что Сара заткнется, пока не обиделась Делла.

— Значит, теперь, тебе здесь хорошо?

Кайли не могла придумать, как перевести тему. Но по блеску в глазах Сары, она поняла, что это не стоит говорить правду. Она пыталась замять все то, что относилось к теме — «ты исцелила меня».

— Я думаю, ты знаешь ответ, который был бы лучше для меня, — сказала Сара.

— Какой ответ? — спросила ее мама, присев рядом.

— Да так, никакой, — сказала Кайли.

Сара снова начала рассматривать всех в зале.

— Кто этот горячий черноволосый парень, который сейчас пялится на тебя?

Кайли посмотрела в сторону. Лукас смотрел на них и улыбнулся. Его бабушка, должно быть, ушла, так как она сидел один. Затем, как будто увидев в их взгляде приглашение, он встал и пошел к ним.

Нет. Нет. Паника накрыла Кайли. Во-первых, Кайли не понимала, почему не хотела, чтобы Лукас встретил Сару. Затем она вспомнила, что Сара всегда умела флиртовать с парнями. Кайли не хотела видеть ее флирт с Лукасом. Она не переживала, что он вдруг ответит ей тем же, но она не хотела, чтобы Лукас думал, что Сара девушка на «одну ночь».

Старая жизнь пересеклась с новой, и Кайли не хотела, чтобы была путаница. Она взяла стакан воды и выпила для того, чтобы сделать хоть что-то.

— Ты должно быть Сара, — сказал он, протянув ей руку.

Сара пожалала ее.

— Да, это я. А кто ты?

— Лукас Паркер, бойфренд Кайли.

Бойфренд? Кайли задержала дыхание. Вода попала не в то горло и она начала громко кашлять. Ей казалось, что ее кашель отражается от стен. Как будто этого было мало, мама потягивала диетическую кока-колу через трубочку и тоже поперхнулась.

Вот черт! Только бы никто не смотрел на них сейчас.

Холидей подошла к ним, изучая Кайли и ее маму, надеясь, что в их легкие попадает воздух.

— Все хорошо? — спросила она.

— Да, — успела сказать Кайли, и почувствовала, как вода капает из ее носа.

Ну что за прелесть! Она вытерла ее рукой.

— Как насчет того, чтобы подышать свежим воздухом? — спросила Холидей, — Почему бы тебе не пригласить Сару и маму в свой домик?

— Да, — сказала Кайли и все встали.

Лукас, стоял в растерянности, думая, что сделал что-то не так. Он посмотрел на нее в замешательстве.

— Приятно было увидеться с Вами, миссис Гален, — он перевел взгляд на Кайли, — увидимся позже?

Кайли кивнула.

— Мне тоже, — сказала ее мама, и посмотрела на Кайли с участливым родительским опасением, когда парни дочерей выглядят, как ходячий...секс.

Они еще не вышли из зала, когда мама наклонилась к Кайли и спросила.

— Парень? Разве ты говорила мне о нем?

Просто великолепно, — подумала Кайли. Теперь ее мама, вероятно, вышлет ей секс брошюры.

Сара наклонилась и прошептала ей в другое ухо.

— Он горяч.

— Я знаю, — прошептала ей Кайли.

— Не супер горяч, но очень симпатичный. Я имею в виду такой горячий, как тогда, когда ты прикоснулась ко мне.

Кайли не знала, что сказать. Когда они добрались до двери обеденного зала, Кайли потянулась за ручкой, но дверь распахнулась, и вошедший, чуть не сбил ее с ног. Она успела отскочить назад.

Дерек и его мама зашли внутрь. Взгляд Дерек метнулся к Кайли и он сразу напрягся, как будто их близость причиняла ему боль. Затем, полные беспокойства глаза метнулись к Саре.

— Смотри, Дерек! Это Кайли! — кричала миссис Озера, и Кайли снова почувствовала, что все в комнате уставилось на нее.

Без какого-либо промедления, Кайли почувствовала, что ее уже обнимают. К счастью, миссис Озера ее быстро отпустила.

Дерек посмотрел на Сару.

— Ты, должно быть, Сара.

— Да, это я, — сказала она с кокетливой улыбкой, — а кто ты такой?

— Это Дерек, — сказала Кайли для быстрого введения в дело и мамы.

Миссис Озера махнула рукой, куда-то между Дерек и Кайли.

— Я думаю, что они влюблены друг в друга. Правда, милый?

Пришлось попытаться не задохнуться от смотревшей на них толпы. Вампиры точно все слышали. Кайли почувствовала, что ее щеки вспыхнули.

— Мама! — сказал Дерек, закатив глаза.

— Я просто говорю правду, дорогой. Ты всегда говоришь о ней.

Лицо Дерек приобрело ярко-красный оттенок.

Мама Кайли выгнула бровь, как будто говоря, что прямо сейчас выложит на стол ей брошюры о сексе. Сара хмыкнула.

Кайли хотела провалиться сквозь землю. Прямо здесь и сейчас. В особенности, когда она увидела Лукаса, который стоял сзади и все слушал.

— Почему бы вам, девчонки, не идти впереди? — спросила мама Кайли, как только они покинули обеденный зал, — я знаю, Сара хотела поговорить с вами.

Кайли было не так легко обмануть. Ее мама явно хотела обсудить что-то наедине с Холидей. Видимо, ее двух парней.

Когда Сара и Кайли отошли немного вперед, Сара сжала ее руку.

— Двое парней? В тебя влюблены два парня? Начинай рассказывать, подружка.

— Отец Кайли не приходил сегодня? Я так волнуюсь об их отношениях, — донеслись до них слишком громкие слова матери Кайли.

Кайли остановилась и посмотрела назад. Они были в ста фунтах от них, и она никак не должна была это услышать. Но она слышала все очень отчетливо. К ней вернулся сверхчувствительный слух, и она была благодарна за сложившуюся ситуацию.

— Да, — ответила Холидей, — он приходил. С виду, их встреча казалась очень душевной.

— Кайли? — позвала Сара, — Расскажи мне, наконец-то, что здесь происходит.

Кайли оглянулась на Сару, и они продолжили движение по тропинке.

— Я... это трудно объяснить.

— Хорошо, — сказала ее мама, — я немного обеспокоена Кайли, и, ну, этими ребятами. Я прочитала, что если девушка имеет проблемы со своим отцом, она будет нуждаться ... во многих мальчиках.

По крайней мере, сейчас, Кайли знала, что ее мама не могла здесь произнести слово «секс».

— Вы смотрите за ними? Я надеюсь, здесь не будет происходить того, чего не должно происходить сейчас.

— А ты попробуй, — настаивала Сара, — поговори со мной. Я до жути хочу все знать.

— Знать что? — спросила Кайли, пытаясь улавливать суть двух диалогов.

— Ты потеряла? — спросила Сара.

— У вашей дочери есть голова на плечах, — ответила Холидей, — я думаю, что Вам не стоит беспокоиться об этом.

— Что потеряла? — спросила Кайли Сару, и вдруг поняла, о чем ее та спрашивает.

Видимо, два разговора были об одной и той же теме.

— Нет, я не лишилась этой части своего тела — сказала она, раздраженная таким вопросом, но вспомнила, что когда-то, они были с ней очень близки.

Они рассказывали друг другу все секреты. Также, как сейчас у нее было с Деллой и Мирандой. Несуразность двух жизней снова дала о себе знать. Через пятнадцать минут, они встретятся с Мирандой и Деллой в домике. Насколько неловко все станет?

Наверное, просто ужасно.

— Но они такие красавчики, — сказала Сара.

— Да, так и есть.

— Так кто тебе нравится?

Оба. Правда громыхнула у нее в голове. Кайли вздохнула.

— Лукас, — сказала она.

— Ням-ням, — сказала Сара, усмехнувшись и пожав плечами, — теперь, я хочу понять,

что ты сделала, когда исцелила меня.

Кайли вспомнила тот совет, который ей дала Холидей. Просто все отрицать.

— Я не знаю, о чем ты... — она снова услышала разговор между мамой и Холидей.

— Я могу задать тебе странный вопрос? — спросила Холидей, маму Кайли.

— Конечно, — ответила ее мать.

— Присутствует ли в вашем семейном древе индейская кровь?

— Что за вопрос? — пробурчала Кайли.

— Ты о чем? — спросила ее Сара в замешательстве.

Кайли покачала головой.

— Да так, ничего.

— Тогда, начинай рассказывать. И даже не пытайся отрицать это. Я точно помню, как ты прижала свои руки к моей голове, и я почувствовала огонь. Я чувствовала это. Чувствовала, что что-то происходит.

Сара резко остановилась и поймала руку Кайли.

— Сейчас я не чувствую тот огонь. У тебя всегда такие руки, когда ты исцеляешь людей? Ты одна так умеешь? И почему, как его зовут, а, Лукас, почему его руки были горячими?

Кайли вытащила свои руки из карманов, пытаясь понять, как бы так соврать Саре, насчет своих рук.

— Какой странный вопрос, — сказала ее мама, — зачем тебе это нужно знать?

Сара испустила разочарованный вздох.

— И не говори мне, что это сделала твоя мам. Потому что я спрашивала ее об этом, и она все отрицала. Она сказала, что не знает, как могут горячие руки помочь при боли.

— Шшш, — сказала Кайли Саре, не желая пропускать ответа Холидей.

Но Сара не желала успокаиваться. Вместо этого, она вскрикнула, да так, что могла бы поднять мертвого из могилы. И ее крик не останавливался. Ее крик защемил барабанные перепонки в ушах Кайли. Она пыталась найти причину ее испуга, оглядываясь по сторонам.

Это снова был орел? Злой олень? Опять появился обвал, в который упали она с Перри? Кайли была готова ко всему.

Она была напряжена до предела. Она не знала, готовиться ли ей к драке или надо заставить себя бежать отсюда. Тогда она поняла, что что-то скользнуло у ее ног. Она посмотрела вниз.

Хорошо, она была готова ко всему, но только не к этому. Сокс. Ее кот/скунс должен был быть заперт дома. И что хуже всего, ее мама и Холидей уже почти добежали до них, чтобы понять, что произошло. В течение двух секунд, ее мама и Сара визжали. Холидей и Кайли смотрели друг на друга.

— Он, наверное, заражен бешенством, — визжала мама Кайли, — отойди от него, Кайли!

— Все хорошо, — сказала Холидей, но очевидно, она не была услышана.

Кайли последовала приказу матери и отступила в сторонку.

Сокса уже не было. Он уже направлялся к ней, чтобы накинуться на теннисные туфли Кайли. Сара взвизгнула и метнулась наперерез Кайли, спрятавшись за ее маму. Сокс, испугавшись всего этого гвалта, заскочил на руки Кайли. Не зная, что делать дальше, она держала его на руках.

— Брось его! — кричала ее мама, — Брось этого гада сейчас же!

Она подбежала вперед, пытаясь сбросить животное с рук Кайли.

— Мам, все в порядке, — сказала она, хотя это была не совсем правда.

Сокс зашипел, развернулся на ее руках и уткнулся носом в подмышку Кайли. Кайли еще не поняла, что собирается сделать ее кот, пока, он не понял свой хвост и не направил его на ее маму.

— Нет! — крикнула Кайли и обращаясь к своему коту, сказала — не делай этого, прошу тебя.

— А ну-ка, все сделайте шаг назад, — сказала Холидей, с властью в своем голосе.

— Скунс не бешеный. Он мой питомец.

Кайли оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на свою маму. Она увидела в ее глазах ужас.

— У тебя домашнее животное, скунс?

— Да, — соврала Холидей, — я понимаю, это звучит немного странно.

— Правда? — сказала ее мама, до сих пор в шоке от происходящего.

Кайли вытащила Сокса из подмышки и продолжала шептать ему успокоительные слова. Это ситуация была как раз той причиной, почему не стоило смешивать старую и новую жизнь.

* * *

— Ну что, недурно, — сказала, спустя час, Холидей, стоя вместе с Кайли и смотря, как мама Кайли и Сара уезжают на машине.

Кайли ощутила укол в сердце.

— Ты шутишь? Я практически подтвердила бабушке Лукаса, что не гожусь для него. Мой отец несчастлив. Моя мама думает, что я сплю с двумя парнями. И она в шоке от того, что ее идиотка-дочь, держит скунса, в качестве домашнего животного.

— Мне пришлось придумать хоть что-то, — сказала Холидей.

— Я даже не знаю, что было хуже. Жутко неловко за Сару, Деллу и Миранду. Они, почти что, не разговаривали друг с другом. И... — слезы навернулись на ее глаза, — и если, я когда-нибудь и задумывалась, что он скрывает что-то от меня, то теперь, я знаю правду. Что еще за дерьмо, насчет американских индейцев?

— Я собиралась рассказать тебе, честно. Просто не было времени, — сказала Холидей с чувством вины.

— Да, ты всегда рассказываешь только после того, как что-то случится, — сказала Кайли, смахнув слезы с глаз, — мне надоели все эти секреты, Холидей. Мне надоело быть в неведении. Я устала от того, что не знаю, кто я. Это несправедливо, и я не собираюсь терпеть это.

* * *

Настал вечер среды. Последние несколько дней были, как в тумане. Кайли была в исступлении, пытаясь откопать свое семейное древо. Холидей сказала, что Американская индейская легенда гласит, что существовало племя, рожденное Богами. И что эти простые люди будут передавать свои силы из поколения в поколение.

Если у Кайли присутствует такая кровь, то это могло бы объяснить ее силы. Кайли не знала, почему это было так важно для нее. Не факт, что это бы объяснило все, но она хотела

иметь хоть какую-то зацепку.

Призрак появлялся раза три или четыре в день, но все также, ничего не говорил. Лукас, также как и призрак, приходил три-четыре раза в день. Они особо не разговаривали. Хотя везде есть свои плюсы, они, по большей части, целовались.

Она не сказала ничего насчет их разговора с бабушкой. Отчасти потому, что он уже был напряжен — из-за полнолуния. И отчасти от того, что она боялась узнать правду.

Она боялась, что он скажет ей, что его бабушка права. Что он никогда не сможет на ней жениться, если она не будет оборотнем.

Да, все это было глупо, потому что они еще не были настолько близки, чтобы жениться. Они же должны жить сегодняшним днем и строить планы на будущее? И должна ли она рисковать, отдав свое сердце не тому, кто в действительности, не смог бы с ней быть?

Немного ранее, в тот же вечер, когда пришел Лукас, они сидели на крыльце и целовались. Они оторвались друг от друга и посмотрели на Луну.

— Ты ничего не чувствуешь, когда смотришь на нее? — спросил он ее.

Он уже не скрывал, что надеялся, чтобы она была такой же, как и он. И это, каждый раз, давило на нее. Это не меняло ее чувств к нему. Все, от улыбки до его голубых глаз — все покоряло ее каждый раз. Когда она была с ним, то ощущала покой. Он был похож на водопад. Когда она была рядом с ним, когда она ощущала его прикосновения, все ее проблемы казались не такими пугающими. Но когда его не было рядом, эти проблемы накрывали и разъедали ее. В конце концов, Кайли знала, что им нужно поговорить о родословной. И даже об их свидании. Хотя, у нее было чувство, что он итак знал, что бы она ответила тогда.

Посмотрев назад, она поняла, что вопрос о родословной может причинить их отношениям вред. Но сейчас, она решила, — будь, что будет.

— Эй! — голос Деллы вернул Кайли в настоящее, — Миранда еще не вернулась от Перри?

Она плюхнулась на кухонный стол.

— Еще нет, — сказала Кайли и подняла на нее взгляд.

Делла была в депрессии. И странно тиха в последнее время. С Родительского Дня.

— Что ты делаешь? — спросила Делла.

Беспокоюсь.

— Моя мама, наконец-то, сказала мне о девичьей фамилии бабушки. Я подумала, что смогу отыскать ее в базе данных на сайте генеалогии и посмотреть, получу ли я какую-нибудь информацию.

— Почему бы тебе просто не засунуть перо в шляпу и не позвать индейца?

Кайли нахмурилась.

— Так нельзя.

— Извини, — пробормотала она, — у меня отвратительное настроение.

— Почему? — спросила Кайли и направилась к холодильнику за диетической содовой, затем, подошла к кухонному столу и присоединилась к Делле.

Делла взяла напиток из рук Кайли. Ее яркие губы прижались к краю банки. Когда она посмотрела на Кайли, в ее глазах стояли слезы.

— Что случилось? — спросила Кайли.

Делла икнула, Кайли поняла, что она плачет.

Она хотела обнять ее, но воздержалась от этого. Она знала, что Делла это ненавидит.

— Делла, скажи мне, что случилось! — сказала Кайли, тоже сдерживая слезы в глазах.

Делла сильно ударила себя по щекам.

— Я скучаю. Я о том же, что сказала Элли. Я скучаю по нормальности. Я скучаю по своей семье. Я понимаю, что мне повезло, что я здесь. Повезло, что мои лучшие друзья ты и Миранда. И я рада, что у тебя есть Лукас, а у Миранды Перри. Но это заставляет меня вспоминать о Ли, и от этого, мне бывает очень плохо. Я понимаю, что должна дать шанс Стиву, но я не готова к этому.

Она еще раз икнула, и из под ее темных ресниц, побежали слезы.

— Я скучаю по всему. Я хочу быть человеком.

Кайли тоже начала плакать. Не только за Деллу, но и за себя.

— Я знаю, — сказала она, — я тоже скучаю.

* * *

На следующее утро, Кайли проснулась и уставилась в спину Деллы. Они разговаривали всю ночь, пока не заснули. Что-то шевельнулось в конце кровати, и она увидела зевающую Миранду.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Кайли.

— Я думала, что если устроят вечеринку в пижамах, я тоже буду приглашена. — сказала она, выпятив нижнюю губу, — вы даже не дождались меня.

— Ты опоздала, — сказала Кайли и зевнула.

— Я знаю, — усмехнулась Миранда, — мы отлично провели время. Искупались в озере. Только мы, вдвоем. Была полная луна, и это было романтично.

— Нагишом? — спросила Делла, и перевернулась.

— Нет. Только он. Он думал, что я тоже собираюсь это сделать, — сказала Миранда посмеиваясь от воспоминаний, — я надела купальник под одежду, потому что он сказал, что мы идем на озеро. И, когда я стягивала с себя джинсы, он подумал, что я сниму все, поэтому он быстро снял с себя все вещи и нырнул в воду.

Кайли и Делла засмеялись.

— Но я ничего не видела. Плюс, он заставил меня отвернуться, когда вышел из озера и попытался натянуть на себя шорты.

Они лежали втроем на кровати и смеялись, до тех пор, пока не поняли, что чуть не опоздали на завтрак.

Это было хорошее утро. Конечно, не настолько хорошее, как если бы она провела его с Лукасом, но Кайли признала, что Делла и Миранда были частью ее. Теперь, она чувствовала, что способна противостоять еще одной проблеме.

Хорошее настроение быстро улетучилось, когда они зашли в обеденный зал, и все уставились на них. Нет, не на всех. Только на Кайли. Вернее, они все разинули рты, посмотрев на ее лоб. Очевидно, картина начала меняться.

— Вот блин! — сказал кто-то.

Потом было несколько вздохов, шепот, а некоторые, даже положили свои вилки на стол. Затем, наступила мертвая тишина.

Делла и Миранда повернулись к ней, и начали всматриваться в ее голову.

Глаза Миранды расширились от шока.

— Боже мой!

— Вот дерьмо, — сказала Делла.

— Что случилось? — спросила Кайли.

Делла сглотнула и наклонилась.

— Э, наконец-то твоя картина проявилась. Твой рисунок стал...четким.

— Ну?! Кто я?! — сказала Кайли, схватив Деллу за руку, — я должна знать!

Черт, она ждала ответа на этот вопрос в течение нескольких месяцев.

— Пожалуйста, Делла!

— Ты... — прошептала Делла и покачала головой, — ты человек. Сто процентов, человек.

— Не смешно, — сказала Кайли, надеясь, что Делла ее просто дразнит, но выражение лица соседки говорило, что она не шутит.

Но как она могла быть человеком, после всего того, что с ней случилось? Она вспомнила, как плакала ночью, и говорила Делле, что скучает по человеческой жизни. Хотела ли она этого?

Кайли выскочила за дверь и побежала так быстро, как только могла.

Даже закрытые двери офиса Холидей ее не остановили. Она встала в ступоре. Бернетт и Холидей отскочили друг от друга, как будто...они целовались. Боже мой. Их образ она прокручивала, еще несколько секунд, в голове. Бернетт и Холидей, целовались! В любое другое время, Кайли взвыла бы от радости.

Но не сейчас.

— Мы просто...просто, — заикалась Холидей.

Кайли это не волновало. Ее сердце забилось еще сильнее. Ее голова пыталась переварить то, что она была человеком. Как это вообще возможно? Что это значит?

Даже когда она задавала себе эти вопросы, она знала, что знает ответ. Если она человек, ей придется покинуть Тенистый Водопад. Холидей. Бернетт. Миранда. Делла. Лукас. Пэрри. Дерек. Джонатан и Хелен. Всех их. Это означало уход навсегда из своей новой жизни.

Ее глаза наполнились слезами.

— Что случилось? — спросила Холидей.

Это означало, что она не сможет помочь потерянным душам. Это означает, что она вернется к своей прежней жизни, где она никогда не чувствовала себя в своей тарелке.

Хорошо, она скучала по своей старой жизни. Но теперь, она знала, что будет сильнее скучать по своей новой жизни. Эти последние месяцы, которые она провела здесь, она пыталась найти ответ на вопрос о том, кто она такая.

— Кайли? Что случилось? — настаивала Холидей, — Какого черта все это значит? — сказала она, показывая на ее лоб.

Холидей и Бернетт посмотрели на нее. Она увидела в их глазах шок. В ее горле застрял комок, размером с лягушку.

* * *

Тридцать минут спустя, Кайли сидела на диване Холидей, подтянув ноги к груди, и уткнувшись лбом в колени. Она больше не могла плакать.

Начальник лагеря сидел с ней рядом. Руки Холидей посылали в ее тело волны спокойствия, но это все-равно не отгоняло страх, который постепенно заполнял всю ее грудь.

Она сама навлекла на себя это. Она сама захотела быть человеком, и стала им.

Обратилась в человека?

Кайли подняла голову.

— Я не хотела этого делать.

— Что делать? — спросила Холидей.

Горло Кайли хрипело.

— Мы с Деллой говорили о том, как бы хотели ... хотели бы снова стать людьми. Что мы ненормальные, а потом, — у нее перехватило дыхание, — я поняла, что не хочу быть человеком, Холидей.

Сочувствие наполнило глаза Холидей, и она улыбнулась.

— Я не знаю, что происходит. И не понимаю. Но есть одна вещь, в которой я уверена, — ты не просто человек, Кайли.

— Но что, если ангелы смерти попытаются преподать мне урок? А что, если они разозлились на меня за то, что я неблагодарная и таким образом, решили меня наказать?

Холидей покачала головой.

— Я никогда не слышала о том, чтобы они превращали кого-то в человека, ради наказания. И поверь, нет таких сверхъестественных существ, которые не хотели бы стать опять людьми. Это совершенно нормально.

— Правда?

— Конечно. Мы живем в человеческом мире. Трава всегда выглядит зеленее, на другой стороне. Правда, зеленее. Но мы не можем изменить это.

Кайли кивнула.

— Так ты думаешь, это просто случайность?

— Я не знаю. Но если бы я могла знать, то сказала бы тебе, что все изменчиво.

— Я... стой. Ты можешь контролировать мои эмоции, как раньше?

Холидей положила свою руку на плечи Кайли.

Она почувствовала тепло от ее касания. Затем это тепло преобразовалось в пузырь, который потек в ее грудь и успокоил ее эмоции.

— Да, — сказала Кайли.

— Тогда я скажу, что ничего не изменилось.

— Так люди не могут чувствовать твоего прикосновения?

— Нет.

Кайли вздохнула и погрузилась в свой маленький внутренний мир. Потом она посмотрела на Холидей.

— Ты думаешь, я когда-нибудь выясню, кем все-таки являюсь?

— Конечно, — сказала Холидей и сделала паузу, — я не хочу тебя обнадеживать, но Бернетт нашел настоящих людей с фамилией Брайтенс, в Ирландии, они подтвердили то, что приедут в США в середине сентября.

Сердце Кайли екнуло.

— Они знают обо мне?

— Мы не знаем. Бернетт сделал некоторые проверки насчет их номера, при помощи детектива. Звонок с телефона был липовым, как он утверждает. И они не могут отследить тех людей.

— Но Бернетт все-таки нашел их? Я могу позвонить им?

Холидей нахмурилась.

— Я не уверена, что ты захочешь с ними говорить по телефону, Кайли.

Холидей была права, но Кайли так устала ждать! Она сделала отклонилась на спинку дивана. Бернетт не появлялся с тех пор, когда Кайли начала плакать. Она не была в этом уверена, но возможно, он не мог видеть, как кто-то плачет.

Кайли взглянула на Холидей.

— Ты... ты и Бернетт?

Холидей закатила глаза.

— Это был просто поцелуй, Кайли. Не раздувай из мухи, слона.

Кайли позволила себе короткую улыбку. На данный момент, она могла воспринимать хорошие новости.

— Это был приятный поцелуй?

— Просто поцелуй... и ошибка. Мы говорили о Перри и Миранде, о том, как все у них было романтично, и...да, это было ошибкой.

— Почему, Холидей? Почему ты не хочешь дать этому парню шанс?

Холидей нахмурилась.

— Единственная причина, почему я позволила этому случиться заключается в том, что...мне нужно было немного снять напряжение, — сказала она.

Кайли увидела в ее глазах боль.

— Ты боишься, что в гробу был Бернетт?

Она кивнула.

— Это как раз, говорит о том, что ты заботишься о нем. Ты что, не понимаешь?

— Да, я забочусь. Но это не так просто. Мы работаем вместе. Романтика и работа не могут совмещаться.

— Если бы ты сильно этого хотела...

— Тогда я думаю, что это нехорошо, — сказала она.

Кайли знала, что это была ложь. И она подозревала, что Холидей поняла, что та ее раскусила.

Они сидели молча, несколько минут.

— Кстати, насче похорон... — сказала Кайли.

— Да?

— Я думаю..., я имею в виду, есть шанс, что это можно исправить.

Холидей смотрела на нее, изучая ее лицо.

— Исправить?

Кайли понимала, что не стоит этого делать, но все-таки решила рассказать про побег Элли.

— Я могу уберечь кое-кого от беды. Так что, возможно, вампир не умрет.

Холидей нахмурилась.

— Я хотела бы думать, что это можно сделать. Но ты не можешь изменить судьбу.

Кайли вспомнила слова призрака, в которые не хотела когда-то верить.

— Это, может быть, не настоящая судьба, — сказала она.

— Я бы хотела в это верить, — сказала Холидей.

— Я верю, что так и есть, — сказала Кайли, но часть ее до сих пор сомневалась в этом.

Когда она думала обо всем этом, звук телефона разорвал воздух в комнате. Начальница лагеря посмотрела на телефон и взяла трубку.

— Что случилось? — спросила Холидей, а потом посомтрела на Кайли, — Я скажу ей.

Она положила трубку и обратилась к Кайли.

— Это был Дерек. Он хотел поговорить с тобой, как друг. Он настоял на том, чтобы я это обязательно произнесла.

Кайли кивнула, ее руки тряслись от волнения.

Раздался стук в дверь. Холидей посмотрела на Кайли.

— Дерек не единственный, кто волнуется за тебя.

Кайли кивнула.

— Заходите, — сказала Холидей.

Делла и Миранда зашли в офис, их глаза были наполнены заботой. За ними вошли Лукас, Перри, Элен и Джонатан.

— Я в порядке, — сказала Кайли, но слезы заполнили ее глаза.

Причиной ее слез было не только то, что они ее друзья, но и то, что они, теперь, ее семья.

— Мы любим тебя, — сказала Миранда, с мокрыми от слез, глазами, — и мы хотим, чтобы ты знала, нас не волнует, кем ты являешься.

* * *

Позже, той ночью, Кайли получила еще один знак, что ее человеческая часть мозга не изменилась. Сначала она думала, что это просто сон. Она смотрела, как Джейн Доу, отдыхала на своей кровати, положила руки на свой живот, и смотрела на спящего мужчину рядом с ней.

— Я люблю тебя, — прошептала она, — но я должен это сделать.

Потом все изменилось, и Кайли стала Джейн. Она попыталась встать с кровати. Ее тело чувствовалось громоздким, круглым и тяжелым. Ее сердце было сломлено. Кайли никогда не чувствовала столько грусти, как будто, потеряла что-то, ценнее своей жизни.

Она вышла из темной комнаты, оглянувшись на спящего мужчину. Кто бы он ни был, она любила его.

— Я сожалею, — сказала она.

Мужчина перевернулся, и Кайли посмотрела на его лицо. Бледная кожа, густые, темно-коричневые волосы. Даже, немного, рыжеватые.

Что-то в его лице заставило Кайли задержаться и смотреть дальше, но она не имела контроля над этим видением.

Это было прошлое Джейн Доу, а она, обернулась и вышла. Она подошла к гардеробу, схватила длинное, черное пальто, обтянувшее ее тело. Потом, она вытащила чемодан — старомодный чемодан, без колес.

Носить его при беременности, было еще неудобней.

Почему ты уходишь, если ты его любишь? Вопрос был в голове Кайли, но видение продолжалось, и вопрос повис в воздухе, без ответа.

Теперь, по ее щекам, текли слезы. Она вышла из небольшого дома. Автомобиль, с выключенными фарами, подъехал к обочине. Она села внутрь. Кайли хотела посмотреть, кто был водителем, но Джейн слишком сильно плакала, и пыталась бороться с эмоциями.

— Это самая лучшая вещь, — сказал женский голос, — он не поймет.

Автомобиль заехал на штрафстоянку.

Видение накрыло тьмой. Кайли попыталась проснуться, но ее затащило обратно.

И, не в хорошее место.

Там был свет, но ее это не заботило. Ей было слишком больно. Что-то разрывало ее на части. Такая боль, напомнила Кайли о наихудшей менструальной боли. Ее спина изогнулась и она закричала.

— Он не придет, — сказал кто-то.

Боль в ее животе ослабла и она стала ощущать боль в груди.

— Не дай моему ребенку умереть!

Она приподнялась на локте.

Мужчина стоял около ее колен и смотрел в глаза Джейн Доу.

— Мне придется сделать кесарево.

— Тогда делай! — взвизгнула Джейн.

— Я не готов к этому. У меня нет никакого обезболивающего.

— Мне все равно, — сказала Джейн, — не дай моему ребенку умереть. Я смогу сделать это. Это не так, как у людей.

Мужчина посмотрел на женщину, сидящую рядом с ней.

— Дай мне нож.

— НЕТ! — завизжала Кайли у себя в голове.

Даже Джейн Доу не смогла удержать ее во сне.

— Кайли, проснись!

Кайли почувствовала, как кто-то ее встряхнул. Все еще крича и брыкаясь, она открыла глаза и увидела Деллу с Мирандой. Она смогла заставить себя замолчать, но не могла избавиться от дрожи.

— Может быть стоит позвать Холидей? — спросила Миранда, посмотрев на нее взволнованно.

Кайли покачала головой.

— Нет, я в порядке. — она перевернулась на другой бок, и вытерла слезы об одеяло, — идите спать.

Ее сердце, до сих пор, было в панике, от увиденного, и она чувствовала холод, исходящий от Джейн.

Делла и Миранда переглянулись, неуверенные, что стоит делать именно то, что им сказали.

— Идите, — повторила она.

Как только они ушли, Кайли села на кровати. Джейн села рядом с ней. На ее животе была кровь, как и на ее ногах.

— Я не убила своего ребенка. Я любила его.

— Я знаю. Я видела это, — Кайли не хотела задавать вопросы, но только так могла понять, почему она опять пришла к ней, — Как умер твой ребенок? Разве он умер во время родов?

Джейн снова посмотрела на Кайли.

— Нет, — сказала она и улыбнулась.

С нее исчезла все грязная одежда и она предстала перед Кайли в красивом сарафане с желтыми подсолнухами.

— Он был живой. Мой ребенок. Я уверена, что он был в порядке. И потом мы вернулись домой.

— Где дом? — спросила Кайли, — и чей он?

Она моргнула и посмотрела вниз.

— Я не знаю. Не могу вспомнить.

— Я немного стесняюсь спрашивать, — сказала Кайли, — но... ты умерла во время родов?

— Нет, я уже рассказывала тебе, как умерла. Они убили меня.

А потом... она опять исчезла.

Кайли взяла с себя слово, что она опять уснет. И она сделала это. Однако, она поняла, что она не была создателем сна.

Она подождала несколько секунд, чтобы убедиться, что это был не Дерек, и да, это был не он. Это был Красный.

Он стоял на берегу озера.

— Я не попытаюсь обмануть тебя на этот раз, — сказал он.

— Оставь меня в покое! — крикнула она.

— Мне нужно сказать тебе...

Кайли проснулась в своей кровати. Красного не было рядом.

— И не возвращайся! — сказала она и обняла сама себя, пытаясь успокоиться.

* * *

Последующие четыре или пять дней в Тенистом Водопаде, были для всех такими, какими они и должны быть в учебном заведении. И это было прекрасно.

Холидей была занята собеседованием с несколькими, потенциальными учителями. Одна половина паранормальной группы учеников строили несколько больших класса. Другая половина, ставила отопительные приборы.

У Кайли до сих пор была «тень». Она чувствовала себя виноватой, так как отнимает рабочие руки.

Она пришла в офис Бернетта в пятницу утром с намерением убрать от нее охрану. Бернетт ей отказал.

— Сейчас такое время, что надо быть весьма осторожными, — сказал она.

— Почему? — спросила Кайли.

Он нахмурился.

— Как насчет того, что у нас, в Тенистом Водопаде, для всех открыты двери? Мне не нравится, что здесь шастают незнакомцы.

Кайли почувствовала, как дрожь побежала по ее позвоночнику.

— Вы думаете, что здесь кто-то работал на Марио?

Если это было правдой, то это могло бы объяснить растущее чувство Миранды, что кто-то, бродит около их домика. Она наложила защитные заклинания на их домик. Холидей и Бернетт пытались сделать все возможное. Но доказательств чьего-то пребывания не было.

Две сотни мышц Бернетта облокотились на спинку офисного кресла.

— Я проверил все данные. И не один раз.

Он взял в руки подушку, в форме человеческого сердца, с надписью «Сдам кровь», и сжал ее.

— Может быть, Холидей права, что я перестраховываюсь лишний раз. Но я не хочу рисковать.

Бернетт повернул голову в сторону, как бы прислушиваясь, что твориться снаружи.

Он нахмурился.

— Опять сюда пришли другие. Я чертовски рад, что полнолуние закончится завтра. Извини.

Он вышел из комнаты. Кайли бросилась за ним, страшась, что Лукас как-то к этому причастен.

Она переживала, что тот может попасть в беду за это полнолуние, поэтому, она была все это время напряжена.

Прошлой ночью, он пришел к их домику, чтобы пожелать ей спокойной ночи, и чуть было не поцеловал ее.

Когда она спросила, что было не так, он напомнил ей, что чем ближе полнолуние, тем больше он подчиняется своим инстинктам, а не логике.

Он подтянул ее к себе и провел пальцем по ее губе.

— Ты, Кайли Гален, искушение, в чистом виде.

Кайли хотела быть искушением, но какая-то ее часть этому противилась. И, как бы она не хотела, чтобы это не было так, она знала, что причина заключалась в разговоре с бабушкой Лукаса.

Кайли больно ударилась о край крыльца.

Делла вышла к ним.

— Элли и Фредерика сделали это.

— Что? — спросила Кайли.

— Ну, предположительно, Элли услышала, как волчица плохо о тебе отзывается и решила ее проучить. Вы знаете, что я не люблю это говорить, но Элли хороша.

— Вот черт, где они?

— В доме Элли.

Кайли побежала. К тому времени, как они добрались до туда, Бернетт держал Фредерика, а Лукас удерживал Элли.

У Элли текла кровь, а глаза светились яростью. Битва, явно, еще не закончилась.

— Отпусти меня! — рычала она на Лукаса, — Я научу эту сучку...

— Успокойся, — крикнул Лукас.

Его собственные глаза начали приобретать ярко-оранжевый оттенок.

— Она разорвет тебя на части. Ты не сможешь выиграть бой за один день до полнолуния.

— Посмотри на меня! — крикнула она в ответ, обнажая клыки.

— Хватит! Или я преподам тебе урок, — рычал он.

Его глаза становились все ярче и ярче, а тело начало расти.

Очевидно, что он сильнее ощущает последствия драки, при полной луне.

— Почему? — спросила Элли, — Почему ты защищаешь эту волчицу? Ты должен помочь мне надрать ей задницу. Я думала, ты встречаешься с Кайли. Кому ты больше предан? Волчице или ей?

Лукас молчал.

— Я пытаюсь спасти ваши жизни, хотя не уверен, что они этого стоят.

— Потому что я не ваша? — сказала она, выплевывая слова.

— Достаточно! — взревел Бернетт.

Лукас отпустил Элли.

Взбешенный вампир отступил в сторону, глаза ее пылали. Затем, ее сердитый взгляд перешел на Кайли.

— Ты определенно выбрала не того парня. Дерек никогда бы не стал защищать такого человека, который сказал бы такие обидные слова, про свою девушку. Никогда!

Взгляд Кайли метнулся на Лукаса. Она посмотрела на него еще одно мгновение, развернулась и ушла.

* * *

В ту ночь, Кайли проснулась из-за запаха роз. Прежде, чем открыть глаза, она проверила температуру, пытаясь понять, не Джейн ли это. Или, что еще хуже, другое приведение. Но нет. Холодом здесь и не пахло. Просто сладкий, цветочный аромат.

— Красавица, — сказал знакомый, мужской голос.

Она открыла глаза.

Лукас опустил на колени рядом с ее кроватью, держа букет с розами в руках.

Она приподнялась и увидела, что розы были везде. Вся комната была засыпана розами.

— Ты что, ограбил цветочный магазин?

Он скорчил рожицу, и Кайли почувствовала, как ее сердце потеплело.

— Нет, но позволь тебе сказать, что моя бабушка будет в ярости, когда увидит свой огород.

Она усмехнулась, а потом вспомнила, что была зла на него.

И да, возможно, было несправедливо злиться на него, но слова Элли сильно ужалили ее и застряли в ее сердце. Кайли до сих пор зализывала свои раны в сердце. Кайли знала, что в тот вечер, он принял волчье обличье и убежал в лес за Фредерикой. Он пришел к ней в начале дня, она сказала, что ее мучает головная боль и пошла спать.

Но сейчас, он снова здесь. И в этот раз, он не спрашивал ее разрешения, войдя в ее комнату.

— Подвинься, — сказал он.

Кайли выгнула бровь, вспоминая всю осторожность, которая была до полнолуния,

— И это хорошая идея?

— Я буду вести себя хорошо. Я проверил. Просто хочу обнять тебя и извиниться.

— За что?

Он взял розу и пробежал вниз от ее носа к губам. Она почувствовала нежность лепестков — она была бархатной.

— Мне жаль, что Фредерика была такой стервой. Жаль, что все это так выглядело. Я не защищаю ее. Я пытался удержать Элли от драки.

И это было правильно. Она знала об этом.

— Но... — он приляг рядом с ней на подушку, — я подумал о том, как бы чувствовал себя, если бы тебя защищал Дерек. И мне это не нравится.

Он обнял ее и скользнул под одеяло. Его тепло коснулось ее спины, а губы целовали ее щеку.

— Ты, самое главное для меня, Кайли. Нет ничего такого, что очаровывало бы меня сильнее, чем твои глаза и улыбка. Звук твоего смеха, — сказал он и снова взял розу, скользнув ей по ее губам, — форма твоих губ. Как они отвечают на мои прикосновения к тебе.

Роза перешла на ее нос.

— Твой нос. Там, где его кончик вздымается вверх.

— Слишком уж, — сказала она.

Она всегда не любил свой нос.

— Может быть, совсем немного, — сказал он, ухмыляясь, — но это так чертовски мило. И мне нравится, когда ты чихаешь.

— Ну это уж точно, бред, — сказала она, смеясь.

— Серьезно, этот звук, когда ты чихаешь. Больше похож на чих щенка, чем человека. Очень милого и сексуального щенка.

Его улыбка потускнела, и его голубые глаза смотрели прямо на нее.

— Впервые, за всю мою жизнь, я не жду обращения. Потому что... тогда я не смогу целовать это, — его губы поцеловали ее нежно, но поцелуй был кратким, — я буду там. Ты будешь здесь. И, вместо того, чтобы наслаждаться ощущениями волчьего тела, я буду скучать по тебе.

Он снова поцеловал ее в губы.

— Так что, пожалуйста, не сердись на меня. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя плохо, думая, что кто-то важнее для меня, чем ты. Потому что, это не так. Я бы убил за тебя, Кайли Гален. Более того, я бы за тебя умер.

Она почувствовала, что слезы катятся по ее щекам.

— Тебе лучше не умирать за меня, Лукас Паркер.

Он поймал ее слезу и стер ее.

— Я прощен?

— Да, ты прощен.

Он обхватил ее шею и притянул ее для поцелуя. Его рот целовал со страстью, его язык щекотал ее губы. После нескольких, длинных, прекрасных мгновений, он начал целовать ее шею. Было щекотно, немного колюче, и вскоре, она услышала исходящее от него мурлыканье. Ей нравилось это слушать. Нравилось, что она вызывает у него такие эмоции.

Его рука скользнула ей под майку, касаясь ее обнаженной кожи, затем ее груди. Его теплые руки, грели ее, как солнечный свет. Она закрыла глаза. Она хотела, чтобы он чувствовал, как она его любит.

Он прервал поцелуй и высвободил руки.

— Хорошо, настало время мне уйти.

Он выпрыгнул из кровати и посмотрел на нее хмуро.

— К сожалению.

Она прикусила губу, пытаясь сдержать свои слова. Она хотела попросить его вернуться и продолжить. Вместо этого, она прошептала.

— Я не жалею.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты чертовски красива. И если я сейчас не уйду...

— Лукас?

Он обернулся.

— Да?

— Спасибо за розы.

— Всегда пожалуйста, — сказал он и оглянулся на дверь, — я должен, наверное, уйти, пока не истекло время.

— Время? — спросила она.

Он пожал плечами.

— Делла сказала, что надерет мне задницу, если я пробуду здесь больше двадцати минут, — он посмотрел на часы, — и зная ее...

— Время вышло! — крикнула Делла, барабаня в дверь с такой силой, что Кайли удивилась, что та ее не сломала.

Лукас усмехнулся.

— Я знал, что могу рассчитывать на нее.

Кайли рассмеялась.

Как только он ушел, она легла на кровать, и уставилась в потолок, вдыхая запах роз и пытаясь вспомнить все теплые слова, которые он ей сказал. Она хотела запомнить этот вечер навсегда.

Спустя несколько дней, когда ее позвоночник сверлил взгляд Джонотана, ее «тени», Кайли отправилась в столовую, чтобы позавтракать. Жизнь стала спокойной. По крайней мере, немного. С окончанием полнолуния, Лукас вернулся к нормальному типу жизни. И он был очень внимательным к ней, пожалуй, даже слишком.

Не то, чтобы ей это не нравилось. Он даже принес розы. Если миссис Паркер и недолюбливала Кайли, то теперь, у нее точно появились на это причины.

Даже призрак Кайли стал спокойнее. Джейн Доу не посещала ее регулярно, но если и посещала, то опять играла в молчанку. Сейчас это было в самый раз.

Кайли нырнула под низкорастущую ветку на тропе и побежала.

— Нет! Я не могу поверить, что ты мог даже предположить это!

Голос Холидей звенел в ушах Кайли, хотя она была очень далеко от офиса. Кайли остановилась и посмотрела вокруг. Начальницы лагеря не было рядом.

Опять ее сверхдаренный слух. Он больше не проявлялся, после встречи с ее матерью. Любопытно. Кайли оглянулась назад и посмотрела на Джонатана, пытаюсь понять, слышал ли он что-нибудь.

— Что? — спросил он.

— Я подумала, что услышала что-то. Ты ничего не слышишь?

— Что я должен услышать? — сказал он, и начал осматриваться, — Эта чертова голубая сойка опять прилетела? Я же говорю, что эта птица больная.

Птица прилетала три раза. Джонатан видел ее всего лишь два раза.

— Нет. Я думаю, что слышала Холидей.

Джонатан наклонил голову, пытаюсь проверить свой сверхчувствительный слух на прочность.

— Я не слышу ее. Разве может быть сильнее слух, чем у вампира? Что все это значит?

В особенности, его ущемляло то, что перед ним стоит человек.

— У меня нет выбора, — сказал Бернетт.

Они снова ругались. Что на этот раз?

Кайли задумалась, и продолжила путь в столовую. Возможно, Холидей пыталась держаться на расстоянии от Бернетта. С тех пор, как она видела их поцелуй, она не видела, чтобы они приближались друг к другу менее, чем на пятьдесят фунтов.

— У тебя есть выбор, — сказала Холидей, — вернись и скажи им то, что я сказал тебе.

— Это всего лишь, пара тестов. Они не займут много времени и помогут все прояснить.

— Я сказала, нет!

— О, теперь я тоже слышу Холидей, — сказал Джонатан, — она явно не в духе.

— Ты не думаешь, что это должна решать Кайли?

— Что я должна решить? — пробормотала Кайли и изменив направление, пошла к офису.

— Нет! — крикнула Холидей.

— Она хочет получить ответы. И это поможет ей.

Кайли ускорила шаг.

Какие ответы? Это не имело значения, если могло прояснить хоть что-то.

— Я не позволю!

— Не позволишь что? — сказала Кайли, ворвавшись в офис и оставив позади Джонатана.

Холидей и Бернетт повернулись к ней. Холидей указала Бернетту на дверь.

— Убирайся!

— Нет!

Кайли встала рядом с Бернеттом.

— Он останется. Если это обо мне, я должна знать.

Холидей посмотрела на Бернетта со злостью, потом перевела взгляд на Кайли.

— Тебе не понять.

— Почему бы мне не попробовать?

Она смотрела на Бернетта.

— Ну?!

Он посмотрел на Холидей.

— ФРУ хочет провести несколько тестов на тебе, — сказала Холидей, — чтобы выяснить, кем ты являешься.

Надежда наполнила грудь Кайли.

— Я думала, что нет таких тестов.

Она вспомнила, как спрашивала Холидей об этом.

— Нет, — сказала она, — они просто хотят поковыряться в твоём мозгу...

— Я сделаю это, — сказала Кайли.

— Нет! — Холидей выглядела испуганной, — я не позволю им использовать тебя в качестве подопытной крысы. Нет никаких гарантий, что эти тесты безопасны. Они даже могут не сработать.

Кайли посмотрела на Бернетта.

— Они безопасны?

Бернетт посмотрел на Холидей, с глазами янтарного цвета.

— Я не позволю им сделать ничего такого, что подвергло бы тебя опасности, — прорычал он, — у тебя есть хоть немного веры в меня?

— У меня нет веры в ФРУ. История повторяется.

— Что за тесты? — спросила Кайли.

— Просто КТ, — сказал Бернетт.

— Нет! Они будут использовать тебя, как морскую свинку.

— Они не собираются причинить ей боль.

— Я знаю, что она не согласится на это.

Холод резко заполнил комнату. Рядом материализовалась Джейн, в это же время три лампочки в офисе лопнули. Осколки стекла посыпались на пол.

— Какого черта? — Бернетт смотрел вверх и подошел к Кайли.

Осколки летали по всей комнате, сверкая всеми цветами радуги. Портативный компьютер, стоящий на столе, начал издавать странные звуки.

— Держись от нее подальше! — крикнула Джейн и встала между Бернеттом и Кайли.

— Беги, Кайли! — кричала Джейн, также, как кричала ей тогда, когда образовалась яма.

— Что случилось? — потребовала Кайли.

— Он ошибается! — завопила Джейн.

Холидей оглядела комнату.

— Что происходит, Кайли?

— Я думаю, что Джен думает, что Бернетт пытается причинить мне боль.

— Скажи ей, чтобы она ушла, — настаивала Холидей.

— Джейн, тебе придется уйти.

Джейн ее не слушала.

Бернетт сделал еще один шаг к Кайли. Джейн завизжала, а потом сунула руку в грудь Бернетта. Рука прошла сквозь его грудь, и Кайли видела это. Она с ужасом смотрела, как рука Джейн обвилась вокруг сердца Бернетта.

— Нет! — завизжала Кайли.

Бернетт оглянулся на Холидей и потянулся к груди.

— Остановись! — кричала Кайли.

Мертвый стук раздался, когда тело приземлилось на пол.

Тридцать минут спустя, Джонатан сидел под деревом, а Кайли на крыльце домика Холидей, отмахивалась от жучков и слушала то, что говорит доктор внутри офиса.

— Он попросил снять рубашку, — сказала Холидей.

— Мне не нужно раздеваться, — сказал Бернетт, — все хорошо.

Его голос был громким и ясным, и он действительно звучал хорошо.

Однако, это не заставляло Кайли чувствовать себя лучше.

— Может быть, а может быть и нет, — сказала Холидей, — мы узнаем это, когда ты разденешься.

Через несколько минут, Холидей вышла из домика и шлепнулась на крыльцо рядом с Кайли. В ее глазах стояли слезы.

— Я не знаю, почему так беспокоюсь о нем. Он слишком упрямый для того, чтобы умереть.

Кайли смотрела на свои руки.

— Мне так жаль.

Холидей покачала головой.

— Это не твоя вина.

— Ты сказала мне, чтобы я избавилась от нее, Я колебалась и она могла убить Бернетта.

— Она не хотела его убивать. Она пыталась отогнать его от тебя.

— Может быть я была не права. Может, она и правда зло.

Холидей положила руку на ее плечо.

— Она не зло. Я чувствовала ее и ее эмоции. Она беспокоилась о тебе. Она сделала это для того, чтобы защитить тебя.

— Да, но защитить от чего? Неужели, она думает, что Бернетт сделает мне больно?

Холидей вздохнула.

— Она, видимо, поняла мои чувства. Я погорячилась, — сказала она и коснулась ее руки, — я имею в виду, что я не позволю тебе пойти в ФРУ. Я не должна была так поступать.

— Ты не доверяешь Бернетту? — спросила Кайли.

Она покачала головой.

— Я не доверяю ФРУ.

— Почему? Если ты им не доверяешь, почему они участвуют в жизни лагеря? Кроме того, они и правда могут сделать тесты, и я могу сказать, какие я хочу делать, а какие нет.

Холидей закрыла глаза на секунду.

— Не пойми меня неправильно, Кайли. Я не против ФРУ. Бог знает, что было бы, если бы они нам не помогали. Но проводить тестирование на людях...

— Но если они действительно помогут...

— Я не могу позволить им сделать это. Если они скажут, что именно хотят сделать, то я спрошу об этом местного доктора. Тогда я смогу убедиться, что это безопасно.

Кайли слышала так много всего в голосе лидера лагеря.

— Ладно, что ты недоговариваешь?

Прошла одна минута, и Холидей наконец-то вздохнула и начала говорить.

— Это было около сорока лет назад. В этом участвовал лишь один филиал ФРУ, и он был закрыт, в последствие. Они проводили научное тестирование на сверхъестественных

людях. В области генетики. Испытуемые обязаны были проходить тесты до конца, некоторые так и не оправились после этого. Я не думаю, что они повторяют те же ошибки, но я не хочу, чтобы они могли повторить что-то подобное на тебе.

Кайли смотрела на Холидей. Обрывки видения Джейн начали проигрывать в ее голове снова и снова, как старый фильм. И вдруг это обрело для нее смысл.

— ФРУ убили Джейн. Они убили ее и похоронили с Бертой на Кладбище Павших.

Глаза Холидей расширились.

— Ты не можешь знать этого наверняка.

— Знаю, — сказала Кайли, — в видении Джейн говорили по поводу этого. И о ее муже, тоже. Они говорили о ней, как об образце. Врач был вампиром.

Кайли обняла свои колени, пытаясь переварить все факты, в своей голове. Она еще не поняла, причем здесь был ребенок Джейн, но это было хоть что-то.

— Неудивительно, что она напала на Бернетта, — сказала Кайли, — она думала, что он пытается сделать это со мной. Тоже самое, что с ней сделали ФРУ.

* * *

Кайли была разочарована тем, что неизвестная не пришла к ней на следующее утро. Кайли надеялась, что теперь она знала все о ФРУ и могла бы помочь Джейн. Вместе, они могли бы выяснить, что нужно Джейн для того, чтобы перейти на другую сторону.

Но, как правило, умершие редко хотели делать то, что от них хотели.

Раздался стук в дверь.

— Войдите.

Дверь открылась, и в комнату зашли Делла с Мирандой. Они быстро захлопнули за собой дверь.

— Что случилось? — спросила Кайли.

— Трое ребят работают внизу. Делают отопление. — сказала Делла.

— И они красавчики, — сказала Миранда.

Подрядчики, которые выполняли работы, занимали почти девяносто процентов обсуждений в женской половине лагеря. В особенности, когда в обеденное время, было жарко, и они снимали свои рубашки.

— Такие же красавчики, как и Перри? — сказала дразня, Кайлию

В последнее время, Миранда проводила каждую свободную минуту с ним.

— Не то, чтобы, — сказала Миранда, а потом усмехнулась, — но попохоже.

— Спасибо за информацию, я просто в восторге, — сказала Делла, улыбнувшись, — только не выходи туда в одежде, лучше обернись полотенцем.

Несколько минут спустя, Кайли вышла из своей комнаты, полностью одетая, волосы были причесаны, и единственное, что она добавила к своему имиджу, это блеск для губ.

Миранда сидела за столом, потягивая из стакана апельсиновый сок. Делла выпила стакан крови. Двое парней стояли на полу на коленях. Они делали вентиляцию в доме. Как бы не хотела признавать это, Миранда была права, они были хороши собой. Обоим было, примерно, по двадцать лет, оба темноволосые, в обтягивающих тело, майках. Они выглядели загорелыми и мускулистыми.

При звуках ее шагов, они оглянулись на нее и встретились с ней взглядом. Кайли напряглась, когда они пытались рассмотреть, кем она является. Она увидела шок в их глазах.

Они были оборотнями.

— Да-да, я человек, — сказала она.

Делла и Миранда хихикнули. Двое парней улыбнулись и вернулись к своей работе. Без сомнения, у них был приказ, не заигрывать с учащимися.

Кайли подошла к холодильнику и налила себе стакан сока. Она услышала, как третий рабочий говорил что-то из комнаты Миранды. Он был также хорош, черные, как смоль волосы, широкие плечи, тонкая талия.

Они встретились глазами. Стакан с соком выпал из ее рук и разбился об пол.

Его волосы меняли цвет. Его имя, — Красный, наверное что-то в виде ника. Однако, его глаза не изменились. Его образ появлялся в его снах, она вспомнила как кровь текла по его подбородку. Затем изображения замелькали в ее голове, она увидела, как он протаранил окно автомобиля, как она сидела прикованная к стулу, когда его дед похитил ее.

— Делла? — сказала Кайли ровным голосом, надеясь, что успеет предупредить ее до того, как все это дерьмо разлетится под действием урагана.

Но Делла не отвечала. Кайли обернулась. Вампирша все еще сидела за столом, держа стакан около своих губ. Несколько капель крови замерли между ее губами и стаканом. Делла не дышала и не двигалась. Она выглядела замерзшей. Мда, дерьмо уже попало в ураган.

Кайли оглянулась на Миранду, которая тоже была замороженная, она держала свою прядь волос на пальце, как будто пытаясь отвести ее за ухо. Тоже самое происходило и с парнями, находящимися на полу.

— Здесь только ты и я, — сказала Кайли разбойник.

Она стрельнула взглядом на Деллу и Миранду.

— Все, что ты сделал с моими друзьями, придется отменить, — зарычала она.

Ее кровь кипела.

— Не кипятись. С ними все хорошо. Как только я отпущу их, они вернуться к нормальной жизни.

Он посмотрел на стол, а потом перевел взгляд на нее.

— Так отпусти их! — крикнула Кайли.

Он вздохнул.

— Я никогда не видел такого человека, который стал бы заботиться о других.

Она не была уверена почему она видит именно это, но он был оборотнем. Как это возможно? Он же был вампиром. Она старалась не показывать своего удивления, но он уже успел увидеть.

— Кто ты? — спросила Кайли и шагнула к нему навстречу.

— Тот же, кто и ты. Просто родился на несколько минут позже полуночи, — сказал он и сделал шаг навстречу, — вот почему мы должны быть вместе. Мы родственные души, Кайли. Вот, кем мы являемся.

Он немного пошевелил бровями, и на это раз, стал человеком. Ее сердце подскочило в груди.

— Я не твоя, дружище. Лучше умереть.

— Вот поэтому, я здесь, — сказал он и приблизился к ней.

Она отступила назад.

— Ты здесь для того, чтобы убить меня?

— Нет, — сказал он не двигаясь, и она ему поверила, — я здесь для того, чтобы защитить тебя. Хоть это будет и не легко.

Снаружи громыхнуло. Он посмотрел в окно, а когда его взгляд вернулся на нее, Кайли поняла.

— Ты — орел, — сказала она, — и олень, ты оборотень?

Если они были одинаковыми, получается, она тоже оборотень?

— Нет. То есть, да. Я и олень, и орел. Но я не оборотень.

Она подумала еще одно мгновение.

— Ты защищал меня, но ты убил тех девушек. Почему?

Он посмотрел вниз.

— Это расстроило тебя, если бы я сказал, что пытался тебя впечатлить?

— Впечатлить?! Ты болен.

— Но они обидели вас. Тебя и твоих друзей.

— Они не заслуживали смерти.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Не знал тогда. Теперь, знаю. Но ты меня не знаешь.

Он пожал плечами.

— Я не понимаю тебя, но наблюдаю за тобой. Ты интересное исследование. Мне всегда было интересно посмотреть на ... рожденного в полночь. Забавно, как какие-то минуты могут изменить всю ситуацию. Иногда я задаюсь вопросом, возможно ли...

Звук грома сотряс весь дом. Кайли могла поклясться, что видела сожаление в его глазах. Но возможно, она ошиблась. Свет в домике потускнел, и появились тени. Кайли поняла, что это были ее тени.

Молния сверкнула в окне.

— У меня нет времени, — сказал он, — но я хотел сказать тебе...

— Я не пойду с тобой! — сказала она.

Кайли могла и не выиграть битву, но она хотела погибнуть в борьбе.

— Нет, не в этот раз. Я вернусь за тобой позже. Как я уже говорил, я здесь для того, чтобы защитить тебя.

— От чего?

Она посмотрела на два изваяния, таких же, как Делла и Миранда.

— Они хотят убить тебя.

Он имел в виду тех двух парней?

— Кто хочет убить меня?

— Остальные. Мой дед и его друзья. Такие, как мы.

— Как мы? Почему они хотят этого?

— Они нетерпеливы и боятся, что будет, если ты к нам не присоединишься. Но я попытаюсь задержать их. Ты должна обратиться.

Он указал на высокорослых ребят, стоящих на полу, все еще замороженных и сверлящих отверстия в полу.

— Этот парень был послан сюда, для того, чтобы убить тебя. У меня есть человек, который видит будущее, он узнал, что друзья спасут тебя. Но, — он указал на стол, — маленькая ведьма этого не сделала. И, по какой-то причине, я был вынужден остановить время. Я знал, что тебе будет больно, если она умрет.

Его лицо скривилось, будто он был смущен.

— Это странное чувство, желание спасти тебя, приходится спасать и ее, но мне плевать на это. Они идут. Я сделал это из-за тебя. — сказал он озабоченно.

Кто-то живет, кто-то умирает. Опять эти слова прозвучали в голове Кайли.

— Нет!

Этого просто не может произойти. Нет. Звук шагов завибрировал на крыльце.

— Пока не поздно, — сказал он и исчез.

Дверь распахнулась и ударилась о стену. Бернетт, Лукас, Перри и Дерек ворвались внутрь.

— Какого черта? — вскочила Делла с кресла.

Миранда уронила сок, который забрызгал весь пол.

Сердце Кайли вздрогнуло, когда она увидела, что они все в порядке. Но... где-то в глубине души она верила ему, когда он сказал, что они скоро будут здесь.

Но значит ли это, что она поверила всему, что он сказал? Она посмотрела на Миранду, пытаюсь представить, что было бы, если бы он не вмешался.

— Вы двое! — сказал Бернетт, указывая на двух парней на полу, — Пошли со мной.

Они встали. Тот, который был выше, быстро выпрыгнул в закрытое окно. Стекло разбилось вдребезги, дерево треснуло. Бернетт и Лукас побежали за ним.

— Это бессмысленно, — прорычал Бернетт, спустя час.

Он ходил по офису.

Кайли была согласна. Смысла нет никакого. Они поймали парня, который был нанят, чтобы убить ее. Но его информация не имела значения, так как не выводила на главного преступника. Дело не двигалось дальше.

Кайли чувствовала себя близко к ответам, чем когда либо.

Нет, она не знала, кем была, но знала, что есть такие же, как и она. Вопрос был в том, были ли он все злыми? Она была единственной, кто был рожден в полночь?

— Если бы он хотел тебя забрать, почему не сделал этого? — спросил Бернетт, садясь рядом на диван с Кайли.

— Он не сказал...точно, — сказала Кайли, — он сказал, что в конечном итоге хочет убедить всех, что я не предоставляю для всех опасности. Он надеется, что сможет изменить мое решение.

— Это же глупо, — сказал Бернетт.

Кайли решила спросить волнующий ее вопрос.

— Как он заморозил Миранду и Деллу, и тех, двоих?

— Есть волшебники и очень сильные ведьмы, которые могут останавливать время, — ответила ей Холидей.

— Ты думаешь, он именно такой? И я тоже?

Холидей пожала плечами.

— Я никогда не слышала о ведьме или колдуне, которые могут менять модель своего мозга.

— Потому что, это невозможно, — отрезал Бернетт.

— Я так не думаю, — сказала Кайли и показала на себя.

Бернетт закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Это просто, чертовски, невероятно.

Холидей встала.

— Вот, почему, ты не можешь сообщить об этом в ФРУ.

Бернетт посмотрел на нее, как будто она потеряла рассудок.

— Они должны быть наказаны.

— Почему? Они знают, что кто-то, пытается ее убить. Мы расскажем им о том, что не затронет тему о ее голове.

— Почему мы должны скрывать это от них?

Холидей скрестила руки на груди.

— Потому что, это даст им много причин для того, чтобы использовать тебя в качестве лабораторной крысы.

Кайли смотрела на Холидей и Бернетта.

— Кто-нибудь разговаривал с Доктором Пирсоном?

Бернетт соорудил гримасу.

— Они сказали, что обычные больницы не имеют необходимого оборудования.

— Именно то, что я и говорила, — взорвалась Холидей, — мы понятия не имеем, безопасны ли эти тесты.

— Они сказали, что они были такими, — тон Бернетта утратил силу, и Кайли подумала, что он сам уже не верит им.

— Они убили духа, которому я помогаю, — сказала Кайли.

— Ты не знаешь этого наверняка.

— Да, это так. И если вам нужны доказательства, раскопайте могилу. Ее тело находится там.

Бернетт выругался.

— ФРУ не враг, Кайли. Я признаю, они сделали ошибки в прошлом, но это было давно.

— Да, — сказала Холидей, по-прежнему, с резкостью в голосе, — но они будут жертвовать людьми, если это принесет пользу обществу, — она указала на Кайли, — и один из моих подопечных, будет жертвой. Если ты не можешь этого понять, то уйди отсюда, прямо сейчас. Потому что, мы не сможем работать вместе.

Его взгляд метнулся к Кайли, а потом, снова к Холидей.

— Ты понимаешь, что ты просишь сделать меня? Предать клятву и утаить информацию от ФРУ?

— Это твой выбор, — сказала Холидей.

Бернетт закрыл глаза, покачал головой и вышел из офиса. Кайли не знала, каков был его ответ, но она видела на лице Холидей боль. Она то точно поверила в это.

* * *

Когда Кайли покинула офис, после встречи с Холидей, Лукас стоял на улице и ждал ее. Он был назначен ее тенью. Они пошли вниз, к ручью. Они легли на теплую траву и смотрели на облака, пытаясь различить формы. Они перебрали все, от Джорджа Вашингтона до динозавров. Кайли рассказала ему о условии для Бернетта.

— Бернетт хочет сказать ФРУ, и Холидей думает, что таким образом, только поспособствует взятию анализов для тестов, — рассказывала Кайли, опираясь на локоть.

— Ты сама как к этому относишься?

— Я не знаю. Часть меня хочет сделать это, если бы я в действительности узнала, кем являюсь. Но Холидей говорит, что это опасно. А я всегда ей доверяю.

В особенности ее пугало то, что произошло с призраком.

— Ты доверяешь ей больше, чем Бернетту? — спросил Лукас.

— Может быть, немного, — сказала она, и посмотрела в голубые глаза, — ты думаешь, я ошибаюсь?

— Нет. Я, наверное, доверяю ей больше, тоже, — сказал он, дотронувшись пальцем ее губ.

— Я просто не могу смириться с мыслью, что они ссорятся, — сказала она.

Ей нравилось его прикосновения, но в сердце скребли проблемы.

— Это между ними, — сказал Лукас.

— Но я виновата в этом. И я знаю, что они заботятся друг о друге. Я не хочу быть причиной того, что они расстанутся.

— Ты не знаешь, сдадутся они или нет. Я слышал, Бернетт поехал в офис ФРУ допрашивать пленных. Он вернется.

— Я надеюсь на это.

Однако, ее сердце не было в этом уверено.

Он наклонился и нежно прижался к ее губам. Это был мягкий и теплый поцелуй. Когда он отстранился, в глазах его блеснул янтарный цвет, и она знала причину, по которой они становятся такого цвета. Гнев.

— Ты знаешь, что я не хочу, чтобы этот нищеврод забрал тебя. Ты моя.

— Я знаю, — сказала ему Кайли.

То, чего она не стала упоминать, так это то, что он навряд ли помешает им выполнить свое задание. Пока что ничего не происходило, но Кайли надеялась, что Холидей была права, что у нее есть особые силы защитника, и она сможет защитить всех, кого любит.

Однако, у нее было нехорошее чувство. Она отказывалась принимать поражение. Она помнила его слова, что если она не станет частью их злой банды, то умрет. Но, она не умерла, пока что.

— Поцелуй меня снова, — сказала она.

Он ухмыльнулся.

— Это просьба или приказ?

— И то, и то.

— Ну, в таком случае...

* * *

На следующий день, Бернетт все еще не вернулся. Холидей была мрачной, а Кайли мучала головная боль. Лукас подошел к ней утром и сказал, что его бабушка заболела, и он собирается съездить и проведать ее. Около четырех, Кайли сдалась и пошла спать. Делла выполнила долг «тени» и отвела ее в домик.

Она не знала, как долго она спала, когда почувствовала сильный холод. Она открыла глаза, чувствуя, как ледяной туман спер ее дыхание. Джейн была здесь.

— Слава Богу, ты проснулась, — сказал женский голос.

Но это был не ее голос.

Кайли резко встала. Сквозь занавес, она увидела Элли, стоящую около подножия ее кровати.

— Как ты сюда попала? — спросила она.

Элли пожалала плечами. Кайли посмотрела на окно, натянула одеяло. Элли закрыла окно. Кайли осмотрела комнату. Джейн была здесь, хоть ее и не было видно. Мурашки ползали по ее телу. Она надеялась, что Джейн была готова к разговору.

— Знаешь что, Элли. Сейчас и правда, не лучшее время. У меня есть некоторые дела, которые надо сделать.

— Мне нужно доставить тебя к Дереку, — сказала Элли, — он расстроен. Честно.

Кайли пыталась понять ее. Элли нахмурилась.

— Ты должна пойти к нему, — сказала она, и покачала головой, — я боюсь, он ранен.

Кайли резко встала.

— Он ранен? Где он?

— В парке, где-то в полумиле от ручья.

— Почему он здесь? — спросила она.

— Я не знаю, но он очень нуждается в тебе.

— Почему? — спросила она, одевая тенниски, — Что-то случилось?

— Я не знаю, — сказала Элли, — я запуталась.

— Он ранен?! — спросила она и сердце сжалось от страха.

— Нет, я не уверена в этом.

Слова Элли не имели никакого смысла. Кайли переживала, что это могла быть уловка, чтобы заставить ее быть вместе с Дерекком наедине. Но что-то в виде паники в голосе Элли, говорило ей об обратном.

— Пошли, — сказала Элли и подошла к окну.

— Я должна разбудить Деллу, она моя «тень», помнишь?

— Поторопись.

Кайли пошла к двери и снова осмотрела комнату на наличие в ней Джейн. Ее не было видно, но чувство присутствия не покидало.

— *Я скоро вернусь, — сказала она духу в своей голове, — пожалуйста, не уходи, нам надо поговорить.*

Джейн ей не ответила. Ее это не сильно удивило. Кайли вышла из спальни и оторвала Деллу от компьютера.

— Ты прошляпила, — сказала Кайли.

— В смысле? — спросила Делла.

— Элли здесь.

— Вот дерьмо! Я мазила, — сказала она и прошла в спальню Кайли, чтобы сделать из Элли отбивную.

Кайли не переживала по этому поводу. Делла и Элли хорошо ладили. Спустя минуту, вышла Делла.

— Она ушла?

— Я никого не нашла!

Кайли зашла обратно в спальню. Элли стояла на том же месте.

— Нам нужно поторопиться.

— Может быть, тебе все приснилось, — сказала Делла, входя в комнату.

Холод в комнате дал о себе знать. Кайли уставилась на Элли. Ее сердце сжалось и слезы подступили к горлу.

Нет!

— Что случилось, Элли? — спросила Кайли, и слеза скатилась по ее лицу.

— Кайли? Ты лунатик? — спросила Делла.

В ответ была тишина. Она смотрела на Элли.

— Что случилось? — спросила она снова.

— Ты должна поторопиться, я волнуюсь за Дерекка.

Вдруг на нее накатила волна страха. Страх за Дерекка. Она боялась, что было слишком поздно и для него.

— Что происходит? — спросила Миранада, зашедшая в комнату.

— У нее опять маразм, — огрызнулась Делла.

Кайли, со слезами на глазах, посмотрела на Миранду.

— Мне нужно поговорить с Холидей. Скажи ей, Делла. Я пойду в парк, Дерек может быть ранен. Иди же! — крикнула Кайли и выбежала за дверь.

Делла схватила ее за руку.

— Что происходит?

Кайли издала судорожный вздох.

— Похоже, Элли умерла, а Дерек был с ней. Мы должны идти, пока не стало слишком

поздно!

Миранда издала всхлип.

— Как? Что случилось? — спросила Делла, ее глаза расширились.

Кайли некогда было объяснять. Элли выбежала за дверь, а Кайли последовала за ней. Она слышала позади себя шаги Деллы.

* * *

Кайли ни разу не остановилась передохнуть. Также как Элли и Делла. Когда они добрались до парка, они пересекли ручей, перепрыгнув через забор парка. Дорожка вела в горку, но Кайли не чувствовала усталости. Ее кровь пронзила какая-то странная энергия, когда она думала о том, что ей нужно защитить ее близких. Она просто молилась, чтобы было все не слишком поздно.

— Это здесь, за поворотом, — сказала Элли.

Она молчала во время бега. Потом она резко остановилась. Паника наполнила ее глаза.

— О Боже, я вспомнила!

— Что? — спросила Кайли, остановившись рядом с ней.

— ЧТО?? — спросила Делла, встретившись с взглядом Кайли, она поняла, что та разговаривала не с ней.

— Я шла за кем-то, — сказала Элли, — я заметила его, бежащего из лагеря. Я почти догнала его, когда услышала позади себя кого-то. Это был Дерек. Вот в этот момент, на нас напали.

— Кто это был? — Кайли думала о Красном, — Молодой парень с красными глазами?

— Нет, он был старым...вампир, — сказала Элли.

Марио. У них не было шансов!

Грудь Кайли наполнилась болью. И чувством вины. Это все ее вина.

— Где Дерек? Где твое тело?

Ей нужно было ее спасти.

Элли указала на гору. Она выглядела немного разрушенной. Около скалы был выступ.

— Дерек вышел из-за поворота, и меня поразила волна боли. Его швырнули на камни. Из его головы пошла кровь, но он еще дышал. После этого, нас ударила молния. Я подобрала его и оттащила в пещеру, завалив проход камнями. Когда я закончила...дальше все пусто.

Кайли подбежала к краю обрыва и начала передвигать камни. Делла присоединилась к ней.

— Что мы делаем? — спросила она с беспокойством.

— Он здесь, — сказала Кайли.

Она спокойно передвигала камни. Ее даже не занимала мысль о том, как легко ей это дается. Все ее мысли были о Дереке и Элли.

— О господи! — крикнула Делла и сделала шаг назад.

Кайли увидела искалеченное тело Элли, лежащее между камнями. У Кайли сперло дыхание, а по глазам побежали слезы. Она взяла Элли и перенесла ее в сторонку, на каменистую тропу.

— Она мертва, — сказала Делла.

— Двигай камни дальше, — сказала Кайли Делле, она молилась, что Дерек еще был жив.

Она молилась, что могла вернуть Элли обратно к жизни. Она положила руку на израненное тело Элли и начала молиться, чтобы это сработало. Она закрыла глаза, сконцентрировалась, как она делала это с Лукасом и Сарой.

Кровь, везде кровь. Она покрыла руки Кайли. Она плакала все сильнее, ее руки никак не нагревались, как бы сильно она не была сосредоточена.

Вдруг, Элли села рядом со своим телом.

— Слишком поздно. Смотри. — сказала Элли и указала на небо, там было солнце, — Я вижу свою мать, она ждет меня.

— Нет, — сказала Кайли, — не уходи, я пытаюсь вернуть тебя.

— Но я хочу пойти к ней, я скучаю.

— Нет! — закричала Кайли.

Дух Элли стоял рядом с ней.

— С Дерекком все хорошо, — сказала она и показала на отброшенные Деллой, камни, — но мне нужно идти. Спасибо тебе, Кайли Гален. Спасибо за то, что была моим другом. Спасибо, что научила меня думать не только о себе. Спасибо за...все.

— Пожалуйста, — умоляла Кайли, но было слишком поздно.

Дух Элли начал исчезать, и понесся к солнцу. Кайли поняла, что все было безнадежно.

— Я нашла его, — крикнула Делла, — Дерек здесь.

Кайли подбежала к ним. Он был без сознания, но дышал. Она увидела раны на его голове. Она направила свою руку на его голову. Кровь сочилась между ее пальцами, но ее это не волновало. Ее руки обдало теплом, и она почувствовала, как ладонь погружается в голову Дерека.

— Ты спасла Элли? — спросила Делла.

— Нет...прости, — сказала Кайли, уставившись на Дерека.

— Холидей и другие, уже в пути, — сказала Делла.

Кайли поняла, что Делла плачет.

— Я пыталась спасти ее, — сказала Кайли.

Дерека, внезапно, сел.

— Что случилось?

Кайли стояла. Дерек смотрел на нее, потом боль наполнила его глаза.

— Элли?

Кайли положила руку поверх своего рта и заплакала. Дерек встал и побежал к телу Элли. Он опустился на колени рядом с ней, и Кайли увидела в его глазах ярость.

— Кто сделал это с ней?

Вина все больше заполняла Кайли.

— Это был старый вампир, который охотится за мной.

Холидей и примерно, десяток людей, вышли из-за поворота. Кайли надеялась увидеть Лукаса, желая, чтобы он оказался рядом, но потом вспомнила, что он уехал к бабушке.

Она повернулся лицом к пещере, эмоции были выше ее сил. Она услышала как подошли несколько человек и начали плакать. Нет сомнений, они увидели тело Элли.

Холидей подошла к ней и положила руку на ее плечо. Слезы текли по ее лицу. Кайли показала ей свои кровавые руки.

— В чем смысл такого дара, если я не могу спасти того, кто мне дорог?

Холидей не стала ей ничего отвечать, она просто обняла Кайли и прижала к себе.

— Нам нужно уйти, пока не стемнело, — сказала она.

Дерек поднял тело Элли, как будто тряпичную куклу, и Кайли увидела, что он сунул под мышку кепку Элли с надписью — «Вампирская тусовка».

Он понес ее вниз по тропинке. Они шли около пяти минут, никто ничего не говорил. Внезапно, их настиг сильный ветер, и Дерек выронил кепку Элли. Он попросил поднять ее кому-нибудь. Кайли повернулась, и отошла на пару шагов, пытаясь поймать, уносимую ветром, кепку. Она все отлетала и отлетала от нее. Пока не оказалась на краю обрыва. Кепка наполовину висела в воздухе, а второй половиной лежала на земле. Только тогда, Кайли поняла, что ветер был неестественным. Они были здесь не одни.

Треск сухой ветки никогда не звучал так страшно, как в этот момент. Кто-то стоял позади нее. Меньше, чем в дух фунтах от нее, стояла...смерть. Она понятия не имела, как глубока была пещера, но подозревала, что она была фатальной.

Затаив дыхание и думая, что в любую секунду ее кто-то может толкнуть, она резко обернулась. Старый вампир Марио и еще двое других, пожилых сверхъестественных существа, стояли и смотрели на нее с холодной расчетливостью. Все трое, были одеты, как монахи. Их темные одежды колыхались из-за ветра.

— Кайли Гален, — сказал Марио.

В его голосе чувствовался возраст, но сила не могла остаться незамеченной. Глаза Марио были угольно черными. Она видела в них только зло. Неужели она была такой же? Идея о том, что она имеет нечто общее с ними, казалась ей противной.

— Вот мы и встретились, снова.

Она сделала маленький шаг назад, ближе к выступу.

— На мое несчастье, — сказала Кайли, и почувствовала, как ее каблук коснулся насыпи.

— И это правда, моя дорогая, — сказал он, — хотя, я все же склоняюсь, спасти тебя, если ты присоединишься к нам, прямо сейчас. Обещав быть нам верной, я гарантирую тебе жизнь. Мой внук будет хорошим мужем, для тебя.

— Кто ты? — она пыталась определить модель его мозга.

Марио был вампиром, а рядом с ними стояли чернокожничек и оборотень. Все это выглядело зловеще.

— Присоединяйся к нам, и ты получишь все ответы.

Кайли сглотнула и послала маленькую молитву. Она молилась, чтобы ей помогли. Она молилась за том, чтобы ее простили за ее ошибки. Она молилась за мужество. Она шагнула назад и под ногами ее оказалась пропасть.

Гравитация тянула Кайли вниз. Ее дыхание перехватило, когда кто-то схватил ее за руку. Сердце билось в груди, она посмотрела в лицо спасителю. Красный.

Он дернул ее в безопасное место.

Она смогла найти опорную точку, рядом с ним. Ее голова шла кругом.

— Привет, Кайли, — сказал изгой.

Она смотрела на него, не зная, что сказать.

— Она сделала свой выбор, — сказал бородатый мужчина, стоявший рядом с Марио.

Его темная-коричневая ряса развивалась на ветру, когда он поднял руку и показал длинным пальцем на нее. У нее в глазах отразился ужас, когда пламя от его кончиков пальцев, метнулось в ее сторону.

Красный прыгнул и встал впереди нее, пламя старика угасло.

— Я сказал вам, что она передумает. Дайте ей время. Она слишком хороша, чтобы убивать ее.

— Она сделала свой выбор, — сказал Марио, — ее время истекло. Пусть она отправится туда, куда хотела. Пусть она встретит свою смерть.

— Нет, — сказал Красный.

Кайли уставилась на него, смущаясь его готовности, защитить ее. Почему он не с ними?

— Ты посмеешь послушаться меня, перед моими подчиненными? — зарычал Марио.

— Да, — сказал Красный, — я провел всю свою жизнь, подчиняясь твоим правилам. Ты убил мою мать. Ты заставил моего отца сбежать отсюда. Я знаю, что вся моя жизнь была подчинена тебе. Я еще ничего не просил у тебя. Пощадите ее, для меня.

— Мы не можем ее спасти, — сказал другой старик, — она затянет нас в небытие.

— Она не сделает этого, я об этом позабочусь, — сказал Красный, — я изменю ее мысли, я объясню ей все.

В его голосе была мольба.

— Решение принято, — сказал бородач.

Второй старик поднял руку. Кайли отлетела к обрыву. Она почувствовала, что падает. Страх наполнил ее сердце, она начала думать о тех вещах, которых ей не будет хватать. Она подумала о том, чего никогда не сможет сделать. Она увидела лица Лукаса и Дерека. Она увидела лица своих друзей — новых и старых. Затем, она моргнула, и поняла, что не смогла дышать.

Она увидела, как садиться солнце, и нашла в нем спокойствие. Цвет солнца наполнил ее разум спокойствием. Она вспомнила о Перри. Она поняла, что кто-то схватил ее за талию, толкнув в ее легкие воздух. Это Перри пришел спасти ее?

— Я держу тебя! Цепляйся!

Однако, голос не принадлежал Перри. Это был Красный. Она увидела, как молния пронеслась около них, едва не задев.

Через несколько секунд, огромная птица приземлилась на землю и поставила ее на ноги. Не было искр, пока он преобразался в человеческую форму. Он был кем-то другим, не оборотнем.

— Ты в порядке? — спросил он.

Кайли смотрела на него сквозь слезы. Она кивнула ему и вспомнила, как он спас ее от

змеи. Раздался еще один раскат грома, и он опять удержал ее от провалившейся под ногами земли. Она никогда не говорила ему спасибо, никогда не видела ему необходимости, потому что все, что она в нем видела, было зло. Но он также спас жизнь Миранды.

— Я даже не знаю твоего настоящего имени, — удалось выговорить Кайли.

— Роберто, — сказал он, — мне удалось поймать это, — сказал он и протянул ей шапку Элли.

Прямо тогда, Кайли поняла. Роберто...не был злым.

— спасибо, — сказала она.

Он смотрел на нее, как будто не знал, как реагировать на эти слова. Потом, она протянула руку, смахнув слезу со щеки.

— Ты красивая даже тогда, когда плачешь.

— Нет, это не так. Я становлюсь вся красная и ..., - молния выстрелила сверху вниз.

Роберто оттолкнул ее в сторону. Она врезалась в каменную стену, позади себя. Он был готов двинуться в ее сторону, но прежде, чем он успел сделать хоть один шаг, молния ударила снова. В него. Земля под ногами содрогнулась. Запах жженой плоти наполнил ее легкие. Кайли упала на колени. Она не хотела видеть это, но не могла отвернуться.

Глаза Роберто окрасились в красный цвет, его тело изогнулось назад: что-то похожее на дым, выходило у него изо рта. Кайли знала, что это была его душа. И тогда, он упал. Звук падающего и бездушного тела, ударившегося о твердую землю, наполнил ее душу горем.

Она подбежала к нему, пытаясь спасти.

— Не надо, — сказал он.

Звук его голоса испугал ее. Она смотрела на него. Рядом с ней стоял дух Роберто. Он смотрел в сторону заката, заполнившего небо.

— Я не хочу оставаться.

Небо наполнилось яркими, розовыми и золотыми оттенками.

— Ты их видишь? — спросил он.

На секунду, она подумала, что он говорит о его деде и двух старцах, но потом увидела, и поняла, о ком он говорил. Ангелы танцевали в раскрашенном небе. Они двигались, будто птицы. Грандиозные, уносимые ветром.

— Да, — сказала она, кивнув.

Но она все же, хотела попробовать. Она положила руку на его тело, пытаясь сконцентрироваться. Ничего не получалось. Ее руки не нагревались. Сдавшись, она посмотрела на его дух.

— Почему ты пытаешься спасти меня? — спросил дух Роберто.

— Потому, что ты спас меня, — сказала она, и подняла голову.

Он пристально смотрел на нее, и все намеки на зло, исчезли с его глаз. Она увидела человека, у которого не было шансов. Все, что она увидела, было то, что его всегда учили злу, он жил со злом, и никогда не любил.

— Теперь, я понимаю, — сказал он, — я был неправ, Кайли Гален. Ты не моя родственная душа. Но с твоей помощью, я спас свою душу.

Его дух, медленно, стремился к небу. Он уже стал частью сумрачного неба. Он стал частью природной красоты, чего-то вечного. Ангелы смерти забрали его на последней секунде сумерек.

Кайли не была уверена, сколько прошло времени, но небо уже потемнело, когда она услышала, как раздался свист ветра. Ночь пронзила вспышка, и в нескольких футах от нее

появилась фигура. Кайли шархнула в сторону, но потом поняла, что это был Бернетт.

— Ты в порядке? — спросил он.

Кайли кивнула.

— Нам нужно выбираться отсюда.

Он помог ей встать. Она посмотрела на тело, которое было у ее ног. Она видела перед собой пустые, мертвые, открытые глаза. Она опустила на колени и закрыла их.

Когда она встала на ноги, она сказала Бернетту:

— Он умер, спасая меня.

— Тогда, возможно, ад будет лучшее для него, — сказал Бернетт и повел ее наверх по тропинке.

— Он не попал в ад, — сказала Кайли.

Она не знала, слышал ли он ее. Это не имело значения. Она просто знала.

* * *

Бернетт отвел Кайли в главный офис, где Холидей ожидала их, расхаживая по крыльцу.

— Слава Богу! — сказала Холидей, подбежав к ней и обняла ее.

— Спасибо, — сказала она Бернетту, но когда она выпустила Кайли из объятий, Бернетт уже ушел.

Ее хмурый взгляд и выражение лица изменился, когда она встретила глаза Кайли.

— Ты в порядке?

Кайли кивнула, стараясь не плакать.

— Дерек в порядке?

— Он отдыхает.

Кайли кивнула еще раз.

— Что случилось, Кайли? Ты была с нами, а в следующую секунду пропала.

Кайли вытащила шляпу Элли из кармана своих джинсов.

— Я пошла, чтобы...и... — слезы текли, хотя она пыталась не плакать.

Она поведала Холидей всю историю.

Кайли не спала, когда услышала стук в дверь, несколько часов спустя. Она слышала голос Деллы. Потом Лукаса. Он вошел в спальню, лег рядом и обнял. Она обняла его, и держалась так, как будто он был ее жизненным телохранителем. Ей нужна была его сила. Ей нужно было чувствовать его руки. Они просидели так несколько часов, не целуясь, просто, держась за руки.

* * *

На следующее утро, настроение в лагере было мрачное. Все вспоминали и грустили об Элли. Они также грустили о Бернетте и Дерекке. Последний уехал на выходные к своей матери. Кайли боялась увидеть его. Похороны Элли были назначены на следующую неделю, потому что ФРУ было необходимо провести вскрытие.

Кайли понимала, что никто в лагере не винил ее, но она не могла не корить себя. Холидей пыталась успокоить Кайли, поэтому они пошли к водопадам. Стоя перед стеной воды, Кайли ощущала чувство вины. Она задавала себе вопрос, почему это должно было случиться. Ответ пришел через ее чувства. Судьба звала Элли домой. Судьба преследует и

Кайли. Но чувство вины так ее и не покидала.

Холидей работала, как сумасшедшая, пытаясь сохранить спокойствие лагеря и проводить собеседования с учителями. Это была слишком большая ноша, для одного человека. Так что, Кайли и еще несколько человек помогали Холидей. Один человек контролировал работы, а второй отвечал на звонки в офисе. Холидей протестовала, но потом сдалась, принимая их помощь.

В четверг, днем, когда Лукас исполнял долг «тени» Кайли, он спросила его, не видел ли он Бернетта.

— Нет, но он в лагере, — сказал Лукас, — он охраняет лагерь, на случай, если случится что-либо еще.

Кайли надеялась, что ничего больше не произойдет. Миранда говорила, что больше не чувствует никого рядом с их домиком.

Видимо, призрак пошел тем же путем, так как ее не было несколько дней.

* * *

На следующий день, кайли сидела на крыльце, когда к ним подошел Дерек. Должно быть, он рано вернулся. Она чувствовала затяжную вину из-за смерти Элли. Она видела в его глазах печаль. Он присел на крыльцо рядом с ней.

— Вот, пришел увидеться с тобой.

Она смотрела на него, не зная, что ответить.

— Я знал, что ты будешь чувствовать себя ответственной за это. И я просто хотел, чтобы ты знала, что Элли сама сделала свой выбор, когда пошла за незванным гостем. Я тоже сделал свой выбор, преследуя их обоих. Это не твоя вина. Ты сделала бы так для каждого человека, находящегося в этом лагере.

Кайли почувствовала, как в ее горле встал комок.

— Но этот гость был здесь из-за меня.

— Я знаю. И я уверен, что Элли знала, когда шла за ним по пятам. Но это не остановило ее. И она была бы несчастна, если бы знала, что ты винишь себя в ее смерти. Это позорит ее память, и я не позволю тебе винить себя в этом. Она любила тебя. Также, как и ты ее.

Кайли почувствовала, как несколько слезинок скатились по ее щеке. Дерек обнял ее. Это были не объятия парня, а преданного друга. Его прикосновение излучало тепло и комфорт.

Наконец-то, она почувствовала себя хорошо.

* * *

Когда настал следующий день, Джейн все еще так и не появилась. Кайли пошла попросить об одолжении Холидей.

— Нет, — сказала она и толкнула ее в кресло.

— Но я хочу увидеть ее, я знаю, что она здесь.

— разве ты не помнишь, что было в последний раз?

— Я помню. Я выжила, — сказала Кайли, — Я понимаю, что могу спасти еще одну душу. Мне нужно это, Холидей.

Холидей тренсула ручкой по столу.

— Кто-то пытался убить тебя.

— Вот именно, пытался, — сказала Кайли, — я думаю, Миранда права. Их сейчас здесь нет.

— Почему они ушли?

— Я не знаю. Я отказываюсь жить в тюрьме.

— Это не тюрьма, — сказала Холидей.

— Именно так, если я не могу выйти отсюда.

Холидей нахмурилась.

— Если я скажу тебе нет, ты все-равно уйдешь, не так ли?

Кайли подумала несколько секунд, а потом ответила, максимально честно.

— Думаю, смогу.

— Хорошо. Я выкрою час после обеда и мы...

— Я не думаю, что тебе стоит идти, — сказала Кайли.

— Почему?

— Я была там. Они знают меня, но если ты пойдешь со мной, они могут засомневаться.

Я думаю, ты испугала Джейн. Она не показывается, потому что ты рядом.

Холидей еще больше нахмурилась.

— Нет такого пути, чтобы я отпустила тебя одну.

— Я не буду одна, — настаивала Кайли, — ты могла бы попросить Бернетта.

Холидей нахмурилась, но Кайли знала, что она не откажет ей. Не в том случае, когда это касается ее безопасности. И да, это небольшая уловка, чтобы заставить их быть вместе. После всех этих убийств, Кайли была слишком несчастна. Кроме того, она очень хотела помочь Джейн Доу.

* * *

Бернетт одобрил план. После смерти Элли, он сказал, что пойдет с ней только в присутствии еще двух соратников. Лукаса не было в лагере. Он уехал в Хьюстон, чтобы разобраться с поставками. Он не вернется до трех часов. Поэтому Бернетт рекомендовал ей Дерек и Деллу.

Дерек был в восторге, когда его спросили, хочет ли он поехать с ними. Он согласился еще до того, как она сказала ему о том, куда собирается.

— Это кладбище, — сказала она, — и там будут призраки.

— Без проблем.

Делла не была настолько взволнованна, но, конечно, немного поворчав, согласилась.

Когда они приехали на кладбище и встали около ворот, Делла до сих пор немного ворчала. Дерек положил свою теплую руку на плечи Кайли и прошептал:

— Все хорошо. Я с тобой.

Очевидно, он посчитал, что она боится. Она была уверена, что ей обеспечили хорошую охрану, но это не означало, что она не боится целую свору призраков.

— Спасибо, — сказала она, и мысленно подтянула свои девчачьи трусы.

Она вошла в ворота, Делла была с одной стороны, а Дерек и Бернетт с другой.

Солнце и тени танцевали на могилах, она чувствовала неестественный холод, исходящий от них.

Дерек снова к ней наклонился.

— Мне нужно поговорить с тобой... когда мы... на минутку. Это важно. Я прошу тебя.

Она кивнула.

— Это она. Она вернулась...

Кайли услышала один голос, а затем слияние голосов, мужских, женских, молодых и старых.

— Она вернулась.

— А я думал, она просто дурачила нас.

— Я говорил вам, что она не врет.

Напряжение зажало ее голову, началась головная боль. Дух жены старика появилась впереди, а все другие голоса отступили.

— Мой муж принял все лекарства, спасибо тебе.

— Это хорошо, — сказала Кайли вслух.

— Что хорошо? — спросил Дерек.

— Она разговаривает не с нами, — сказала Делла, — странно, да?

— Не так уж и плохо, — сказал Дерек, и Кайли увидела его стреляющие из стороны в сторону глаза.

Он явно интересовался, где находятся духи.

Бернетт молчал и выглядел стоически. Они почти не разговаривали с тех пор, как оставил ее у главного офиса.

— Я решила просто подождать, — сказала Има, — но Кэтрин ушла, ты помогла ей. Ее дети пришли сюда. Я слышала, как они разговаривали о том, как поменять на могиле ее имя на настоящее. Это было очень мило с их стороны.

Кайли кивнула.

— Вы видели Берту?

— Она была здесь. Она была в инвалидном кресле, а потом ушла.

— Ее забрали? — спросила Кайли вслух.

Дух пожал плечами и сказала:

— Вот она. Сидит на могиле.

— Я буду там — сказала она и показала на могилу, где сидела Джейн.

— Не уходи далеко, чтобы мы тебя видели, — сказал Бернетт.

Кайли подошла к Джейн. Призрак посмотрела вверх, солнце ударило в ее лицо. В глазах ее стояли слезы. Она выглядела молодой и беременной.

— Ты в порядке?

Кайли села рядом с Джейн. Дух оглянулся на могилу.

— Я хочу все вспомнить. Но мой мозг не дает мне этого. Иногда, я чувствую, что ответы рядом, но не могу до них дотянуться. Что со мной не так?

Кайли замялась. Но Джейн заслуживала знать. Также, как Кайли заслужила ответы на свои вопросы.

— Я не знаю всего, но могу рассказать кое-что.

— Что?

— Есть организация, которая называется ФРУ. Они как правительство при сверхъестественных существах. По словам их лидера, несколько лет назад, Фру делали тесты, что-то насчет генетики. Я не знаю, что это за тесты, и каковы были испытания. Ты была одним из них. Они обрили твою голову, на ней были швы. Я думаю, что что-то пошло не так с тестированием и ... они убили тебя.

Джейн приложило руку у дрожащим губам.

— Я помню, как показывала это тебе. Они душили меня подушкой.

— Да, — сказала Кайли.

— Я не хотела делать тесты, но ... мой муж. Как его звали? — спросила она Кайли.

— Я не знаю.

Джейн покачала головой.

— Он настаивал на том, что они сделают это и оставят нас в покое.

— Кто оставил бы вас в покое? — спросила она.

— Организация, о которой ты говорила. Если бы мы не согласились, они бы посадили нас в тюрьму.

— Почему?

Джейн молчала.

— Я не могу вспомнить. Но думаю, так случилось из-за того, что мы разные, — сказала она и посмотрела на могилу, вокруг которой была свежая грязь, — он забрал меня. Он выкопал меня из земли.

— Кто это сделал?

— Плохой человек.

— Тот, кто хотел провести испытания на тебе.

— Бернетт? — спросила Кайли, — Это он забрал тебя?

Она кивнула.

— Я не люблю его.

Кайли посмотрела на могилу, пытаясь выяснить, что все это значит.

— Он не плохой, — сказала она.

Но зачем ему было выкапывать тело Джейн? Ради доказательств для ФРУ? Или для того, чтобы защитить ее от обвинений ФРУ?

— Он плохо выглядит, — сказала Джейн и показала в сторону.

Кайли посмотрела туда. Бернетт шел к ним.

— Я могу все объяснить.

Кайли встала.

— Я надеюсь на это.

Он нахмурился, но не стал объяснять, поэтому она решила начать задавать вопросы.

— Почему ты выкопал тело Джейн Доу?

Он замялся.

— Я думал, ты хотела знать, она ли это.

Кайли почувствовала, что он недоговаривает.

— Ты знаешь, кто она?

Он кивнул.

— Я собирался рассказать тебе, как только у меня появится больше информации, — сказал он и сделал паузу, — но сейчас, в принципе, тоже ее хватает. Ее зовут Хайди Саммерс.

Кайли посмотрела в сторону духа. Она не видела ее, но все еще чувствовала холод. Была ли это Джейн или кто либо еще, она не знала.

— У меня есть ее адрес. Она жила в нескольких милях отсюда. Я думал, ты захочешь съездить туда.

— Да, — сказала Кайли, — ее семья все еще там?

Бернетт пошел в сторону ворот. Кайли последовала за ним. Она увидела стоящих там Дерек и Деллу.

— По реестру, дом принадлежит Малькольму Саммерсу, — сказал Бернетт, — я так полагаю, это ее семья.

Кайли затаила дыхание, когда сто или даже больше сотни душ, выстроились по обе стороны пути. Они все вышли к ним и начали одновременно говорить. У нее закружилась голова. Она почувствовала, как ледяные иголки начали колоть ее тело со всех сторон. Она почувствовала, как ее тело разрывается на части.

— Помоги мне.

— Нет, сначала мне.

— Прекратите! — крикнула жена старика, — Если она хорошая, то она вернется к нам.

Шквал голосов смолк. Она растолкала всех их в стороны. Все они стояли и смотрели на нее бездушными глазами — все желали ее и нуждались в ней.

Их было слишком много. Чувство вины наполнило ее сердце.

Она вдохнула морозный воздух и заставила сконцентрироваться на одном призраке. Джейн.

— Семья Саммерсов. Они ведь одни из нас? — спросила Кайли, не зная, что еще можно сказать.

Если она одна из них, может, будет легче.

Бернетт нахмурился.

— Он не зарегистрирован среди наших.

— Ты думаешь, они изгой?

— Не все незарегистрированные, изгой. Но все может быть.

Дерек шел рядом с Кайли. Он сжал ее руку. Она почувствовала спокойствие. Бернетт обратился к ее защитникам, как только они вышли с кладбища.

— Я позвонил Холидей, она заберет вас. Я привезу Кайли позже.

Кайли и Бернетт сели в Мустанг. Она смотрела на них в боковое зеркало, когда они уезжали. Ее поразила сумасшедшая мысль. Что, если Бернетт повез ее в ФРУ на тестирование? Что, если Джейн была права? Что, если он не хороший парень?

Никто не разговаривал во время поездки. Тишина, казалось, давила на них, но это не было необычно, поскольку, она не помнила, чтобы Бернетт часто разговаривал.

С каждым километром, у Кайли росла уверенность. Она взглянула на Бернетта, который все также сидел и молчал на водительском сидении.

— Ты нервничаешь, — сказал он.

— А не должна?

Он был в замешательстве.

— Я думал, ты хотела с ними встретиться.

Она кивнула, но мысль о Джейн и ее операции не давала покоя. Конечно, сердце ей подсказывало, что Бернетт был хорошим парнем, но также, она помнила, что ей говорила Холидей о ФРУ. Они могли сделать все что угодно, если считали, что это надо для общего блага.

Когда Бернетт припарковал свой Мустанг перед небольшим, бело-красным домом, на Кайли накатила волна стыда, за то, что она думала о Бернетте.

— Я пытался позвонить им, но никто не ответил, — сказал Бернетт, — конечно, я пойду с тобой, но не стану объяснять определенные вещи, о которых ты могла бы спросить.

Через две минуты после того, как они постучали в дверь и не получили ответа, к ним вышла девяностолетняя женщина, из дома по соседству.

— Я могу вам помочь? — спросила она и двигалась необычайно быстро, для своего возраста.

Кайли почудилось, что холод охватил ее тело. Она посмотрела на картину мозга женщины. Бернетт сделал тоже самое. Женщина была человеком.

— Мы ищем мистера Саммерса, — сказал Бернетт.

— Ну, вы опоздали. Он и его сводная сестра вылетели сегодня утром в Ирландию.

Ирландия? Было ли это совпадением? В глазах Бернетта был тот же вопрос.

— Зачем они едут туда? — спросил Бернетт.

Соседка усмехнулась.

— Он сказал, что искал кого-то, кого давно потерял. Сказал, что человек был очень ему дорог.

— Вы знаете, когда он может вернуться? — спросила Кайли.

— Я обязана поливать цветы и кормить кота в течение недели.

— Спасибо, мэм, — сказал Бернетт и пошел обратно, к машине.

— Вы бы хотели оставить сообщение для них? — спросила соседка.

— Мы еще приедем сюда, — сказал Бернетт улыбувшись и махнув рукой на прощание.

Кайли села в машину, опустила на сидение, и хотела крикнуть от разочарования. Одни вопросы, никаких ответов. Она уже чертовски устала от этого. Бернетт завел машину.

— Поехали до следующего дома, там развернемся и пройдемся пешком.

— Зачем возвращаться пешком?

— Я думал, ты хотела зайти внутрь, — сказал он, — посмотрим, сможем ли мы что-нибудь узнать.

— Разве это не противозаконно?

Его глаза расширились.

— Только, если нас поймают.

Она прикусила губу так сильно, что у нее пошла кровь.

— Я не хочу в тюрьму, их форма мне не к лицу.

* * *

В доме пахло травами. Розмарин. Может быть, немного тимьяна. Мебель была старой. Очень много антиквариата, дорогих вещей. Но выглядело все не вульгарно. Когда Кайли шагнула в зал, она заметила тот шкаф, из которого Джейн вытащила свой чемодан.

Тогда она почувствовала, что холод настиг ее снова.

Она резко остановилась. Бернетт врезался в нее.

— Что-то не так?

— Ты имеешь в виду то, что мы вломились в чужой дом? — она знала что они в одной лодке.

— Все нормально, — сказал он.

— Да уж.

Она зашла в спальню. Джейн Доу, она же Хайди саммерс, села на кровать, и смотрела на фотографии, стоящие на тумбочке.

Кайли смотрела на лицо женщины на фотографии.

— Это ты.

— Что? А, я подожду здесь.

Бернетт понял, что она хочет поговорить с призраком наедине и отошел в сторонку. Учитывая то, что с ним случилось в последний раз при встрече с призраком, она его не винила.

— Я и Малькольм, — произнесла Хайди с любовью в голосе, — я помню это.

Кайли взяла фотографию в руки. Она помнила то странное чувство, когда видела этого человека в видении. Оно снова ударило его. Затем, ее позвоночник пробил озноб.

— Бернетт?

— Что?

Он ворвался в спальню, как будто был готов к борьбе.

Она протянула ему картину.

— Это он.

Он взял фотографию в свои руки.

— Кто?

— Это тот самый человек, который приезжал в лагерь. Он утверждал, что он мой дед.

Бернетт смотрел на фотографию.

— Ты в этом уверена?

— Полностью.

Хайди встала.

— Это был он, не так ли? Я помню. А это, моя сестра.

Ее сестра? Кайли вспомнила ту женщину и почувствовала связь.

— Зачем они приезжали в лагерь и притворялись моими родственниками? — спросила Кайли, обращаясь и к Хайди, и к Бернетту.

— Я не знаю, — сказал Бернетт.

Хайди стояла рядом, как будто думая.

— Подожди, они были из Ирландии, а соседка сказала...

— Кто из Ирландии? — спросила Кайли и посмотрела на Бернетта.

— Те люди, которые взяли моего мальчика. Я отдала его на усыновление. Я пошла к врачу, который предоставил мне хорошую семью. Доктор был человеком, но он знал о сверхъестественных существах. Я помню, что были осложнения, и мне пришлось делать кесарево. Врач не хотел делать его так как не было лекарств, но я его заставила. Я не могла позволить умереть своему ребенку. Я бы вытерпела любую боль, только бы не дать ему умереть. Я хотела дать шанс ребенку на жизнь. Поэтому подготовила для него семью.

Она выпрямилась.

— Малькольм смотрит на нашего сына.

Слезы навернулись на глаза Кайли, когда истина обрушилась на нее. Хайди Саммерс была матерью Даниеля. Она была бабушкой Кайли. Малькольм Саммерс, настоящий дедушка, а сестра ее бабушки, была в качестве приемных родителей Даниеля. Почему? Почему нельзя было просто сказать ей об этом? Опять одни вопросы.

— Он собирается воссоединиться с семьей, когда найдет сына.

Вся та боль, которую пришлось пережить ее бабушке захлестнула Кайли. Знание, обжигало ее. Но она должна была сказать ей об этом.

— Он не сможет найти его, — сказала Кайли.

— Почему?

Кайли вытерла слезы на глазах.

— Он не в Ирландии.

— Зачем же тогда ему было ехать в Ирландию?

— Он поехал к Брайтонам.

Хайди откинулась на кровати, пытаясь переварить информацию.

— Да, это было их фамилией. Они забрали моего ребенка.

Кайли кивнула.

— Но Ваш сын не с ними.

— Где же он? — спросила она и прыгнула с кровати, — Я хочу увидеть его.

У Кайли сперло дыхание.

— Он умер, давно.

— Нет! — завопила она, — Он жив! Я видела его спустя месяцы, после рождения. Мой сын был в порядке. И здоров.

— Он не умер, когда был маленьким, — сказала Кайли, — он вырос, встретил женщину, которую полюбил, а потом пошел на службу в армию. Он умер, когда ему было двадцать один, пытаясь спасти женщину на задании. Он был героем. Вы должны им гордиться.

Хайди рухнула на кровать.

— Ты уверена?

— Да, — сказала она и волна слез накатила снова, — я держу пари, он ждет Вас на той стороне.

Она посмотрела вверх, как будто пытаясь увидеть небо над головой.

— Ты знала его?

Кайли кивнула.

— Только в виде духа, — она почувствовала, как слезы катятся по ее щекам, — он мой отец.

Глаза Хайди округлились.

— Это значит, что ты...

Она протянула руку и коснулась щеки Кайли.

— Я должна была догадаться, ты похожа на него. Светлые волосы, за место рыжих... но эти глаза... - слеза скатилась по ее щеке, — я думаю, что часть меня всегда это знала.

Кайли закрыла глаза.

— У меня так много вопросов, так много всего я хочу знать. Во-первых, кто мы такие?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну мы же сверхъестественные, верно?

Она заколебалась.

— Да. Вот почему они взяли нас на испытания.

— О чем Вы говорите? — спросила Кайли, затаив дыхание и ожидая ответа.

Хайди нахмурилась, как будто думая над ее вопросом.

— Я... не могу. Не помню. Мне очень жаль. Но... — она указала на картину, — Малькольм знает. Человек не забудет.

Хайди встала.

— Я должна идти к моему сыну. Мне нужно сказать ему, что я люблю его. Вот почему я осталась здесь. Попросить прощения за то, что отдала его.

— Зачем ты это сделала? — спросила Кайли, надеясь, что у той прояснится память, — Почему ты его отдала?

Она качнула головой, как бы одумавшись.

— Потому что они хотели не только нас, они хотели большего.

— Кто? ФРУ?

— Да, — сказала она, — это был единственный способ, чтобы спасти его. Если бы я сбежала с ним, они бы вычислили нас. Я сказала Малькольму, что потеряла ребенка. Я должна была сделать это. Он был слишком верен им. Он говорил, что они не обидят нашего ребенка, они просто будут изучать его некоторое время. Но я им не верила. Поэтому я отдала его, и соврала ему. Я бы вернулась за ним, потому что любила его.

— Почему им понадобился твой ребенок?

— Я не помню... Подожди, это было из-за того, что мы были разные, и им это не нравилось.

— Насколько разные?

Она покачала головой. Ее лоб наморщился.

— Все так запуталось. Я что-то помню, а что-то нет. Малькольм знает.

Она наклонилась и положила свою руку на щеку Кайли.

— Я собираюсь увидеться со своим мальчиком. Но ты, Кайли Гален, именно та, кого бы я хотела видеть в роли своей внучки. Я должна идти.

Кайли хотела кричать и умолять Хайди, чтобы та осталась, у нее еще были вопросы. Но было слишком поздно. Хайди уже исчезла.

Пятнадцать минут спустя, Кайли молча села в Мустанг Бернетта и они поехали в лагерь. Она рассказала все Бернетту. О том, что Джейн ее бабушка, а ее отца отдали на усыновление из-за ФРУ. Он оставил своей автомобиль на стоянке и посмотрел на нее.

— Так ты думаешь, он поехал искать Брайтенов?

Кайли кивнула.

— Я попытаюсь найти Малькольма Саммерса в Ирландии. И у нас есть хороший шанс в его поиске.

Кайли кивнула, ей не нравилось быть так близко к цели, и так далеко одновременно. Она посмотрела на Бернетта.

— Ты не идешь?

Он нахмурился.

— Нет.

Она не решалась спросить у него, но все-таки спросила.

— Ты вернешься когда-нибудь?

— Я не знаю, — сказал он напряженно.

— Почему?

Он смотрел прямо перед собой.

— Это то, чего хочет она. Она больше не доверяет мне.

Кайли сглотнула.

— Я тоже.

Он резко посмотрел на нее.

— Когда ты отвез меня в дом, я боялась, что ты отвезешь меня на проверку.

Он нахмурился. В его глазах стояла боль.

— Но все это было из-за того, что я видела то, что сделало ФРУ с моей бабушкой.

Я видела кусочки ее жизни, когда она переживала не лучшие моменты, когда кто-то близкий тебе делает больно, становится трудно доверять. Я не знаю, что случилось у Холидей с каким-то вампиром, но видимо, все было очень плохо. Она боится заново влюбиться... Если бы ты немного задержался..

— Я сделал это.

Они сидели и смотрели друг на друга в течение нескольких секунд.

— Я должен идти, — сказал он наконец.

Кайли пошла. Она смотрела, как эмоции Бернетта играют на его лице, ее сердце чувствовало это. Она вспомнила Тома Галена с его чемоданами.

Тенистый Водопад теперь ее семья. Она уже потеряли Элли. Они не должны терять еще и Бернетта. Но она не знала, как это воплотить в жизнь.

* * *

Лукас встретил Кайли у ворот. Больше всего она нуждалась в обнимашках. Она хотела сказать ему о чем узнала, но увидела на его лице гнев.

— Почему ты не дождалась меня? — сказал он требовательно.

Может быть это было из-за того, что ее эмоции итак зашкаливали, но она просто пошла вперед.

— Черт побери! — сказал Лукас и пошел за ней, — Почему ты пошла на кладбище? Почему они позволили Дереку сопровождать тебя?

— Потому что, мне нужны были ответы. И потому что, Дерек мой друг. Такой же друг, как Фредерика!

Он схватил ее за руку.

— Ты хоть знаешь, как я волновался?

— Да, — огрызнулась Кайли, — ты переживаешь за меня, а я за тебя, когда ты убегаешь по волчьим делам.

Он выглядел потрясенным.

— Я не могу препятствовать тому, кем я являюсь.

— Также, как и я, Лукас, — слезы стояли в ее глазах, — я не знаю кто я, но знаю, что имею дела с призраками. И если ты не можешь этого принять, возможно, ты не можешь принять и меня саму.

— Я не говорил ничего такого, — сказал он настойчиво, — я просто хочу...

— Ты хочешь, чтобы я была оборотнем, — сказала она, — ты хочешь этого, потому что, таким образом, твоя стая и семья примет меня. Но все не происходит так, как ты этого захочешь. Может, тебе стоит подумать об этом.

Она развернулась и побежала.

Он догнал ее.

— Извини, — сказал он, — я просто не могу смириться с мыслью, что что-то происходит с тобой. И между нами ничего не изменится, вне зависимости от того, кто мы, — он поднял ее подбородок и встретился с ней глазами, — разве ты этого не чувствуешь?

Он притянул ее к своей груди. Кайли положила голову ему на грудь. Она погрузилась в его тепло, но не могла лгать себе. Она знала, Лукас хотел в это верить, но не был полностью в этом убежден. В особенности, в том случае, когда в дело ввяжется его бабушка. Кайли, даже не была уверена, что это было бы справедливо, просить его делать такой выбор.

* * *

Кайли проснулась рано утром, во вторник. Ее первой мыслью оказалось то, что сегодня были похороны Элли. Она вспомнила видение, и это было не справедливо переживать это снова.

Она провела рукой по своему лицу. Ее тревога не ушла. Так почему же она не спит?

Холод обрушился на нее, словно одеяло из льда.

— Хайди?

Она быстро села, голова кружилась.

— Это ты? У меня есть вопросы.

Ответа не было. Кайли так и сидела, ожидая. Через дымку тьмы, она увидела, как в конце ее кровати появляются фигуры.

— Хайди? — спросила она снова.

Кайли включила лампу. Свет заполнил спальню и осветил дух, стоящего к ней спиной. Это была не Хайди. Кайли, даже не могла сказать, была ли это женщина или мужчина. Почему-то, он или она выглядел мертвее, чем другие. Конечно, они все были мертвы, но почему-то спутанные волосы были мертвее, чем у других духов.

— Привет, — прошептала Кайли.

Дух обернулся, у Кайли сперло дыхание.

Черви, личинки и какие-то насекомые поползли у духа из глазниц, глотки. На теле кусками висела плоть.

Кайли закричала.

— Ты можешь мне помочь? — спросил дух, извергая потоки червей с губ.

Черви приземлялись на ее кровать.

— Я...

Кайли сбросила одеяло, пытаюсь не видеть червей, ползущих по ее телу.

— Я могу помочь, но вы можете сделать что-нибудь со своим лицом, сейчас же!

Делла влетела в ее комнату.

— Ты в порядке?

Кайли посмотрела на свою постель. Призрак ушел. Облегчение наполнило ее тело.

— Да, я в порядке, — пискнула она.

Она вспоминала червей, не совсем уверенная, что призрак забрал их с собой. Кайли вскочила, сдернула одеяло с кровати, и бросила его на пол. Она попятилась от кучи постельных принадлежностей.

— Да. Ты выглядишь просто замечательно, — сказала Делла саркастически.

Кайли подскочила с ноги на ногу, стряхнув воображаемых червей, которые, казалось, ползут по ее коже. Делла стояла в пижаме с Микки Маусом, глядя на нее, как будто она не знала, стоит ли смеяться или стоит бежать отсюда. Кайли перестала танцевать, и попыталась нормализовать свое дыхание.

— Если я умру, обещаю тебе, что я буду кремирована.

Делла нахмурилась.

— Умрешь?

— Я не собираюсь умирать в ближайшее время, — сказала она, хлопнув себя еще один раз, — но все-таки.

Делла покачала головой.

— Я не знаю, почему ты притворяешься, что все в порядке.

— Я тоже, — сказала Кайли, обняв себя.

* * *

Кайли не спала. Она не была уверена, что сможет когда-нибудь снова заснуть в этой кровати. Вместо этого, она оделась и ждала Деллу с Мирандой, когда всходило солнце.

Служба была такой же, как в видении. Только боль была еще сильнее, в особенности, когда Кайли смотрела на Дерека. В его глазах стояли слезы, он держал шапку Элли.

Холидей смотрела через свое плечо. Кайли знала, что она искала Бернетта. Это продолжалось до тех пор, пока не стал говорить Крис, тогда Бернетт скользнул на стул, рядом с Холидей.

Она видела, как эти двое смотрят друг на друга. Кайли смотрела на других. Печаль. Казалось, сегодня целый день будет таким. Печаль была у всех, кроме голубой сойки, которая, как оказалось, пыталась привлечь ее внимания, исполняя танец. Кайли сделала вид, что не видит ее.

Когда церемония закончилась, Лукас взял ее за руку и повел в столовую, где планировалось услышать речь Холидей об Элли. Все собирались рассказать немного об Элли. Однако, Бернетт остановил их.

— Мне нужно поговорить с тобой и Холидей.

Лукас сказал, что встретиться с ней в обеденном зале.

Холидей, Бернетт и Кайли вошли в офис.

— Что-то не так? — спросила Кайли, пока Бернетт закрывал дверь.

Он вытащил конверт из своего пиджака и протянул Кайли.

— Что это? — спросила Холидей.

Ее тон говорил о том, что она думала, что это касалось тестов.

— Это насчет ее бабушки.

— Ты похоронил ее? — спросила Кайли.

— Не совсем, — сказал он и замолчал, — Давайте просто скажем, что если ФРУ попытаются заставить проходит Кайли тесты, что ты предпочитаешь в этом не участвовать.

— Так ты думаешь, они будут давить на Кайли, пытаясь сделать ее подопытной? — спросила Холидей.

Он нахмурился.

— Думаю, да.

— Ты рассказал им о том, что произошло?

— Я не сказал им ничего такого, поскольку ты просила меня не говорить.

— Поэтому ФРУ не знает, что ты забрал тело? — спросила Холидей.

— Нет, — он встретился глазами с Кайли, — чтобы они с тобой не делали, твоя бабушка была не права. И хотя агентство допустило некоторые нарушения в своих испытаниях в 60-ых, я не хотел, чтобы скелет оказался у них.

— Почему они сделали это? — спросила Кайли.

Он пожал плечами.

— Информация, которую я нашел, была расплывчатой. Якобы, там было небольшое количество вещества, которое генетически отличалось от остальных сверхъестественных.

— Поэтому, мы до сих пор не знаем, кто я?

Лицо Бернетта дернулось.

— Боюсь, что нет.

— Я генетический урод, — пробормотала Кайли.

Холидей села рядом с Кайли на диван и взяла ее руку.

— Не говори...

— Я предполагаю, что это как раз наоборот, — прервал ее Бернетт, — они не были заинтересованы в этом. Они смотрели на это, как на преимущество.

— Интересно, какой толк от того, что ты выглядишь человеком? — спросила Кайли.

— Еще какой. Сейчас, сверхъестественным не разрешено баллотироваться в политической сфере.

— Но ведь это было бы нечестно, — сказала Кайли.

— Думаю, как раз таки нет. Вот то, что сделали с твоей бабушкой, было не честно. Однако, это еще не все новости. Я говорил с Малькольмом Саммерсом. Твоим реальным дедом, — сказал Бернетт, — И прежде, чем ты начнешь спрашивать, я хочу сказать, что мы не обсуждали деталей. Я боюсь, что если начну задавать много вопросов, я бы его спугнул. Я просто сказал ему, что хотел бы с ним встретиться.

— И? — рука Кайли сжала руку Холидей.

Что, если он сказал, что не хочет встречаться с Кайли?

Бернетт продолжил.

— Он сказал, что отправиться следующим рейсом в Техас. Скорее всего, он придет в четверг.

Кайли снова плакала.

— Это в действительности произойдет? Я наконец-то получу ответы.

Она все еще чувствовала страх, но меньше, чем раньше. Ей нужны ее ответы. Она заслужила их.

— Похоже на то, — сказал Бернетт.

Кайли вскочила, останавливая себя перед тем, как обернуть свои руки вокруг него.

— Могу ли я тебя обнять?

Он улыбнулся и поморщился одновременно.

— Только быстро.

Что она и сделала. Когда она отступила, Холидей смотрела на них со слезами в глазах. Бернетт кивнул.

— А это, для тебя.

Он вытащил еще один конверт и протянул его ей.

— Что это? — спросила она неуверенно.

— Это пожертвование, которое поможет покрыть будущие расходы на Тенистый Водопад... и мое заявление.

Холидей напряглась.

— Это то, чего ты хочешь? — в ее голосе была боль.

Сердце Кайли сжалось.

— Это то, что хотела ты.

— Я не просила тебя уйти.

— Черт возьми!

— Я должна уйти? — спросила Кайли.

Никто ее не слышал, Бернетт заблокировал дверь.

— Эй! Привет? — сказала Кайли, но они были слишком заняты, глядя друг на друга.

— Я сказал, если ты не можешь понять меня, не давай Кайли пройти тесты в ФРУ, то тебе лучше уйти.

— Потому что у тебя уже имеется целая очередь других инвесторов? — сказал Бернетт с болью в голосе.

— Какие инвесторы? — спросила Холидей.

— Не лги мне, Холидей! Я видел файл. У тебя есть четыре возможных инвестора.

— Ты рылся в моем столе?

— Я не рылся! Мне пришлось платить по счетам, пока тебя не было, помнишь?

— Ну, в следующий раз, когда будешь рыться в моем столе, тебе следует смотреть на дату! — она пошла к письменному столу, открыла ящик и кинула файл в него.

— Что это значит?

— Я нашла этих людей не сейчас. Еще до тебя.

Он уставился на нее.

— Ты сказала, что выбрала меня только из-за того, что у тебя никого не было.

— Я не говорила такого. Ты был кандидатом.

Бернетт смотрел на нее.

— Ты говоришь, что выбрала меня среди этих людей?

Он подошёл ближе к столу, оставив небольшое место для открывания двери.

— *Я просто выскользну сейчас.*

Кайли сделала шаг вперед.

Они игнорировали ее. Кайли на секунду замялась.

— Так ты заботишься обо мне, — проворчал Бернетт, — какого черта, ты это не признаешь, Холидей?

— Взять тебя на работу, было дело бизнеса, Бернетт.

— Фуфло! — сказал Бернетт, — У каждого из кандидатов больше денег, чем у меня.

— Я сказала бизнес, а не финансы.

— Вот почему ты поцеловала меня? — спросил он требовательно.

— Я не делала ничего подобного. Ты поцеловал меня.

— И тебе это понравилось!

— Я уйду, — сказала Кайли и пошла к выходу, пытаясь сдержать улыбку и надеясь на лучшее.

Она была уверена, что Бернетт не отступит. И через два дня, она получит свои ответы от деда. Боже. Она надеялась, что это будет правдой.

— Эй, — крикнул Дерек на крыльце.

— Привет, — сказала она, все еще улыбаясь.

Он остановился, явно услышав перебранку Бернетта и Холидей.

— Все нормально?

Кайли усмехнулась.

— Они спорят. Так что да, все хорошо.

— Это лучше, чем когда они не разговаривали друг с другом.

— Мои мысли, — сказала Кайли.

Дерек изучал ее.

— Мы можем поговорить? — сказал он, указав на два кресла-качалки.

— Конечно.

Она села в первое кресло. Он сел рядом. На секунду, она вспомнила, как они сидели здесь раньше. Как он целовал ее, откинувшись на кресле. Она затолкала свои мысли обратно. Они не целовались, сейчас. Они просто разговаривали. Два друга, просто беседуют.

Он начал говорить, но потом, его глаза расширились.

— У тебя хорошие новости?

Она усмехнулась, зная, что он прочитал ее настроение.

— Мой настоящий дед приезжает ко мне через несколько дней.

— Черт! — его глаза наполнились счастьем за нее, — Ты, наконец-то, получишь свои ответы. Кайли Гален будет знать, кто она. Никаких тайн.

— Я надеюсь на это.

Странная мысль поразила ее: какой будет ее жизнь, когда ее поиски закончатся? Это будет, как умыться холодной водой? Она оглянулась и повернулась обратно.

— Я слышал о твоей бабушке, — сказал Дерек, — и о красном вампире. Он в действительности принес себя в жертву ради тебя?

— Да, все, что я видела в нем, было зло. Но это оказалось, неправда.

— Не только ты, — сказал он, — ты не виновата.

Она вздохнула. Это то, кем был Дерек. Он всегда понимал ее.

— Спасибо.

Кто-то прошел мимо, и какой-то частью разума, она подумала, что это Элли. Но, конечно, это была не она.

— Я тоже скучаю по ней, — сказал Дерек, снова читая ее.

Кайли посмотрела на небо.

— Иногда, я просто хочу, чтобы небеса не были так далеко.

Природа стихла. Когда она оглянулась, Дерек уставился на нее. Он смотрел на нее так, как делал это раньше. Золотые крапинки в его глазах горели. Она почувствовала сказку вокруг себя, и она заметила еще кое-что. Ее голова просветлела и ее, как будто, опустили на мягкое покрывало.

— Знаешь, ты была права.

— В чем?

— Я отталкиваю тебя. Это была самая глупая вещь, которую я когда-либо сделал. Та ошибка, с Элли, я...запутался, Кайли, и тебя это задело. Мне жаль. Чертовски жаль.

— Это в прошлом, — сказала она и замолчала.

— Я поговорил с Холидей, — прошептал он.

Голоса за стеной стихли. Они были чем-то заняты.

— О чем?

— О том, почему я был перегружен эмоциями.

Кайли прикусила губу. Ей ведь не нужно это знать, да? Дерек почувствовал ее.

— Я ничего не жду от тебя, просто хочу, чтобы ты знала.

— Знала что?

Он замялся.

— Холидей сказала, что феи, когда любят, их эмоции могут зашкаливать. В большинстве случаев, проблема исчезает, когда они принимают свои чувства. Вот, что я делаю. Я принимаю их.

Она открыла рот, собираясь заговорить, но не знала что сказать.

Он разгладил свои джинсы руками. Джинсы очень ему шли.

— Я люблю тебя, Кайли.

Он выглядел смущенным. Он вскочил, шагнул в сторону и снова повернулся к ней.

— Я не ожидал от тебя взаимности, и я не думаю, что что-то измениться. Я просто должен был сказать это, потому что... я никогда не чувствовал такого прежде ни к кому.

Кайли сидела не двигаясь. От его слов она чувствовала путаницу, затем страх. Дерек любит ее. Ее сердце ожесточилось.

Она посмотрела в его глаза и увидела, что он читал ее эмоции. Каждую из них.

— Я должен уйти, сейчас, — сказал он, но наклонился и оставил короткий поцелуй на ее щеке.

Это напомнило ей, как Перри поцеловал Миранду в ту ночь на стоянке. Романтично. Сладко. Она просто смотрела ему в след. Потом она обмякла в кресле, пытаясь расшифровать свои эмоции.

— Как это может быть правильно и неправильно одновременно? — пробормотала она.

Жизнь — странная штука.

Кресло-качалка Дерека до сих пор двигалось. Дух сел рядом с ней.

— Не бывает легкой жизни.

— Смотри, — сказала Кайли, потянув колени к груди, — ведь не так много правил. Но я же говорила тебе, сделай что-нибудь со своим лицом.

Лицо призрака стало преобразовываться. Кайли ахнула. Она знала это лицо.

— Боже, нет.

Призрак исчез. Кайли подскочила, она хотела найти Холидей, когда ее окликнул голос за спиной.

— Кайли?

Она узнала голос Дэниела.

— Папа? — сказала она и обняла его.

Его холодные руки сжали ее. Когда она отступила назад, она увидела слезы на его глазах.

— Это в первый раз, когда ты так назвала меня.

— Я думаю, мне просто нужно было время, — сказала она.

Он улыбнулся и коснулся ее лица.

— Я встретил свою настоящую мать, впервые в жизни. Она, конечно, гордится своей внучкой.

— Она казалась милой. Она так любила тебя.

— Я знаю, — сказал он и немного посветлел, — у меня нет времени, Кайли. Я нашел ответ на твой вопрос.

— Какой ответ? — спросила она, боясь поверить.

— То, кто мы. Моя мать, наконец-то, вспомнила.

— И? — спросила Кайли, затаив дыхание.

— Мы хамелеоны.

Кайли покачала головой, когда пыталась понять, что он имел в виду.

— Мы ящерицы? Что все это значит?

Он стал почти невидимым.

— Я не знаю.

— Мы можем менять свои модели? Так? — спросила она

— У меня больше нет ответов, — сказал он, — но, в ближайшее время. Мы узнаем это вместе.

— Вместе?

Он кивнул, и холод, и то, что осталось в виде пара померкло.

— Я что, умру? — спросила она, пока леденящая дрожь покалывала тело.

Он не имел возможности ответить, но она клялась себе, что он покачал головой. Или это просто ей так хотелось.

Она стояла на крыльце, пытаясь дышать и смириться с тем, что узнала. Она была Хамелеоном. Она может умереть. И она ... вспомнила лицо призрака — тот, кто появился до ее отца. Она не может быть тем, кто собирался умереть.

— Холидей? — позвала Кайли, ворвавшись в офис.

Да уж, жизнь и правда не станет легче.

Кайли Гален стояла на крыльце, снаружи, где падала тень на офис, ее охватила паника. Порыв ветра, в конце августа, по-прежнему оставлял след от ее отца, он поднял ее длинные светлые пряди и разбросал по лицу. Она не убрала их. Она не дышала.

Она просто стояла и смотрела, как деревья колышется от ветра.

Почему жизнь такая тяжелая? Вопрос прокручивался в ее голове, как удар шарика в игре пинг-понг. Ответ звучал также быстро.

Потому что все они, не люди. За последние несколько месяцев она пыталась понять тип человеческой крови, струящейся по ее венам. Теперь она знала.

Или, по крайней мере, знала по словам своего отца. Она была... Хамелеоном. Как ящерица, которую она видела в своем дворе. Ну, примерно такую же. И она волновалась о том, что ей придется быть и вампиром, и оборотнем. Ей придется пить кровь и реагировать на луну. Но это было... невозможно. Ее сердце забилося сильнее, как будто пыталось найти выход. Наконец, она вздохнула. Фух. Слишком много откровений.

Голос разума вторил. Признание Дерека, что он любит ее — не совсем плохая вещь. Но и ад нельзя назвать хорошим. Только не сейчас. Она только смогла себя убедить, что они просто друзья.

Ее мозг пытался переварить всю эту информацию. Она не знала, на чем конкретно сосредоточиться. Она, блин, чертова ящерица!

— Правда? — спросила она вслух.

Техасский ветер вырвал ее слова, она надеялась, что они достигнут ушей ее отца.

— Серьезно, Пап? Ящерица?

Конечно, он не ответил. После двух месяцев общения, ей все-таки удалось отрегулировать кнопку включения и выключения духов.

— Черт!

Она сделала еще один шаг к двери офиса, но остановилась. Она боялась, что прервет что-то горяченькое за стеной. Голосов не было слышно. Она слишком часто использовала слова своей соседки-вампириши. И это означало, что у нее не очень хорошее настроение. Но разве она не заслужила ничего хорошего?

Сжимая кулаки, она смотрела в дверь офиса. Она уже прервала однажды их поцелуй. Она не хотела делать это снова. Кроме того, ей надо успокоиться. Нужно успокоиться, прежде чем ворваться с истерикой к ним. Ее мысли переключились на призрака. Как она могла видеть призрак того, кто был еще жив? Это какой-то трюк? Видимо, да.

Она посмотрела вокруг, пытаясь понять, есть ли призрак рядом. Нет. Холода не было.

Повернувшись, она спустилась по ступенькам, и пошла к задней части офиса. Она побежала, желая ощутить чувство свободы. Ветер подхватил ее черное платье. Ее ноги ловили ритм, ногам бы помогали Reebok, которые она обычно носила, но на ней были туфли. Она внезапно остановилась, так резко, что каблуки вьелись в землю.

Она не могла пойти в лес. У нее не было стража. До сих пор попытки старика оказались бесплодными, но два раза это привело к смерти кого-то другого. Вина охватила ее, а затем, страх. Марио доказал, как далеко он пойдет, чтобы добраться до нее, какой злой он был, когда взял жизнь внука. Как можно быть настолько злым?

Она смотрела на деревья и наблюдала, как листья танцуют на ветру. Это был

совершенно обычный кусочек пейзажа. Она не чувствовала покоя. Лес манил ее густотой листьев. Она пыталась оттолкнуть это чувство, но оно только усиливалось. Она вдохнула запах зеленого леса, и тогда поняла. Ясно. И с определенностью.

Марио не сдастся. Рано или поздно, она встретятся снова. И он не будет спокоен. Только один из них останется в живых.

Ты не одинока.

Эти слова эхом отразились отовсюду. Тени между деревьев звали ее. Манили ее. Делать то, что она не знала, и снова вопросы. Пугающие вопросы. Она утопала в грязи. Она пыталась вытащить каблук, но тот треснул.

— Вот хрень!

Она смотрела вниз на свои ноги. Одно слово вздернуло воздух. Наступила тишина.

И тогда она услышала это.

Кто-то хрипло дышал. Она поняла, что хозяин этого звука, стоит сзади нее. Это был не холод смерти, и она знала, что это не из мира Духов.

Звук повторился. Что-то животное вырвалось из ее груди. Странно, теперь, она боялась больше живых, чем мертвых.

Ее сердце остановилось. Страх ушел, оставив место мужеству. Она не была готова.

Если бы это был Марио, она не была готова. Кто бы это не был, ей нужно было больше времени.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

ДТС — дорожно-транспортная структура

Джейн Доу — в больницах англоязычных стран этими именами (Джон и Джейн Доу) называют пациентов/пациенток, чьё имя по каким-то причинам (амнезия, кома, отсутствие родных и близких, которые могли бы назвать имя пациента) неизвестно (информация из Википедии).